

№ 8 (98) ▪ 2020
Часть 3 ▪ Август

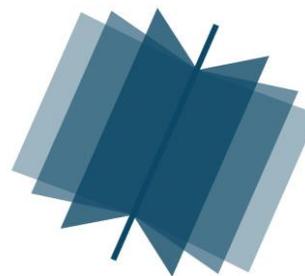
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2020

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 8 (98) 2020
Часть 3
Август**

Дата выхода 17.08.2020
Подписано в печать 11.08.2020
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Шеуджен А.Х. д-р биол. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Бурда А.Г. д-р экон. наук, проф., Кубанский Государственный Аграрный Университет (Краснодар, Россия);
Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Моисеев С.А., Лёвочкин А.Н., Асеева А.Ю., Филатова Н.П. К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННЫХ ИНЖЕНЕРОВ РЕМОНТНИКОВ.....	6
Борисова Е.В. МОДЕЛЬ КОНТРОЛЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА.....	11
Данилова И.С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО РОДИТЕЛЬСТВА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	17
Жигулева Л.Ю. СОТРУДНИЧЕСТВО МАЛОЧИСЛЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ С СЕМЬЕЙ И СОЦИАЛЬНЫМИ ПАРТНЕРАМИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ.....	22
Жмурова И.Ю. ИЗУЧЕНИЕ ЧИСЛОВЫХ СИСТЕМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ.....	28
Соболь В.А., Панова Е.В. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО.....	32
Половникова Е. С. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ РЕБЕНКА И ЕГО ТЕМПЕРАМЕНТ.....	36
Серебрянцева О.Г. МЕТОД КЕЙС-СТАДИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	40
Бочкарев С.В., Кононенко Н.В., Токарева Ю.С. ОБОБЩЕНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСАХ.....	45
Киевская О.Г., Ерохова Н.В., Чуракова А.В. ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОСТРОЕНИИ ТРЕНИРОВОЧНОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ 16-17 ЛЕТ.....	52
Тушева Е.С. ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ДИДАКТИКА В КВАДРАТЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРАКТИКЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	57
Толмачева Н.А., Усольцева Л.А. АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕСТИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА.....	62
Хиринская Е.В. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ В ИСТОРИИ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА).....	68
Евтеева В.В., Хотулёва О.В., Ющенко Ю.А. МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИИ БИОЛОГИИ.....	73

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Акимова И.И. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ ГЛАГОЛА И АСПЕКТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	77
Гончарук Е.Ю., Шереметьева Е.С. СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЧЕТАНИЯ «В ПОРЯДКЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ».....	81
Ли О.Д. ПЕСЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	86
Пономарёва И.В. ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИТУАЦИЯХ ПСЕВДОКОММУНИКАТИВНЫХ КОНТАКТОВ.....	90
Яшина Н. К. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ.....	93

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Баркова О.И. ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА ТРУДА В ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	98
Бязрова Дж.Б. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРИРОДА» И «СУЩНОСТЬ» ЧЕЛОВЕКА.....	104
Шилишпанов Р.В., Михайлов Д.И., Осьмакова В.И. АНАЛИЗ СВЕТСКОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	108
Токарев Д.А. ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ СПАСЕНИЯ КАК ОСОБЕННОСТЬ СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ВАРИАНТА ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАДАНИЯ.....	113

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Аббасов И.Б. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И РАСПОЗНАВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ	116
Анюхина А.С. ИСТОРИЯ КНИГИ ХУДОЖНИКА В РОССИИ	127
Панова Е. В. БАЛЕТ «АРЛЕКИНАДА» РИККАРДО ДРИГО: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ РЕДАКЦИИ	133

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Гнатовская Е.Н., Ким А.А., Стасюкевич С.М. О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЛИКВИДАЦИИ ЯПОНСКИХ УКРЕПЛЕННЫХ РАЙОНОВ В МАНЬЧЖУРИИ (АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1945 Г.).....	136
Девейкис М.В. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ ПО ИСТОРИИ МУЗЕЕВ ПЕТЕРБУРГА, СОЗДАННЫХ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ II	142
Шлект Э., Коцюбинский Д. А. АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ОТРАЖЕНИЕ АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. НА ПРИМЕРЕ ХРАМОВ ЗВАРТНОЦ И ЦЕРКВИ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.....	147
Ставицкий В.В., Морозов С.Д., Лебедева Л.В. АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ».....	162

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.069>

**К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ
ВОЕННЫХ ИНЖЕНЕРОВ РЕМОНТНИКОВ**

Научная статья

Моисеев С.А.¹, Лёвочкин А.Н.², Асеева А.Ю.^{3,*}, Филатова Н.П.⁴

^{1,2} филиал Военной академии материально-технического обеспечения, Омск, Россия;
^{3,4} Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск, Россия

*Корреспондирующий автор (ane4ka_1982[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ показателей физической и профессиональной подготовленности курсантов филиала Военной академии материально – технического обеспечения и военнослужащих военных округов в период проведения этапа Всероссийского конкурса «Рембат». Выявлены профессионально важные двигательные качества военных инженеров ремонтников. Это указывает на необходимость дополнения раздела профессионально – прикладной физической подготовки курсантов военно-инженерного вуза средствами физической подготовки, которые будут носить ярко выраженную направленность на развитие силовой выносливости и скоростно – силовых качеств.

Ключевые слова: профессионально важные двигательные качества, физическая подготовленность, профессиональная подготовленность, тесты, физические качества, курсанты.

**PROFESSIONALLY IMPORTANT MOTOR SKILLS OF THE MILITARY
MAINTENANCE-MECHANICAL ENGINEERS**

Research article

Moiseev S.A.¹, Levochkin A.N.², Aseeva A. Yu.^{3,*}, Filatova N. P.⁴

^{1,2} Branch of the Military Academy of Logistical Support, Omsk, Russia;
^{3,4} Siberian State University of Physical Culture and Sports Omsk, Russia

* Corresponding author (ane4ka_1982[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the indicators of physical and professional fitness of the cadets of the Branch of the Military Academy of Logistical Support and the military personnel of military districts during the stage of the All-Russian competition "Rembat". Certain professionally important motor skills of the military maintenance-mechanical engineers have been revealed. This indicates the necessity to supplement the section of professional and applied physical training of the cadets of the military engineering academy with the means of physical training, which will have a pronounced focus on the development of endurance and speed-power attributes.

Keywords: professionally important motor skills, physical fitness, professional training, the tests, the physical skills, cadets.

Введение

Современный этап мирового развития характеризуется резким обострением военно – политической обстановки, которая может привести к применению вооруженных сил. В таких условиях значительно возрастают требования к профессиональной деятельности военных специалистов [3].

Профессиональная деятельность военнослужащих предъявляет высокие требования к их физическому и психическому развитию и зависит от специфики видов и родов войск [1], [2], [3], [4].

В последние десятилетия в Вооруженных Силах Российской Федерации стремительно развиваются и совершенствуются образцы вооружения и военной техники (ВВТ), что накладывает отпечаток на профессиональную подготовку военного инженера и как следствие создает серьезные трудности при подборе средств и методов обучения, которые бы соответствовали высокому уровню развития профессионально важных качеств [1], [3].

Объект исследования: процесс профессионально – прикладной физической подготовки курсантов Военной академии материально – технического обеспечения.

Предмет исследования: содержание различных форм и средств методики воспитания профессионально важных двигательных качеств военных инженеров ремонтников.

Целью нашего исследования являлось совершенствование методики профессионально – прикладной физической подготовки курсантов Военной академии материально – технического обеспечения.

В исследовании решалась следующая задача: выявить профессионально важные двигательные качества военных инженеров ремонтников для коррекции содержания форм и методов реализации процесса физической подготовки курсантов в течении обучения в вузе.

Методы и принципы исследования

В исследовании были использованы педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, анализ документов, опрос, методы математической статистики.

Исследование проводилось на базе филиала Военной академии материально - технического обеспечения (г.Омск) Омского автобронетанкового инженерного института (ОАБИИ) нами было проведено педагогическое наблюдение.

В исследовании приняли участие курсанты ОАБИИ в количестве 9 человек, кроме того военнослужащие Центрального военного округа (ЦВО), Западного военного округа (ЗВО), южного военного округа (ЮВО) – участники Всероссийского этапа конкурса «Рембат» 2018 по 2019 в количестве 27 человек.

Тестирование осуществлялось в два этапа: первый этап – июнь 2018 года, второй этап – июнь 2019 года.

В исследовании изучалось мнение военнослужащих и их командиров о значимости отдельных физических и двигательных качеств для военных инженеров ремонтников, а также рассматривалась взаимосвязь показателей профессиональной работоспособности и физической подготовленности специалистов данного профиля.

Профессиональная работоспособность изучалась по результатам, полученным испытуемыми в ходе конкурса «Рембат» (в частности по показателям этапа «Индивидуальная гонка»).

Уровень физической подготовленности определялся по результатам педагогического тестирования основных физических качеств; для выявления уровня развития силовых качеств использовались тесты – жим штанги лежа и подтягивание на перекладине; скоростно – силовых качеств и координационных способностей – челночный бег (10x10м) и бег на 100 м; скоростной и общей выносливости – бег на 400 м и 3000 м соответственно.

Основные результаты

В рамках проведенного исследования для выявления профессионально важных двигательных качеств военных инженеров ремонтников нами было проведено анкетирование участников конкурса и командиров структурных подразделений. Для реализации данного метода мы разработали анкеты с фиксированными ответами.

По результатам проведенного анкетирования наибольшую значимость для военных инженеров ремонтников представляют способности выполнять специальные работы (средний ранг = 1,8), и физическая подготовленность (средний ранг=2,4). Навыки вождения образцов ВВТ важными оказались лишь для водителей (механиков – водителей) (средний ранг=1,9). По результатам опроса последнее место заняли навыки стрельбы из стрелкового оружия (средний ранг=3,3).

Из физических качеств участники исследования отмечают силовую выносливость (1,7) и скоростно - силовые качества (2,0).

Далее мы проанализировали показатели частоты сердечных сокращений (ЧСС) военнослужащих в ходе этапа «Индивидуальная гонка»; время, затрачиваемое на выполнение технических работ и в целом на этап; выявили уровень физической подготовленности участников конкурса.

Показатели частоты сердечных сокращений (ЧСС) участников конкурса в ходе этапа «Индивидуальная гонка» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели ЧСС испытуемых в ходе выполнения заданий этапа «Индивидуальная гонка»

Частота сердечных сокращений $x \pm \sigma$					
Показатели экипажей МТО УБ – 1					
В покое	Подготовка к движению	Преодоление препятствий на ВВТ	Разгрузка ж/д вагона	Замена колеса	Грузоподъемные работы
67±6	92±10	103±15	144±8	150±6	155±7
Показатели экипажей РЭМ – КЛ					
В покое	Подготовка к движению	Преодоление препятствий на ВВТ	Разгрузка ж/д вагона	Вытаскивание застрявшего автомобиля	Установка мостового перехода
68±4	90±7	105±12	142±10	160±10	150±5
Показатели экипажей БРЭМ – 1					
В покое	Подготовка к движению	Преодоление препятствий на ВВТ	Грузоподъемные работы	Замена опорного катка	Вытаскивание затопленного танка
66±6	95±6	110±15	140±7	175±10	170±5

Примечание: МТО УБ-1- мастерская технического обслуживания и ремонта; РЭМ – КЛ – ремонтно-эвакуационная машина; БРЭМ - 1 – бронированная ремонтно – эвакуационная машина.

Анализ результатов, представленных в таблице, позволяет заключить, что показатели ЧСС в покое у всех участников конкурса находились в пределах нормы.

В ходе преодоления препятствий и движения по маршруту на образцах вооружения и военной техники (ВВТ) ЧСС находилась в пределах 90 - 110 уд/мин., что является ответной реакцией организма на соревновательную деятельность а, также в связи с тем, что личный состав основные усилия сосредоточивал на удержание тела в устойчивом положении.

При преодолении таких препятствий как проход в мину - взрывном заграждении (МВЗ), брод, колейный мост, показатели ЧСС повышались (табл.1). Мы связываем повышение ЧСС с применением на данных препятствиях имитационных средств (имитация взрывов, дымовые завесы и т.д.).

При выполнении специальных работ интенсивность нагрузки находилась в пределах от 140 – 170 уд/мин, на отдельных препятствиях (замена опорного катка, вытаскивание затопленного танка) фиксировалась более 180 уд/мин. Это связано с тем, что величина отягощений на данных препятствиях достигала 170 кг, тогда как на остальных препятствиях - составляла от 20 до 72 кг. Время, затраченное экипажами на выполнение работ, варьировалось в пределах 2 – 10 мин.

Также в результате педагогического наблюдения, нами было установлено, что все виды специальных работ выполнялись за счет движений верхней половины тела и плечевого пояса.

Таким образом, деятельность военного инженера ремонтника носит активный двигательный характер, при этом мышечные группы функционируют в различных режимах в зависимости от вида деятельности.

Среднегрупповые показатели уровня профессиональной и физической подготовленности участников конкурса представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели физической и профессиональной подготовленности участников конкурса «Рембат»

Команда	Марка ВВТ	Физические качества (среднегрупповые показатели)						Профессиональная работоспособность
		Силовые качества		Скоростные качества		Выносливость		
		жим штанги лежа, кол-во раз	подтягивание на перекладине, кол-во раз	челночный бег 10 x 10 м, с	бег на 100 м, с	бег на 400 м, мин., с	бег на 3000 м, мин., с	«Индивидуальная гонка», мин., с
ОАБИИ	МТО – УБ	25 ±0,5	19 ±1,1	25,0 ±0,15	12,7 ±0,15	1.01,1 ±0.00,2	11,42 ±0,02	16,05
ЦВО		22 ±1,1	18 ±1,5	25,4 ±0,25	12,8 ±0,11	1.01,8 ±0.00,1	12,07 ±0,07	16,58
ЗВО		17 ±1,1	20 ±2	26,3 ±0,41	13,4 ±0,11	1.02,8 ±0.01,4	12,07 ±0,29	17,05
ЮОВО		15 ±1,1	19 ±0,5	26,9 ±0,15	13,8 ±0,11	1.03,2 ±0.00,6	11,28 ±0,08	18,29
ОАБИИ	РЭМ – КЛ	23 ±1,7	21 ±1,5	24,8 ±0,11	12,7 ±0,2	1.00,9 ±0.00,1	11,40 ±0,04	16,29
ЦВО		21 ±1,5	20 ±1,1	25,0 ±0,3	12,8 ±0,11	1.01,2 ±0.00,2	11,49 ±0,13	19,43
ЮОВО		19 ±0,5	21 ±1,2	25,5 ±0,3	13,1 ±0,15	1.02,7 ±0.00,1	12,02 ±0,02	23,48
ЗВО		11 ±2,5	18 ±2	28,3 ±0,17	14,3 ±0,2	1.13,4 ±0.00,5	12,02 ±0,35	30,41
ОАБИИ	БРЭМ – 1	2 7±1,5	20 ±2	24,8 ±0,11	12,7 ±0,15	1.01,1 ±0.00,1	11,37 ±0,28	23,49
ЮОВО		22 ±1,1	20 ±0,5	25,4 ±0,36	13,0 ±0,1	1.02,0 ±0.00,1	11,30 ±0,09	26,15
ЦВО		20 ±2	19 ±0,5	25,9 ±0,41	13,3 ±0,36	1.03,2 ±0.00,2	12,11 ±0,25	27,05
ЗВО		17 ±1,5	20 ±2	26,3 ±0,25	13,2 ±0,11	1.04,2 ±0.00,2	11,50 ±0,04	27,57

По контролируемым параметрам, представленным в таблице 2 можно сделать вывод, что места между командами распределились следующим образом: I место – команда ОАБИИ, II место – команда ЦВО, III место – команда ЮОВО, IV место – команда ЗВО. Наибольшие показатели силовых, скоростно – силовых качеств и скоростной выносливости продемонстрированы командой ОАБИИ в упражнениях жим штанги лежа (25±2 раза), челночный бег 10x10м (24,8±0,11 с), бег на 100м (12,7±0,05 с), бег на 400м (1.01±0.00,1мин) и на этапе «Индивидуальная гонка» (19.01±4.2 мин).

Сравнительно низкий уровень развития вышеперечисленных качеств выявлен у военнослужащих ЗВО: жим штанги лежа - 15±3 раза, челночный бег 10x10м – 26,9±1,1с, бег на 100м - 13,6±0,5с, бег на 400м – 1.06,6±0.05,8 мин, индивидуальная гонка – 25.01±7.03 мин. В упражнении «подтягивание на перекладине» статически значимых различий между командами не выявлено.

Высокий уровень общей выносливости выявлен у команды ЮОВО (экипаж МТО УБ) – 11.28±0.08 мин.

Для определения взаимосвязи между показателями профессиональной работоспособности и основными физическими качествами мы провели корреляционный анализ.

Результаты корреляционного анализа показали наличие высокой обратной взаимосвязи между показателями профессиональной работоспособности военнослужащих и результатами в тесте жим штанги лежа ($r = - 0,91$). Это означает, что чем выше уровень развития силовой выносливости, тем меньше времени затрачивает военнослужащий на выполнение специальных работ.

В результате корреляционного анализа между показателями профессиональной работоспособности и уровнем развития скоростно – силовых качеств и силовой выносливости была выявлена высокая прямая корреляционная связь (между уровнем развития скоростно – силовых качеств и результатами индивидуальной гонки $r=0,89$; между результатами теста «бег на 400м» $r=0,86$).

Между уровнем развития общей выносливости и результатами индивидуальной гонки была установлена корреляционная связь средней степени ($r=0,55$). Однако на наш взгляд общая выносливость является одним из ключевых физических качеств, ввиду линейной зависимости времени затрачиваемого на восстановление организма с уровнем ее развития.

При корреляционном анализе показателей теста подтягивание на перекладине и временем, затраченным на выполнение этапа «Индивидуальная гонка» была выявлена слабая обратная корреляционная связь ($r= -0,34$).

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать выводы, что деятельность военного инженера ремонтника имеет активный двигательный характер. При этом мышечные группы функционируют в различных режимах. Так, при перемещении запасных частей, агрегатов и другого оборудования, мышцы нижних конечностей находятся в динамическом режиме, а мышцы плечевого пояса, спины и брюшного пресса в статическом, обратное происходит при выполнении работ, связанных с монтажом (демонтажем) ремонтируемых частей, мышцы верхних конечностей работают в динамическом, а мышцы нижних конечностей в статическом режимах работы.

Показатели ЧСС при выполнении специальных работ варьируются в пределах 140 -180 уд/мин, что характерно для умеренной, максимальной и субмаксимальной зон мощности, продолжительность специальных работ от 2 до 10 мин.

Из физических качеств профессионально – важными являются силовая выносливость и скоростно – силовые качества.

Основываясь на данных выводах, стоит предположить, что для повышения уровня профессиональной работоспособности раздел профессионально – прикладной физической подготовки курсантов военно-инженерного вуза следует дополнить такими средствами физической подготовки, которые будут носить ярко выраженную направленность на развитие профессионально важных двигательных качеств и подобрать методы выполнения упражнений и педагогические приемы, позволяющие задавать тренировочную нагрузку в аэробных, аэробно – анаэробных, анаэробных условиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зувев С.Н. Система общей и военно-прикладной физической подготовки молодежи допризывного и призывного возрастов: автореф. ... канд. пед. наук.:13.00.04. - М.: 1981. - 23 с.
2. Кузнецов, А.Ф. Требования к физической подготовленности выпускников автобронетанкового инженерного института в начальный период профессиональной деятельности / А.Ф. Кузнецов, А.С. Кайсин // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2016. – № 3. – С. 124-130.
3. Мамонова О.В. Совершенствование физического воспитания студентов в условиях снижения состояния здоровья / О.В. Мамонова, Т.Н. Шутова // Гуманитарное образование в экономическом вузе : материалы IV международ. науч.-практ. заоч. интернет-конф. / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – М., 2016. – С. 519-526.
4. Моисеев С.А. Динамика показателей физической подготовленности курсантов Военной академии на протяжении всего периода обучения / С.А. Моисеев, А.Н. Лёвочкин, А.С. Кайсин, Н.П. Филатова // Известия ТулГУ. – 2019. - №1. - С.32-39.
5. Наставление по физической подготовке в ВС РФ (с изменениями от 31 июля 2013 года) (НФП-2009 с изменениями). – СПб. : ВИФК, 2013. – 199 с.
6. Организация и ведение образовательного процесса в высшем военно – учебном заведении Сб. методических рекомендаций. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. 248 с.
7. Ревенко, П.М. Вопросы физической подготовки войск в свете изучения физических нагрузок, испытываемых личным составом стрелковой дивизии в наступательном бою//Сб. трудов 5-го пленума науч.-метод. совета по физической подготовке и спорту. – М.: Воениздат, 1957. – С.15-19.
8. Скопылатов А.И. Индивидуализация обучения в высших военных вузах России : дис. ... д-ра пед. наук / Скопылатов А.И. – СПб., 1994. – 362 с.
9. Субботина Л.Ю. Проблема выявления профессионально-важных качеств у военнослужащих по контракту в современных условиях / Л.Ю. Субботина, И. В. Пучка// Вестник ЯрГУ. – 2016.-№4.- С.83-87.
10. Щеголев В.А. Воспитание воинских коллективов в системе физической подготовки : монография / В.А. Щеголев ; Воен. ин-т физ. культуры. – Л. : [б.и.], 1990. – 168 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zuev S. N. Sistema obshej i voenno-prikladnoj fizicheskoj podgotovki molodezhi doprizyvnogo i prizyvnoego vozrastov [The system of general and military-applied physical training for the young people of pre-conscription and conscription age]: author's abstract ... of PhD in Pedagogy : 13.00.04 / Zuev S. N. - M.: 1981. - 23 p. [in Russian]
2. Kuznecov, A. F. Trebovanija k fizicheskoj podgotovlennosti vypusknikov avtobronetankovogo inzhenernogo instituta v nachal'nyj period professional'noj dejatel'nosti [The requirements for the physical fitness of the graduates of the Armored Engineering Institute in the initial period of professional activity] / A. F. Kuznecov, A. S. Kajsins // Aktual'nye problemy

fizicheskoj i special'noj podgotovki silovyh struktur [Topical problems of physical and specialized training of the law enforcement agencies]. – 2016. – № 3. – P. 124-130. [in Russian]

3. Mamonova O. V. Sovershenstvovanie fizicheskogo vospitanija studentov v uslovijah snizhenija sostojanija zdorov'ja [The improvement of students' physical education in the conditions of deteriorating health] / Mamonova O. V., Shutova T. N. // Gumanitarnoe obrazovanie v jekonomicheskom vuze : materialy IV mezhdunarod. nauch.-prakt. zaoch. internet-konf. [Humanitarian education at an economic university: materials of the IVth international scientific and practical online conference] / Rossijskij jekonomicheskij universitet imeni G.V. Plehanova [Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov]. – M., 2016. – pp. 519-526. [in Russian]

4. Moiseev S. A. Dinamika pokazatelej fizicheskoj podgotovlennosti kursantov Voennoj akademii na protjazhenii vsego perioda obuchenija [The dynamics of indicators of physical fitness of cadets of the Military Academy throughout the training period] / S. A. Moiseev, A. N. Ljovochkin, A. S. Kajsin // Izvestija TulGu [Izvestia TulGu]. – 2019. – №1. – P.32-39. [in Russian]

5. Nastavlenie po fizicheskoj podgotovke v VS RF (s izmenenijami ot 31 ijulja 2013 goda) (NFP-2009 s izmenenijami) [Insrtuction on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation (as amended on July 31, 2013) (IPT-2009 as amended)]. – SPB. : Military Institute of Physical Culture, 2013. – 199 p.

6. Organizacija i vedenie obrazovatel'nogo processa v vysshem voenno – uchebnom zavedenii Sb. metodicheskijh rekomendacij [Organization and management of the educational process in a higher military educational institution, a collection of methodological recommendations]. – M.: General Staff of Armed Forces of the Russian Federation, 2003. – 248 p.

7. Revenko, P. M. Voprosy fizicheskoj podgotovki vojsk v svete izuchenija fizicheskijh nagruzok, ispytyvaemyh lichnym sostavom strelkovoj divizii v nastupatel'nom boju [The problems of physical training of troops in the light of the study of physical exertions experienced by the personnel of the infantry division in offensive combat] / Revenko, P. M. // Sb. trudov 5-go plenuma nauch.-metod. soveta po fizicheskojpodgotovke i sportu [The collection of works of the 5th plenum of scientific and methodological council on physical training and sports]. – M.: Voenizdat, 1957. – pp.15-19. [in Russian]

8. Skopylatov A.I. Individualizacija obuchenija v vysshijh voennyh vuzah Rossii [The ndividual educational approach in the institutions of higher military education in Russia] : dis. ... of PhD in Pedagogy / Skopylatov A.I. – SPB., 1994. – 362 p. [in Russian]

9. Subbotina L. Ju. Problema vyjavenija professional'no-vazhnyh kachestv u voennosluzhashhijh po kontraktu v sovremennyh uslovijah [The problem of defining of professional qualities of the military personnel serving under contract in modern conditions] / L. Ju. Subbotina, I. V. Puchka // Vestnik JarGu [Vestnik of Yaroslavl State University]. – 2016. – №4. – P.83-87. [in Russian]

10. Shegolev V.A. Vospitanie voinskih kolektivov v sisteme fizicheskoj podgotovki [Education of military units in the system of physical training] : monograph / V.A. Shegolev ; Voen. in-t fiz. kul'tury [Military Institute of Physical Education]. – L. : [no publishing house], 1990. – 168 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.070>

МОДЕЛЬ КОНТРОЛЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Научная статья

Борисова Е.В.*

ORCID:0000-0003-1476-7301,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (elenborisov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрен подход к поэтапному контролю личностных достижений студента, актуальный с момента принятия компетентностной парадигмы в образовании. Представлена авторская модель контроля компетенций в образовательном процессе, базирующаяся на индексном анализе данных и обеспечивающая технологичность ее применения в информационно-аналитической системе вуза. Определена типология компетенций и дисциплинарных модулей по измерительно-формируемому признаку. Ключевым отличием модели является учет положительной и отрицательной динамики прироста уровня компетенций. Отмечена принципиальная возможность модификации модели, элементами корректировки полученных образовательных результатов в формате компетенций личностными психологическими характеристиками.

Ключевые слова: модель, квалиметрия, компетенции, контроль, оценивание, индекс, свертка.

COMPETENCIES CONTROL MODEL FOR THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF MODERN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Research article

Borisova E. V.*

ORCID:0000-0003-1476-7301,

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (elenborisov[at]mail.ru)

Abstract

This article looks into the stagewise control of a student's personal achievements, which has been topical since the competency-based paradigm was implemented in education. The author suggests a competencies control model for the educational process, which is based on the index data analysis and which guarantees the processability of usage in the analytic system of higher educational institutions. Categories of competencies and disciplinary modules are defined based on measuring and formation. The essential characteristic of this model that makes it different is the consideration of the positive and negative dynamics of the competencies level growth. The possibility of modifying the model is recognised; it can be conducted through the elements of adjusting the attained educational results in the competencies format by personal psychological characteristics.

Keywords: model, qualimetry, competencies, control, evaluation, index, convolution.

Введение

Компетентностная парадигма, нашедшая отражение в Федеральном законе «Об образовании» 2004 года, направлена на «свободное развитие человека, творческую инициативу, самостоятельность обучающихся, конкурентоспособность, мобильность будущих специалистов» [8]. И далее, «в качестве общего определения интегрального социально-личностно-поведенческого феномена как результата образования в совокупности мотивационно-ценностных, когнитивных составляющих выступило понятие «компетентность», как новый результат образования» [8]. Внедрение новой парадигмы в образовательное пространство России породило целый ряд философских, методологических и практических вопросов в психолого-педагогических науках. Одним из актуальных до сих пор является вопрос процедуры оценивания компетентности специалиста. Как отмечают разработчики «широкое определение понятийного содержания компетентности существенно затрудняет ее измерение и оценку как результата обучения» [11]. За прошедшие годы педагогическое сообщество постоянно обращается к этой, так до конца так и не разрешенной проблеме. С одной стороны, ФГОС трактуется в терминах компетенций, с другой стороны, общепринятой, стандартизированной процедуры по оценке компетенций, как студентов, так и выпускников не определено. Целью статьи является представление варианта авторской модели контроля компетенций, формируемых у студентов вузов.

Стремительная оцифровка многих сторон социальной и экономической жизни общества, безусловно, не обошла стороной и образовательное пространство. Бурный рост числа онлайн платформ и сервисов, расширение дистанционного формата обучения, развитие виртуальных обучающих сред, систем электронного тестирования дают реальную возможность создания информационно-аналитических инструментов, реализующих цифровые модели оценки и контроля компетенций. В данном аспекте ведутся исследования с использованием различных подходов и приемов формализации, например: разработана модель оценивания компетенций в векторной форме, реализуемая в сетевой вузовской среде, с использованием мотивации обучающихся [12]; методика оценки сформированной компетенции в контексте балльно-рейтинговой системы [8]; оценка компетенций в процессе освоения образовательных программ с применением компетентностно-ориентированных заданий [5]; метод групповых экспертных оценок [13]; методика использования «кривой научения» [6]; подход на основе теории латентных переменных [4], [7] и др. Наиболее близки к предлагаемой модели, работы с использованием электронного портфолио [1] и методика «объединения результатов измерений сформированности одной компетенции при изучении разных дисциплин путем накопления всех оценок в единой базе данных с помощью соответствующих информационных технологий» [3].

Ключевым отличием представляемой модели является использование инструментов индексного анализа для поэтапного агрегирования образовательных достижений, с учетом положительной и отрицательной динамики прироста уровня компетенций, а также типологии компетенций и модулей дисциплин. Уровень информационных технологий обеспечивает возможности динамического построения траекторий личностного роста в формате компетенций. Эта задача имеет решение в информационно-аналитической среде вуза при реализации целостной формализованной модели контроля компетенций, в которой прописана и регламентирована последовательность процессов и этапов.

Методы

При подготовке статьи проведено изучение состояния теории и практики контроля формирования компетенций. Используются теоретико-методологические и информационно-аналитические методы для обоснования требований к построению и использованию оценочных инструментов, адекватных интегрированному понятию «компетентность» и использующих преимущества цифровых технологий, что содержит элементы нового педагогического знания. Рассмотренный подход предполагает дальнейшее проведение системных исследований педагогических путей оценки, контроля и прогнозирования достигнутых уровней компетенций обучающихся, как инструмент повышения качества подготовки кадров для реализации национальных проектов.

Обсуждение

Рассматриваемая идеология и теория построения модели контроля компетенций отражает качественное отличие понятия «компетентность» от традиционных знаний, умений и навыков. В основу модели положен квалиметрический подход, определяемый, как «практико-ориентированная тактика управления становлением и развитием системы оценивания качества процесса» [2]. Он способствует проведению процессов оценивания и контроля при которых кроме множества вещественных чисел, например $Re = \{3; 57\% ; 92\}$ можно использовать множество семантических смысловых единиц (Se), вида "отличный, хороший, достаточный, недостаточный" и пр. Концептуальная база представляет собой динамическую систему теоретико-методологических и методико-технологических знаний, базирующуюся на процессном, деятельностном, проектном, субъект-субъектном, компетентностном и рефлексивном подходах. Применительно к образовательному процессу в вузе квалиметрия способствует установлению и улучшению результата в соответствии с требованиями к «качеству результата», «качеству процесса», «качеству образовательной системы» со стороны государства, обучающихся, преподавателей, заказчиков.

В контексте рассматриваемого вопроса понятия общей квалиметрии приведены к «компетентностному формату». Примем как интегральный показатель – профиль (вектор) компетенций, содержащий совокупность относительных показателей компетенций выпускника по категориям (группам): универсальные, общепрофессиональные, профессиональные. Назовем эту совокупность $S(\{f_k\})$ - компетентностью выпускника. Формализованной основой модели контроля компетенций явилась теория индексов и индексного анализа (В.Е.Адамов, Р.Аллен, П.Кевеш, Т.Ричард) и индексная квалиметрия (А.И.Субетто). Индекс, по своей сути, есть инструмент сравнения и измерения, получаемый из комбинации индикаторов. «Квалиметрия рассматривает измеряемый объект как иерархию его свойств, верхом которой является интегральное свойство объекта, состоящее из группы показателей более низкого уровня. Показатели каждого уровня могут быть элементарными (единичными) или, в свою очередь, распадаться на свою иерархию. Показатель, не разлагающийся на составляющие, называется элементарным (индикатором), их значения дают количественные оценки, которые агрегируются в комплексную оценку» [2].

Индексный контроль компетенций ориентирован на измерение темпов изменения относительных показателей (уровней) компетенций в базовом периоде (семестр, модуль). При этом мерой выступает уровневый индекс, как результат свертки (агрегирования) индикаторов компетенций. В ходе проведения регламентных измерений индексные значения используются для определения динамики формирования отдельных компетенций. Здесь допустим весь спектр методик этапной оценки сопровождающих знаний, умений, владений и элементов компетенций. Оставим за рамками данной статьи информационные технологии индивидуального учета образовательных достижений студентов, автоматизацию карт компетенций, оперативного управления поступающими данными и прочее, что составляет цифровое поле для обеспечения функционирования представленной модели.

Регламент контроля компетенций состоит из следующих процедур:

- определение измеряемого набора компетенций (индексный набор);
- этапное выделение в модулях перечня формируемых компетенций

- получение индикаторных значений ind_i^k средствами ФОС;

- выполнение поэтапной свертки индикаторов оцениваемых компетенций в форму полярного индекса;

- построение личного профиля компетенций обучающегося $S(\{f_k\})$ по этапам обучения, реализуется функция

контроля;

- сравнение достигнутых уровней компетенций с эталонными значениями, реализуется функция прогноза;

- определение «узких мест» для выработки педагогических воздействий;

- представление результатов обучающимся и заинтересованным лицам, по уровням доступа, обеспечивающее рефлексию для улучшения образовательного процесса.

Пусть задано множество объектов измерения и перечень их характеристик-индикаторов ind_m . Учитывая взаимозависимость объектов, построим иерархическую структуру процесса формирования «компетентности», рисунок 1.

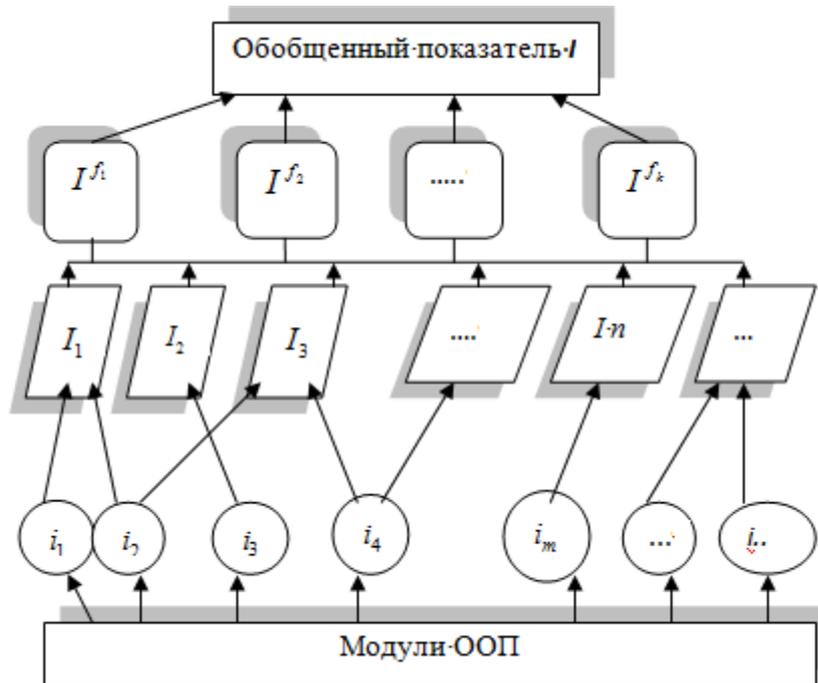

Рис. 1 – Иерархическая структура процесса формирования «компетентности»

Нижний уровень образуют индикаторы (i_m), соответствующие знаниям, умениям, владениям, элементам компетенции. Индикаторные показатели являются количественными и/или качественными оценками, обеспечивающими формирование определенной компетенции. Второй уровень предметные (модульные) индексы (I_1, I_n) по выбранной форме свертки; третий уровень – сводные индексы компетенций I^{f_k} ; верхний уровень – обобщенные показатели с возможностью объединения по трем группам: универсальные, общепрофессиональные, профессиональные, как личный профиль компетенций выпускника. Структура иерархии индексных значений отражает логическую взаимосвязь единичных и комплексных показателей качества измеряемого объекта. Модельный пример распределения компетенций по блокам образовательной программы приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Соответствия между учебными циклами и формируемыми компетенциями

Наименование учебных циклов	Коды компетенций
БЛОК 1	
Гуманитарный и экономический цикл	ОК – 1, ... ОК – 11 ПК-6, ПК-17, ПК-18, ПК-19 Всего -15
Естественнонаучный и математический цикл	ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-8, ПК-9, ПК-19, ПК-23, ПК-24, ПК-25 ПСК 1.1 -1.4 Всего -14
Общепрофессиональный цикл	ОК: 6-10, ПК: 3-38 Всего - 39
Профессиональный цикл	ПСК 1.1-1.4 Всего – 4
БЛОК 2	
Учебная и производственная практики, исследовательская работа	ОК: 5-11, ПК:1-38 Всего - 44
БЛОК 3	
Итоговая государственная аттестация	ОК:1-12, ПК: 1-38 Всего - 50

В общем случае единичные индикаторы могут входить в несколько комплексных индексов одновременно, что определяется составом компетенций, принадлежащих данному модулю (дисциплине). На рис. 2. показаны элементы модели комплекса контроля уровней формируемых компетенций студента.

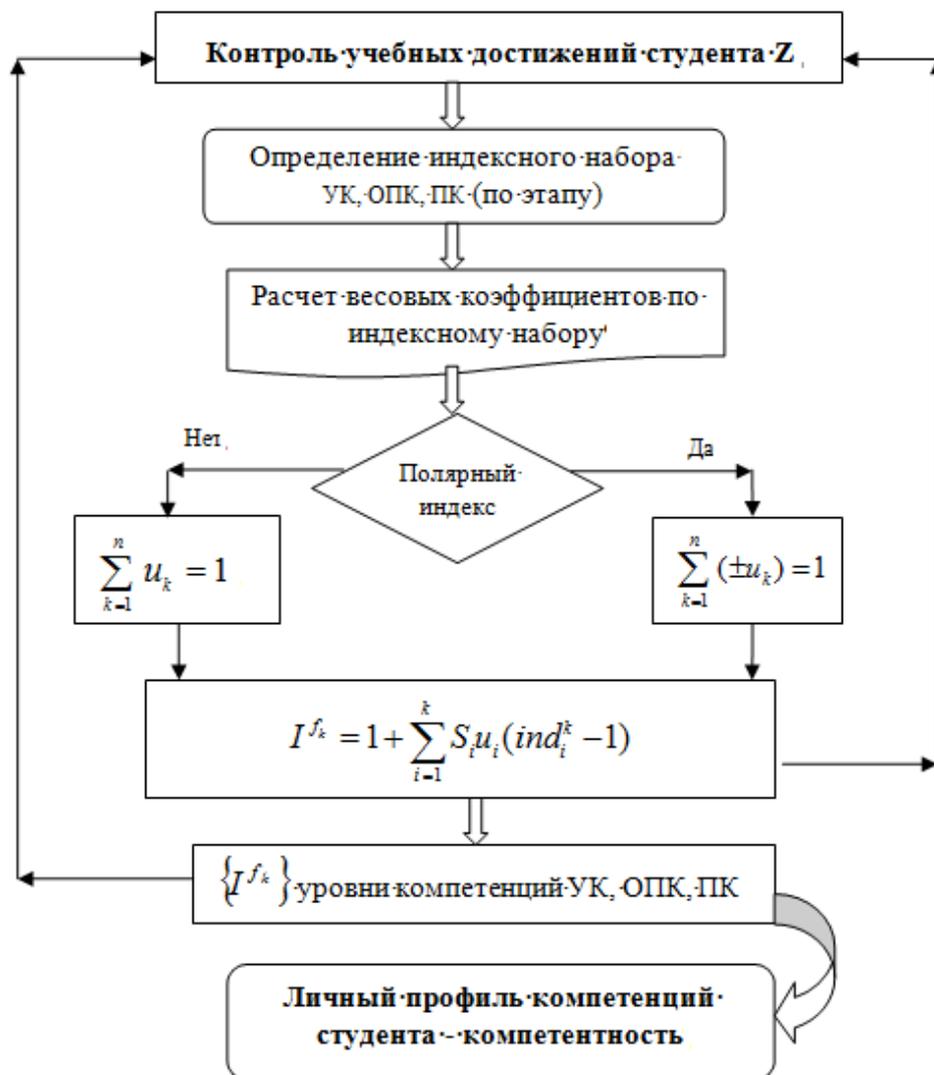

Рис. 2 – Структура комплекса контроля и прогноза компетенций

Рассматриваемая модель позволяет формализовать контроль динамики формирования компетенций, учитывая в ее реализации периодическое обновление, не только как процессов наращивания уровней компетенций, но и их «усыхания». Формулы полярных индексов, порядок расчета весовых коэффициентов, обоснованы в авторских публикациях [2], [9]. Отметим, что полярная форма индекса содержит как положительные, так и отрицательные элементы, отражающие динамику формирования конкретной компетенции. При построении модели и регламента ее применения введена авторская типология компетенций по измерительно-формируемому признаку. Она отражает действие законов универсализации и специализации при проектировании контрольно-измерительных процедур (выборе типов шкал, взвешиванию, моделях свертки). Заметим, что чаще всего в ФГОС, а проанализировано более 60 образовательных стандартов по различным направлениям и уровням подготовки, компетенции профессионального цикла жестко «привязаны» к одной учебной дисциплине. Такие компетенции назовем – *уникальные*. Одновременно, существуют компетенции, которые формируются в течении длительного времени и в разных предметных дисциплинах (модулях) и даже в разных учебных циклах. Такие компетенции назовем – *комплексные*. Наряду с ними есть и такая, как например, ОК-12, которая формируется в единственной дисциплине, относящейся к физической культуре. С другой стороны, в значительной части дисциплин предусматривается формирование более одной компетенции. Особенно характерны связи дисциплины естественнонаучного цикла, а учебная и производственная практики, исследовательская работа, предполагают формирование практически всего перечня компетенций. Отдельно следует сказать и об итоговой государственной аттестации, которая, как правило, заключается в профессионально-ориентированном государственном экзамене и защите выпускной квалификационной работы. Здесь, согласно требованиям ФГОС, формируются, а реально проверяются практически все компетенции выпускника, в приводимом примере общим числом – 50.

Нельзя оставить без внимания модульность в подходах к изучению учебных дисциплин, как фактор, определяющий контрольно-измерительные процедуры. Модуль - целевой функциональный узел, объединяющий учебное содержание и технологии овладения им в систему высокого уровня целостности. С позиций наблюдаемости и измеримости образовательных достижений в составе модуля выделим:

- учебно-методический материал, обучающие программы и средства;
- методические указания для ПС и студентов;
- практические, лабораторные и индивидуальные задания для приобретения требуемых знаний, умений, владений, сопутствующих компетенции (текущий контроль и коррекция);

- контрольные задания фонда оценочных средств, перечень тем индивидуальных (коллективных) учебно-исследовательских проектов и критерии их компетентностной оценки (рубежный контроль).

Дисциплины, которые в своей структуре содержат разные разделы: математика, физика, химия, экономика и др., даже если изучение ведется в рамках одного семестра, легко подразделяются на тематические модули. Такие дисциплины назовем – *полимодульные*. В случае узкоспециализированных профессиональных предметов можно говорить о дисциплинах, которые делят на модули нецелесообразно. Такие дисциплины назовем – *унимодульные*.

Типология компетенций и учебных дисциплин связана с регламентом получения и обработки информации об образовательных достижениях студентов в цифровой среде. Уникальные компетенции, формируемые в результате изучения унимодульной дисциплины, оцениваются напрямую без применения алгоритма свертки и с весовым и знаковым значением включаются в группу по принадлежности компетенции. Комплексные компетенции собираются по тематическим и/или календарным модулям, либо из одной полимодульной дисциплины, либо из нескольких. Для таких компетенций применяется алгоритм полярной свертки. Реализация модульной структуры в модели контроля компетенций дает возможность активизации самостоятельной работы, развития ответственности студентов, возможность рефлексии и прогноза. Компетенции контролируются в точках схождения основных элементов подготовки, способностей и мотивов обучающегося.

Вывод

С одной стороны, общеизвестно, что при оценивании качества неэлементарных объектов, модель, по уровню сложности, должна быть адекватной. С другой стороны, у исследователей существует стереотип, направленный на максимальное упрощение, как моделей, так и методик. Стремление к простоте порождает оценки «ложной цели» и приводит к потерям их достоверности. Рассмотренная в статье модель контроля компетенций по структурному составу, уровню сложности соответствует категории «компетентность». Вместе с тем, стремление использовать исключительно один подход или алгоритм не вполне оправдано для сложных многоплановых объектов. Уровень формализации всякой модели, в том числе для выполнения контрольно-оценочных процессов должен соответствовать степени сложности и детализации измеряемого «объекта».

Заключение

Рассмотренный вариант модели контроля компетенций в цифровом пространстве информационной среды вуза имеет расширение, позволяющее корректировать полученные образовательные результаты личностными психологическими характеристиками, в частности, вектором интроспекции и уровнем субъективного контроля. Эта модификация модели в большей мере отвечает многозначности образовательного результата компетентность, но в рамках одной статьи рассмотреть все ее аспекты затруднительно. Кроме того, примем во внимание до сих пор широко применяемую четырех балльную оценку, что существенно понижает эффективность контрольных процедур в рассмотренной модели. Вопросы разработки методик и средств диагностики проявлений компетенций все еще составляют значительное поле для педагогических исследований. Ведь именно методология оценивания является важным элементом при определении нормы качества образования и параметром, обеспечивающим технологичность контрольных мероприятий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аглымова З. Ш. Об одном подходе к измерению сформированности компетенций / З. Ш. Аглымова, Ю. Л. Камашева, Д. В. Шевченко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2(23)с.15-18
2. Борисова Е.В. Квалиметрия компетенций: методологические подходы и методы / Е.В. Борисова. Монография. Тверь: ТГТУ, 2011, 152 с.
3. Братищенко В. В. Измерение сформированности компетенций студентов по данным текущей успеваемости / В. В. Братищенко // Университетское управление: практика и анализ. 2019; 23(3): 69–78. DOI: 10.15826/umpra.2019.03.020
4. Братищенко В.В. Модель с латентными параметрами для оценивания компетенций студентов по данным текущей успеваемости / В.В. Братищенко, К.А. Кешиков // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26, № 5. – С. 811–817.
5. Галимзянов Х.М. Формирование и оценка компетенций в процессе освоения образовательных программ ФГОС ВО: научно-методическое пособие / Х.М. Галимзянов, Е.А. Попов, Ю.А. Сторожева. – Астрахань, Астраханский ГМУ, 2017 г. – 74с.
6. Данилов А.Н. Об одном подходе к оцениванию уровня сформированности компетенций выпускника вуза / А.Н. Данилов и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – [Электронный ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15324> – (дата обращения: 1.07.2022)
7. Ефремова Н.Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание / Н.Ф. Ефремова– М., Издательство «Национальное образование», 2012. – 416 с.
8. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34 – 42.
9. Калабин А.Л. Полярные индексы для оценки явлений, определяемых разнородными факторами / А.Л. Калабин, Е.В. Борисова // Экономика и математические методы», М.: 2005, том 41, №2
10. Кононова О.В. Методика оценки сформированности компетенций на уровне учебной дисциплины / О.В. Кононова, Е.В. Садон, З.В. Якимова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса- 2014- №23 с.5-13

11. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002 / А.В. Хуторской Центр «Эйдос» [Электронный ресурс] URL: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 2.07.2020)

12. Шехонин А.А. Оценивание компетенций в сетевой среде вуза / А.А Шехонин, В.А. Тарлыков // Высшее образование в России -2009 - №9 - с.17-24

13. Шихова О.Ф. Квалиметрический подход к диагностике компетенций выпускников высшей школы / О.Ф. Шихова, Ю.А. Шихов // Образование и наука. – 2013. – № 4 (103). – С. 40-57.

Список литературы на английском языке / Refereces of English

1. Aglyamova Z. Sh. Ob odnom podkhode k izmereniyu sformirovannosti kompetentsiy [On one approach to measuring the formation of competencies] / Aglyamova Z. Sh., Kamasheva Yu. L., Shevchenko D. V. // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2018.V. 7. № 2 (23) p. 15-18 [in Russian]

2. Borisova E.V. Kvalimetriya kompetentsiy: metodologicheskiye podkhody i metody. [Qualimetry of competencies: methodological approaches and methods] / Borisova E.V.. Monograph. Tver: TSTU, 2011, 152 p. [in Russian]

3. Bratishchenko V.V. Izmereniye sformirovannosti kompetentsiy studentov po dannym tekushchey uspevayemosti. [Measuring the formation of students' competencies according to current academic performance] / Bratishchenko V.V.. University Management: Practice and Analysis. 2019 23 (3):pp. 69–78. DOI: 10.15826 / umpa.2019.03.03.020 [in Russian]

4. Bratishchenko V.V. Model's latentnymi parametrami dlya otsenivaniya kompetentsiy studentov po dannym tekushchey uspevayemosti [A model with latent parameters for assessing students' competencies according to current academic performance] / Bratishchenko V.V., Keshikov K.A. // Bulletin of the Baikal State University. - 2016. - V. 26, No. 5. - P. 811–817. [in Russian]

5. Galimzyanov H.M. Formirovaniye i otsenka kompetentsiy v protsesse osvoyeniya obrazovatel'nykh programm FGOS VO [Formation and assessment of competencies in the process of developing educational programs of the Federal State Educational Standard of Higher Education]: scientific and methodological manual / Galimzyanov H.M., Popov E.A., Storozheva Yu.A. - Astrakhan, Astrakhan State Medical University, 2017 - 74 p. [in Russian]

6. Danilov A.N. Ob odnom podkhode k otsenivaniyu urovnya sformirovannosti kompetentsiy vypusknika vuza [About one approach to assessing the level of competence formation of a university graduate] / Danilov A.N. et al. // Modern problems of science and education. - 2014. - No. 6. - [Electronic resource] URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=15324> (accessed:1.07.2022) [in Russian]

7. Efremova N.F. Kompetentsii v obrazovanii: formirovaniye i otsenivaniye [Competencies in Education: Formation and Assessment] / Efremova N.F. - М., Publishing House "National Education", 2012. - 416 p. [in Russian]

8. Zimnyaya I.A. Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key competencies - a new paradigm of the result of education] / Zimnyaya I.A. // Higher education today. - 2003. - No. 5. - S. 34 - 42. [in Russian]

9. Kalabin A.L. Polyarnyye indeksy dlya otsenki yavleniy, opredelyayemykh raznorodnymi faktorami [Polar indices for assessing phenomena determined by heterogeneous factors] / Kalabin A.L., Borisova E.V. // Economics and Mathematical Methods”, Moscow: 2005, Volume 41, No. 2 [in Russian]

10. Kononova O.V. Metodika otsenki sformirovannosti kompetentsiy na urovne uchebnoy distsipliny [Methodology for assessing the formation of competencies at the level of academic discipline] / Kononova O.V., Sadon E.V., Yakimova Z.V. // Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service, 2014 - №23 pp.5-13 [in Russian]

11. Khutorskoy A.V. Klyuchevyye kompetentsii i obrazovatel'nyye standarty [Key competencies and educational standards: Report at the Department of Education Philosophy and Theory of Pedagogy of the Russian Academy of Education] / Khutorskoy A.V. April 23, 2002./Eidos Center eidos.ru/journal/2002/0423.htm

12. Shehonin A.A. Otsenivaniye kompetentsiy v setevoy srede vuza [Competence assessment in the university network environment] / Shehonin A.A., Tarlykov V.A. // Higher education in Russia -2009 - No. 9 - pp.17-24 [in Russian]

13. Shikhova O.F. Kvalimetricheskyy podkhod k diagnostike kompetentsiy vypusknikov vysshey shkoly [Qualimetric approach to the diagnosis of competencies of graduates of higher education] / Shikhova O.F., Shikhov Yu.A. // Education and Science. - 2013. - No. 4 (103). - pp. 40-57. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.071>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО РОДИТЕЛЬСТВА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья

Данилова И.С. *

ORCID: 0000-0001-5544-1696,

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (danilovais[at]yandex.ru)

Аннотация

Реальность мультикультурного образовательного пространства способствует пополнению и расширению научного знания о взаимодействии школы и семьи в контексте межкультурного образования. В статье представлена научно-педагогическая позиция автора, обусловленная традициями культурных теорий, среди которых ведущей выступает концепция «места знания» (lieu de savoir). Современное межкультурное образование раскрывается как пространство знания, ориентированное на формат непрерывного образования «длиною и шириной в жизнь», которое создает единство и преемственность во взаимных действиях педагогов и родителей в интересах развития компетентного родительства, как и в формировании и развитии компетентностей педагогов и родительских компетентностей. Это определяет актуальную миссию межкультурного образования, расширяющую возможности для продуктивного сосуществования и диалога школы и семьи, обеспечивая социально-педагогическую осведомленность родителей и их образовательно-воспитательный опыт в социализации и развитии детей, что значительно способствует качественной социальной интеграции семей в образовательном пространстве современной школы.

Ключевые слова: взаимодействие семьи и школы, компетентное родительство, межкультурное образование, образовательное пространство, социальная интеграция.

SCHOOL-FAMILY COOPERATION FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETENCY-BASED PARENTHOOD IN THE CROSS-CULTURAL EDUCATIONAL SYSTEM

Research article

Danilova I. S. *

ORCID: 0000-0001-5544-1696,

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia;

* Corresponding author (danilovais[at]yandex.ru)

Abstract

The reality of cross-cultural educational system facilitates the replenishment and the expansion of scholarly knowledge on the matter of school-family cooperation in cross-cultural education. The article presents the academic teaching author's position driven by the cultural theories traditions, including the leading concept of "places of knowledge" (lieu de savoir). Modern cross-cultural education comes as the space of knowledge focused on the ongoing education "as long and as wide as the life itself", space that creates the unity and continuity of the teachers' and parents' actions for the development of competency-based parenthood, and for the formation and development of the teachers' and parents' competencies. This defines the topical mission of the cross-cultural education that expands the possibilities for the productive coexistence and the dialogue between the school and the family, thus providing the social pedagogical knowledge for the parents and their educational and parenting experience in socializing and child development, and this contributes largely to the proper social integration of the family into the educational system of the modern school.

Keywords: school-family cooperation, competency-based parenthood, educational system, social integration.

Введение

В современном образовательном пространстве межкультурное образование является реальностью современного общества, представляет собой предмет озабоченности в международном, национальном, региональном, локальном контекстах, стимулирует к созданию социально-образовательных инициативы, широко обсуждается и разрабатывается в академической среде [1], [4], [5]. Это обусловлено тем, что расширяется признание культурного разнообразия, «причем как исторически присущего национальным государствам, ... так и сложившегося в результате процессов миграции» [2, С. 71]. Выступая механизмом формирования общего пространства жизнедеятельности в условиях мультикультурного разнообразия современных стран, это образование находится во власти его субъектов, имеющих сформировавшиеся в разных реалиях мировоззрение и опыт, а потому зависит от того, насколько оно ими востребовано; насколько для них актуальным является обучение для «формирования нашего общего наследия» [2, С. 32].

Семья, каждый родитель являются наиважнейшими субъектами, которые создают наше будущее сегодня в своих основных миссиях родительства в динамично меняющемся контексте современности. А потому, они сами нуждаются в непрерывном образовании, признающем разнообразие в моделях родительства и многообразии в образовательной траектории семей. Именно такое образование, стремящееся к открытости, взаимопониманию и признанию уникальности каждого его участника, открывает большие возможности для продуктивного взаимодействия школы и семьи в интересах развития компетентного родительства. Сегодня противостояние своей и чужой культурной модели у тех семей с детьми, которые приехали на жительство в другую страну и столкнулись с незнакомой реальностью, с новой образовательной системой, вызывает большие трудности и проблемы, а часто и чувство исключенности из социума. И это происходит одновременно с тем, что сегодня мы являемся свидетелями

значительных успехов, которых удалось достичь педагогическим сообществам по всему миру в разработке программ и проектов межкультурного образования по вовлечению семей-мигрантов с детьми в образовательное пространство.

Исследовательский вектор научных теоретических и эмпирических работ, представляющий научно-педагогические позиции исследователей из разных социо- и лингвосообществ, направлен на расширение возможностей для взаимодействия школы и родителей-мигрантов, на решение проблем вовлечения данной категории семей в образовательную систему страны пребывания (проживания), на поиск способов их педагогической поддержки в контексте межкультурного образования [3], [6], [7]. Полагаем, что в новых условиях вызовов и угроз современного общества международному научно-педагогическому сообществу интересен существующий в разных странах опыт обучения родителей-мигрантов по преодолению языкового барьера и овладению языком как инструментом диалога семьи и школы [11], [12], [13].

Межкультурное образование в разных областях международного гуманитарного знания соотносится с разными идеями, концепциями и подходами. В образовательном пространстве это образование выступает универсальным феноменом, знания о котором постоянно расширяются, изменяются, пополняются. При этом, расширение научной картины мира в направлении ценностных аспектов межкультурного образования происходит фрагментарно и, порой, поверхностно. При изучении такого сложного феномена, как межкультурное образование, нам не удалось обнаружить сколько-нибудь комплексных исследований, раскрывающих актуальную миссию современного межкультурного образования, которая, нивелируя лингво- и социокультурные различия современных семей, способствует развитию компетентностного родительства.

Данная статья, выступая частью авторского научного исследования развития компетентностного родительства, проблематизирует ценностную миссию межкультурного образования в создании условий для взаимодействия школы и семьи в интересах развития компетентностного родительства. Перед нами встали следующие исследовательские вопросы:

– В чем состоит сущность современного межкультурного образования как «места знания», побуждающего школу и семью к взаимным действиям в интересах развития компетентностного родительства?

– Каким образом взаимодействие, как процесс и как результат диалога школы и семьи, в образовательном пространстве способствует развитию компетентностей педагогов и родителей?

Цель статьи – представить обоснование и раскрыть своеобразие межкультурного образования как пространства для взаимодействия школы и семьи, в котором формируются, распространяются, аккумулируются знания о феномене компетентностного родительства.

В формировании нашей научной позиции в восприятии актуальной миссии современного межкультурного образования значимой явилась концепция «места знания» (*lieu de savoir*), разработанная французским историком и антропологом Ch. Jacob [10]. Данная концепция является продолжением традиций культурных теорий F. Dumont о «месте человека» (*lieu de l'homme*) [8] и P. De Nora о «местах памяти» (*lieu de mémoire*) [9]. Это обусловило наш выбор методов исследования:

– феноменологический метод явился определяющим в выборе стратегии познания: через изучение опыта взаимодействия школы и семьи мы пытаемся постичь актуальную миссию межкультурного образования и педагогический смысл феномена компетентностного родительства;

– критических анализ был направлен на систематизацию и конкретизацию основных понятий, способствующих пониманию своеобразия и сущности современного межкультурного образования как «места знания» во взаимных действиях школы и семьи;

– имплицитное сравнение как исследовательский метод ориентирован на выявление положительных тенденций в современном межкультурном образовании в контексте развития компетентностного родительства, которые являются перспективными в совершенствовании системы поддержки семей в современном образовательном пространстве.

Основные результаты

Мультикультурное разнообразие в современном образовательном пространстве сталкивается с противоречиями и парадоксами современного родительства, что обуславливает необходимость пересмотра сущности межкультурного образования в контексте взаимодействия семьи и школы в широком концептуальном понимании данного процесса. В данном направлении наше видение процесса организации современного межкультурного образования касается не только категории семей-мигрантов с детьми. Основываясь на принципе универсализма, мы включаем в исследовательский ракурс все семьи с детьми, независимо от их этно- и лингвопринадлежности. Мы раскрываем актуальную миссию современного межкультурного образования, демонстрируя, каким образом сегодня оно способствует социальной интеграции семей, которые отличаются друг от друга характеристиками семейного контекста (например, количеством взрослых в доме, наличием постоянного или временного жилья, уровнем образования членов семьи), моделями и практиками родительства, их пониманием социализирующей роли и родительской ответственности. Основываясь на основные положения концепции «места знания» (*lieu de savoir*) [10], мы воспринимаем межкультурное образование как формирующее, распространяющее, аккумулирующее знания пространство для взаимодействия школы и семьи. С одной стороны, такое понимание межкультурного образования открывает иные горизонты педагогического знания о современном родительстве в условиях мультикультурализма, с другой – ориентирует это образование семей с детьми, относящихся к разным этно- и лингвосообществам, на формат непрерывного образования «длиной и шириной в жизнь» в едином межкультурном пространстве. Так актуализируется идея пространства знания, имеющего не только материальное и духовное, но символическое значение – для диалога и взаимодействия школы и семьи. Это выражается в объединении сообщества представителей разных культур – педагогической и семейной (родительской) – на основе единого языка и общечеловеческих ценностей, которые «... могут многому научиться друг у друга, если станут более открытыми для изучения и понимания иных мировоззрений» [2, С. 31]. С этих позиций, «место знания» определяет нацеленность диалога между этими

субъектами межкультурного образовательного пространства для улучшения качества развития и образования детей и качества жизни семьи в целом в соответствии с современными общественными запросами и традиционными ценностными ориентирами. Данный посыл представляется особенно важным в современном контексте реинноваций стратегических направлений общественного и семейного воспитания в разных странах, в решении практических задач государственных политик в сфере семьи, детства и образования, за которые государства и общества несут глобальную ответственность.

Продуктивный диалог школы и семьи проявляется во взаимодействии, которое требует крепких партнерских связей между педагогами и родителями, взаимной ответственности и совместной деятельности в наивысших интересах каждого ребенка. Этот диалог в социуме воспринимается как общественное благо, поддерживается различными общественными движениями и ассоциациями, защищает ключевые позиции в отношении семьи и школы как социальных институтов демократического сосуществования в обществе XXI века.

В интересах развития компетентного родительства взаимодействие школы и семьи предполагает единство и преемственность в развитии компетентностей педагогов и компетентностей родителей, а именно: коммуникативной, социальной и педагогической. Это означает, что педагогическая задача заключается в том, чтобы обеспечить семью (родителей) необходимыми ресурсами для развития их компетентностей, проявление которых будет способствовать реальным взаимным действиям с единством целей и ценностей в интересах детей и их развития. Руководствуясь принципом признания разнообразия, межкультурное образование сегодня не предлагает раз и навсегда установленный и универсальный подход в создании диалога школы и семьи в контексте развития компетентного родительства. В каждом локальном, региональном, национальном контексте их взаимодействие обеспечивается в соответствии с потребностями его участников и потенциалом «места знания», наиболее близкого педагогическому и родительскому сообществам. Благодаря чему субъекты этих сообществ оказываются вовлеченными в деятельность в местном межкультурном образовательном пространстве. Объединенные единой целью – улучшение качества развития и образования детей и качества жизни семьи в целом, их действия взаимны, чтобы создавать и обмениваться знаниями, сосуществовать и развиваться во времени и пространстве, что позволяет им оказывать содействие развитию своей территории, жителей и культуры.

Коммуникативное взаимодействие выступает прочным фундаментом в развитии компетентного родительства. Организация коммуникативного взаимодействия с семьями (родителями) является одной из приоритетных обязанностей педагогов. Межкультурное образование как «место знания» в данном контексте актуализируется не только для родителей-мигрантов, но для каждой семьи, стремящейся к диалогу со школой для решения значимых вопросов местного образовательного сообщества, готовой приобретать и делиться воспитательным и образовательным опытом в интересах развития и образования детей и улучшения качества их жизнедеятельности.

В стремлении к диалогу с семьями в интересах развития компетентного родительства взаимные действия в педагогическом сообществе также важны. Во-первых, чтобы способствовать развитию коммуникативной и социальной компетентностей родителей с целью их социальной интеграции в современное межкультурное общество, прежде всего, в местное образовательное пространство. Это помогает родителям лучше понять школу, быть вовлеченными в процесс собственного обучения и образования детей, обрести «общий» язык коммуникативного взаимодействия с учителями и интегрироваться в существующее сообщество в целом. Во-вторых, для расширения педагогической осведомленности родителей об их правах и правах детей в сфере образования и развития. Педагогическое сообщество ориентирует родителей на образовательные и правовые аспекты родительской ответственности к роли родителя, функциям, обязанностям и правам, которые действуют в стране в настоящий момент времени. В межкультурном образовании эти аспекты в отношении родительства касаются всех родителей, не только родителей-мигрантов, что соответствует принципу универсализма в образовательном пространстве. Эта осведомленность семей способствует, прежде всего, формированию понимания у родителей важности их родительской ответственности для улучшения качества жизни их детей и семьи в целом. Существующая в настоящее время мера родительской ответственности, которую демонстрируют современные семьи, волнует педагогические сообщества разных стран, т.к. эта ответственность родителей в сфере развития и образования детей полностью возложена родителями на школу, став ответственностью школы и за родителей, и за их детей. И подобная ситуация подвергается постоянной критике, требует разрешения. Логика развития компетентного родительства определяет родительскую ответственность как важный компонент, характеризующий качество этого типа родительства, и актуализирует эту ответственность во взаимной деятельности педагогов и родителей для улучшения условий и качества родительства и детства. В-третьих, для расширения образовательного опыта родителей на основе со-сколаризации и со-воспитания детей. Ключевыми становятся позиции, которые характеризуют

- мотивированность родителей на диалог с педагогами для эффективной со-сколаризации и со-воспитания в реальном образовательном пространстве;
- восприятие родительской роли в позитивном ключе для установления и поддержания компетентных и позитивных отношений со всеми субъектами местного образовательного сообщества;
- интенсивность и качество использования семьями существующих в образовательном пространстве ресурсов для развития и приобретения родительских компетентностей, способствующих продуктивному взаимодействию семьи и школы.

Заключение

Воспринимая современное межкультурное образование «местом знания» в интересах развития компетентного родительства, мы расширяем контекст непрерывного образования педагогов и родителей как носителей разных культур и идентичности, но объединенных единым предназначением – взаимодействовать в интересах детей в образовательном пространстве в условиях культурного многообразия современных обществ, создавая и распространяя универсальные знания о новом качестве современного родительства, компетентном, которое непрерывно

изменяется и развивается. В контексте межкультурного образования этот процесс становится динамичным, приобретает выраженный социально-образовательный характер. Он проявляется в коллективной вовлеченности в межкультурное образовательное пространство, в котором школа становится источником поддержки этого родительства, предлагая разные образовательные траектории на разных уровнях социальной интеграции семей, создавая условия по улучшению качества этого родительства для обеспечения благополучия ребенка в семье и социуме. Таким образом, в современном межкультурном образовании диалог школы и семьи в его дискурсивном и событийном смыслах создает общие основы для мирного сосуществования этих разных культур, становится опытом понимания Другого, иного и непохожего, но стремящегося к сближению; являясь примером компетентных и позитивных отношений между педагогами и родителями, позволяющих каждому по отдельности и всем вместе в полной мере раскрыть свой потенциал в деле образования и воспитания детей – общего будущего общества. Считаем, что представленная авторская интерпретация межкультурного образования как пространства знания, побуждающего школу и семью к взаимодействию, способствует расширению педагогического знания об актуальной миссии этого образования и о компетентном родительстве как педагогическом феномене современности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 года № 996-р [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 13.07.2020).
2. ЮНЕСКО. Переосмысливая образование. Образование как всеобщее благо? [Электронный ресурс]: URL: <http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en> (дата обращения: 10.07.2020)
3. Astashova N. A. Pedagogical Peacemaking: Facets of Different Peoples Unity in the Educational Space / N. A. Astashova, S. K. Bondyeva // Proceedings of the Russian Academy of Education. – 2016. – Vol. 2(38). – P. 14–31.
4. Child Protection. Rethinking the Role of Parents? // La revue internationale de l'éducation familiale. – L'Harmattan, 2016. – Vol. 39. – P. 172.
5. Commission européenne/EACEA/Eurydice. L'intégration des élèves issus de l'immigration dans les écoles en Europe: politiques et mesures nationales. Rapport Eurydice. – Luxembourg: Office des publications de l'Union européenne, 2019.
6. Danilova I. S. Parenting Support In The Information Age – The Message That Unites / I. S. Danilova, E. Ya. Orekhova, N. A. Shaidenko // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – Vol. LXIX. – P. 267–276. – URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.32>
7. Duke J. A case for rethinking inclusive education policy creation in developing countries / J. Duke, H. Pillay, M. Tones, J. Nickerson, S. Carrington, A. Ioelu // Compare: A Journal of Comparative and International Education. – 2016. – Vol. 46(6). – P. 906–928. – URL: <https://dx.doi.org/10.1080/03057925.2016.1204226>
8. Dumont F. Le lieu de l'homme / F. Dumont. – Montréal, 1968.
9. Les lieux de mémoire // Dir. de P. Nora. – En 3 vol., 7 livres. – Paris, 1984.
10. Les lieux de savoir // Dir. de Ch. Jacob. – En 2 vol. Vol. 1. – Paris, 2007.
11. Perregaux C. Quels changements la scolarisation de l'aînée peut-elle provoquer dans une famille migrante? L'impact de la migration sur les enfants, les jeunes et les relations entre générations / C. Perregaux, N. Changkakoti, V. Hutter, M. Gremion, G. Lecomte Andrade // Cahier thématique du PNR. – 2016. – Vol. 52. – P. 8–13.
12. Sugarman J. Improving Education for Migrant-Background Students: a Transatlantic Comparison of School Funding / J. Sugarman, S. Morris-Lange, M. McHugh. – Washington D.C, Migration Policy Institute, 2016.
13. Yuen L. H. New immigrant parents' experiences in a parent education programme / L. H. Yuen // International Journal of Early Years Education. – 2019. – Vol. 24(1). – P. 23–33. – URL: <https://doi.org/10.1080/09669760.2017.1390445>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 goda № 996-r. [Development strategy of upbringing in the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the Russian Government dated 29 May 2015 № 996-p] [Electronic resource]. Retrieved 13.07.2020 from <http://www.rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> [in Russian].
2. UNESCO. Rethinking Education: Towards a global common good? [Electronic resource]. Retrieved 10.07.2020 from <http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>
3. Astashova N. A. Pedagogical Peacemaking: Facets of Different Peoples Unity in the Educational Space / N. A. Astashova, S. K. Bondyeva // Proceedings of the Russian Academy of Education. – 2016. – Vol. 2(38). – P. 14–31.
4. Child Protection. Rethinking the Role of Parents? // La revue internationale de l'éducation familiale. – L'Harmattan, 2016. – Vol. 39. – P. 172.
5. Commission européenne/EACEA/Eurydice. L'intégration des élèves issus de l'immigration dans les écoles en Europe: politiques et mesures nationales. Rapport Eurydice. – Luxembourg: Office des publications de l'Union européenne, 2019. [in French]
6. Danilova I. S. Parenting Support In The Information Age – The Message That Unites / I. S. Danilova, E. Ya. Orekhova, N. A. Shaidenko // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – Vol. LXIX. – P. 267–276. – URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.32>
7. Duke J. A case for rethinking inclusive education policy creation in developing countries / J. Duke, H. Pillay, M. Tones, J. Nickerson, S. Carrington, A. Ioelu // Compare: A Journal of Comparative and International Education. – 2016. – Vol. 46(6). – P. 906–928. – URL: <https://dx.doi.org/10.1080/03057925.2016.1204226>
8. Dumont F. Le lieu de l'homme / F. Dumont. – Montréal, 1968. [in French]

9. Les lieux de mémoire // Dir. de P. Nora. – En 3 vol., 7 livres. – Paris, 1984. [in French]
10. Les lieux de savoir // Dir. de Ch. Jacob. – En 2 vol. Vol. 1. – Paris, 2007. [in French]
11. Perregaux C. Quels changements la scolarisation de l'aînée peut-elle provoquer dans une famille migrante? L'impact de la migration sur les enfants, les jeunes et les relations entre générations / C. Perregaux, N. Changkakoti, V. Hutter, M. Gremion, G. Lecomte Andrade // Cahier thématique du PNR. – 2016.– Vol. 52. – P. 8–13. [in French]
12. Sugarman J. Improving Education for Migrant-Background Students: a Transatlantic Comparison of School Funding / J. Sugarman, S. Morris-Lange, M. McHugh. – Washington D.C, Migration Policy Institute, 2016.
13. Yuen L. H. New immigrant parents' experiences in a parent education programme / L. H. Yuen // International Journal of Early Years Education. – 2019. – Vol. 24(1). – P. 23–33. – URL: <https://doi.org/10.1080/09669760.2017.1390445>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.072>

СОТРУДНИЧЕСТВО МАЛОЧИСЛЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ С СЕМЬЁЙ И СОЦИАЛЬНЫМИ ПАРТНЕРАМИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Научная статья

Жигулева Л.Ю. *

ORCID: 0000-0003-4958-509X,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (lzhiguleva[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье показаны возможности сотрудничества малочисленной сельской школы с семьёй и социальными партнерами как важное условие формирования готовности подростков и молодежи к социальному взаимодействию, приведены основные критерии степени социализированности личности обучающихся.

Ключевые слова: сотрудничество, малочисленная сельская школа, социальные партнеры, формирование готовности, готовность к социальному взаимодействию.

THE COOPERATION OF THE SMALL VILLAGE SCHOOL WITH THE FAMILY AND THE SOCIAL PARTNERS AS THE FACTOR OF ADOLESCENTS AND YOUTH DEVELOPING THE READINESS FOR SOCIAL INTERACTION

Research article

Zhiguleva L. Yu.*

ORCID: 0000-0003-4958-509X,

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

* Corresponding author (lzhiguleva[at]yandex.ru)

Abstract

The article shows the possibilities of cooperation between a small village school, a family, and the social partners as a significant factor in the development of adolescents and youth readiness for social interaction. The paper gives key criteria for evaluating the level of the students' personality and them being socialized.

Keywords: cooperation, small village school, social partners, development, readiness for social interaction.

Социальное взаимодействие как важнейший фактор социального развития и положительной социализации молодежи опосредуется противоречивостью социальных отношений, связанных с переосмыслением основополагающих функций социальных институтов [16], которые напрямую связаны с отношением к детям, подросткам, семье и условиями их жизнедеятельности в различной местности. Системные изменения в обществе приводят к возникновению проблем социализации подрастающего поколения, изменению механизмов социального взаимодействия, что негативно отражается на процессе усвоения молодежью опыта социального общения, приобретении необходимых ценностей, норм, установок, регулирующих их [обучающихся] дальнейшую успешную самореализацию [10]; [12]. Процесс социализации, актуализирующийся в период обучения ребенка в школе, вызывает высокий интерес педагогической общественности и исследователей проблем образования. Как показывает анализ научных публикаций, формированию готовности подростков и молодежи к социальному взаимодействию способствует уровень культурной и экономической жизни, мобильные компьютерные устройства, наличие и скорость Интернета и др. Мы считаем, что формированию готовности подростков и молодежи к социальному взаимодействию в большей мере способствует сотрудничество между людьми разного возраста, разных поколений, что особенно важно в сельской местности.

Какие условия должны быть созданы в сельской малочисленной школе для дальнейшей успешной социализации обучающихся? Является ли сотрудничество школы с семьёй и социальными партнерами достаточным условием для формирования готовности школьников к социальному взаимодействию?

Внимание многих ученых привлечено именно к сельской малочисленной школе, оказывающей свое особое воздействие на дальнейшую социализацию подрастающего поколения и формирование готовности к социальному взаимодействию обучающихся [1]; [3]; [12].

Современная школьная образовательная организация не может успешно осуществлять свою деятельность и развиваться без широкого сотрудничества с социумом на уровне социального партнерства [7, с. 45]. Что же мы понимаем под понятием «социальное партнерство»?

Социальное партнерство в любой из сфер жизни основано на добровольном и взаимовыгодном сотрудничестве, направленном на достижение его участниками каких-то общих социальных целей. «Социальное партнерство – (анг. Partnership) – особый тип совместной деятельности между субъектами образовательного процесса, характеризующиеся доверием, общими целями и ценностями, добровольностью и долговременностью отношений, а также признанием взаимной ответственности сторон за результат их сотрудничества и развития [13]; [17].

Таким образом, понятие «социальное партнёрство» в образовательном пространстве подразумевает под собой изменение самой сути, характера, содержания и форм отношений и взаимодействий между различными субъектами. На этом уровне партнерство никогда не ограничивается внутренними мероприятиями школы, деятельность часто выносится за её пределы, мероприятия осуществляются либо вне её (олимпиады, соревнования,

поездки, походы, конференции и др.), либо за счет привлечения к работе на территории школы сторонних лиц и организаций (кружки, секции, «агропарк» и др.).

В 80–90-х годах 20 века проблемы организации взаимодействия школы и семьи нашли свое разрешение в рамках системного и комплексного подходов [2]; [5]; [14]. Системный и комплексный подходы к воспитанию находятся в постоянном диалектическом взаимодействии. Наличие системы воспитания дает предпосылки для осуществления комплексного подхода [4].

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), рассматривает родителей как равноправных участников образовательного процесса, определяя семью, как важнейший институт общества, основу и опору государства, отвечающую за социализацию новых поколений [18]; [19]. Взаимодействие школы с семьей и социальными партнерами является частью системы воспитательной работы школы, в целом подчиненной определенным целям и имеющей свое содержание. Почему необходимо такое взаимодействие?

Современная сельская школа, в том числе и малочисленная — центр социального действия, открытое пространство для взаимодействия с учреждениями социума в системе «ребенок–педагог–семья», для созидательных, творческих инициатив, призванный развивать духовно-интеллектуальный потенциал всех участников педагогического процесса [6, с. 43].

В нашем исследовании мы рассматриваем педагогические условия как комплекс обстоятельств, способствующих организации сотрудничества школы с семьей и социальными партнерами, направленного на успешную социализацию и формирование готовности обучающихся к социальному взаимодействию.

При выявлении комплекса условий, обеспечивающих эффективное использование сотрудничества и социального партнерства, направленного на успешную социализацию и формирование готовности обучающихся к социальному взаимодействию, нами был проанализирован педагогический опыт малочисленной сельской школы по проблеме исследования. Участниками естественного педагогического эксперимента стали 50 обучающихся 4, 9, 10-11 классов Беляевской средней школы Пермского края.

Беляевская школа является одной из типичных сельских малочисленных школ. Школа расположена в 68 километрах от районного центра и 170 километрах от краевого центра. В ней обучаются за последние пять лет от 88 до 60 детей из села Беляевка и близлежащих сёл и деревень Оханского и Осинского районов Пермского края. Наполняемость классов от 2 до 12 человек, работает от 17 (2013–2018 гг.) до 13 (в настоящее время) учителей.

Составляющей частью основной общеобразовательной программы Беляевской средней школы является программа духовно-нравственного развития. В рамках данной программы реализуется проект «Особенности социализации обучающихся в условиях малочисленной сельской школы», представляющий собой конкретный вариант сотрудничества образовательной организации с семьей и социальными партнерами.

Целью проекта является создание благоприятных условий для успешной социализации обучающихся малочисленной сельской школы через приобщение их к высокотехнологичному сельскохозяйственному труду и широкое участие в мероприятиях краевого уровня.

Достижению цели служат следующие *задачи*:

1) провести исследование – диагностику проблем социализации обучающихся малочисленной сельской школы; диагностику социальной адаптации выпускников малочисленной сельской школы;

2) организовать среду, в которой у школьников есть возможность непосредственного знакомства и освоения современных агротехнологий, погружения в инновационный образ жизни на селе, приобретения компетенций агроэкономики знаний и мотивации к творческой, продуктивной самореализации в сельском социуме;

3) организовать и провести ключевые мероприятия с участием школ и учреждений дополнительного образования Пермского края, способствующие успешной социализации обучающихся;

4) провести мониторинг качественных и количественных изменений в области воспитания и социализации после проведения ключевых мероприятий с участием школ Пермского края и включения детей в деятельность детского образовательного агропарка.

Определен *предполагаемый результат*:

1. Сельские школьники получили возможность самореализации; совершенствования навыков работы с информацией: собирать, обобщать, группировать, анализировать, делать выводы.

2. Формируется понимание подростком значимости того, что он, группа, класс сделали для других, для школы, села, семьи.

4. Обогащается сфера социальных связей детей, их социальный опыт, а также предоставляется обучающимся возможность учиться преодолевать трудности, осуществлять социальные пробы.

5. Наблюдается вовлечённость в процесс жизни, что формирует у подростков чувство уверенности в себе, своей способности успешно действовать в той или иной ситуации (самоэффективности).

6. Успешность самореализации детей в разных видах деятельности подтверждается дипломами, сертификатами, отзывами и т.д.

7. Активность детей (100 % обучающихся школы).

8. Количество представителей семей, задействованных в решении задач инновационной деятельности (не менее 50 % членов семей).

9. Наличие положительных отзывов о ходе и результатах инновационной деятельности.

10. Включенность не менее 40 % родителей в разработку социально-значимых проектов.

11. Активное посещение представителями других организаций мероприятий, проводимых в рамках инновационного проекта (не менее 30% от общего числа участников мероприятия).

Проект «Особенности социализации обучающихся в условиях малочисленной сельской школы» предполагает деятельность МБОУ Беляевской средней общеобразовательной школы по следующим четырем направлениям. Также отмечены результаты деятельности, вклад партнеров школы.

1. Проведение исследований (диагностика проблем социализации несовершеннолетних — обучающихся малочисленных сельских школ, включая сравнительный анализ проблем; диагностика выявления и определение «дефицитов» взаимодействия с родителями в условиях сельской школы; диагностика социальной адаптации выпускников малочисленных сельских школ - реализуется силами образовательной организации).

2. Организация детского образовательного агропарка - среды, в которой у школьников есть возможность непосредственного знакомства и освоения современных агротехнологий, погружения в инновационный образ жизни на селе, приобретения компетенций агроэкономики, знаний и мотивации к творческой, продуктивной самореализации в сельском социуме, состоящего из модулей-площадок «Умный сельский дом», «Сад и огород», «Цех переработки сельхозпродукции», «Лаборатория растениеводства», «Машинно-тракторная станция», «Цветоводство», «Рыборазводный пруд», «Пасека», «Ремесленные мастерские».

В данном направлении партнерами школы являются родители и социальный партнер сельхозпредприятие ООО «Беляевка». В частности, родители организуют модули-площадки «Умный сельский дом», «Рыборазводный пруд», «Пасека», «Лаборатория растениеводства», «Машинно-тракторная станция». Площадками для профессиональных проб и социальных практик становятся не только школа, но и сельхозпредприятие, частные пасеки и рыборазводные пруды, частные дома и лучшие сельские цветники и огороды, участие в которых формирует у обучающихся готовность к выбору профессии, индивидуальную модель социального поведения, развивает социальные компетентности, социальные навыки, полученный опыт социального действия.

3. Проведение ключевых мероприятий с участием общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования Пермского края, способствующих социализации обучающихся, предоставляющих возможность обучающимся малочисленных сельских школ Пермского края (также детям с ограниченными возможностями здоровья) участвовать в различных видах совместной деятельности и общения на этапе подготовки и проведения этих мероприятий, в том числе дистанционно (рис. 1).

Рис. 1 – Ключевые мероприятия с участием школ Пермского края

В представленных мероприятиях участвуют партнеры - общеобразовательные школы Пермского края (Пермского, Очерского, Нытвенского, Карагайского, Октябрьского, Осинского, Оханского, Кунгурского районов; городов Пермь, Оса, Оханск, Лысьва и др.), а также учреждения дополнительного образования Пермского края (Пермского, Очерского, Нытвенского, Карагайского, Осинского, Оханского, Октябрьского, Кунгурского районов; городов Оса, Краснокамск, Лысьва и др.).

Анализ результативности работы по данному направлению показал, что количество участников мероприятий увеличивается, география участников (образовательные организации и учреждения дополнительного образования Пермского края) расширяется; в данных условиях сельские школьники получили возможность самореализации, совершенствования навыков работы с информацией: собирать, обобщать, группировать, анализировать, делать выводы; формируется понимание подростком значимости того, что он, группа, класс сделали для других, для школы, села, семьи; обогащается сфера социальных связей детей, их социальный опыт, а также предоставляется обучающимся возможность учиться преодолевать трудности, осуществлять социальные пробы; вовлечённость в процесс жизни формирует у подростков чувство уверенности в себе, своей способности успешно действовать в той или иной ситуации (самоэффективности); успешность самореализации детей в разных видах деятельности, подтверждаемая дипломами, сертификатами, отзывами и т.д.

4. Проведение коллективных творческих дел. Работа в данном направлении подкреплена многообразием связей между семьей и школой [20]. Несомненно, более эффективный результат в воспитании обеспечивается организацией совместной деятельности, взаимодействия родителей и детей. Участие родителей в решении проблем детей, в организации совместной деятельности позволяет им стать единомышленниками, союзниками педагогов, следовательно – выработать единые подходы школы и семьи к обучению и воспитанию детей.

Тесные социальные связи сельской местности значительно обогащают воспитательный потенциал формирования личности сельского школьника; эта значимость возрастает в связи с тем, что в сельской местности массовые формы работы могут быть заменены групповыми, индивидуальными, дифференцированными, а методы вербального

взаимодействия и воздействия все более тесно сопряжены с практическими, активными; тесные взаимосвязи семьи и школы на селе определяют такие качества целенаправленно организованной совместной деятельности как сотрудничество, достаточно демократический характер отношений и взаимодействия, наиболее эффективно достигаемая коллегиальность в решении стоящих воспитательных и образовательных задач [9].

На принципах сотрудничества строятся такие мероприятия, как: разработка комплексных программ *развития села* взрослыми и детьми; проведение общих трудовых дел, субботников (например, уборка пришкольной территории, парка Победы, парка отдыха и др.); поддержка и развитие традиций, праздников села (например, ежегодные сельские праздники «Проводы русской зимы», День села, День здоровья и др.); взаимовыгодное использование материальной, производственной, культурной базы села (например, в школьном спортивном зале проводятся в определенные дни по вечерам спортивные секции по волейболу и баскетболу для взрослых жителей села, спортивные игры (соревнования по волейболу, баскетболу) с командами взрослых других поселений района, также школа проводит большие мероприятия где необходима большая сцена и зал в сельском Доме культуры (краевой конкурс гуманитарных проектов среди детских, юношеских и семейных театральных коллективов и др.); выявление актуальных социальных проблем села, школы, учреждений, их совместное обсуждение и решение (разработка и реализация социально-значимых проектов «Школьный дворик», «Детская площадка», «Каток», «Остановка», «Чистый берег» и др.).

Благоприятные условия для развития социального партнёрства, сотрудничества и созидательного творчества обусловлены взаимной зависимостью школы и села, необходимостью взаимодействия образовательной организации и всех структур сельского социума. Партнёрами школы являются: Администрация Оханского муниципального района, Управление образованием Оханского муниципального района, МБОУ ДО «Центр детского творчества» г. Оханска, Администрация Беляевского сельского поселения, ИДЦ «Встреча» Беляевского сельского поселения, МКУ «Управление по делам ГО и ЧС», 21 ОНПР по Оханскому и Нытвенскому муниципальным районам. Участие социальных партнеров в развитии материально-технической базы учреждений образования и культуры на селе (приобретение спортивной формы, лыж, коньков, мячей и др.), в материальной поддержке обучающихся и их семей (бесплатное участие в платных конкурсах и олимпиадах, премии по окончанию года отличникам и хорошистам на празднике «За честь школы!» и др.) создает благоприятные условия для развития и социализации участников образовательного процесса в школе.

В ходе исследования была использована диагностическая методика М.И. Рожкова «Изучение социализированности (социальной адаптированности, активности, автономности, нравственной воспитанности) личности учащихся» [15, с. 64]. Данная методика позволяет определить степень социальной зрелости школьников, их готовности к самостоятельной «взрослой» жизни и, в тоже время, выявить обучающихся из семей «группы социального риска».

Обучающимся выдаются заранее подготовленные бланки вопросов и ответов. Им предлагается прочитать 20 суждений и оценить степень своего согласия с их содержанием по шкале от 0 до 4. Показателем степени социализированности ребёнка являются обобщенные результаты количественного и качественного анализа результатов тестирования: 1) среднюю оценку *социальной адаптированности* получают при сложении всех оценок первой строчки и делении этой суммы на пять; 2) оценка *автономности* высчитывается на основе аналогичных операций со второй строчкой; 3) оценка *социальной активности* – с третьей строчкой; 4) оценка *приверженности детей гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности)* – с четвертой строчкой. Если получаемый коэффициент больше трех, то можно констатировать высокую степень социализированности ребенка; если же он больше двух, но меньше трех, то это свидетельствует о средней степени развития социальных качеств. Если коэффициент окажется меньше двух баллов, то можно предположить, что отдельный учащийся (или группа учеников) имеет(ют) низкий уровень социальной адаптированности.

Таблица 1 – Результаты сравнения исходного и итогового уровней социализированности личности обучающихся (%)

Уровень	Исходный уровень	Итоговый уровень	Динамика
Социальная адаптированность			
Высокий	32	81,25	увеличился на 49,25
Средний	60	18	уменьшился на 42
Низкий	8	0	уменьшился на 8
Автономность			
Высокий	36	68,75	увеличился на 32,75
Средний	40	31,25	уменьшился на 8,75
Низкий	24	0	уменьшился на 24
Социальная активность			
Высокий	30	87,5	увеличился на 57,5
Средний	62	12,5	уменьшился на 49,5
Низкий	8	0	уменьшился на 8
Нравственность			
Высокий	50	81,25	увеличился на 31,25
Средний	48	18,75	уменьшился на 29,25
Низкий	2	0	уменьшился на 2

Анализ данных исходного и итогового уровней социализированности личности обучающихся, указанных в таблице 1 показал положительную динамику изменений: уровень социализированности личности значительно возрос.

Для подтверждения нашего предположения о роли сотрудничества в формировании готовности подростков и молодежи к социальному взаимодействию, мы предложили старшеклассникам проранжировать список элементов, принимающих форму мотивов (ценностей), образующих содержание форм социального взаимодействия, по личной для них [старшеклассников] значимости, важности в жизни. Анализ ответов показал, что для обучающихся имеют значимость такие мотивы участия во взаимодействии как общение, дружба, заинтересованность, общие интересы, взаимопомощь, общие цели, обмен информацией и др. Можно утверждать, что для старшеклассников именно отношения сотрудничества определяют значимость социального взаимодействия.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась: системное разноплановое сотрудничество школы с семьей и социальными партнерами является ключевым, в комплексе педагогических условий, направленных на последовательную положительную социализацию учащихся малочисленной сельской школы и формирование готовности подростков и молодежи к социальному взаимодействию.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абанкина Т. В. Образовательные стратегии сельских школьников / Т. В. Абанкина, А. Н. Красилова, Г. А. Ястребов // Народное образование. – 2011. – № 2. – С. 30-35.
2. Бабанский Ю.К. Комплексный подход к воспитанию школьников / Ю. К. Бабанский, Г. А. Победоносцев. - М. : Педагогика, 1980. - 80 с.
3. Бусыгина А. Л. Трехфакторная модель социальной адаптации детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в разных социокультурных условиях / А. Л. Бусыгина, И. В. Архипова, Т. А. Фирсова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – № 2 (23). – С. 351-354.
4. Гришина С. В. Социальное партнерство семьи и школы в нравственном развитии личности / С. В. Гришина. — Текст : непосредственный // Образование и воспитание. — 2020. — № 2 (28). — С. 59-63.
5. Загвязинский В.И. Теория обучения : современная интерпретация / В.И. Загвязинский. – М. : Издательский дом «Академия», 2001. – 192 с.
6. Заславская О. В. Вертикаль управленческих идей, способствующих устойчивому развитию образования. // Народное образование. — 2006. — № 2 — с. 43-51.
7. Камалиев Н. З. Социальное партнерство в профессиональном образовании. // Справочник руководителя образовательного учреждения. — 2005. — № 2 — с. 42–46.
8. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса / В.А. Караковский. – М. : Творческая педагогика; Новая школа, 1993. – 80 с.
9. Колокольникова З.У. Ресурсы социальной среды для обеспечения образовательных возможностей сельских и городских детей / З.У. Колокольникова, А. К. Лукина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=206>
10. Кондрашова Е. Н. Формирование социального взаимодействия обучающихся / Е. Н. Кондрашова, В. В. Алонцев, А. А. Майорова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-3. – С. 117-121.
11. Косолапова Л.А. Работа сельской школы по подготовке учащихся 8-9 классов к профессиональному самоопределению как актуальная проблема / Л.А. Косолапова, Д.И. Леонтьев // Международный научно-исследовательский журнал. - 2017. - № 02(56). Часть 1. Февраль. - С.121-124.
12. Косолапова Л.А. Применение андрагогических принципов в процессе развития профессиональной компетентности учителя сельской школы / Л.А. Косолапова, С.Н. Новых // Непрерывное образование. - 2018. - № 3 (25). - С. 22-24.
13. Одинец Н. Г. Формирование экологического сознания подростков в условиях партнерства школы с семьей. – Иркутск, 2006. - 20 с.
14. Поташник М.М. Комплексный подход к воспитанию школьников: из опыта работы / М.М. Поташник, М.В. Кабатченко. - М.: Просвещение, 1980. - 104 с.
15. Степанов Е.Н. Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации под ред. Е.Н. Степанова. - М.: ТЦ «Сфера», 2001. - 28 с.
16. Сулейменова Ж. А. Взаимодействие социальных институтов в процессе социализации школьников // Наука и школа. – 2014. – № 6. – С. 114-121.
17. Удалова А.С. Социальное партнерство семьи и школы.//Народное образование. - 2014. - № 3 - С.135-138
18. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. — М.: Просвещение, 2010. — 31 с. — (Стандарты второго поколения).
19. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. — М.: Просвещение, 2011. — 48 с. — (Стандарты второго поколения).
20. Шихмагомедова Э. А. Особенности социально-педагогической работы с семьями младших школьников в сельском социуме[Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/20>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abankina T. V. Obrazovatel'nye strategii sel'skih shkol'nikov [Educational strategies of rural schoolchildren] / T. V. Abankina, A. N. Krasilova, G. A. Jastrebov // Narodnoe obrazovanie [Public Education]. - 2011. - No. 2. - P. 30-35. [in Russian]
2. Babansky Yu.K. Kompleksnyj podhod k vospitaniju shkol'nikov [An integrated approach to the education of schoolchildren] / Yu. K. Babansky, G. A. Pobedonostsev. - M.: Pedagogy, 1980. -- 80 p. [in Russian]

3. Busygina A. L. Trehfaktornaja model' social'noj adaptacii detej mladshogo shkol'nogo vozrasta, vospityvajushhihsja v raznyh sociokul'turnyh uslovijah [Three-factor model of social adaptation of primary school children brought up in different socio-cultural conditions] / A. L. Busygina, I. V. Arhipova, T. A. Firsova // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. - 2018. -- No. 2 (23). - P. 351-354. [in Russian]
4. Grishina S.V. Social'noe partnerstvo sem'i i shkoly v nrvstvennom razvitii lichnosti [Social partnership of the family and the school in the moral development of the individual] / S.V. Grishina. - Text: direct // Obrazovanie i vospitanie [Education and upbringing]. - 2020. - No. 2 (28). - P. 59-63. [in Russian]
5. Zagvyazinsky V.I. Teorija obuchenija : sovremennaja interpretacija [Learning Theory: Modern Interpretation] / V.I. Zagvyazinsky. - M.: Publishing House "Academy", 2001. - 192 p. [in Russian]
6. Zaslavskaya O.V. Vertikal' upravlencheskih idej, sposobstvujushhih ustojchivomu razvitiju obrazovanija [Vertical management ideas that contribute to the sustainable development of education]. // Narodnoe obrazovanie [Public education]. - 2006. - No. 2 - p. 43-51. [in Russian]
7. Kamaliev N.Z. Social'noe partnerstvo v professional'nom obrazovanii. // Spravochnik rukovoditelja obrazovatel'nogo uchrezhdenija [Social partnership in vocational education]. // Directory of the head of an educational institution. - 2005. - No. 2 - p. 42-46. [in Russian]
8. Karakovsky V.A. Stat' chelovekom. Obshhechelovecheskie cennosti – osnova celostnogo uchebno-vospitatel'nogo processa [Become a person. Universal values - the basis of a holistic educational process] / V.A. Karakovsky. - M.: Creative pedagogy; New School, 1993. - 80 p. [in Russian]
9. Kolokolnikova Z. U. Resursy social'noj sredy dlja obespechenija ravenstva obrazovatel'nyh vozmozhnostej sel'skih i gorodskih detej [Resources of the social environment to ensure the equality of educational opportunities of rural and urban children] / Z.U. Kolokol'nikova, A. K. Lukina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. - 2015. - No. 4. - URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=206>[in Russian]
10. Kondrashova E. N. Formirovanie social'nogo vzaimodejstvija obuchajushhihsja [Formation of social interaction of students] / E. N. Kondrashova, V. V. Aloncev, A. A. Majorova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education]. - 2018. - No. 61-3. - P. 117-121. [in Russian]
11. Kosolapova L.A. Rabota sel'skoj shkoly po podgotovke uchashhihsja 8-9 klassov k professional'nomu samoopredeleniju kak aktual'naja problema [The work of a rural school in preparing students in grades 8-9 for professional self-determination as an urgent problem] / L.A. Kosolapova, D.I. Leont'ev // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. - 2017. - No. 02 (56). Part 1. February. P.121-124. [in Russian]
12. Kosolapova L.A. Primenenie andragogicheskikh principov v processe razvitija professional'noj kompetentnosti uchitelja sel'skoj shkoly [Application of andragogical principles in the development of professional competence of a rural school teacher] // Nepreryvnoe obrazovanie [Continuing Education]. - 2018. -- No. 3 (25). P. 22-24. [in Russian]
13. Odinets N. G. Formirovanie jekologicheskogo soznanija podrostkov v uslovijah partnerstva shkoly s sem'ej [The formation of the ecological consciousness of adolescents in a school-family partnership. - Irkutsk, 2006. -- 20 p. [in Russian]
14. Potashnik M.M. Kompleksnyj podhod k vospitaniju shkol'nikov: iz opyta raboty [An integrated approach to the education of schoolchildren: from work experience] / Potashnik M.M., Kabatchenko M.V.. - M.: Education, 1980. -- 104 p. [in Russian]
15. Step anov E.N. Vospitatel'nyj process: izuchenie jeffektivnosti. Metodicheskie rekomendacii [The educational process: the effect of effects is studied. Methodical Recommended and Ed. E.N. Step anov a]. - M.: TC "Sphere a", 2001. - 28 p. [in Russian]
16. Suleimenova Zh. A. Vzaimodejstvie social'nyh institutov v processe socializacii shkol'nikov [Interaction of social institutions in the process of socialization of schoolchildren] // [Science and School]. - 2014. - No. 6. - P 114-121. [in Russian]
17. Udalova A.S. Social'noe partnerstvo sem'i i shkoly [Social partnership of family and school] // Nauka i shkola [Public education]. - 2014. - No. 3 - P.135-138[in Russian]
18. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovanija [The federal state educational standard of elementary general education] / M-in education and science Ros. Federation. - M.: Education, 2010. -- 31 p. - (Second Generation Standards). [in Russian]
19. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija [The federal state educational standard of basic general education] / M. of education and science Ros. Federation. - M.: Education, 2011. -- 48 p. - (Second Generation Standards). [in Russian]
20. Shikhmagomedova E. A. Osobennosti social'no-pedagogicheskoy raboty s sem'jami mladshih shkol'nikov v sel'skom sociume [Features of socio-pedagogical work with families of younger students in rural society] [Electronic resource]. - 2016. - URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/20> [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.073>

ИЗУЧЕНИЕ ЧИСЛОВЫХ СИСТЕМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

Научная статья

Жмурова И.Ю.*

ORCID: 0000-0002-2173-9491,

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (mimiya[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена обучению числовым системам бакалавров педагогического образования в контексте реализации интеграционных связей. Повышение эффективности профессиональной подготовки будущего учителя математики актуализирует вопрос интеграции учебных дисциплин. Рассматриваются интра- и интердисциплинарные, интрацикловые и интерблоковые связи учебной дисциплины «Теория чисел и числовые системы» с элементами профессиональной подготовки бакалавров и обсуждается возможность их осуществления в обучении.

Ключевые слова: интеграционные связи, система профессиональной подготовки, число, числовые системы, школьный курс математики.

THE STUDY OF NUMERICAL SYSTEMS IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING INTEGRATION LINKS

Research article

Zhmurova I.Yu.*

ORCID: 0000-0002-2173-9491,

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (mimiya[at]yandex.ru)

Abstract

The article is devoted to teaching numerical systems to bachelors of pedagogical education in the context of implementing integration links. The improving of the effectiveness of professional training of the future mathematics teachers makes the issue of integration of academic disciplines especially topical. The article analyzes intra- and inter-disciplinary connections of the discipline called "Number Theory and Numerical Systems" with certain elements of professional training of bachelors. Moreover, the possibility of their implementation in the course is suggested.

Keywords: integration, professional training system, number, numerical systems, school mathematics course.

Введение

Числовая линия является фундаментальной содержательно-методической линией школьного курса математики. За годы обучения в школе ребенок знакомится со всеми числовыми системами – от линейно упорядоченного полукольца натуральных чисел в начальной школе до полей действительных и комплексных чисел в средней общеобразовательной школе. Низкая вычислительная культура обучающихся порождает, как правило, проблемы с их обучением не только математике, но и целого ряда других учебных дисциплин. В частности, в аналитических отчетах ФИПИ, посвященных результатам ЕГЭ по математике, химии и физике подчеркивается, что большой процент ошибок выпускников в решении сравнительно несложных задач связан с большим количеством арифметических ошибок [10], [3], [2].

Именно поэтому система профессиональной подготовки учителя математики содержит фундаментальную числовую составляющую, чем объясняется наличие обязательного учебного курса «Теория чисел и числовые системы». На исключительный характер данной учебной дисциплины обращали внимание многие исследователи. Так, например, В.И. Игошин указывает на особую роль дисциплины «Числовые системы» в уровневой подготовке учителя математики [4, С. 82]. В.А. Тестов рассматривает методологические трудности при формировании понятия натурального числа и подчеркивает необходимость реализации принципа поэтапности формирования знаний [7, С. 285]. Г.Г. Хамов и Л.Н. Тимофеева отмечают возможность использования теоретико-числового материала в организации исследовательской деятельности будущего педагога [8, С. 126-128]. В статье М.И. Черемисиной [9] говорится о специфике изучения числовых систем на первой ступени обучения в педвузе. Вопросами изучения числовых множеств занимались и другие математики и методисты.

Задачей профессиональной подготовки учителя математики является формирование его общепрофессиональных и специальных компетенций, дающих возможность для качественного удовлетворения образовательных потребностей обучающихся в соответствии с ФГОС. В связи с этим каждая содержательная линия школьного курса математики должна быть соответствующим образом обеспечена системой подготовки в педагогическом вузе.

Методы и принципы исследования

Обучение бакалавров педагогического образования теории чисел и числовым системам исследовалось на основе системного подхода в ряде его аспектов. Теоретико-числовая профессиональная подготовка будущего учителя математики полностью удовлетворяет всем элементам и условиям общей теории систем, как обладающая всеми основными общими свойствами системных объектов, а именно: целостность, составной характер, несводимость свойств системы к свойствам отдельных ее элементов [1, С. 6]. В рамках системно-элементного подхода выделены такие уровни декомпозиции, как подсистемы и элементы. На первом уровне выделены подсистемы целей,

содержания, средств и методов. В качестве элементов системы приняты интеграционные связи, дидактические процессы, учащиеся и педагоги.

В рамках системно-коммуникационного подхода разработана система интеграционных связей дисциплины, а именно: интро-, интердисциплинарные (ближние), интерцикловые (дальние) и интерблоковые (сверхдальние) связи теории чисел и числовых систем.

Основные результаты и обсуждение

Несмотря на приоритетную роль числовой линии в школьном курсе математики, учащиеся российской школы слабо ориентируются в основных числовых множествах и свойствах арифметических операций. Ряд основных законов, связанных с числами, усвоен ими формально. Так, например, большинство выпускников российских школ знают формулы сокращенного умножения, но многие не умеют их применять. При решении сложных задач учащимся допускаются ошибки не столько в использовании того или иного метода решения задачи, сколько в получении и интерпретации полученного результата. В частности, многие обучающиеся демонстрируют способность построить математическую модель решаемой задачи, но не могут решить уравнение или неравенство с конкретными числовыми данными. Зачастую, в погоне за решением сложных геометрических задач, за алгебраическими преобразованиями, за построением графиков сложных функций и т.п., учитель не обращает внимание на формирование вычислительных навыков обучающихся, считая их чем-то незначительным. Это отношение передается и учащимся, которые считают лишним, например, контроль устного счета, знакомство с теми или иными приемами рационального вычисления и т.п.

Подобное отношение к числовым системам сохраняется и у студентов педагогических вузов. Многие студенты считают курс числовых систем слишком абстрактным и далеким от будущей профессиональной деятельности, а постоянное обращение к свойствам числовых операций излишним. В связи с этим числовая линия требует наличия полного теоретического (математического) и педагогического (методического) обеспечения. Обучение дисциплине «Теория чисел и числовые системы» особенно нуждается в профессионально-педагогической направленности, так как обеспечивает важнейшую содержательную линию школьной математики. Для реализации подобного подхода необходимо максимально использовать все интеграционные связи теоретико-числовой подготовки бакалавра педагогического образования [5, С. 67].

Под интеграционными связями учебной дисциплины мы понимаем педагогическую категорию, отражающую возможные взаимосвязи как между содержанием отдельных разделов самой дисциплины, так и между элементами содержания других учебных дисциплин, а также объектами или процессами реальной действительности, посредством которых обеспечивается внутреннее единство и логическая непротиворечивость. Исходя из уровней интеграционных связей можно определить такие их виды, как интродисциплинарные (внутренние), интердисциплинарные (ближние), интерцикловые (дальние) и интерблоковые (сверхдальние) [5, С. 69].

Интродисциплинарные связи учебного курса «Теория чисел и числовые системы» определяются логической схемой развития понятия числа. Основным понятием дисциплины является понятие натурального ряда, который определяется аксиоматически. Далее описываются свойства линейно упорядоченного полукольца натуральных чисел. Затем определяется кольцо целых чисел как минимальное расширение полукольца натуральных чисел, доказываются основные свойства упорядоченного кольца целых чисел. Следующим этапом является построение поля рациональных чисел, являющегося минимальным расширением кольца целых чисел, определяется поле действительных чисел, системы комплексных чисел, кватернионов и октав.

При изучении новых числовых следует постоянно выделять те возможности, которые достигаются в новых числовых множествах, а также отмечать свойства, характерные для всех рассматриваемых систем, и свойства, которые утрачиваются при их расширении. Например, множество рациональных чисел, являющееся минимальным расширением кольца целых чисел, уже не обладает свойством дискретности, в отличие от множеств натуральных и целых чисел. Поле комплексных чисел не является упорядоченным (в отличие от рациональных и действительных). Умножение кватернионов не обладает свойством коммутативности, а умножение октав не ассоциативно. Последовательное сравнение свойств числовых систем позволяет наиболее полно реализовать интродисциплинарные связи дисциплины.

Интердисциплинарные связи – связи между различными математическими компонентами системы профессионального образования будущего учителя. При изучении числовых систем постоянно используется содержание ранее изученных математических дисциплин, что позволяет осуществить интердисциплинарные связи наилучшим образом. Наиболее тесно теория чисел и числовые системы связаны с курсом алгебры. При исследовании различных числовых систем рассматриваются все известные студентам алгебраические структуры. Так, множество натуральных чисел относительно операции сложения является коммутативной полугруппой, а относительно операции умножения – коммутативным моноидом, множество целых чисел с операцией сложения – абелева группа, а с операциями сложения и умножения и отношением порядка – упорядоченным коммутативным ассоциативным кольцом с единицей, множества рациональных и действительных чисел с теми же операциями и отношением порядка – упорядоченные поля, кольца двойных и дуальных чисел – коммутативные ассоциативные кольца с единицей и истинными делителями нуля и т.д. Кроме того, при изучении алгебр конечного ранга над полем действительных чисел (действительные и комплексные числа, кватернионы, октавы и др.), неизбежно используется понятие линейного пространства и его размерности, изученного ранее в курсе алгебры.

Различные аксиоматические определения поля действительных чисел необходимо приведут к соответствующим понятиям математического анализа: теоремам Кантора и Вейерштрасса, критерию Коши, основным теоремам теории пределов и пр. Рассмотрение кватернионов неотвратимо требует обращения к аналитической геометрии и векторной алгебре. Наконец, для иллюстрации теоретических фактов постоянно приходится обращаться к решению задач школьной математики, что связывает числовые системы и элементарную математику.

Интерцикловые связи курса «Теория чисел и числовые системы» – это дальние связи с методикой обучения математике и школьным курсом. Каждая числовая система, рассмотренная студентами, в том или ином виде изучается на определенном этапе обучения в школе.

Множества натуральных и целых чисел – те множества, которые изучаются в начальной школе и 5-6-х классах. Далее, в 5-6-х классах вводятся обыкновенные и десятичные дроби, тем самым расширяется круг изучаемых объектов. Одновременно уже изученные темы (линейные уравнения и неравенства, сюжетные задачи и др.) рассматриваются на новых числовых множествах, чем осуществляется преемственность между отдельными разделами курса. В 7-м классе при изучении понятия арифметического корня происходит знакомство с иррациональными числами и можно говорить о системе действительных чисел. На данном множестве можно ввести понятие степенной функции и рассмотреть все изученные к этому времени функции с более высокой степенью обобщения. Поле действительных чисел – последнее числовое множество, которое изучается в основной школе. Дальнейшее углубление знаний о числовых системах происходит, как правило, в рамках профильного уровня. Комплексные числа не являются обязательным учебным материалом старшей школы [6]. Тем не менее, поле комплексных чисел является завершающей числовой системой, что позволяет полностью увидеть структуру всех изученных ранее числовых множеств и свойства арифметических операций на каждом из них.

Особенно важным при изучении числовых систем является знакомство студентов с интересными задачами школьных учебников, математических олимпиад школьников, материалами государственной итоговой аттестации выпускников, что позволяет не только реализовать интердисциплинарные связи курса числовых систем, но и интеграционные связи между учебной деятельностью бакалавра и его будущей профессиональной деятельностью. Большой интерес у будущих учителей вызывают методические вопросы, возникающие в ходе изучения числовых систем. Так, например, при изучении поля рациональных чисел встает вопрос о введении дробных чисел в школьном курсе математики. Отечественная методика обучения математике располагает различными подходами к введению обыкновенных и десятичных дробей. Дискуссии о порядке изучения дробей в школьном курсе математики велась в разные годы, начиная с конца XIX века. В частности, в учебниках Н.Я. Виленкина 60-х гг. прошлого века десятичные дроби предлагалось изучать до введения обыкновенных дробей, а в современных учебниках математики десятичные дроби рассматривают, как частный случай обыкновенных. Оба подхода имеют право на существование, обладая как достоинствами, так и недостатками, и сравнение данных подходов всегда вызывает живейший интерес.

Интерблоковые (сверхдальние) связи числовых систем – это связи с историей математики, философией, другими гуманитарными дисциплинами. История развития числовых множеств интересна и драматична, достаточно вспомнить неприятие многими математиками отрицательных чисел или те сложности, с которыми было связано введение в обиход комплексных чисел. При изучении числовых систем естественным образом возникают и исторические обстоятельства их появления и развития. Логическая и историческая схемы развития числовых множеств не тождественны, естественно, это не могло не найти отражение в логике рассмотрения числовых систем и в школьном курсе математики. Кроме того, при изучении числовых систем реализуется и историко-персоналистическая составляющая интерблоковых связей: рассматриваются не только математические и методические проблемы, но и творческие биографии ученых, занимавшихся данными проблемами.

Заключение

Таким образом, учебная дисциплина «Теория чисел и числовые системы» не только обеспечивает математическую и методическую поддержку фундаментальной содержательной линии школьного курса математики, являясь основой подготовки как учителя математики, так и его будущих учеников, но и позволяет максимально реализовать все виды интеграционных связей – от ближних (интердисциплинарных), до сверхдальних (интерблоковых).

Конфликт интересов

«Не указан».

Conflict of Interest

«None declared».

Список литературы / References

1. Беспалько, В. П. Основы теории педагогических систем: проблемы и методы психолого–педагогического обеспечения технологии обучающих систем / В. П. Беспалько. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1977. — 304 с.
2. Демидова, М. Ю. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года по физике / М. Ю. Демидова. // Педагогические измерения. — 2019. — № 4. — С. 84-108.
3. Добротин, Д. Ю. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года по химии / Д. Ю. Добротин, Н. В. Свириденкова, М. Г. Снастина. // Педагогические измерения. — 2019. — № 4. — С. 109-135.
4. Игошин, В.И. Курс числовых систем в формате двухуровневой подготовки учителей математики. // Образование и наука. — 2017. — № 19. — С. 82 - 104.
5. Полякова, Т. С. Интеграционные связи и их оценка учителями математики и бакалаврами педагогико-математического образования / Т. С. Полякова, И. Ю. Жмурова, Е. В. Лялина. // Методический поиск: проблемы и решения. — 2015. — № 1 (18). — С. 66-72.
6. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 29.06.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 06.07.2020).
7. Тестов, В.А. Формирование понятия о системе натуральных чисел / В.А. Тестов. // Математические методы и модели: теория, приложения и роль в образовании: материалы международной научно-технической конференции. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2016. – С. 275-286.

8. Хамов, Г. Г. О некоторых направлениях повышения качества подготовки будущего учителя математики / Г. Г. Хамов, Л. Н. Тимофеева. // Современное научное знание: теория, методология, практика: материалы V Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. — Смоленск : Международный научно-информационный центр «Наукосфера», 2018. — С. 126-128

9. Черемисина, М. И. О числовых системах на первой ступени обучения в педвузе / М. И. Черемисина. — Текст : непосредственный // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. — 2015. — № 17. — С. 189-192.

10. Яценко, И. В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года по математике / И. В. Яценко, И. Р. Высоцкий, А. В. Семёнов. — Текст : непосредственный // Педагогические измерения. — 2019. — № 3. — С. 23-40.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bepal'ko, V. P. Osnovy teorii pedagogicheskikh sistem: problemy i metody psihologo-pedagogicheskogo obespechenija tehnologii obuchajushhih sistem [Fundamentals of the pedagogical systems theory: problems and methods of psychological and pedagogical support for the technology of training systems] / V. P. Bepal'ko. — Voronezh : Izd-vo VEU, 197. — 304 p. [in Russian]

2. Demidova, M. Ju. Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej, podgotovlennye na osnove analiza tipichnyh oshibok uchastnikov EGJe 2019 goda po fizike [Methodical recommendations for teachers prepared on the basis of the typical mistakes analysis of participants during the unified state exam 2019 in physics] / Demidova, M. Ju. // Pedagogicheskie izmerenija [Pedagogical measurement]. — 2019. — № 4. — P. 84-108. [in Russian]

3. Dobrotin, D. Ju. Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej, podgotovlennye na osnove analiza tipichnyh oshibok uchastnikov EGJe 2019 goda po himii [Methodical recommendations for teachers prepared on the basis of the typical mistakes analysis of participants during the unified state exam 2019 in chemistry] / D. Ju. Dobrotin, N. V. Sviridenkova, M. G. Snastina. // Pedagogicheskie izmerenija [Pedagogical measurement]. — 2019. — № 4. — P. 109-135. [in Russian]

4. Igoshin, V.I. Kurs chislovyh sistem v formate dvuhurovnevoj podgotovki uchitelej matematiki [Course of numerical systems in the format of two-level training of mathematics teachers]. / Igoshin V.I. // Obrazovanie i nauka [Education and science.]. — 2017. — № 19. — P. 82 - 104.

5. Poljakova, T. S. Integracionnye svyazi i ih ocenka uchiteljami matematiki i bakalavrami pedagogiko-matematicheskogo obrazovaniya [Integration relations and their assessment by teachers of mathematics and bachelors of pedagogical and mathematical education] / T. S. Poljakova, I. Ju. Zhmurova, E. V. Ljalina. // Metodicheskij poisk: problemy i reshenija [Methodical search: problems and solutions]. — 2015. — № 1 (18). — P. 66-72. [in Russian]

6. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.05.2012 № 413 (red. ot 29.06.2017) «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshhego obrazovaniya» [Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated 17.05.2012 No. 413 (ed. from 29.06.2017) " On approval of the Federal state educational standard of secondary General education»] [Electronic resource] – URL: <https://fgos.ru/> (accessed: 06.07.2020). [in Russian]

7. Testov, V.A. Formirovanie ponjatija o sisteme natural'nyh chisel [The Concept of a system of natural numbers Formation] / V.A. Testov // Matematicheskie metody i modeli: teorija, prilozhenija i rol' v obrazovanii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii. [Mathematical methods and models: theory, applications and role in education: proceedings of the international scientific and technical conference.]. – Ul'janovsk: Ul'janovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet [Ulyanovsk state technical University], 2016. – P. 275-286. [in Russian]

8. Hamov, G. G. O nekotoryh napravlenijah povyshenija kachestva podgotovki budushhego uchitelja matematiki [About some directions of improving the quality of training of future mathematics teachers] / G. G. Hamov, L. N. Timofeeva // Sovremennoe nauchnoe znanie: teorija, metodologija, praktika: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoy konferencii: v 2-h chastjah [Modern scientific knowledge: theory, methodology, practice: materials of the V International scientific and practical conference: in 2 parts]. — Smolensk : Mezhdunarodnyj nauchno-informacionnyj centr «Naukosfera» [Smolensk international scientific-informational center "Narcosphere"], 2018. — P. 126-128[in Russian]

9. Cheremisina, M. I. O chislovyh sistemah na pervoj stupeni obuchenija v pedvuze [About numerical systems at the first stage of training in a pedagogical University] / Cheremisina, M. I. // Matematicheskij vestnik pedvuzov i universitetov Volgo-Vjatskogo regiona [Mathematical Bulletin of pedagogical institutions and universities of the Volga-Vyatka region]. — 2015. — № 17. — P. 189-192. [in Russian]

10. Jashhenko, I. V. Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej, podgotovlennye na osnove analiza tipichnyh oshibok uchastnikov EGJe 2019 goda po matematike [Methodical recommendations for teachers prepared on the basis of the typical mistakes analysis of participants during the unified state exam 2019 in mathematics] / I. V. Jashhenko, I. R. Vysockij, A. V. Semjonov. // Pedagogicheskie izmerenija [Pedagogical measurement]. — 2019. — № 3. — P. 23-40. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.074>

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Научная статья

Соболь В.А.¹, Панова Е.В.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0001-9255-3902;

² ORCID: 0000-0002-7220-4745;

^{1,2} Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (panovae[at]bk.ru)

Аннотация

Актуальность выбранной темы статьи заключается в малоизученности вопроса интернационального воспитания через хореографическое искусство. Несмотря на обширность круга уже проведенных исследований, тема воспитания интернационализма через хореографическое искусство не утратила своего значения в связи с быстро меняющейся социальной средой и проблемой межнациональных отношений. В ходе работы обозначены основные задачи, формы и методы интернационального воспитания в хореографическом коллективе; выявлены и обоснованы необходимость и возможность воспитания интернационального самосознания у молодого поколения в процессе занятий хореографическим искусством; анализируется многолетний опыт работы педагогов хореографических коллективов.

Ключевые слова: интернациональное воспитание, интернациональное самосознание, национальность, хореографическое искусство, хореографический коллектив, танец.

FORMS AND METHODS OF INTERNATIONAL EDUCATION OF THE YOUNG GENERATION THROUGH CHOREOGRAPHIC ART

Research article

Sobol V. A. ¹, Panova E. V. ^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0001-9255-3902;

² ORCID: 0000-0002-7220-4745;

^{1,2} Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia

* Corresponding author (panovae[at]bk.ru)

Abstract

The chosen article topic is very relevant, because the international education hasn't been viewed through the prism of choreographic art very often. Despite the research that has already been conducted, the topic of educating internationalism through choreographic art has not lost its significance in connection with the rapidly changing social environment and the problem of inter-ethnic relations. In the course of work, the main tasks, forms and methods of international education in the choreographic group are defined; the necessity and the possibility of the development of certain international consciousness among the young generation during choreographic art classes are revealed; the years of experience of teachers of choreographic groups are analyzed.

Keywords: international education, international identity, nationality, choreographic art, choreographic group, dance.

Процесс глобализации во всем мире привел к тому, что полиэтничность и поликультурность крупнейших стран стали нормой. Вследствие мощных миграционных процессов формируются новые малые этнические сообщества. Необходимость толерантного сосуществования больших и малых этнических и национальных общин порождает потребность интернационального воспитания в качестве важного социального и педагогического принципа. Наша страна – многонациональное государство. Например, только в Тюменской области проживают представители более 140 национальностей. Поэтому вопросы патриотического и интернационального воспитания в нашей стране всегда были в центре общественного внимания. Не утратили они своего значения и на современном этапе. В настоящее время они стоят особо остро: обостряются серьезные конфликты на межэтнической почве, происходят межнациональные вооруженные столкновения, активно проявляют себя националистические молодежные группировки; в российском обществе последние десятилетия распространяется атмосфера неприязни, взаимного недоверия по отношению к представителям других национальных культур.

Большой вклад в изучение этой темы внесли Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.П. Шацкий и др. Отечественные педагоги и ученые также затрагивали в своих трудах различные аспекты интернационального воспитания: И.И. Болдырев, В.З. Вульф, Т.Н. Мальковская, И.С. Марьенко, А.В. Мудрик, Т.И. Пидкасистый, В.А. Сластенин, М.Г. Тайчинов, Г.Н. Филонов, А.А. Шаталов и др.

Проблема интернационального воспитания не только не потеряла своего значения в начале XXI века, но и становится всё более актуальной в связи с усилением процессов глобализации в экономике, интеграции во всех областях общественной жизни, миграции больших групп населения [4]. Анализ опыта советской педагогики в плане организации интернационального воспитания молодого поколения содержится в работах Ф.Н. Алипхановой, Ш.А. Амонашвили, В.И. Андреева, В.А. Каракоровского, Ю.А. Карташова, Л.Г. Куц, А.А. Магомедова, В.Н. Никитенко, Е.В. Пановой, Л.А. Степашко, С.А. Шевченко, Е.А. Ямбурга и др. Однако, несмотря на широкое освещение вопроса в педагогической литературе, недостаточно рассмотрена тема интернационального воспитания подрастающего поколения средствами искусства и конкретно хореографического искусства.

Материалы статьи основаны на анализе педагогической деятельности авторов со студентами кафедры спортивного и современного танцев Тюменского государственного института культуры, а также со спортсменами

сборной команды Тюменской области по танцевальному спорту Формейшн «Вера». Это группа спортсменов в танцевальном спорте относится к категориям Молодежь и Взрослые. Многолетний опыт работы позволяет рассмотреть интернациональное воспитание через хореографическое искусство как одно из важных направлений воспитательной деятельности в хореографическом коллективе.

Интернациональное воспитание – целенаправленное и систематическое формирование у людей верности идеям интернационализма, солидарности с людьми всех стран, глубокого уважения к правам и национальной независимости народов, чувства дружбы, равенства и взаимопомощи народов [10]. Интернациональное воспитание помогает развитию гражданской и социальной активности молодого поколения, развитию позитивного отношения к достижениям своего и других народов, способствует профилактике негативных проявлений в сознании и поведении молодых людей. Равные возможности граждан независимо от национальности законодательно закреплены в следующих основных документах нашего государства: Конституции РФ (статьи 19, 26) [5], Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [8], Законе РФ «Об образовании» [9], Национальной доктрине образования в РФ [7]. В условиях роста национального самосознания, с одной стороны, и нестабильности интернациональных отношений, с другой, особую актуальность приобретает проблема воспитания культуры межнациональных отношений у детей и молодежи [2, С. 19]. Определяющее значение в решении данной задачи принадлежит образовательным учреждениям, молодежным организациям и всевозможным творческим коллективам, в том числе, и хореографическим.

Танец формирует духовный мир человека, его взгляд на жизнь и его представления о мире, и по праву занимает важное место в обществе. При профессиональном подходе, правильной постановке педагогических задач и их успешной реализации занятия хореографией раскрывают творческий потенциал человека, развивают его физические и психические качества, формируют эстетический вкус, оказывают всестороннее влияние на становление гармонично развитой личности. Хореографическое искусство - явление многофункциональное. По отношению к человеку реализуются самые разнообразные функции хореографического искусства: эстетическая, воспитательная, коммуникативная, познавательная, развивающая, компенсаторная, социальная, оздоровительная и другие. В хореографической деятельности заложены большие возможности для эффективной воспитательной работы по различным направлениям: эстетическое воспитание, трудовое, физическое, гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, интернациональное.

Определим основные задачи работы педагога-хореографа по интернациональному воспитанию в хореографическом коллективе: целенаправленное формирование знаний, убеждений, мировоззрения у воспитанников коллектива; формирование и развитие высокой культуры межнациональных отношений; воспитание уважительного отношения к представителям всех национальностей; воспитание чувства коллективизма, взаимопомощи и сотрудничества в совместной творческой деятельности.

Процесс воспитания интернационализма через хореографическое искусство возможно осуществлять по следующим направлениям деятельности: воспитательная деятельность в коллективе, формирование репертуара, концертная и гастрольная деятельность [6, С. 397-398].

Воспитательная деятельность в коллективе

Правильный выбор и сочетание разнообразных форм и методов позволяют педагогу-хореографу эффективно решать задачу разностороннего подхода к процессу интернационального воспитания. Важно, чтобы педагог не просто декларировал, а сам разделял принципы интернационализма и был примером поведения для своих учащихся. Кроме того, от педагога зависит, сможет ли он выстроить межличностные отношения между участниками в хореографическом коллективе на основе уважения к культурным различиям и традициям разных национальностей, взаимопомощи, толерантности, равенства, дружбы.

В процессе воспитания интернационализма через хореографическое искусство можно использовать следующие методы.

Методы комплексного воздействия на интеллектуальную, чувственную, эмоциональную, волевую сферы личности учащихся с целью формирования у них интернационального сознания, взглядов и убеждений. Интересными и информативными будут рассказы учащихся о традициях, обычаях и культуре своего народа. Целесообразно использовать исторические примеры, биографии исполнителей, педагогов, хореографов, танцовщиков, ярких представителей различных национальностей, например, знаменитых представителей Грузии Дж. Баланчине, В. Чабукиани, Н. Цискаридзе. Востребованными и познавательными для учащихся будут просмотры специальных фильмов с выступлениями национальных танцевальных коллективов.

Следующим методом в процессе интернационального воспитания будет метод формирования опыта общественного поведения учащихся, например, совместное проведение мероприятий внутри коллектива, творческие встречи с интересными людьми, посещение тематических выставок, музеев, концертов любительских и профессиональных национальных коллективов.

Важными методами в процессе воспитания будут методы регулирования поведения и деятельности учащихся, такие как совместный с участниками коллектива анализ их поведения в различных жизненных ситуациях; обсуждение конфликтных и острых вопросов с родителями индивидуально и на собраниях; методы поощрения и наказания.

Ведущими формами в процессе интернационального воспитания через хореографическое искусство являются групповые и коллективные. К ним относятся участие в международных образовательных программах и проектах по различным направлениям хореографического искусства; организация и проведение тематических мероприятий; участие в Днях межнационального единства; личное и интернет-общение с воспитанниками хореографических коллективов других городов, областей, государств. Например, в Тюмени с 1994 года каждое лето проходит областной фестиваль национальных культур «Мост Дружбы», а с 2000 года в дни весенних каникул проводится областной детский национальный фестиваль-конкурс «Радуга». С 1997 года получил широкую известность Международный

фольклорный фестиваль «Сибирские родники». Эти формы взаимодействия воспитывают у молодого поколения активную гражданскую позицию, вдохновляют на участие в общественной жизни, помогают узнавать и изучать национальные традиции, идеи и проблемы.

Формирование репертуара

Большое значение для воспитания чувства интернационализма у воспитанников хореографического коллектива имеет формирование репертуара. Выбор репертуара должен вестись применительно к воспитательной работе, соответствовать профилю коллектива, направлению его работы, организационной форме [3, С. 42]. В коллективах таких видов и направлений хореографии, как классический танец, современный танец, брейкинг, спортивный танец, репертуар очень специфичен, но и здесь встречаются стилизованные хореографические композиции, созданные на национальном фольклоре разных стран. В направлении спортивный бальный танец танцевальная культура стран Латинской Америки, Испании, Англии, Австрии легла в основу конкурсных программ. Ярким примером соединения элементов спортивного танца и национальной хореографии является композиция «Вокруг света» Сборной Тюменской области по танцевальному спорту команды Формэйшн «Вера», (руководители В.А. Шерегова, А.С. Литвинов). В композицию вошли кроме элементов латиноамериканского танца фрагменты русского, еврейского, кавказского и других танцев. В 2018 году команда Формэйшн «Вера» завоевала титул Чемпиона Мира в европейской программе с композицией «Лига Чемпионов», в которой встречаются элементы греческого, испанского, венгерского, русского и других танцев.

Благодатной средой для формирования, развития, проявления чувства интернационализма являются коллективы народного танца. Во время постановочной и репетиционной работы педагог доносит участникам коллектива информацию по истории создания танца, о традициях, костюме, об образах, особенностях национального характера и т.д. Эта информация помогает формированию интернационального самосознания учащихся. На кафедре спортивного и современного танцев Тюменского государственного института культуры с 2008 года существует театр танца «Академия». Коллектив исполняет хореографические композиции, созданные на материале различных национальных танцев: русского, армянского, индийского, мексиканского, китайского, испанского. Студенты изучают традиции народа, характерные особенности и манеру исполнения национальных танцев, специфику хореографии, партнерские взаимоотношения в танце. Педагоги привлекают их к изготовлению костюмов и аксессуаров.

Концертная и гастрольная деятельность

Это одно из важных направлений формирования чувства интернационализма учащихся через хореографическое искусство. Наряду с учебно-тренировочной деятельностью репетиции, подготовка к концертам, выступления перед зрителем на фестивалях, конкурсах, чемпионатах различного уровня являются одним из основных видов деятельности хореографического коллектива. Во время публичных выступлений учащиеся демонстрируют свое мастерство, техническую подготовку, характер и манеру национальных танцев, умение двигаться в традиционных национальных костюмах. Концертная и гастрольная деятельность – это результат учебной и воспитательной работы руководителей, педагогов и участников коллектива. Фестивали хореографического искусства дают возможность ознакомиться с образцами танцевальной культуры и традиций разных народов. Совместная деятельность в атмосфере увлеченности хореографическим искусством развивает чувство дружбы, интерес к сверстникам, понимание ответственности, воспитывает коллективизм и толерантное отношение друг к другу.

Воспитание чувства интернационализма у учащихся через хореографическое искусство – это непрерывный, многолетний процесс, это чувство нельзя привить в принудительном порядке. Только собственным примером, проявляя уважение к людям, можно приобщить подрастающее поколение к общечеловеческим, морально-нравственным ценностям [1, С. 89]. Педагогу следует избегать высказываний искаженного характера, содержащих примеси шовинизма, нездорового национализма, превосходства своей нации над другими. Благодаря такому общению участники хореографического коллектива избавляются от взаимного недоверия, учатся ощущать себя членами единого коллектива, единой страны, единого мира; приобщаются к идеалам добра и взаимной приязни независимо от национальности. Хореографическое искусство, целенаправленная воспитательная работа, разнообразные и интересные формы и методы работы с обучающимися способствуют воспитанию личности, готовой к пониманию ценности других культур и народов, формированию гражданского и интернационального самосознания.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зайфферт Д. Педагогика и психология танца. Заметки хореографа: Учебное пособие / Д.Зайфферт; пер. с нем. В.Штакенберга. – Санкт-Петербург: Лань, Планета музыки, 2012. – 128 с.
2. Зарайченко, В.Е. Этнокультурные аспекты профилактики асоциальных проявлений молодежи / В.Е. Зарайченко // Профилактическая роль культуры и искусства : материалы регион. науч.-практ. конф. 27 ноября 2009 г., Тюмень / Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Тюменская гос. академия культуры и искусств». – Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. – С. 18-21.
3. Ивлева, Л.Д. Методика педагогического руководства любительским хореографическим коллективом: учеб. пособие / Л.Д. Ивлева. – Челябинск: ЧГАКИ, 2004. – 58 с.
4. Кодякова, Н.В. Интернациональное и поликультурное воспитание в формировании системы ценностей школьников и студентов [Электронный ресурс] / Н.В. Кодякова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24562> (дата обращения: 21.07.2020).

5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] // «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2020).

6. Панова, Е.В. Интернациональное воспитание в хореографическом коллективе / Е.В. Панова // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. 15 октября г., Казань / Бриг. – Казань, 2015. – С. 397-401.

7. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 N 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2020).

8. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» [Электронный ресурс] // «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2020).

9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2020).

10. Этнопсихологический словарь / Ред. В.Г. Крысько. – Москва : МПСИ, 1999. – 343 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zajffert D. Pedagogika i psihologija tanca. Zametki horeografa: Uchebnoe posobie [Pedagogy and psychology of the dance. Notes choreographer: textbook]/ D.Zajffert; trans. from German V.Shtakenberga. – Sankt-Peterburg: Lan', Planeta muzyki, 2012. – 128 p. [in Russian]

2. Zarajchenko, V.E. Jetnokul'turnye aspekty profilaktiki asocial'nyh projavlenij molodezhi [Ethno-cultural aspects of the prevention of anti-social manifestations of the youth]/ V.E. Zarajchenko // Profilakticheskaja rol' kul'tury i iskusstva : materialy region. nauch.-prakt. konf. 27 nojabrja 2009 g. [Preventive role of art and culture : materials of the region. scientific-practical Conf. November 27, 2009], Tjumen' / Feder. gos. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija «Tjumenskaja gos. akademija kul'tury i iskusstv» [Federal state education. institution of higher prof. education " Tyumen state University. Academy of culture and arts)]. – Tjumen': RIC TGAKI, 2009. – pp. 18-21. [in Russian]

3. Ivleva, L.D. Metodika pedagogicheskogo rukovodstva ljubitel'skim horeograficheskim kolektivom: ucheb. posobie [Methods of pedagogical guidance for Amateur choreographic groups: studies. stipend]/ L.D. Ivleva. – Cheljabinsk: ChGAKI, 2004. – 58 p. [in Russian]

4. Kodjakova, N.V. Internacional'noe i polikul'turnoe vospitanie v formirovanii sistemy cennostej shkol'nikov i studentov [International and multicultural education in the formation of the value system of schoolchildren and students] [Elektronnyj resurs] / N.V. Kodjakova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. – 2016. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24562> (accessed: 21.07.2020) [in Russian]

5. Konstitucija Rossijskoj Federacii : prinjata vsenarodnym golosovanijem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020 [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020] [Electronic resource] // «Konsul'tant pljus». – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 20.07.2020). [in Russian]

6. Panova, E.V. Internacional'noe vospitanie v horeograficheskom kolektive [International education in a choreographic collective] / E.V. Panova // Iskusstvo i hudozhestvennoe obrazovanie v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodejstvija: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 15 oktjabrja g., Kazan' [Art and art education in the context of intercultural interaction: materials of the IV International. scientific-practical conf. October 15, Kazan] / Brig. – Kazan', 2015. – pp. 397-401. [in Russian]

7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2000 N 751 «O nacional'noj doktrine obrazovanija v Rossijskoj Federacii» [Resolution of the Government of the Russian Federation of 04.10.2000 N 751 "On the national doctrine of education in the Russian Federation"] [Electronic resource] // «Konsul'tant pljus». – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 20.07.2020). [in Russian]

8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 № 1493 (red. ot 30.03.2020) «O gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016 - 2020 gody» [Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.12.2015 No. 1493 (ed. from 30.03.2020) "On the state program" Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016 - 2020 "] [Electronic resource] // «Konsul'tant pljus». – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 20.07.2020). [in Russian]

9. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Electronic resource] [Federal law of 29.12.2012 No. 273-FZ "on education in the Russian Federation"] // «Konsul'tant pljus». – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 20.07.2020). [in Russian]

10. Jetnopsihologicheskij slovar' / Red. V.G. Krys'ko [Ethno-psychological dictionary / Ed. V. G. Krys'ko]. – Moskva : MPSI, 1999. – 343 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.075>

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ РЕБЕНКА И ЕГО ТЕМПЕРАМЕНТ

Научная статья

Половникова Е. С.*

ORCID 0000-0002-9114-5066,

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

* Корреспондирующий автор (elenapolovnikova180570[at]mail.ru)

Аннотация

В статье обсуждается проблема определения математических способностей, их структуры и места в системе общих интеллектуальных способностей ребенка, приводятся основные общепринятые положения и позиции известных исследователей в области психологии и в области математики. В работе обосновывается необходимость изучения зависимости математических способностей ученика и типа темперамента обучающегося, приводятся доводы в пользу того, что тип темперамента влияет на успешность процесса обучения и предопределяет индивидуальный вектор поведения ученика в процессе изучения математики, а значит, и стиль поведения педагога с конкретным учеником.

Ключевые слова: математические способности, темперамент, типы темперамента.

THE CHILD'S MATHEMATICAL ABILITIES AND HIS OR HER TEMPERAMENT

Research article

Polovnikova E. S.*

ORCID 0000-0002-9114-5066,

The Altai State University, Barnaul, Russia

* Corresponding author (elenapolovnikova180570[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the problem of determining mathematical abilities, their structure and place in the system of general intellectual abilities of the child, and also gives the main generally accepted thoughts and ideas of the well-known researchers in the field of psychology and mathematics. The author emphasizes the necessity of studying the dependence of the mathematical abilities of the pupil and the type of his or her temperament, given the evidence that temperament affects the success of the learning process and determines the individual behavior vector of the pupil in the process of learning mathematics. Consequently, it determines specific teaching methods used for a certain pupil.

Keywords: mathematical abilities, temperament, types of temperament.

В психологической литературе существует великое множество определений способностей. Советский психолог К.К.Платонов определил способности как «свойства личности, являющиеся условиями успешного осуществления определённого рода деятельности» [1]. Именно такое определение, во-первых, признано большинством современных ученых, исследующих человеческие способности, и, во-вторых, позволяет определить к способностям не только умения, знания и навыки, но и готовность к восприятию неизвестного, готовность к обучению, к новым видам деятельности. Классифицируются способности по различным критериям. Если в качестве критерия выделить предметную деятельность, то способности могут быть, в частности, математическими.

Несколько проблем можно выделить при изучении математических способностей.

Первая и, пожалуй, наиглавнейшая - это проблема специфичности способностей в математике. Возможно ли говорить собственно о математических способностях как о некотором наборе качеств, существующих отдельно от общего интеллекта, или математические способности – это интеллект вкупе с интересом к математике и желанием ею заниматься?

Вторая проблема касается структурированности математических способностей. Возможно ли выделить компоненты способностей, разложить на составляющие или следует рассматривать математические способности как неделимое целое? И, если разбиение возможно, то существуют ли различные виды математических способностей?

Решение каждой из этих проблем определенным образом влечет за собой для специалиста, работающего с детьми, и определенный выбор методик этой работы.

Существует множество взглядов на определение математических способностей. А значит, и в методах их изучения и развития у детей. Но единственное, в чем сходятся исследователи – это признание двух видов математических способностей [2], [3].

1. «Школьные» (учебные) математические способности. Это способность к усвоению материала, его воспроизведению и применение знаний в стандартных ситуациях.

2. Творческие математические способности. Это смекалка, нестандартное мышление, интуиция. Это способность создать уникальное математическое решение, имеющее самостоятельное значение.

Такое распределение часто называют «по Крутецкому» [10].

В вопросе природы творческих математических способностей зарубежные исследователи придерживаются единого мнения – это врожденные способности, для обнаружения и раскрытия которых требуются определенные благоприятные условия. Что касается «школьных» (учебных) способностей мнения ученых-психологов не столь единодушны. Здесь преобладает теория совместного действия двух факторов - врожденного потенциала и окружающей среды. «Обычным математиком можно стать; выдающимся, талантливым математиком нужно и родиться». В работах российских психологов Б. М. Теплова и С.Л. Рубинштейна [4], [5] было научно обосновано, что

источником способностей является единство внешних и внутренних условий. И если мы говорим о некой врожденной компоненте, то первое, что приходит на ум – понятие темперамента: устойчивая совокупность индивидуальных психофизиологических особенностей личности. Другими словами, темперамент – это природная особенность каждого человека, которая определяет его эмоциональную реакцию в конкретной ситуации. Конкретное реагирование имеет свою скорость возникновения эмоции, силу и направленность (положительная или отрицательная). Именно эта характеристика будет обуславливать медлительность или энергичность человека. По И. И. Павлову выделяют четыре «чистых» типа темперамента – флегматик, холерик, сангвиник, меланхолик. Как правило, следует говорить о преобладании тех или иных черт темперамента, поскольку в жизни в чистом виде они встречаются редко. Именно поэтому Г.В. Суходольский считает, что необходимо выделять не четыре («чистые» типы – это абстракция), а девять типов личности.

В 2007 году проведено исследование взаимосвязи между темпераментом и математическими достижениями школьников ([3], Mingzhen Li, Kun Pang). Основываясь на опросе 1620 учеников в начальной и средней школе по вопроснику Айзенк-Личности (EPQ), получены следующие выводы. Во-первых, темперамент и наличие математических способностей не связаны между собой. Во-вторых, существует тесная взаимосвязь между эмоциональными характеристиками темперамента и математическими достижениями во всех классах, хотя нет близкой связи между типами темперамента и математическими достижениями в старших классах. Здесь присоединяются личностные, волевые качества, способность контролирования эмоций и поведения. Все то, что в психологии мы относим к характеру. Младшим классам в силу возраста трудно контролировать эмоциональные проявления, скорость реагирования, врожденные признаки темперамента. Эмоциональная стабильность как баланс внутренних врожденных направленностей и внешних не наступает пока. Авторы исследования считают превосходными темпераментами, которые приносят пользу является сангвиником, сангвино-флегматичным и флегматичным; в то время как низшие типы темперамента, которые не приносят пользу математике обучения, являются холерическими, меланхолическими и холерическими меланхоликами. И, в-третьих, в математическом образовании должна учитываться разница темперамента учащихся, которая влияет на обучение. Учителя математики должны найти лучшие способы обучения, формы и методы, которые подходят для типа темперамента ученика, чтобы учащиеся с разными типами темперамента могли получить более качественные математические достижения. В отечественной психологии такие попытки предпринимались значительно раньше. Так было приведено достаточное количество экспериментальных факторов наследственной природы темперамента и его влияния на деятельность [9]. В условиях учитывания свойств темперамента возникают наиболее благоприятные условия для деятельности.

Вопрос, на который мы попытались ответить в данной статье: что может помочь учителю в работе, что необходимо учитывать и каким образом для того, чтобы совместная с детьми деятельность была успешной и продуктивной. Успех – это зарождение или поддержание интереса к математике и индивидуальный рост ребенка, его поступательное движение в изучении предмета. Способности действительно развиваются только при наличии склонностей или даже своеобразной потребности в математической деятельности. Дети должны обладать обостренным интересом к математике, склонностью заниматься ею, ненасытным и постоянным стремлением к приобретению знаний по математике, решению задач.

Приведем список некоторых методов и приемов, учитывающих различные проявления темпераментов обучающихся, которые автор статьи использовал в работе математического кружка в системе дополнительного математического образования.

Ребенка - холерика отличает повышенная возбудимость, непоследовательность действий. Будучи сильно увлеченным каким-нибудь делом, он действует на пределе всех своих сил и истощается больше, чем следует. С одной стороны, ребенок инициативен, энергичен, принципиален. Но, если не присутствует мотивация в обучении, холерик зачастую раздражителен, несдержан, вспыльчив, не способен к самоконтролю. Для максимальной эффективности обучения холерика необходимо:

- Избегать монотонности и однообразия. Так, например, на занятии «Гонка вычислений» детям предложены объемные примеры с большим количеством алгебраических операций над дробями различных видов. Чтобы избежать монотонности можно предложить посчитать среднее арифметическое ответов, вероятность ошибки, возможное число ответов, если он выражается четным трехзначным числом и так далее.

- Для того, чтобы научить адекватно оценивать свои возможности, чтобы неудачи не приводили к бурным негативным реакциям, можно во время занятий привести исторические примеры математических неудач, долгих по времени и длинных решений, существующих несколько десятилетий нерешенных математических проблем и многочисленные попытки их решить.

- Необходимо переключать внимание ребенка при эмоциональном перенапряжении, дабы избежать «взрыва».

«Чистый» ребенок-сангвиник мгновенно адаптируется к новым условиям, он очень общителен, ему необходимы постоянные новые впечатления, зачастую в работе бессистемен. Поэтому он не в состоянии успешно выполнять длительное, монотонное дело, которое требует усидчивости и терпения. Такой ребенок может быть поверхностным и непостоянным, если отсутствует целеполагание, глубина мыслей и творчество. Избежать этого позволит:

- Заинтересованность ребенка в предмете: лучше всего разбавлять материал интересными примерами, шутками и прочее. Иногда уместно рассказать математический анекдот, интересный факт из жизни известных математиков. Детям нравятся задачи-шутки (День смеха), занятия, объединенные одной темой – новогодняя, детективная, средневековая. Это разнообразие задач и отсутствие монотонности в деятельности.

- Обеспечение ребенка-сангвиника постоянной активной деятельностью: записать условие, прослушать решение и прокомментировать, например.

Ребенок с темпераментом меланхолика не может долго на чем-то сосредоточиться. Эмоциональные потрясения у меланхолика вызывают тормозную реакцию. Меланхолики – застенчивые, робкие, сдержанные и нерешительные дети. При благоприятном стечении обстоятельств меланхолик может успешно преодолевать жизненные трудности.

При неблагоприятных же условиях он может быть замкнутым, тревожным, даже трусливым, ранимым человеком. Причем сила его эмоций не соответствует тем жизненным обстоятельствам, которые возникли перед ним.

Сделать обучение таких детей более успешным позволит:

- Постепенное, а не быстрое включение их в работу – не требуйте от школьника немедленного ответа на вопрос или молниеносного выполнения задания. На кружке действует правило «Три минуты тишины», когда у детей есть несколько минут для самостоятельного решения задачи, причем с помощью контакта глазами можно определить уже ее решивших. Тем самым те, кто задачу еще решают, могут это делать спокойно, не нервничая и не догоняя других детей.

- Всегда следует не забывать находить, за что похвалить. Создание доброжелательной атмосферы – важный аспект успешного и плодотворного обучения. Доброжелательный психологический климат на кружке необходимо постоянно поддерживать, напоминать детям о корректном поведении по отношению друг к другу.

Флегматик очень медлителен и спокоен, неуклонно и упорно двигается к достижению своей цели, всегда доводит дело до конца. «Положительные» черты - выдержка, глубина мыслей, постоянство, обстоятельность и так далее, а черты темперамента с «минусом» - заторможенность, лень и отсутствие силы воли, слабое выражение эмоций.

Для таких детей будет эффективно:

- Постепенное, небыстрое включение в процесс. Полезно в начале урока вспомнить прошлый материал, закрепить изученные вопросы.

- Постоянное внимание, сопровождение ребенка в процессе выполнения деятельности – повтор условия, проговаривание задания.

- Создание ситуации, в которой ребенок чувствует себя успешным, уверенным и учится общаться и взаимодействовать с другими людьми. На занятии «Предложи задачу другу» такие дети выступают в роли учителя, проверяют правильность решения задачи, следят за дисциплиной в аудитории, рассказывают в случае необходимости верное решение.

Таким образом, введение в педагогическую деятельность подобных приемов и методов позволяют учитывать психологические особенности ребенка, применяют принцип персонализации, способствует «выстраиванию индивидуальных образовательных траекторий» [7] и полностью соответствуют идеям, провозглашенным в Концепции математического образования [8].

Итак, темперамент ребенка – это генетически обусловленные особенности ребенка, которые имеют осязаемое влияние на математические способности и достижения в овладении математическими знаниями. Тип темперамента нельзя однозначно назвать только «плохим» или только «хорошим» - в каждом темпераменте существуют проявления как со знаком «плюс», так и со знаком «минус». Для того, чтобы ребенок с любыми типами темперамента обучался успешно, следует принимать во внимание выявленные особенности и применять наиболее подходящие методы деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Платонов К.К. Проблемы способностей / К. К.Платонов. – Москва.: Наука, 1972. – 312 с.
2. Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьников / В. А. Крутецкий. – М.: Институт Практической Психологии, 1998, 416 с.
3. Петрова А. И., Помелова М. С., Степанова Т. И. Современные направления в формировании физико-математических способностей обучающихся / А. И. Петрова, М. С. Помелова, Т. И. Степанова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8146>
4. Ридецкая О. Г. Психология одаренности: Учебно-практическое пособие / О. Г. Ридецкая. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. – 374 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2 т. Т. 2/ С. Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во ООО «Педагогика», 1989. – с.7.
6. Теплов Б.М. Избранные труды. В 2 т. / Б. М. Теплов. – М., 1985.
7. Discover scientific knowledge and stay connected to the world of science - www.researchgate.net
8. Русалов В.М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека / В. М. Русалов // Вопросы психологии. — 1985. - № 11. - С. 19-33.
9. Концепция развития дополнительного образования (Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 г. №1726-п) – URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf>
10. Концепция развития математического образования в Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 24.12.2013 г. №2506-п). – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4b63b1dd474c16d7a.pdf>

Список литературы на английском языке/References in English

1. Platonov K.K. Problemy sposobnostey [Ability problems] / K. K.Platonov. – М.: Nauka, 1972. – 312 p. [in Russian]
2. Krutetskiy V.A. Psikhologiya matematicheskikh sposobnostey shkol'nikov [Psychology of mathematical abilities of schoolchildren] / V. A. Krutetskiy. – М.: Institut Prakticheskoy Psikhologii [Institute of Practical Psychology], 1998, 416 p. [in Russian]
3. Petrova A. I., Pomelova M. S., Stepanova T. I. Sovremennye napravleniya v formirovaniy fiziko-matematicheskikh sposobnostey obuchayushchikhsya [Modern trends in the formation of physical and mathematical abilities of students]/ A. I. Petrova, M. S. Pomelova, T. I. Stepanova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.[Modern problems of science and education] – 2013. – №1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8146> [in Russian]

4. Ridetskaya O. G. Psikhologiya odarennosti: Uchebno-prakticheskoe posobie [Psychology of giftedness: educational-practical guide]/ O. G. Ridetskaya. – M.: Izd. tsentr EAOI, 2010. – 374 p. [in Russian]
5. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshey psikhologii. [Fundamentals of General Psychology] V 2 t. V. 2/ S. L. Rubinshteyn. – M.: Izd-vo OOO «Pedagogika», 1989. – p.7. [in Russian]
6. Teplov B.M. Izbrannye Trudy [Selected Works]. V 2 t. / B. M. Teplov. – M., 1985. [in Russian]
7. Discover scientific knowledge and stay connected to the world of science - www.researchgate.net
8. Rusalov V.M. O prirode temperamenta i ego meste v strukture individual'nykh svoystv cheloveka [On the nature of temperament and its place in the structure of individual human properties]/ V. M. Rusalov // Voprosy psikhologii.[Psychology issues] — 1985. - № 11. - S. 19-33. [in Russian]
9. Kontsepsiya razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya [Concept for the development of additional education] (Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 04.09.2014 g. №1726-r) – URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> [in Russian]
10. Kontsepsiya razvitiya matematicheskogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [The concept of the development of mathematical education in the Russian Federation] (Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.12.2013 g.№2506-r).– URL:<http://static.government.ru/media/files/41d4b63b1dd474c16d7a.pdf> [in Russian]
- 11.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.076>

МЕТОД КЕЙС-СТАДИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Научная статья

Серебрянцева О.Г.*

Институт иностранных языков Московского городского педагогического университета, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (yaserebr[at]yandex.ru)

Аннотация

Обучение профессиональному общению на иностранном языке остается актуальной задачей нелингвистического высшего образования. В статье рассматривается универсальный метод кейс-стади, применяемый в обучении иностранному языку студентов нелингвистического вуза. С применением метода кейсов у преподавателя появляется возможность развивать у студентов навыки профессионального общения на иностранном языке, такие как умение вести дискуссию, защищать собственную точку зрения. Применение данной методики дает возможность студентам самостоятельно оценивать свои коммуникативные способности и решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации, что повышает мотивацию учения.

Ключевые слова: общение; кейс-стади; коммуникативный подход; профессионально-ориентированное обучение; навыки общения; ситуация; анализ, самостоятельность; мотивация.

THE CASE STUDY METHOD AS A MEANS OF DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Research article

Serebryantseva O.G.*

Institute of Foreign Languages in Moscow City University, Moscow, Russia

* Corresponding author (yaserebr[at]yandex.ru)

Abstract

The training in professional communication in a foreign language remains an urgent task of non-linguistic higher education. The article analyzes a universal case study method used in teaching a foreign language to the students of non-linguistic universities. While applying the case method, the teacher has the opportunity to develop the professional communication skills in a foreign language of the students, such as the ability to debate, to defend your own point of view. The use of this method allows students to independently evaluate their communication skills and solve professional problems in the context of the foreign language communication, which increases their motivation.

Keywords: communication; case study; communicative approach; professionally-oriented training; communication skills; situation; analysis, independence; motivation.

Введение

Современный рынок труда выдвигает требование владеть языками международного общения к специалистам в разных областях экономики. В обществе растет потребность в специалистах, владеющих иноязычной профессиональной компетентностью, то есть навыками, необходимыми для общения с иностранными коллегами, навыками и умениями понимать иноязычную речь и правильно формулировать на чужом языке свои мысли. Современный специалист должен уметь проявлять инициативу, самостоятельность, развиваться творчески и профессионально [4]. Критерием эффективности системы образования становится то, насколько эта система выполняет социальный заказ общества [3].

Концепция коммуникации является целью и средством обучения взаимодействию специалистов в профессиональной деятельности, которые должны повышать свою коммуникативную компетентность, знать формы и методы воздействия на оппонентов или собеседников, то есть совершенствовать культуру общения [2].

Языковая подготовка студентов нелингвистических специальностей заключается в увеличении в программе количества часов на иностранный язык [1]. В связи с этим у преподавателя появляется дополнительная возможность развивать навыки общения будущих специалистов. Эффективным методом является вовлечение студента в профессиональную языковую среду одновременно с учебной в коммуникативной языковой группе [9]. Иностранный язык в данном случае выступает не как отдельный предмет обучения, а как необходимый вспомогательный элемент и проводник в многоуровневой системе обучения, как средство развития коммуникативных умений и навыков в процессе осуществления студентами профессиональной исследовательской деятельности с помощью информационных и коммуникационных технологий.

Кроме традиционного подхода к изучению иностранного языка, уделяющего основное внимание развитию навыков чтения и перевода, используется коммуникативный и профессионально-ориентированный подходы, помимо традиционной работы с текстом, внимание уделяется и навыкам говорения на профессиональную тему. В нелингвистическом вузе профессионально-ориентированное общение на иностранном языке определяется как обмен профессионально-значимой информацией, обеспечивающую взаимопонимание между партнерами по общению, то есть представителями различных профессиональных сообществ [6].

Коммуникативная компетенция как базовая компетенция обучения иностранному языку увеличивает возможности общения, в результате чего повышается мотивация к изучению иностранного языка. «С точки зрения продуктивности учебной деятельности оправдана ориентация на познавательный интерес как мотив при изучении иностранного языка, так как на основе устойчивого познавательного интереса формируется достижение профессиональной мотивации»

[8, С. 123]. Преподаватель иностранного языка в лингвистическом вузе, сочетая коммуникативный подход с профессионально ориентированным, выполняет обучающую, воспитывающую, организующую и исследовательскую функции, повышая мотивацию студентов.

В отличие от традиционного преподавания, где активное участие студента минимально, активным методом обучения представляется метод кейс-стади, (case-study) (case – с англ. — случай, ситуация), который требует вовлеченности студента в классную и самостоятельную работу [5].

Помимо развития коммуникативных навыков кейс-технология может также помочь преподавателю в развитии знаний и умений обучающихся по их профессиональным, то есть специальным предметам, так как решение проблемной ситуации требует применения знаний из других дисциплин и научных областей. В ряде лингвистических вузов планируется перевести иностранный язык в цикл профилирующих дисциплин. В ряде лингвистических вузов планируется перевести иностранный язык в цикл профилирующих дисциплин. В ряде лингвистических вузов планируется перевести иностранный язык за основу всё чаще берётся опыт предметно-языкового интегрированного обучения. Преподаватели лингвистического вуза ориентируются на профильные предметы студентов и приспособляют свои рабочие программы и уроки к этим предметам. Помогая, таким образом, развитию профессиональной компетенции студентов. Иногда эти темы даже открывают что-то новое в предмете, что, возможно, было упущено преподавателем-предметником. Для этого преподаватель иностранного языка уделяет внимание межпредметным связям. То есть обучение иностранному языку не проходит отдельно от формирования будущего специалиста.

С другой стороны, преподавателю иностранного языка необходимо углублять свои знания по специальным предметам, укреплять связи и консультироваться с преподавателями тех специальных предметов, где они преподают иностранный язык, с целью совершенствования своей компетентности. То есть ему требуется второе, а то и третье специальное образование. Это проблема, требующая специального решения, перехода к методике преподавания, позволяющей выпускать специалистов высокого класса.

Большую роль в процессе преподавания иностранного языка должна отводиться самостоятельной работе студентов, которая также повышает мотивацию к обучению иностранному языку. Здесь можно использовать видеокейсы или практиковать общение с носителями языка онлайн.

Такая организация учебного процесса, при которой происходит ориентация курса «иностранного языка на приобретаемую студентами профессию и возможные сферы его реального использования в профессиональной деятельности» [8, С. 7], и составляет суть профессионально-ориентированного образования.

Что касается учебного материала, то он должен быть приведен в соответствие с обозначенными целями, отрегулирован в рабочих программах и технологических картах предмета.

Основная часть

В некоторых лингвистических исследованиях («Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» [12]) говорится о том, что стало традицией после презентации, выступления, прочтения какого-то случая задавать спонтанные вопросы, кратко отвечать на них. Уровень владения иностранным языком B2, который студенты должны приобрести к третьему курсу, позволяет им общаться устно на профессионально-ориентированной основе. Поэтому, определив уровень владения иностранным языком своих студентов, каждый преподаватель вуза должен уметь подобрать кейс-стади в соответствии с направлениями их специальности, чтобы отработать и закрепить умения и навыки формировать и формулировать свои мысли в иноязычной форме.

Обучить обмену своими мыслями на иностранном языке, в вопросно-ответной, диалогической форме в стилистически нейтральном регистре сферы повседневного общения, преподаватель ставит целью уже на первом курсе бакалавриата, и далее продолжает на втором и третьем.

Предметно-тематический и языковой материал ограничен тремя сферами общения: повседневной, общеобразовательной (страноведческой, культурологической) и начальной профессиональной. Тематически учебный материал берется из оригинальной специальной литературы и раскрывает специальность в том виде, как она понимается в стране изучаемого языка.

На втором курсе рассматривается оригинальная учебная литература по специальности, адресованная начинающему специалисту, которая в основном перерабатывается в адекватные письменные переводы, рефераты и аннотации. Студенты постепенно набирают словарный запас по специальности.

На третьем курсе бакалавриата первой задачей учебной деятельности по иностранному языку становится обучение студентов свободному общению на иностранном языке с целью обмена информацией по специальности с зарубежными коллегами. (Под термином «общение» мы подразумеваем межличностное взаимодействие людей в сфере их деятельности при помощи языка.) Поэтому акцент делается на говорение и аудирование, поскольку нельзя общаться с коллегами, не понимая их. Предполагается, что на третьем курсе студенты владеют достаточным объемом информации по специальности на русском языке, и более профессионально и осознанно могут обсуждать практические случаи по своей специальности, предложить решение той или иной проблемы, сделать собственные выводы, то есть общаться.

Так как студент наглядно видит развитие своих способностей в плане общения, получения и обмена знаниями, то есть повышения своей квалификации в профессиональной деятельности, получает навыки участия в профессиональных научных мероприятиях, то его мотивация к изучению иностранного языка намного повышается.

Надо сказать, что одна и та же технология в руках конкретных исполнителей может выглядеть по-разному: здесь неизбежно присутствие личностной составляющей деятельности педагога, особенностей контингента студентов, их общего настроения и психологического климата в аудитории [10]. Кейс-стади может быть разработан преподавателем, студентами, или взят из специальной литературы, как на русском, так и на иностранном языке.

Кейс-стади как педагогическая технология – это разбор, обсуждение ситуации или конкретного случая, иногда напоминающее деловую игру. Случай для анализа должен отражать реальную жизненную ситуацию, которую можно обсудить с точки зрения специальности обучающихся. Ситуация должна содержать проблему, которую надо решить студентам. Например, психологи обсуждают случай с психологической точки зрения, а социологи – с социологической и т.д.

Кейс-стади бывают разных видов: практические кейсы, реально отражающие ситуацию или случай; обучающие кейсы, отрабатывающие навыки синтеза, объединения частных случаев в типичные; научно-исследовательские кейсы ориентированы на включение ученика в исследовательскую деятельность. Данные виды кейсов могут быть выполнены в разных формах: тексты, презентации, видеоматериалы, которые должны содержать точное указание на источник материала.

На наш взгляд самой оптимальной формой кейса может служить форма, состоящая из следующих частей:

I. Изложение случая (ситуации). Ознакомление.

II. Вопросы преподавателя на понимание ситуации (случая). Вопросы должны быть как по содержанию кейса, так и по теме изучаемого учебного материала.

III. Рекомендации по решению проблемы, предлагаемые студентами. (Собственно групповое обсуждение.)

IV. Заключительное слово преподавателя (или ведущего студента). Решение ситуации, предложенное преподавателем. (Может отсутствовать)

Если студенты незнакомы с методом кейс-стади, то преподавателю следует начинать с кейса, краткого по объему, используемого, как образец. Работа может проводиться в малых группах, в парах и индивидуально. Материал (текст) кейса можно раздавать студентам на занятии, перед занятием по определенной теме для самостоятельного изучения в электронном виде или в виде интернет-ресурса. Объёмный кейс дается для ознакомления на дом. Студенты могут заранее подготовить свое решение, продумать его. В данном случае, если преподаватель хочет добиться на уроке спонтанной речи, можно сказать студентам, что текст дается только для того чтобы повторить термины по теме и лучше понять описываемую ситуацию. Не надо просить студентов сделать письменный перевод [7].

Несмотря на некоторое количество описаний и сборников кейсов, по некоторым специальностям их не существует или не хватает. Преподаватель имеет право, как самостоятельно разработать кейс-стади, так и сделать это в сотрудничестве с преподавателями специальных предметов. Также, он может использовать готовые кейсы из учебной литературы, ситуации из СМИ и Интернета, вымышленные ситуации. Кейс-стади может быть выполнен в разных форматах: в печатной форме, видео, мультимедиа (сочетание текстовой, звуковой и видеoinформации) и др.

Виды кейсов определяются по разным категориям признаков: по источнику информации, по степени сложности, по форме, по объему. Кейс может состоять из нескольких предложений (краткое описание ситуации) или из нескольких страниц, подробно описывающих случай. Начинать, конечно, надо с небольших кейсов, постепенно увеличивая их объем и углубляя содержание. Но в любом случае кейс должен развивать критическое мышление и навыки коммуникации.

Продуктом работы над кейс-стади могут стать как открытая дискуссия, так и продукт, например, в виде презентации, что облегчило бы преподавателю осуществление контроля, но дискуссия предпочтительнее в данном случае.

Обычно обучение методом кейсов осуществляется в несколько этапов после выбора и подготовки кейса (к моменту проведения урока профессиональная терминология и тема должны быть отработаны).

1 – вступительное слово преподавателя и ознакомление с кейсом на уроке, если не было предварительного самостоятельного ознакомления;

2 – работа с кейсом на уроке (общая дискуссия, работа в группах или парах – обсуждение);

3 – заключительное слово преподавателя (предложение решения кейса, согласованного с преподавателями специальных дисциплин, сравнительная оценка деятельности студентов).

Время, затрачиваемое на кейс, составляет примерно 30-40 минут, так как это основная часть занятия. Устная презентация групповых работ занимает примерно 15 минут.

Контроль и оценка работы студентов проводится преподавателем в виде оценки выступлений, презентаций и по таким критериям, как: языковые умения и навыки, тематическое содержание, лексические и грамматические навыки, организационные умения и навыки. В зависимости от сложности, объема кейса и степени участия кейс-стади может «стоять» от 3 до 10 баллов каждому активно участвующему студенту.

Итак, в результате работы над кейсом происходит отработка, закрепление, расширение, углубление арсенала языковых способов и средств речемыслительной деятельности на иностранном языке. У каждого студента во время работы над кейсом развивается мотивация в виду перспективы работы по специальности.

Успех обучения зависит в большей мере от преподавателя, от его педагогической компетентности. Преподаватель сам определяет, когда возможен выход на уровень разработки кейсов по изучаемым дисциплинам на иностранном языке в рамках проектной деятельности, что повысит мотивацию студентов к изучаемому иностранному языку еще больше.

Согласно С. П. Кассанаве, преподаватель должен позволять студентам задавать «наивные» вопросы, чтобы глубже погрузиться в проблему; предупредить студентов о том, что возможно несколько правильных решений; учить внимательно и осознанно подходить к предположениям и концепциям; учить работать в партнерстве, активно; предоставлять возможности проявить себя каждому участнику в разных ролях [11]. Главная задача преподавателя обеспечить максимальное участие в дискуссии каждого студента и использование им соответствующей терминологии. В процессе работы над кейсом во время дискуссии студенты учатся смотреть друг на друга и на преподавателя, следить за ходом дискуссии и быть готовыми в любой момент включиться в нее. Даже молчаливое участие в дискуссии активизирует внутренние механизмы переработки языковой информации, что тоже не менее важно.

Ситуационный анализ начал широко использоваться в экономических и бизнес вузах. В гуманитарных науках он применяется не в той мере, в какой он используется на западе. «Социогуманитарные науки в нелингвистических вузах (психология, лингвистика, психолингвистика, социология, социолингвистика, теория коммуникации, политология, культурология, этнография) рассматривают свои аспекты коммуникации с присущими им особенностями и спецификой. Лингвистика занимается проблемами вербальной коммуникации, психология и психолингвистика изучают причины, барьеры, затрудняющие процесс коммуникации, а также мотивированность вербального и невербального поведения коммуникантов.» [2, С. 12]».

В нашем вузе имеются пособия, в которых можно найти кейсы на иностранных языках по необходимой тематике, но не по всем гуманитарным наукам. В настоящее время в процессе подготовки находится учебно-методическое пособие – сборник кейсов по английскому языку для студентов третьего курса нелингвистического вуза, в котором будут собраны кейсы по социогуманитарным специальностям – психологии, социологии, социальной работе, дефектологии. Сборник будет состоять из двух частей: книга для студентов с методическими рекомендациями по работе с кейсом и книга для преподавателя с методическими рекомендациями по использованию кейсов на занятиях. В результате работы с вышеуказанным сборником кейсов предполагается повышение мотивации студентов к учебе. Верные решения ситуаций можно найти в книге для преподавателя.

Заключение

Непрерывное развитие профессионально-ориентированного образования, кроме умения работать со специальным текстом, предполагает обучение профессиональному языковому общению с представителями других стран, то есть с иностранными коллегами-специалистами. Преподаватель иностранного языка в нелингвистическом вузе, развивая иноязычную коммуникативную компетенцию студентов третьего курса, обеспечивает им возможность общения на этом языке с помощью интерактивного метода кейс-стади. Так повышается востребованность специалистов со знанием иностранного языка. Технология метода кейс-стади учит соблюдению норм и правил общения, необходимых для поддержания профессиональной беседы. Этому должны способствовать учебные пособия, содержащие материалы (кейсы), мотивирующие коммуникативность [2]. Важно в данном случае понимать правильно ли составлен кейс, насколько профессионально-ориентирован учебный материал, соблюдены ли объем и доступность в языковом отношении [9].

Так как в основном от преподавателя зависит успешное овладение студентами профессиональным иностранным языком общения, то он обязан изучать основы специальности студентов, профессиональную терминологию.

Метод кейсов способствует возникновению естественности в учебном речевом общении, развитию чувства ответственности за качество учебы друг перед другом, за объективность оценки своей работы и работы своих партнеров, а тренировка и развитие активного владения иностранным языком в области специальности открывает перспективу продолжения деятельности специалиста как педагога или переводчика.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Артамонова Г.В. Проблемы преподавания иностранного языка студентам нелингвистических специальностей / Г.В. Артамонова – Вектор науки ТГУ., 2015. – № 3-2 (33-2) – С. 289-294.
2. Викулова Л.Г. Основы теории коммуникации: практикум / Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. – 316 с.
3. Еремина Н.В. Опыт лингвокоммуникативной подготовки студентов неязыковых специальностей / Н.В. Еремина, О.В. Кабанова, Г.В. Терехова. – Орел: ОГУ, 2015. – №2. – С. 47-53.
4. Корзенникова И.Н. К проблеме формирования межкультурной компетенции у студентов юристов / И.Н. Корзенникова // Вестник СВФУ. 2011. – № 1. С. 89-94. / Корзенникова И.Н. К проблеме формирования межкультурной компетенции у студентов юристов // Вестник СВФУ. 2011. – № 1. – С. 89-94.
5. Куимова М. В. Использование метода кейс стадии в процессе преподавания английского языка как иностранного в техническом вузе / М. В. Куимова. – Молодой ученый, 2010. – №1-2, Т. 2. – С. 82-86.
6. Макара Л.В. Обучение профессионально-ориентированному общению на английском языке студентов неязыкового вуза: дис. ... канд. пед. Наук / Л.В. Макара. – СПб., 2000. – 257 с.
7. Мухамеджанова С. Д. Метод «case study» в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов / С. Д. Мухамеджанова. – Молодой ученый, 2016. – № 24 (128). – С. 488-491.
8. Образцов П. И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учебное пособие / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова / под ред. П. И. Образцова. – Орел: ОГУ, 2005. – 158 с.
9. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
10. Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза: методическое пособие / авт.-сост. Н. Э. Касаткина, Т. К. Градусова, Т. А. Жукова, Е. А. Кагакина, О. М. Колупаева, Г. Г. Солодова, И. В. Тимонина; отв. ред. Н. Э. Касаткина. – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2011. – 237 с.
11. Casanave С.Р. Writing games: Multicultural case studies of academic literacy practices in higher education. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2002. – 340 p.
12. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR) [Electronic resource] // Council of Europe. URL: www.coe.int/lang-CEFR, Council of Europe, 2018. – 235 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artamonova G.V. Problemy v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh spetsialnostej [The problems in the process of teaching a foreign language to the students of a non-linguist specialities.] / Artamonova G.V. // Vektor nauki, TGU, № 3-2 (33-2) [Vektor nauki, TGU, № 3-2 (33-2)]. – 2015. — P. 289-294. [in Russian]
2. Vikulova L.G. Osnovy teorii kommunikacii: praktikum [The Basic Theory of Communication: practical training] / L.G. Vikulova, A.I. Sharunov. // M.: AST: AST MOSKVA: Vostok-Zapad [M.: AST: AST MOSKVA: Vostok-Zapad]. – 2008. – 316 p. [in Russian]
3. Eremina N.V., Kabanova O.V., Terekhova G.V. Opyt lingvokommunikativnoy podgotovki studentov neyazykovykh special'nostej [The experience of linguo-communicative training of students of non-linguistic university] / Eremina N.V., Kabanova O.V., Terekhova G.V. // Orel: OGU [Orel: OGU]. – 2015. – P. 47-53. [in Russian]
4. Korzennikova I.N. K probleme formirovaniya mezhhkul'turnoj kompetencii u studentov-yuristov [To the Formation of Intercultural Competence of Law Students] / Korzennikova I.N. // Vestnik SVFU [Vestnik of the NEFU]. – 2011. – No. 1. – P. 89-94. [in Russian]
5. Kuimova M. V. Ispol'zovanie metoda kejs stadii v processe prepodavaniya anglijskogo yazyka kak inostrannogo v tekhnicheskom vuze [The use of case study method in teaching English as a foreign language in technical university] / Kuimova M.V. // Molodoy uchenyy [Young Scientist]. – 2010. – No. 1-2, V. 2. – P. 82-86. [in Russian]
6. Makar L.V. Obuchenie professional'no-orientirovannomu obshheniyu na anglijskom yazyke studentov neyazykovogo vuza: dis. ... kand. ped. nauk. [Professionally-Oriented Communication Training in English of Students of Non-Linguistic University: dis ... PhD in Pedagogy.] / Makar L.V. // SPb. [SPb.]. – 2000. – 257 p. [in Russian]
7. Mukhamedzhanova S. D. Metod «case study» v obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov [Case-study method in training in a foreign language of students of non-linguistic university]. / S. D. Mukhamedzhanova. // Molodoy uchenyy [Young Scientist]. – 2016. –No. 24 (128). – P. 488-491. [in Russian]
8. Obratsov P. I., Ivanova O. Yu. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku na neyazykovykh fakul'tetakh vuzov: uchebnoe posobie [Professionally oriented foreign language training at non-linguistic universities: textbook.] / Obratsov P. I., Ivanova O. Yu. // Edited by P. I. Obratsov. – Orel: OGU [Orel: OGU]. – 2005. – 158 p. [in Russian]
9. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu. [Communicative method in foreign language speaking.] / E. I. Passov // M.: Prosveshchenie [M.: Prosveshchenie]. – 1991. – 223 p. [in Russian]
10. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii v uchebno-metodicheskom processe vuza: metodicheskoe posobie [Modern educational technologies in university educational process: Workbook.] / Compilers: N. E. Kasatkina, T. K. Gradusova, T. A. Zhukova, E. A. Kagakina, O. M. Kolupaeva, G. G. Solodova, I. V. Timonina; Editor N. E. Kasatkina // Kemerovo: GOU «KRIRPO» [Kemerovo: GOU «KRIRPO»]. – 2011. – 237 p. [in Russian]
11. Casanave C.P. Writing games: Multicultural case studies of academic literacy practices in higher education. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2002. – 340 p.
12. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR) [Electronic resource] // Council of Europe. URL: www.coe.int/lang-CEFR (03.06.2016). or publishing@coe.int. Council of Europe, February 2018, 235 c.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.077>

ОБОБЩЕНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСАХ

Научная статья

Бочкарев С.В.¹, Кононенко Н.В.^{2,*}, Токарева Ю.С.³

² ORCID: 0000-0002-0925-3624;

¹ Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия;

² Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

* Корреспондирующий автор (kononenko.52[at]list.ru)

Аннотация

В работе предложена структурно-логическая модель обобщения и систематизации школьного курса математики. Модель представлена в виде трехмерной матрицы и имеет в своей основе блоки, полученные с помощью трех обобщающих признаков: вид объекта, вид задачи и уровень сложности. Более подробно в статье рассматривается описание уровней обобщающих признаков для курса алгебры и начал математического анализа. Данная модель апробирована на курсах по подготовке к ЕГЭ и позволяет увеличивать продуктивность обучения, создает предпосылки для выбора индивидуальной траектории обучения, расширяет возможности организации самостоятельной работы и способствует формированию основных универсальных учебных действий.

Ключевые слова: школьный курс математики, структурно-логическая модель, систематизация.

SUMMARISING AND SYSTEMISING SCHOOL MATHEMATICS COURSE DURING THE PRE-ENTRY COURSES

Research article

Bochkarev S. V.¹, Kononenko N. V.^{2,*}, Tokareva Yu. S.³

² ORCID: 0000-0002-0925-3624;

¹ Chita Institute Baikal State University, Chita, Russia;

² Transbaikal State University, Chita, Russia

* Correspondent author (kononenko.52[at]list.ru)

Abstract

This paper suggests a structural logical model for summarising and systematising the school Mathematics course. The model is submitted as a three-dimensional matrix based on the units acquired through three corporate features: object type, problem type, and complexity level. The article closely considers the description of the levels of the corporate features for the course of Algebra and Elements of Calculus. The model was tested during the preparation classes for the Unified State Exam [ЕГЭ]. It enables the increase in productivity of learning, creates the premises for choosing personal learning path, enhances the possibilities of organising the unsupervised study, and contributes to the development of the basic universal learning skills.

Keywords: school Mathematics course, structural logical model, systematising

Введение

Актуальность проблемы обобщения и систематизации содержания школьного курса математики обуславливается необходимостью сдавать обязательный единый государственный экзамен (ЕГЭ) по математике, слабой математической подготовкой многих выпускников, возможностью поступать в престижные вузы страны при наличии высоких баллов по ЕГЭ, тенденцией цифровизации процесса образования. Решение вопросов в данном направлении может быть использовано для целенаправленной работы по выявлению пробелов в знаниях учащихся, построения индивидуальных траекторий обучения в соответствии с имеющимися запросами и возможностями, разработки рабочих программ подготовительных курсов, создания компьютерных тренажеров, сайтов, порталов по подготовке к единому государственному экзамену и т. д.

Для подготовки к единому государственному экзамену значительная часть выпускников школ использует подготовительные курсы в очном, заочном или онлайн форматах. При такой форме подготовки необходимо учитывать следующие особенности.

Во-первых, подготовительные курсы не заменяют, а дополняют, продолжают, корректируют процесс обучения школьников. Поэтому, материал подготовительных курсов должен быть органично встроен в школьную программу и учитывать последовательность изучения тем в школьных программах [1], [2].

Во-вторых, основной целью подготовительных курсов является подготовка к сдаче ЕГЭ по математике, а, следовательно, они должны учитывать структуру контрольно-измерительных материалов, перечень проверяемых элементов, методические рекомендации по решению задач различного вида [3], [4], [6].

В-третьих, необходимо учитывать разнородный состав группы учащихся. Это, как правило, обучающиеся:

- с разным уровнем подготовки (слабые, средних способностей, сильные);
- с разной мотивацией (родители заставляют, достаточно пройти минимальный порог, получить как можно больше баллов для поступления в престижные вузы);
- с разными физиологическими особенностями и чертами характера (память, привычки, усердие, работоспособность, способы восприятия информации, дисциплинированность и др.);
- с разной систематичностью посещения занятий и отношением к выполнению домашних заданий (редкие или частые пропуски, выполняют или не выполняют домашние задания).

Следует отметить, что в открытых источниках информации слабо представлена систематизирующая составляющая, позволяющая установить и проследить различные структурно-логические связи между элементами школьного курса математики. Современные выпускники школ сталкиваются с определенными проблемами: при ориентации в большом массиве учебной информации; в понимании предлагаемых решений некоторых задач, использующих сведения из других разделов математики; в организации самостоятельной работы и т. п. На решение такого рода проблем направлены исследования по установлению понятных взаимосвязей между различными обобщенными блоками школьного курса математики, в том числе по созданию системы обобщенных блоков вместо их простого перечня.

Методы и принципы исследования

Целью данного исследования является разработка структурно-логической модели школьного курса математики.

При проведении исследования использовались следующие теоретические методы: анализ литературы по теме исследования, методы анализа и синтеза, методы обобщения и классификации. В рамках исследования был проведен эксперимент с участием слушателей подготовительных курсов Читинского института Байкальского государственного университета.

Основные результаты

Рассмотрим, что необходимо учесть в разрабатываемой системе школьного курса математики, чтобы она была полезна при формировании универсальных учебных действий и применении различных методических систем обучения в условиях сетевого пространства. В. А. Тестов считает, что «процесс восприятия учеником нового материала в современных условиях становится все чаще нелинейным... Главной задачей школы становится нелинейное упорядочивание информации, приведение ее в систему» [7, С. 54].

Разрабатываемая в настоящее время система школьного курса математики призвана в какой-то мере помочь решить технологическую проблему новой парадигмы образования, заключающуюся в наполнении конкретным содержанием школьного курса математики в соответствии с общими неконкретизированными целями образования.

Это позволяет сформулировать следующие требования к разрабатываемой системе школьного курса математики [8], [10], [12]:

- нелинейность структуры курса математики;
- обучение через задачи;
- возможность формирования универсальных учебных действий через связь с другими дисциплинами, различные постановки математических задач и применение различных методов решения;
- наличие различных уровней сложности учебного материала;
- наличие системы взаимосвязей элементов содержания конкретного раздела математики, позволяющей как строить индивидуальную траекторию обучения, так и проводить диагностику возможных пробелов в знаниях;
- наличие стабильной системы обобщенных блоков учебного материала при динамичном изменении и совершенствовании их содержания в зависимости от поставленных целей;
- возможность самостоятельного обучения или в партнерстве с учителем.

Предлагаемая структурно-логическая модель обобщения и систематизации школьного курса математики в своей основе имеет обобщенные блоки, полученные с помощью трех обобщающих признаков: вид объекта, вид задачи и уровень сложности.

Более удачным вариантом модели представляется трехмерная матрица, которая позволяет максимально компактно накладывать уровни классификаций по рассматриваемым признакам друг на друга и обеспечивает, насколько это возможно, короткий путь между элементами. Для удобства ориентации в структуре матрицы проведем оси, содержащие соответствующие обобщающие признаки. Пусть ось X отражает виды объектов, которые задают соответствующие строки матрицы; ось Y отражает виды задач, соответствующие столбцам матрицы; ось Z – уровни сложности, определяющие высоту расположения матрицы.

Итак, имеем следующий вид структуры модели, представленный на рисунке 1.

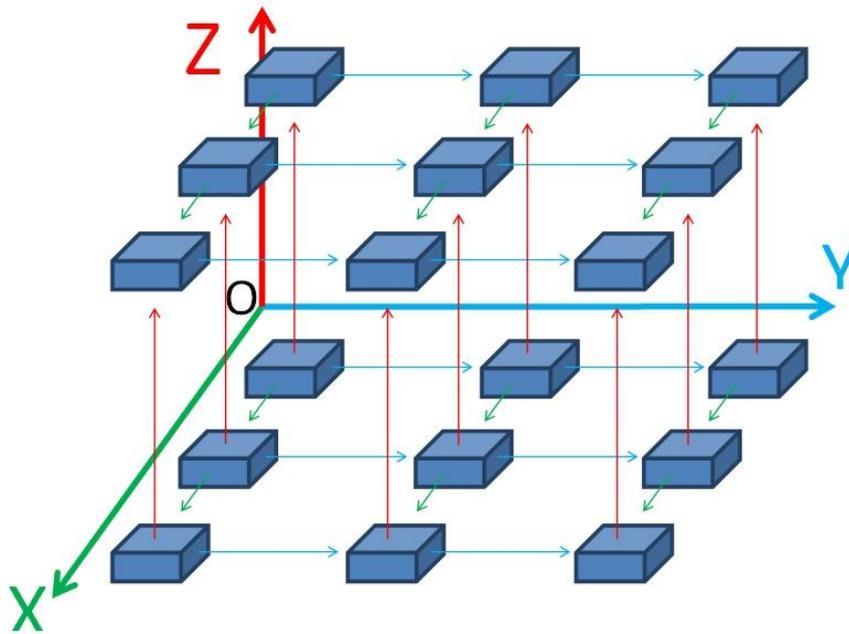

Рис. 1 – Структура модели обобщения и систематизации школьного курса математики

Достоинством модели данного вида является возможность применять линейную логику построения взаимосвязей между блоками в разрезе каждого обобщающего признака, что существенно упрощает процесс содержательного наполнения соответствующих блоков и позволяет не запутаться в назначении каждого перехода. В то же время модель позволяет строить нелинейную индивидуальную траекторию обучения, меняя направления переходов в зависимости от поставленных целей, или многократно повторять материал одного и того же блока, рассматривая его с точки зрения различных обобщающих признаков.

Предполагается построение трехмерной матрицы отдельно для алгебры и начал математического анализа, планиметрии и стереометрии. По сути, рассматриваемый раздел математики – это четвертый обобщающий признак, уровни которого не могут быть отражены в общей модели ввиду невозможности отображения четырехмерного пространства. Желательная последовательность переходов между уровнями этого признака следующая: алгебра и начала математического анализа → планиметрия → стереометрия.

Рассмотрим описание уровней обобщающих признаков для курса алгебры и начал математического анализа, так как в описании моделей обобщения и систематизации школьного курса планиметрии и стереометрии наблюдается гораздо меньше определенности.

Ось X – виды объектов (выражений, уравнений, неравенств, функций):

1. Линейные...
2. Рациональные...
3. Содержащие переменную под знаком модуля...
4. Степенные с целыми показателями...
5. Степенные с рациональными показателями...
6. Показательные...
7. Логарифмические...
8. Тригонометрические...

Этот список остается неизменным при изучении объектов, прописанных в скобках.

Ось Y – виды задач:

1. Вычислить...
2. Преобразовать выражение...
3. Решить уравнение...
4. Решить неравенство...
5. Решить систему уравнений (неравенств)...
6. Решить задачу с параметрами алгебраическим методом...
7. Решить задачу с параметрами функционально-графическим методом...
8. Решить задачу с параметрами функциональным методом...

Предлагаемый перечень видов задач обусловлен необходимостью изучения соответствующих разделов.

Ось Z – уровни сложности:

1. Простейшие задачи.
2. Задачи, которые заменой переменной, разложением на множители, сопоставлением областей возможных значений сводятся к простейшим задачам.
3. Задачи, которые с помощью предварительных преобразований, использующих свойства соответствующих функций, приводятся к задачам первых двух видов.
4. Смешанные задачи, одновременно содержащие разные виды функций.
5. Текстовые задачи, которые приводятся к решению задач предыдущих уровней.

Представленные уровни сложности в целом соответствуют выводам, полученным А. А. Прокофьевым [13], но с некоторыми поправками. Во-первых, задачи с параметрами и решение уравнений в целых числах были включены в состав всех уровней сложности. В результате на последнем уровне сложности основной акцент делается на перевод текстовых задач на математический язык, т. е. по сути это уровень моделирования. Поскольку для некоторых функций достаточно сложно найти много текстовых задач, доступных пониманию школьнику, то предлагается включить в этот уровень также задачи предыдущих уровней сложности, но сформулированные словесно, без использования математических символов. Это тоже способ изучения математического языка через правильное использование математических терминов, понятий, понятное и однозначное описание порядка действий и т. п.

Во-вторых, средний уровень сложности предлагается разбить на три уровня ввиду большого объема материала, который может быть отражен на этом уровне. Это связано в основном с большим количеством формул, отражающих свойства соответствующих функций. Однако основных методов решения уравнений и неравенств, которые предлагается положить в основу при наполнении конкретным содержанием обобщенных блоков, немного.

Предлагается выделить три средних уровня сложности. Первый уровень нацелен на развитие навыков решения уравнений и неравенств с помощью замены переменной, разложения на множители или сопоставления областей значений. Второй – на тренировку применения формул для заданного вида функций. Третий – на развитие умений работать с формулами для разных видов функций в рамках одного уравнения или неравенства.

Таким образом, описание модели обобщения и систематизации школьного курса алгебры и начал математического анализа можно считать законченным. Во-первых, определена структура модели, имеющая три измерения. Во-вторых, для каждого измерения описаны его уровни. В-третьих, объяснена логика линейных взаимосвязей между обобщенными блоками этой трехмерной модели. Вдоль оси X рассматривается применение одних и тех же методов, приемов, действий для разных видов объектов (выражений, уравнений, неравенств, функций). Вдоль оси Y рассматривается эволюция видов задач от простых вычислений до задач с параметрами для заданного вида объектов. Вдоль оси Z идет постепенное повышение уровня сложности для заданного вида задач и заданного вида объектов: простейшие варианты – использование различных формул и приемов для получения простейших вариантов – перевод текстовых задач на язык математических задач, которые с помощью формул и приемов приводятся к простейшим вариантам.

Приведем пример наполнения предметным содержанием обобщенных блоков этой модели в соответствии с предполагаемыми логическими взаимосвязями между ними.

В качестве ядра системы предлагается выбрать линию уравнений второго уровня сложности. Например, выберем метод замены переменной, приводящий к квадратному уравнению $t^2 - 4t + 3 = 0$, тогда линия уравнений второго уровня сложности по видам объектов может иметь вид:

$$1. (7x + 5)^2 - 4(7x + 5) + 3 = 0.$$

$$2. \left(\frac{5}{2x-9}\right)^2 - 4\left(\frac{5}{2x-9}\right) + 3 = 0.$$

$$3. |x - 6|^2 - 4|x - 6| + 3 = 0.$$

$$4. (x^3 + 8)^2 - 4(x^3 + 8) + 3 = 0.$$

$$5. (\sqrt[3]{x+4})^2 - 4\sqrt[3]{x+4} + 3 = 0.$$

$$6. (3^x - 6)^2 - 4(3^x - 6) + 3 = 0.$$

$$7. (\log_3 x)^2 - 4(\log_3 x) + 3 = 0.$$

$$8. \sin^2 x - 4\sin x + 3 = 0.$$

Далее преобразовываем эти уравнения с точки зрения различных уровней сложности. Первый уровень сложности – простейшие уравнения. Корни квадратного уравнения $t^2 - 4t + 3 = 0$ равны 1 и 3, поэтому рассматриваемые уравнения приводятся к соответствующим простейшим уравнениям. Третий уровень сложности – рассмотренные уравнения второго уровня дополняются необходимостью применения соответствующих формул. Четвертый уровень сложности – полученные уравнения второго уровня сложности дополняются функциями другого вида, причем полученные уравнения могут дублироваться для каждого вида функций. Пятый уровень сложности – уравнения третьего или четвертого уровня сложности формулируются словесно.

Таким образом, в модели оказываются заполненными (пока что по одному уравнению) 40 блоков, относящихся к уравнениям в разрезе всех видов этих уравнений и всех уровней сложности. Далее через каждый заполненный блок строится логическая цепочка задач вдоль оси Y, причем вначале отражаются вычисления и преобразования, используемые при решении уравнения, а после задачи усложняются путем перехода к соответствующим неравенствам и задачам с параметрами. В результате получатся 40 логических цепочек по 8 задач в каждой.

Предлагаемая теоретическая модель может быть заполнена конкретным предметным содержанием в соответствии с предполагаемыми взаимосвязями между обобщенными блоками. Очевидно, что это очень большая скрупулезная работа, результаты которой требуют хранения большого объема информации с возможностью доступа к ней в требуемой последовательности, в том числе в виде случайной выборки задач из каждого блока заданной последовательности. Все это обуславливает необходимость использования компьютерных программ и соответствующей базы данных, т.е. окончательная практическая реализация модели возможна только на стыке двух областей знания – математики и информатики. Данная модель может быть положена в основу структуры некоторого сайта, где посетители ресурса могли бы не только использовать готовую информацию, но и совершенствовать данную систему путем: предложения новых задач в рамках уже созданных логических цепочек; написания опорных конспектов для материала соответствующего обобщенного блока или всей цепочки; корректировки теоретического описания элементов структуры модели; оформления решений имеющихся в модели задач; предложения оптимальных способов маркировки задач с целью быстрого создания выборки, наиболее полно соответствующей запросам учащегося и т. п.

В рамках исследования в течение 2015-2019 гг. на базе подготовительных курсов при Читинском институте (филиале) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» проводились два этапа эксперимента: констатирующий и обучающий. В рамках проведенного эксперимента обучающимся предлагалось решить четыре группы задач.

I группа. Задачи на решение уравнений, расположенные в модели вдоль оси Z, между которыми существуют описанные взаимосвязи. Это: уравнения, которые с помощью замены переменной сводятся к квадратному уравнению и далее к простейшим; уравнения, которые с помощью преобразований сводятся к уравнениям предыдущих видов; уравнения, отличающиеся, от предыдущих, наличием двух видов функций. Всего было предложено шесть видов уравнений: рациональные, степенные, уравнения с корнями, показательные, логарифмические, тригонометрические. Для каждого вида приведены четыре взаимосвязанных уравнения, приводящихся к одному и тому же квадратному уравнению. От обучающихся требовалось решить как можно больше задач за ограниченное время.

II группа. Задачи с решениями, содержащими ошибку. От обучающихся требовалось определить, где сделана ошибка, и задачи какого вида надо решить, чтобы в дальнейшем не делать такой ошибки.

III группа. Задачи на решение шести простейших уравнений разных видов, расположенные в модели вдоль оси X. В этом случае требовалось решить каждое простейшее уравнение тремя разными способами.

IV группа. Задачи второго уровня сложности для шести видов функций: рациональные, степенные, функции с корнями, показательные, логарифмические, тригонометрические. Для каждого вида функций даны восемь взаимосвязанных задач, расположенных в модели вдоль оси Y. Это вычисления – преобразования – уравнения, неравенства и их системы – задачи с параметром. Обучающиеся должны были решить как можно больше задач за ограниченное время.

В помощь обучающимся предлагался справочный материал, содержащий сведения по решению простейших и квадратных уравнений и необходимые для решения свойства функций. Для решения задач каждой группы выделялось ограниченное время, недостаточное, чтобы успеть решить все задачи. Задачи были приведены в случайном порядке без соблюдения их логической последовательности в соответствующих цепочках и разбиения по видам. Задачи для констатирующего и обучающего экспериментов по методу решения и смыслу взаимосвязей были одинаковыми, но отличались коэффициентами соответствующих уравнений и применяемыми свойствами функций.

Условия проведения констатирующего и обучающего эксперимента отличались только тем, что при проведении обучающего эксперимента участникам была предварительно продемонстрирована на других примерах возможность построения цепочек взаимосвязанных задач и объяснена суть этих взаимосвязей. Всего в экспериментах участвовало 49 человек, обучающихся в мини-группах на курсах по подготовке к ЕГЭ. Полученные результаты по количеству решенных задач приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Среднее количество решенных задач на одного участника.

Группа задач	Констатирующий эксперимент	Обучающий эксперимент
I	9	15
II	11	19
III	7	9
IV	12	14

Результаты проведенных экспериментов показали существенный рост производительности при решении участниками задач первой группы. Здесь наблюдалось активное использование участниками возможности объединения задач в логически связанные «цепочки», что увеличивало скорость их решения. Причем некоторые участники решали сначала простые задачи, а потом переходили к более сложным задачам составленной «цепочки». А некоторые, наоборот, решали самую сложную задачу и на основе полученного решения сразу выписывали ответы для всех предыдущих уравнений соответствующей «цепочки». Полученный опыт работы составления последовательности задач позволил увеличить скорость решения задач и второй группы за счет возможности быстро указать требуемый вид уравнения в составленной «цепочке». При констатирующем эксперименте обучающиеся плохо понимали, как надо указать требуемый вид уравнения, и теряли много времени на его описание.

Небольшое увеличение решенных задач третьей и четвертой группы объясняется тем, что участники обучающего эксперимента уже встречались с соответствующей постановкой задач при проведении констатирующего эксперимента и поэтому психологически были лучше к ним готовы. Возможность построения логической последовательности задач здесь использовалась частично. При решении задач третьей группы участники, по-прежнему, старались использовать привычные для них методы, не понимая, зачем надо применять для решения этих задач другие, менее удобные для них методы. При решении задач четвертой группы большинство участников старались сначала решить наиболее простые задачи разных видов, а потом уже пробовали найти подходы к более сложным задачам, в том числе с помощью построения соответствующей «цепочки» задач. При этом попыток распространить последовательность на задачи с параметрами не наблюдалось.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Эффективность самообучения и самодиагностики существенно возрастает, когда обучающиеся решают задачи с понятной для них логикой взаимосвязей между ними. Для сильных учеников можно предлагать решать сразу последние задачи последовательностей и, в случае их успешного решения, считать пройденным материал всех обобщенных блоков соответствующей последовательности. Это позволит определить уровень подготовки обучающегося и подобрать для него наиболее подходящую индивидуальную траекторию обучения.

2. При разработке различных последовательностей задач надо учитывать необходимость предубеждения некоторых обучающихся в их способности решить задачи определенного вида. Поэтому требуется обязательное использование различных постановок задач, методов и способов их решения.

3. При создании банка задач предлагаемой модели необходимо сразу предусмотреть многоуровневую систему учета, позволяющую осуществлять выборку заданий в разрезе требуемых последовательностей задач, постановок, методов и способов их решения, разделов, тем, формируемых универсальных учебных действий и т. д.

Заключение

Обобщение и систематизацию содержания школьного курса математики предлагается проводить на основе трехмерной структурно-логической модели отдельно для алгебры и математического анализа, планиметрии и стереометрии. В работе определен состав качественных уровней каждого из трех измерений. Постоянный состав выделенных уровней обеспечивает стабильность структуры модели при возможности ее динамического изменения и совершенствования содержания ее обобщенных блоков. Свойство динамичности модели предлагается использовать для создания различных логических последовательностей элементов модели, относящихся к разным блокам. Это позволит увеличить продуктивность обучения, создаст предпосылки для выбора индивидуальной траектории обучения для каждого обучающегося, расширит возможности организации самостоятельной работы, будет способствовать формированию основных универсальных учебных действий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Беляева Е. А. Дидактические принципы построения комплексов учебных заданий, ориентированных на достижение личностных результатов школьников / Е. А. Беляева // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2019. – № 37 (56). – С. 123–133.
2. Монатова А. А. Аналогия как принцип формирования содержания учебного материала в процессе математического образования / А. А. Монатова, М. В. Родионова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2019. – № 38 (57). – С. 81–86.
3. Лыкова К. Г. О проблемах внедрения элективного курса по математике в системе общего образования для развития вероятностного стиля мышления в условиях глобальной информатизации / К. Г. Лыкова // Continuum. Математика. Информатика. Образование. – 2019. – № 2 (14). – С. 82–90.
4. Павлова Т. А. Подготовка к ЕГЭ по математике в малых группах / Т. А. Павлова, М. Н. Уварова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 2 (83). – С. 296–300.
5. Санина Е. И. Контекстные задачи по математике как средство развития функциональной грамотности обучающихся / Е. И. Санина, И. В. Насикан // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 1 (82). – С. 308–310.
6. Соломахо Т. Б. Элективный курс «Различные методы решения уравнений и неравенств» для учащихся 11 класса / Т. Б. Соломахо // Державинский форум. – 2019. – Т. 3. – № 10. – С. 111–116.
7. Тестов В. А. Переход к новой образовательной парадигме в условиях сетевого пространства / В. А. Тестов // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 4 (1). – С. 50–56.
8. Гусев В. А. Теоретические основы обучения математике в средней школе: психология математического образования: учеб. пособие для вузов / В. А. Гусев. – М.: Дрофа, 2010. – 473 с.
9. Кононенко Н. В. Реализация внутрипредметных связей в рамках содержательно-методических линий школьного курса математики / Н. В. Кононенко, Ю. С. Токарева, П. А. Чухрий // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 290–295.
10. Курбанов Ф. Дидактические принципы в обучении математике / Ф. Курбанов // Гуманитарный трактат. – 2019. – № 61. – С. 71–73.
11. Поладова В. В. Краткий обзор педагогических технологий (в помощь молодому учителю математики) / В. В. Поладова // Sciences of Europe. – 2019. – № 43-2 (43). – С. 36–48.
12. Попова Т. С. Обобщение знаний в процессе обучения математике как условие личностного развития учащихся / Т. С. Попова // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 103–106.
13. Прокофьев А. А. Рекомендации по выполнению заданий [Электронный ресурс] / А. А. Прокофьев. – URL: <http://alexlarin.net/ege19.html> (дата обращения: 10.06.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belyaeva E. A. Didactic principles of construction of training tasks complexes focused on the achievement of personal learning outcomes / E. A. Belyaeva // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh [Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov]. – 2019. – № 37 (56). – P. 123–133. [in Russian]
2. Monatova A. A. Analogiya kak princip formirovaniya soderzhaniya uchebnogo materiala v processe matematicheskogo obrazovaniya [Analogy as a principle of formation of content of educational material in the process of mathematical education] / A. A. Monatova, M. V. Rodionova // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh [Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov]. – 2019. – № 38 (57). – P. 81–86. [in Russian]
3. Lycova K. G. On the problems of introducing an elective course in mathematics in the general education system for the development of a probabilistic style of thinking in the context of global informatization [On the problems of implementation of elective course in mathematics in the system general education for the development of a probabilistic style of thinking in the

- terms of global informatization] / Lycova K. G. // Continuum. Matematika. Informatika. Obrazovanie [Continuum. Maths. Informatics. Education]. – 2019. – № 2 (14). – P. 82–90. [in Russian]
4. Pavlova T. A. Podgotovka k EGE po matematike v malyh gruppah [Preparation for the math exam in small groups] / T. A. Pavlova, M. N. Uvarova // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of Orel State University]. – 2019. – № 2 (83). – P. 296–300. [in Russian]
5. Sanina E. I. Kontekstnye zadachi po matematike kak sredstvo razvitiya funkcional'noj gramotnosti obuchayushchihsya [Contextual tasks on mathematics as a means of development of functional literacy of students] / E. I. Sanina, I. V. Nasikan // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of Orel State University]. – 2019. – № 1 (82). – P. 308–310. [in Russian]
6. Solomakho T. B. Elektivnyj kurs "Razlichnye metody resheniya uravnenij i neravenstv" dlya uchashchihsya 11 klassa [Elective course "different methods of solving equations and inequations" for 11th grade students] / T. B. Solomakho // Derzhavinskij forum [Derzhavin Forum]. – 2019. – T. 3. – № 10. – P. 111–116. [in Russian]
7. Testov V. A. Perekhod k novej obrazovatel'noj paradigme v usloviyah setevogo prostranstva [Transition to a new educational paradigm in the network space] / V. A. Testov // Innovacii v obrazovanii. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Innovation in education. Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. – 2012. – № 4 (1). – P. 50–56. [in Russian]
8. Gusev V. A. Teoreticheskie osnovy obucheniya matematike v srednej shkole: psihologiya matematicheskogo obrazovaniya: ucheb. posobie dlya vuzov [Theoretical foundations of teaching mathematics in secondary school: psychology of mathematical education: a textbook for universities] / V. A. Gusev. – M.: Drofa, 2010. – 473 p. [in Russian]
9. Kononenko N. V. Realizaciya vnutripredmetnyh svyazej v ramkah soderzhatel'no-metodicheskij linij shkol'nogo kursa matematiki [Inter-subject links within the content-methodical lines of math school course] / N. V. Kononenko, J. S. Tokareva, P. A. Chukhriy // Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Bulletin]. – 2019. – T. 8. – № 3 (28). – P. 290–295. [in Russian]
10. Kurbanov F. Didakticheskie principy v obuchenii matematike [Didactic principles in teaching mathematics] / F. Kurbanov // Gumanitarnyj traktat [Humanitarian treatise]. – 2019. – № 61. – P. 71–73. [in Russian]
11. Poladova V. V. Kratkij obzor pedagogicheskij tehnologij (v pomoshch' molodomu uchitelyu matematiki) [A brief overview of pedagogical technologies (to help a young mathematics teacher)] / V. V. Poladova // Sciences of Europe. – 2019. – № 43-2 (43). – P. 36–48. [in Russian]
12. Popova T. S. Obobshchenie znanij v processe obucheniya matematike kak uslovie lichnostnogo razvitiya uchashchihsya [The synthesis of knowledge in the process of learning mathematics as a condition of personal development of students] / T. S. Popova // Uspekhi sovremennoj nauki [Advances in modern science]. – 2017. – T. 1. – № 4. – P. 103–106. [in Russian]
13. Prokof'ev A. A. Rekomendacii po vypolneniyu zadanij [Recommendations for completing tasks] [Electronic resource] / A. A. Prokof'ev. – URL: <http://alexlarin.net/ege19.html> (accessed: 10.06.2019). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.078>

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОСТРОЕНИИ ТРЕНИРОВОЧНОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ 16-17 ЛЕТ

Научная статья

Киевская О.Г.¹, Ерохова Н.В.², Чуракова А.В.³

^{1, 2, 3} Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск, Россия

* Корреспондирующий автор (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Аннотация

Представленная статья посвящена практическому применению педагогического контроля при построении дифференцированной тренировочной программы для тяжелоатлетов 16-17 лет. Рассмотрены особенности вида спорта, а также средства и методы развития общей физической подготовки, силы и выносливости тяжелоатлетов. В ходе педагогического эксперимента, длившегося с января по май 2019 года, выявлена эффективность дифференцированного подхода к построению тренировочного процесса на этапе начальной подготовки спортсменов, на основании чего предложен ряд практических рекомендаций, направленных на повышение уровня развития тренировочной и соревновательной результативности тяжелоатлетов исследуемого возраста.

Ключевые слова: тяжелая атлетика, атлеты 16 – 17 лет, тренировочный процесс, дифференцированный подход.

DIFFERENTIATED APPROACH IN TRAINING PROGRAM DEVELOPMENT FOR 16-17 YEARS OLD WEIGHTLIFTERS

Research article

Kievskaya O.G.¹, Erokhova N.V.², Churakova A.V.³

^{1, 2, 3} Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia;

*Corresponding author (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Abstract

This paper is devoted to the practical application of pedagogical control when developing a differentiated training program for weightlifters of 16-17 years old. The author considers the features of this sport, as well as tools and methods for the development of general physical fitness, strength, and endurance of weightlifters. The effectiveness of a differentiated approach in the training process development at the initial athlete training stage was revealed during the pedagogical experiment, which lasted from January to May 2019. Based on the results, the authors provide some practical recommendations aimed at improving the level of development of the training and competitive performance of weightlifters of the studied age.

Keywords: weightlifting, athletes 16-17 years old, training process, differentiated approach.

Введение

Растущая популярность занятий тяжелой атлетикой среди учащейся молодежи предполагает поиск путей эффективной организации тренировочных занятий, структуры и последовательности применения силовых нагрузок. Мышечная сила является основой физической подготовленности человека и имеет значение в спортивном и прикладном аспекте. В тяжелой атлетике поиск оптимального соотношения общей и специальной физической подготовки ориентирован на силовые и скоростные качества спортсмена [4]. В настоящее время среди специалистов нет единого мнения относительно организации и обоснования рациональной структуры построения тренировочного процесса в подготовке спортсменов - тяжелоатлетов 16 -17 лет, а специальную физическую подготовленность оценивают по результатам на тренировках и соревнованиях [10]; [11]. Взрывная сила тяжелоатлета зависит от скорости достижения максимальной силы, которая позволяет установить причину различий в результатах, показанных спортсменами на соревнованиях, с аналогичным уровнем абсолютной силы. На первом году тренировок выявляются индивидуальные особенности спортсмена, основное внимание уделяется общей физической подготовке (ОФП), освоению технических элементов [5]; [12].

Цель исследования - экспериментально доказать эффективность построения тренировочных нагрузок на основе дифференцированного подхода.

Организация исследования

Организация исследования осуществлялась с января по май 2019 года в два этапа. На первом этапе эксперимента проведен поисковый педагогический эксперимент, в течение которого определялись оптимальные силовые тренировочные нагрузки в тренировочном процессе атлетов. В эксперименте приняли участие три группы спортсменов, по 10 человек в каждой. Тренировочная нагрузка в каждой из групп была различной от общего объема тренировочной нагрузки: в первой – силовая подготовка составляла 60%; во второй – 70%; в третьей - 80%.

На втором этапе - проведение основного педагогического эксперимента по определению эффективности тренировочного процесса на основе дифференцированного подхода в подготовке начинающих тяжелоатлетов. В эксперименте приняли участие 20 юношей 16-17 летнего возраста, выбранных в ходе поискового второго этапа. Респондентов разделили на две однородные по уровню физического развития и физической подготовленности группы – контрольную (n=10) и экспериментальную (n=10).

Спортсмены контрольной группы занимались по стандартной методике, силовая подготовка которых в процессе тренировок составляла 50% от общего объема тренировочной нагрузки. В экспериментальной группе силовая подготовка составляла 60%. Проведено 48 учебно-тренировочных занятий с периодичностью через день. Все

респонденты дважды подвергались контрольно - педагогическим испытаниям до и после эксперимента. В конце формирующего эксперимента проведены контрольные соревнования.

Достоверность результатов подтверждалась статистическим критерием Стьюдента при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Поисковый педагогический эксперимент

Необходимо определить наиболее эффективную силовую дифференцированную тренировочную нагрузку в микроциклах в процессе подготовки тяжелоатлетов (табл. 1).

Таблица 1 – Тренировочная нагрузка в микроциклах (КПШ)

Микроцикл (2 недели)	1-я группа (n=10)	2-я группа (n=10)	3-я группа (n=10)
	Объемы силовой подготовки	Объемы силовой подготовки	Объемы силовой подготовки
	60% (КПШ)	70% (КПШ)	80%(КПШ)
первый	130	155	180
второй	150	175	200
третий	150	175	200
четвертый	170	195	220
Суммарный объем нагрузки	600	700	800

Анализ тренировочной работы по данным дневников основывался на величине отягощения, количестве повторений упражнения, объеме нагрузки. Критерием нагрузки являлись следующие параметры суммарной оценки выполненной тренировочной работы (табл. 1): количество подъемов штанги (далее - КПШ), общий поднятый вес в килограммах.

Педагогическое тестирование взрывной силы определялось по методу А.П. Абалакова («прыжок в длину с места и вверх»). В список тестов также включены результаты по классическим тяжелоатлетическим упражнениям - «рывок» и «толчок штанги». Тестирование экспериментальной и контрольной групп проводилось до и после формирующего этапа.

Результаты

Применение различной тренировочной нагрузки в физической подготовке юношей приводит к различию и в результатах на соревнованиях (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика показателей спортсменов в классических движениях на этапах поискового эксперимента ($M \pm m$; $p \leq 0,05$)

Поисковые группы	Рывок	Толчок	Сумма двоеборья
	$X \pm \sigma$	$X \pm \sigma$	$X \pm \sigma$
1.Первая	57,08±6,8*	72,46±9,4*	129,54±15,3*
2. Вторая	51,08±0,8	66,29±7,4	117,37±12,7
3.Третья	49,08±8,6	61,25±2,4	110,31±11,1

Примечание: * $t > 2,3$ ($p \leq 0,05$)

Выявлено, что силовая подготовка в объеме 70-80% менее эффективна, по сравнению с силовой тренировочной нагрузкой - 60% от общего объема тренировочной нагрузки на начальном этапе подготовки [3]; [8]. Получилось, что спортсмены первой группы превосходят спортсменов второй и третьей группы в таком классическом упражнении как «рывок штанги». В классическом упражнении «рывок» в сравнении со второй группой это составило 12% и с третьей - 16% ($p \leq 0,05$).

В упражнении «толчок» лица первой группы превысили результаты, показанные респондентами второй и третьей группы, на 10% и 17% соответственно ($p \leq 0,05$). По сумме классического двоеборья спортсмены первой группы превысили результаты, показанные спортсменами второй группы на 11% и на 16% респондентами третьей группы.

Для определения уровня физической подготовленности участников педагогического эксперимента лиц контрольной и экспериментальной групп использовались общепринятые тесты [6]; [9], и на констатирующем этапе эксперимента показатели физической подготовленности лиц этих двух групп не имели статистически достоверных различий.

В контрольной группе (табл. 3) в упражнениях «прыжок в длину с места», «прыжок вверх с места», кистевая динамометрия, «жим штанги лежа двумя руками» и становая динамометрия по приросту показателей до и после эксперимента не претерпели статистически достоверных изменений ($p \leq 0,05$).

В упражнении «приседание со штангой на плечах» на констатирующем этапе эксперимента средний результат в контрольной группе составил 92,57±11,3 кг, а по окончанию формирующего эксперимента составил 104,85±12,8 кг. Вышеуказанный показатель статистически достоверно увеличился на 13% ($p \leq 0,05$).

Таблица 3 – Динамика показателей тяжелоатлетов контрольной группы на этапах эксперимента ($M \pm m; p \leq 0,05$)

Статистич. показатели	Прыжок вверх с места (см)	Прыжок в длину с места (м)	Кистевая динамометрия (кг)		Жим штанги лежа (мах) (кг)	Присед. со штангой (мах) (кг)	Станов. динамометр. (мах) (кг)
			Правая	Левая			
До эксперимента $X \pm \sigma$	47,05 $\pm$ 7,0	2,27 $\pm$ 0,2	52,36 $\pm$ 8,5	49,34 $\pm$ 7,0	71,73 $\pm$ 10,1	92,57 $\pm$ 12,3	141,01 $\pm$ 17,2
После эксперимента $X \pm \sigma$	47,65 $\pm$ 6,6	2,29 $\pm$ 0,2	57,09 $\pm$ 8,3	53,36 $\pm$ 8,4	74,82 $\pm$ 8,4	104,85 $\pm$ 10,8	147,34 $\pm$ 17,1
t	0,39	1,63	1,25	1,65	1,42	4,49	1,81
прирост %	1%	3%	4%	5%	4%	13%	5%

Таким образом, у лиц контрольной группы в процессе педагогического эксперимента отсутствует статистически достоверные изменения по всем физическим показателям, кроме упражнения «приседание со штангой на плечах». Используемая тренировочная нагрузка лицами контрольной группы оказалась неэффективной ни по объему, ни по интенсивности, ни по используемым весам.

В таблице 4 представлены результаты изменения показателей физической подготовленности тяжелоатлетов экспериментальной группы.

Таблица 4 – Динамика показателей физической подготовленности тяжелоатлетов экспериментальной групп ($M \pm m; p \leq 0,05$)

Статист. показатели	Тест Абалакова (прыжок вверх с места) (см)	Прыжок в длину с места (м)	Кистевая динамометрия (кг)		Жим штанги лежа (мах) (кг)	Приседание со штангой на плечах (мах) (кг)	Становая динамометрия (мах) (кг)
			Правая	Левая			
До эксперимента $X \pm \sigma$	46,68 $\pm$ 7,9	2,32 $\pm$ 0,1	56,75 $\pm$ 8,8	52,45 $\pm$ 9,1	74,5 $\pm$ 15,1	95,49 $\pm$ 10,4	143,48 $\pm$ 24,2
После эксперимента $X \pm \sigma$	54,22 $\pm$ 8,0	2,43 $\pm$ 0,1	59,72 $\pm$ 8,5	56,77 $\pm$ 8,3	85,16 $\pm$ 12,5	119,25 $\pm$ 15,7	166,23 $\pm$ 18,7
t	2,63	1,56	1,46	3,34	7,71	4,72	6,5
прирост %	11%	6%	5%	14%	25%	16%	16%

Так, в тесте «прыжок в длину с места двумя ногами» после формирующего эксперимента увеличился статистически достоверно на 6% и составил 2,43 $\pm$ 0,1 ($p < 0,05$).

Усредненные значения теста «прыжок вверх отталкиваясь двумя ногами» (тест Абалакова) в результате формирующего этапа исследования увеличился и составил - 54,22 $\pm$ 8,0 см. Динамика прироста показателя была статистически достоверной - 11% ($p \leq 0,05$), что связано с увеличенным объемом упражнений силовой направленности (приседания со штангой, становая тяга, взятие на грудь, толчок двумя руками) [1]; [2].

Анализ динамики среднестатистических показателей кистевой динамометрии левой и правой руки не выявил статистически достоверного прироста ($p \leq 0,05$).

В «приседании со штангой на плечах» после эксперимента прирост показателя составил 25% ($p \leq 0,05$), это свидетельствует о хорошем развитии мышц нижних конечностей, особенно разгибателей, что в значительной мере предопределяет результат в тяжелой атлетике [7]; [13]. Аналогично и в упражнении «жим штанги лежа»: после формирующего этапа исследования прирост в 14% является статистически достоверным ($p \leq 0,05$).

Становая динамометрия после эксперимента - 166,23 $\pm$ 16,9 кг, динамика данного показателя является статистически достоверной ($p \leq 0,05$) и составляет 16%.

У юных тяжелоатлетов экспериментальной группы в результате формирующего эксперимента отмечена статистически достоверная динамика во всех контрольных испытаниях, кроме «прыжка в длину с места». Таким образом дифференцированный подход к построению тренировочного процесса юных тяжелоатлетов является эффективным на этапе начальной подготовки.

Для подтверждения эффективности тренировочной программы в мае 2019 года все респонденты приняли участие в соревнованиях по классическому многоборью (табл. 5).

Таблица 5 – Результаты спортсменов контрольной и экспериментальной групп в соревнованиях по тяжелой атлетике (кг) ($M \pm m$; $p \leq 0,05$)

Соревновательное движение	Исследуемая группа		Статистические показатели	
	Контрольная группа	Экспериментальная группа	t	% прироста
рывок	53,78±6,2	60,11±6,5	3,50	10%
толчок	69,17±44,4	80,37±10,1	4,19	13,7%
Сумма двоеборья	122,18±11,9	140,21±15,7	4,04	11,9%

Тяжелоатлеты экспериментальной группы в «рывке» и «толчке штанги двумя руками» и в сумме классического двоеборья превосходили спортсменов контрольной группы. Анализ межгрупповых отличий по большинству педагогических тестов также показал достоверное превосходство спортсменов экспериментальной группы в сравнении с лицами контрольной группы.

Выводы и практические рекомендации:

1. Для начальной подготовки юного тяжелоатлета эффективными среднемесячными тренировочными объемами являются: в «рывке» и «толчке» 400 подъемов штанги при коэффициенте интенсивности 12%, в упражнениях тяги, приседания, жимов, наклонов – до 600 подъемов.
2. Объем силовой подготовки у начинающих атлетов на этапе начальной специализации целесообразен в объеме - 60% от общего объема тренировочной работы в микроцикле.
3. В период начальной подготовки целесообразно разделить специальные и вспомогательные упражнения.
4. В микроциклах объем долей тренировочных нагрузок следующий: рывковые – 20%, толчковые – 20%, приседания – 25%, тяги рывковые и толчковые – 20%, жимовые – 5%, наклоны – 10%.
5. В мезоциклах рекомендуется планировать общий объем 1000 -1100 КПШ. Объем силовой нагрузки в подготовке 600-650 (КПШ).
6. В начальный период специализации необходимо применять такой вес, чтобы величина усилий составляла за один подход: в рывке и толчке – 70-75%, а в силовых упражнениях – 90-100% от максимального уровня классического упражнения.
7. Упражнения на тренировке следует выполнять методом максимальных усилий: в упражнении с 50-55% весами – 5-6 раз, 70-75% - 4-5 раз, а с 90-100 – 110% весами -3-4 раза.
8. Выполнять упражнения на максимальный результат следует раз в два месяца после прохождения двухмесячной тренировочной программы.
9. Тренировку следует проводить не более 90 минут и вариативно: нагрузка большая, средняя, большая.
10. На выполнение технически простых упражнений с невысокой интенсивностью пауза отдыха должна составлять - 30-90 секунд, а в технически сложных упражнениях паузы между их выполнением - 2 минуты.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Виноградова, О.Л. Оптимизация процесса физической тренировки: разработка новых «щадящих» подходов к тренировке силовых возможностей [Текст] / О.Л. Виноградова, Д. В. Попов, А. И. Нетреба и др. // Физиология человека. – 2013. -Том 39, № 5. – С. 71–85.
2. Волков, Н.П. О технике жима штанги лежа двумя руками в пауэрлифтинге //Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 6. – С. 80–81.
3. Гузь, С.М. Факторы, определяющие спортивную результативность в силовом троеборье [Текст] / С.М. Гузь // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. - № 5(51). - С. 23-27.
4. Павлов, Г.К. Управление тренировочным эффектом на основе оценки максимальной удельной мгновенной мощности движений в упражнениях скоростно-силового характера [Текст] / Г.К. Павлов // Автореф. дис. канд. пед. наук. Омск - 2009. - 24 с.
5. Сальников, В.А. Индивидуальные различия как основа оптимизации спортивной деятельности [Текст] / В.А. Сальников // Теория и практика физической культуры. - 2003. - № 7. - С. 2-9.
6. Скотников, В.Ф. Тяжелая атлетика: примерная программа спортивной подготовки для ДЮСШ, СДЮШОР [Текст] / В.Ф. Скотников, В.Е. Смирнов, Я.И. Якубенко. - М.: Советский спорт, 2015.
7. Черногоров, Д. Н. Влияние занятий атлетической гимнастикой на функциональное состояние юношей 15-17 лет [Текст] / Д. Н. Черногоров, С. Е. Никитин // Культура физическая и здоровье. -2013. -N01 (43).-С. 54-58.
8. Ширковец, Е.А. Анализ подходов к оптимальному управлению тренировочным процессом в спорте высших достижений [Текст] / Е.А. Ширковец, М.В. Арансон, Э.С. Озолин, Л.Н. Овчаренко // Вестник спортивной науки. - 2009. -№5.-С.9-12.
9. Шутова, Т.Н. Моделирование тренировочного процесса квалифицированных пауэрлифтеров : монография [Текст] / Т. Н. Шутова, А. П. Додонов. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – 80 с.
10. Яшанин, Я. Биологические основы оптимизации тренировочных нагрузок [Текст] / Я. Яшанин, Ю. Войнар, А. Скурвидас // Наука в олимпийском спорте. - 2002. - № I. - С. 54-59.
11. Cissik, J. Means and methods of speed training // Strength and Conditioning Journal. - 2005. - № 27 (1). - P. 18-25.

12. Gollhofer, A. Respuestas adaptativas, del sistema neuromuscular al entrenamiento // *New Studies Athletics*. - 2007. - №1. - P. 23-33.

13. Tricoli, V. Short-term effects on lower-body functional power development: weightlifting vs. vertical jump training programs / V. Tricoli, L. Lamas, R. Camevale, C. Ugrinowitsch // *Journal of Strength and Conditioning Research*. — 2005. - №19 (2). - P. 433-437.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinogradova, O.L. Optimizatsiya protsessa fizicheskoy trenirovki: razrabotka novykh «shchadyashchikh» podkhodov k trenirovke silovykh vozmozhnostey [Optimization of the physical training process: development of new "gentle" approaches to strength training] [Text] / O.L. Vinogradova, D.V. Popov, A.I. Ntreba et al. // *Fiziologiya cheloveka* [Human Physiology]. – 2013. – Volume 39, No. 5. – P. 71–85. [in Russian]

2. Volkov, N.P. O tekhnike zhima shtangi lezha dvumya rukami v pauerliftinge [On bench press technique with two hands in powerlifting] // *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture]. – 2012. – No. 6. – P. 80–81. [in Russian]

3. Guz, S.M. Faktory, opredelyayushchiye sportivnuyu rezul'tativnost' v silovom troyebor'ye [Factors determining sports performance in powerlifting] [Text] / S.M. Guz // *Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Uchenyye zapiski universiteta named after P.F. Lesgaft]. – 2014. – No. 5 (51). – P. 23-27. [in Russian]

4. Pavlov, G.K. Upravleniye trenirovochnym efektom na osnove otsenki maksimal'noy udel'noy mgnovennoy moshchnosti dvizheniy v uprazhneniyakh skorostno-silovogo kharaktera [Management of training effect based on assessment of maximum specific instantaneous power of movements in speed-strength exercises] [Text] / G.K. Pavlov // *Abstract of PhD thesis in Pedagogy*. Omsk – 2009. – 24 p. [in Russian]

5. Salnikov, V.A. Individual'nyye razlichiya kak osnova optimizatsii sportivnoy deyatel'nosti [Individual differences as basis for optimization of sports activities] [Text] / V.A. Salnikov // *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and practice of physical education]. – 2003. – No. 7. – P. 2-9. [in Russian]

6. Skotnikov, V.F. Tyazhelaya atletika: primernaya programma sportivnoy podgotovki dlya DYUSSH, SDYUSHOR [Weightlifting: exemplary program of sports training for youth in sport schools] [Text] / V.F. Skotnikov, V.E. Smirnov, I.I. Yakubenko. – M.: Soviet Sport, 2015. [in Russian]

7. Chernogorov, D. N. Vliyaniye zanyatiy atleticheskoy gimnastikoy na funktsional'noye sostoyaniye yunoshey 15-17 let [Influence of athletic gymnastics on the functional state of young men aged 15-17] [Text] / D. N. Chernogorov, S. E. Nikitin // *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'ye* [Physical Culture and Health]. – 2013. – No.1 (43). – P. 54-58. [in Russian]

8. Shirkovets, E.A. Analiz podkhodov k optimal'nomu upravleniyu trenirovochnym protsessom v sporte vysshikh dostizheniy [Analysis of approaches to optimal management of training process in sports of the highest achievements] [Text] / E.A. Shirkovets, M.V. Aranson, E.S. Ozolin, L.N. Ovcharenko // *Vestnik sportivnoy nauki* [Bulletin of sports science]. – 2009. – No.5. –P.9-12. [in Russian]

9. Shutova, T.N. Modelirovaniye trenirovochnogo protsessa kvalifitsirovannykh pauerlifterov: monografiya [Modeling training process of qualified powerlifters: monograph] [Text] / T. N. Shutova, A. P. Dodonov. – Moscow: FSBEI of HE, Plekhanov REU, 2017. – 80 p. [in Russian]

10. Yashanin, Ya. Biologicheskiye osnovy optimizatsii trenirovochnykh nagruzok [Biological basis for optimizing training loads] [Text] / Ya. Yashanin, J. Voinar, A. Skurvydas // *Nauka v olimpiyskom sporte* [Science in Olympic Sports]. – 2002. – No. I. – P. 54-59. [in Russian]

11. Cissik, J. Means and methods of speed training // *Strength and Conditioning Journal*. - 2005. - № 27 (1). - P. 18-25.

12. Gollhofer, A. Respuestas adaptativas, del sistema neuromuscular al entrenamiento // *New Studies Athletics*. - 2007. - №1. - P. 23-33.

13. Tricoli, V. Short-term effects on lower-body functional power development: weightlifting vs. vertical jump training programs / V. Tricoli, L. Lamas, R. Camevale, C. Ugrinowitsch // *Journal of Strength and Conditioning Research*. — 2005. - №19 (2). - P. 433-437.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.079>

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ДИДАКТИКА В КВАДРАТЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРАКТИКЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Научная статья

Тушева Е.С. *

ORCID: 0000-0003-4942-3605,

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (tusheva-fps[at]mail.ru)

Аннотация

В статье предлагается авторская разработка многофункционального комплекса «Занимательная дидактика в квадрате». Раскрывается общая направленность использования занимательно-игрового материала и его представления в контексте формирования адаптивной образовательной среды класса. Показана объективная возможность сглаживания трудностей, которые испытывают педагоги инклюзивной практики в организации учебно-воспитательного процесса, повышения мотивации детей с особыми возможностями здоровья к учебной деятельности, развития детского коллектива. Дидактический материал, предъявляемый в занимательно-игровой форме, рассматривается в качестве образовательного ресурса в реализации личностного потенциала младших школьников вне зависимости от их стартовых возможностей.

Ключевые слова: занимательная дидактика в квадрате, инклюзивное обучение, младшие школьники с особыми возможностями здоровья, развитие учебных навыков, модификация занимательно-игровых заданий.

ENTERTAINING DIDACTICS SQUARED APPLIED TO THE PRACTICE OF INCLUSIVE EDUCATION

Research article

Tusheva E. S. *

ORCID: 0000-0003-4942-3605,

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (tusheva-fps[at]mail.ru)

Abstract

A new multifunctional complex "Entertaining didactics squared" is developed by the author and demonstrated in the article. The article describes the general methods of the use of entertaining and game materials and their presentation in the context of the formation of an adaptive educational environment of the class. The objective possibility of smoothing out the difficulties experienced by the teachers during their practice of the organization of the inclusive educational process is shown, increasing the motivation of children with special needs to study, and developing a children's collective. Didactic material in its entertaining form is considered to be an educational resource which helps to develop the personal potential of junior pupils, regardless of their starting opportunities.

Keywords: entertaining didactics squared, inclusive education, junior pupils with special needs, the development of educational skills, the modification of game tasks.

Введение

В новых социально-образовательных условиях невозможно представить педагога, который не был бы заинтересован в организации учебно-воспитательного процесса, повышающего мотивацию к учебной деятельности, способствующего личностному развитию и познавательных интересов обучающихся. Однако приходится констатировать, что с включением детей с особыми возможностями здоровья в общий образовательный процесс, сфера профессиональной деятельности педагога значительно расширяется. На его плечи ложится решение вопросов по созданию специальных условий совместного обучения детей и доброжелательной атмосферы в коллективе сверстников [2], [5], [9], [13].

С включением обучающихся с особыми возможностями здоровья (ОВЗ) в общеобразовательную среду многие педагоги испытывают значительные трудности в организации учебно-воспитательного процесса. На подготовку к уроку или внеклассному мероприятию в инклюзивном классе уходит гораздо больше времени, а само их проведение требует огромных энергетических затрат, несмотря на то, что в ряде случаев осуществляется тьюторское сопровождение [1], [7], [17].

Важно понимать, что на начальном этапе школьного обучения у детей с ОВЗ развиваются навыки учебного поведения и учебной деятельности. Формируются коммуникативные навыки делового взаимодействия, столь необходимые ребенку для общения с учителями и одноклассниками. Фрагменты учебного материала, предъявляемые в игровой форме, оказываются наиболее доступны пониманию детей, а сам процесс участия в игре является значимым показателем проявления их способностей и возможностей.

Поиск нашего исследования направлен на выявление развивающих эффектов инклюзивного обучения. Показать возможность использования многофункционального комплекса «Занимательная дидактика в квадрате» применительно к инклюзивной практике является целью данной статьи.

Основная часть

В практике обучения и воспитания младших школьников, в том числе и обучающихся с ОВЗ, обоснованно доказано, что дидактический материал, предъявляемый в занимательно-игровой форме, является по существу

энергетическим образовательным ресурсом и эффективным средством, позволяющим учителю создавать условия для реализации личностного потенциала каждого ученика вне зависимости от его стартовых возможностей [15].

По мере включения детей с ОВЗ в общеобразовательный процесс проявление их возможностей выходит за рамки чисто игровой ситуации и постепенно трансформируется в учебную деятельность, сохраняя при этом интерес и эмоциональный отклик на задания, предлагаемые в занимательно-игровой форме [8]. Подтверждение сказанному мы находим в учебниках и учебно-методических пособиях, в которых предлагаются разнообразные варианты ребусов, кроссвордов, анаграмм, логогрифов, рифмовок, шарад, загадок, игровых заданий и упражнений. Не остаются без внимания рекомендации организационного и методического характера по применению игрового материала на уроках и во внеурочное время, что подтверждает разносторонний интерес к поиску игровых приемов, присущих занимательной дидактике [3], [6], [11], [16].

Анализ имеющихся в специальной психолого-педагогической литературе данных, а также наши собственные наблюдения, свидетельствуют о явном преимуществе использования занимательно-игровых заданий и упражнений в обучающих целях. Объясняется это тем, что умственная деятельность ребенка, его внимание и воля в данное время находятся в более активном состоянии, вследствие чего целенаправленно отобранный учебный материал усваивается намного прочнее, а жизненный опыт ребенка совершенствуется и преобразовывается [4], [14].

Психологические исследования свидетельствуют о том, что использование занимательно-игрового материала в обучении младших школьников способствует сглаживанию стрессообразующих факторов школьной адаптации и созданию в детском коллективе атмосферы психологической комфортности [10], [19], [21]. Достигается это посредством формирования и накопления социального опыта бесконфликтного взаимодействия, в котором нормально развивающиеся одноклассники способны поддерживать обучающихся с ОВЗ, адекватно воспринимая их не всегда удачные ответы как «рабочую ситуацию».

В условиях организации инклюзивного обучения детей с ОВЗ занимательно-игровая форма предъявления учебных заданий направлена на амплификацию (обогащение) детского развития. При этом формирование их познавательной, коммуникативной и речевой активности осуществляется с учетом особых образовательных потребностей, обусловленных своеобразием приема, переработки, хранения и использования информации, словесного опосредования, формирования понятий и представлений об окружающей действительности [12], [20]. Исходя из общих и специфических особенностей, характеризующих типологическое состояние развития детей с ОВЗ, определяется необходимость в создании условий для «оптимальной реализации актуальных и потенциальных возможностей (когнитивных, энергетических и эмоционально-волевых, включая мотивационные), которые может проявить ребенок с недостатками развития в процессе обучения» [12, С. 62].

В качестве примера слияния образовательного, психологического и социокультурного контекстов инклюзивного обучения младших школьников предлагается, разработанный нами, многофункциональный комплекс «Занимательная дидактика в квадрате», направленный, прежде всего, на формирование универсальных учебных действий, составляющих базис аналитико-синтетической и речевой деятельности обучающихся. Это познавательные, личностные, регулятивные и коммуникативные учебные действия, формирующиеся на основе высших психических функций и мыслительных процессов. Специалистами они рассматриваются в качестве *индикатора* особых образовательных потребностей обучающихся, определяющих характер оказания им специализированной индивидуально-ориентированной помощи в условиях инклюзивного обучения [18, С. 15]. Для нас это явилось отправной точкой при выборе игрового поля и вариантов заданий.

Относительно выбора игрового поля, стоит вспомнить игры, передающиеся из поколения в поколение, в которые мы все когда-то играли и, время от времени, играем будучи уже взрослыми людьми. Шахматы, шашки, пятнашки, числовые головоломки «Судоку», «Крестики-нолики», «Морской бой» – вот тот небольшой перечень всем нам хорошо знакомых разновидностей игр. Одни из них учат мыслить логически и последовательно, другие – позволяют развивать не только логику, но и смекалку. Вместе с тем все они обладают яркой эмоциональной насыщенностью.

Оказалось, что при достаточно распространенном использовании игрового поля квадрата, разделенного на клеточки, вариантов и способов его применения не так уж и много. Между тем, используя игровое поле квадрата в развивающих и коррекционно-развивающих целях, вариативность предлагаемых заданий можно интерпретировать бесконечно. А это уже творческий процесс. И что не менее важно, в наш век (век компьютерной техники) изготовление шаблона с квадратами на обычном листе бумаги не займет много времени. Как правило, на это уходит не более 10 минут.

Предварительная заготовка игрового поля выполняется на нелинованном листе бумаги. Каждый квадрат, разделен на клеточки и может быть представлен в соотношениях 2x2, 3x3, 4x4, 5x5 и др.

Количество квадратов на одном листе бумаги варьирует от 1 до 4-х. Определяется это учителем самостоятельно, исходя из вариантов запланированных заданий, расчета времени, отведенного на их выполнение, темпа работы класса и обучающихся с ОВЗ.

Рабочее поле можно использовать как в горизонтальном, так и вертикальном положении. На листе фиксируется имя ребенка и дата выполнения работы. Собранный и проанализировав рабочие материалы, можно отследить динамику развития ребенка с ОВЗ и продемонстрировать его успехи родителям.

Ориентируясь на состав учащихся класса, учитель может выбрать варианты заданий для фронтальной и индивидуальной работы, прогнозируя сложность и характер предъявления заданий так, чтобы у всех учащихся развивались учебные навыки (способность действовать по инструкции, рассуждать и аргументировать свои действия, проверять выполнение заданий), формировался опыт социального взаимодействия, особо значимый для школьной адаптации обучающихся с ОВЗ.

Относительно выбора вариантов заданий, можно констатировать, что содержание занимательно-игрового материала соотносится с основными учебными предметами и формируется в рамках реализации образовательных программ, которые осваивают обучающиеся.

Примечательно, что, при заполнении предметного поля однородными обозначениями (заставка цифрами, математическими знаками, геометрическими фигурами, буквами, нотами и др.) возможны многочисленные способы модификации занимательно-игровых заданий. К примеру:

- моделирование условий, в которых протекает деятельность (изменять число клеток в квадрате и квадратов на листе бумаги; использовать разные по степени сложности задания; предлагать задания в форме коллективной, групповой, парной и индивидуальной работы; использовать дидактический материал на коррекционно-развивающих занятиях, уроках, во внеклассной работе, во время проведения досугов);

- моделирование определенных видов практической деятельности (устное и письменное выполнение работ; обобщение или закрепление пройденного материала; ориентированная на возраст, психофизиологические особенности и возможности детей операционально-техническая и аналитико-синтетическая обработка заставок).

Инклюзивная практика применения занимательной дидактики в квадрате представляется нам перспективным направлением, способствующим развитию личного потенциала каждого обучающегося. Выполнение заданий в занимательно-игровой форме способствует развитию инициативы обучающихся в поиске правильных решений, учит их действовать по установленным правилам, работать в коллективе сверстников, проявляя терпение и выдержку. Способствует этому учебно-игровая ситуация, в которой каждому обучающемуся гарантирован успех. Мы используем слово «успех» как умение педагога организовать совместную работу класса, создавая условия для максимального продвижения нормально развивающихся обучающихся и реально фиксированного минимакса в достижении результатов обучающимися с ОВЗ.

Заключение

Обзор приведенного материала, дает основание считать, что использование занимательной дидактики в квадрате имеет ряд своеобразных черт и заслуживающих внимания характеристик. К их числу можно отнести:

- возможность создания насыщенной коммуникативной среды класса;
- расширение сферы применения учебных заданий, направленных на мотивацию учебной деятельности и поддержание интереса к учебным предметам;
- разнообразие форм и видов работы обучающихся на уроке и во внеурочное время с ориентацией на актуальный уровень развития обучающихся с ОВЗ и их потенциальные возможности.

Все перечисленные особенности убедительно демонстрируют насколько интересные результаты может дать дифференцированное представление занимательно-игровых заданий, охватывающих учебно-предметные области.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

1. Батяева С. В. Вопрос готовности детей с ТНР к инклюзивному образованию (на примере детей с ОНР) / С. В. Батяева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 3(20) – С. 37–40.
2. Бгажнокова И. М. Общее и специальное образование: пути к взаимодействию и интеграции / И. М. Бгажнокова // – Вопросы образования. – 2006. – №2. – С. 30–39.
3. Блехер Ф. Н. Дидактические игры и занимательные упражнения в первом классе / Ф. Н. Блехер. – Москва : Просвещение, 1964. – 184 с.
4. Волина В. В. Учимся играя / В. В. Волина. – М.: Новая школа, 1994. – 448 с.
5. Воронкова В. В. Повышение квалификации и переподготовка педагогов в системе дополнительного профессионального образования Московской области в период разработки и внедрения ФГОС общего образования детей с ограниченными возможностями здоровья / В. В. Воронкова // Теоретическое обеспечение и практическая реализация помощи детям с ограниченными возможностями здоровья: материалы Региональной науч.-практ конференции 8 декабря 2014 г. / под общ. ред. В. В. Воронковой, Е. Н. Крутяковой. – М. : АСОУ, 2014. – С.15–20.
6. Головнева Н. Я. Подготовка к школе / Н. Я. Головнева, М. Н. Ильина, Л. Г. Парамонова. – Санкт-Петербург : Дельта, 2001. – 256 с.
7. Грибова О. Е. Технологии организации логопедического обследования: метод. пособие / О. Е. Грибова. – 3-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 96 с. С. 5
8. Жуковская Р.И. Игра и ее педагогическое значение / Р. И. Жуковская. - Москва: Педагогика, 2006. – 110 с.
9. Инденбаум Е. Л. Инклюзивное образование в специфических социокультурных условиях: проблемы, предпосылки, некоторые варианты организации и содержания: учебное пособие / Е. Л. Инденбаум. – Иркутск, 2012. – 76 с.
10. Кузнецова Л. В. Ситуация успеха на уроке / Л. В. Кузнецова // Начальная школа. – 2003. – № 4. – С. 90–93.
11. Лифанова Т. М. Дидактические игры на уроках естествознания: Методические рекомендации / Т. М. Лифанова / – М.: Издательство ГНОМ и Д, 2001. – 32 с.
12. Лубовский В. И. Особые образовательные потребности [Электронный ресурс] / В. И. Лубовский // Психологическая наука и образование psyedu.ru. –2013. – №5. – С. 61–66. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Lubovskiy.shtml> (дата обращения: 10.07.2020).
13. Малофеев Н. Н. Ипостаси инклюзии : похвальное слово инклюзии / Н. Н. Малофеев // Семья и школа: журнал для родителей. – 2012. – №4. – С. 2–4.
14. Ретюнских Л. Т. Философия игры / Л. Т. Ретюнских / – Москва, Вузовская книга, 2007. – 256 с.
15. Степанова О. А. Коррекционно-развивающие ресурсы игры в работе с младшими школьниками / О. А. Степанова // Начальная школа плюс До и После. – 2001. – № 04. – С. 3–7.
16. Степанова О. А. Игровая школа мышления: методическое пособие / О. А. Степанова. - М. : Сфера, 2003. – 128 с.

17. Тушева Е. С. Отражение парадигмы инклюзивного образования в разработке дополнительных профессиональных программ повышения квалификации педагогических работников / Е. С. Тушева // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации: материалы XX международной научно-практической конференции 22 апреля 2019 г. Москва – Челябинск / Международная академия наук педагогического образования; государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования»; ответственный редактор Д.Ф. Ильясов. – Челябинск, 2019. – С. 49–57.

18. ФГОС: Выявление особых образовательных потребностей у школьников с ограниченными возможностями здоровья на уровне основного общего образования / Под ред. Е. Л. Черкасовой, Е. Н. Моргачёвой. – М.: Национальный книжный центр, 2016. – 144 с.

19. ФГОС: школьная система оценки качества обучения (серия) Диагностика умения учиться / Цукерман Г. А., Чудинова Г. А. – М.: Некоммерческое партнерство «Авторский клуб». 2016. – 60 с.

20. Чутко Н.Я. Игра и учебная деятельность детей / Н. Я. Чутко // Начальная школа плюс До и После. – 2001. – № 04. – С. 8–11.

21. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Batyayeva S. V. Vopros gotovnosti detey s TNR k inkluzivnomu obrazovaniyu (na primere detey s ONR) [The question of readiness of children from TNR to inclusive education (for example children with ONR)] / S. V. Batyayeva // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. – 2017. – Т. 6. – № 3(20) – P. 37–40. [in Russian]

2. Bgazhnokova I. M. Obshcheye i spetsial'noye obrazovaniye: puti k vzaimodeystviyu i integratsii [General and special education: ways to interaction and integration] / I. M. Bgazhnokova // – Voprosy obrazovaniya [Questions of education]. – 2006. – №2. – P. 30–39. [in Russian]

3. Bleher F. N. Didactic ludos in primo gradu nactus exercitiis [Didactic games and entertaining exercises in the first grade] / F. N. Bleher. – Moscow: Enlightenment, 1964. – 184 p. [in Russian]

4. Volina V.V. Dum discendi ludo [Learning while playing] / V.V. Volina. – М.: Novum School [New School]. 1994. – 448 p. [in Russian]

5. Voronkova V. V. Povysheniye kvalifikatsii i perepodgotovka pedagogov v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Moskovskoy oblasti v period razrabotki i vnedreniya FGOS obshchego obrazovaniya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Advanced training and retraining of teachers in the system of additional professional education in the Moscow region during the development and implementation of the Federal State Educational Standard for general education of children with disabilities] / V. V. Voronkova // Teoreticheskoye obespecheniye i prakticheskaya realizatsiya pomoshchi detyam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: materialy Regional'noy nauch.-prakt konferentsii 8 dekabrya 2014 g. [Theoretical support and practical implementation of assistance to children with disabilities: materials of the Regional scientific and practical conference 8 December, 2014] / pod obshch. red. V. V. Voronkovoy, Ye. N. Krutyakovoy. – М.: ASOU, 2014. – pp.15–20. [in Russian]

6. Golovneva N. YA. Podgotovka k shkole [Preparation for school] / N. YA. Golovneva, M. N. Il'ina, L. G. Paramonova. – Sankt-Peterburg : Del'ta. 2001. – 256 p. [in Russian]

7. Gribova O. Ye. Tekhnologii organizatsii logopedicheskogo obsledovaniya: metod. Posobiye [Technologies for organizing speech therapy examination: method. allowance] / O. Ye. Gribova. – 3-ye izd. – М.: Ayris-press, 2008. – 96 p. [in Russian]

8. Indenbaum Ye. L. Inklyuzivnoye obrazovaniye v spetsificheskikh sotsiokul'turnykh usloviyakh: problemy, predposylki, nekotoryye varianty organizatsii i soderzhaniya: uchebnoye posobiye [Inclusive education in specific socio-cultural conditions: problems, prerequisites, some options for organization and content: textbook] / Ye. L. Indenbaum. – Irkutsk, 2012. – 76 p. [in Russian]

9. Zhukovskaya R. I. Igra i yeye pedagogicheskoye znachenije [Game and its pedagogical value] / R. I. Zhukovskaya. – Moskva: Pedagogika [Moscow: Pedagogy], 2006. – 110 p. [in Russian]

10. Kuznetsova L. V. Situatsiya uspekha na uroke [The situation of success in the lesson] / L. V. Kuznetsova // Nachal'naya shkola [Elementary school]. – 2003. – №4. – P. 90–93. [in Russian]

11. Lifanova T. M. Didakticheskiye igry na urokakh yestestvoznaniya: Metodicheskiye rekomendatsii [Didactic games in the lessons of natural science: Methodological recommendations] / T. M. Lifanova / - М.: Izdatel'stvo GNOM i D [Publishing House of GNOM and D], 2001. – 32 p. [in Russian]

12. Lubovskiy V. I. Osobyeye obrazovatel'nyye potrebnosti [Special educational needs] / V. I. Lubovskiy // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru.]. 2013. №5. P. 61–66. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Lubovskiy.phtml> (data obrashcheniya: 10.07.2020). [in Russian]

13. Malofeyev N. N. Ipostasi inkluzii : pokhval'noye slovo inkluzii [Hypostases of inclusion: a commendable word of inclusion] / N. N. Malofeyev // Sem'ya i shkola: zhurnal dlya roditel'ey [Family and school: a magazine for parents]. – 2012. – №4. – P. 2–4. [in Russian]

14. Retyunskikh L. T. Filosofiya igry [Philosophy of the game] / L. T. Retyunskikh / – Moskva, Vuzovskaya kniga, 2007. – 256 p. [in Russian]

15. Stepanova O. A. Korrektsionno-razvivayushchiye resursy igry v rabote s mladshimi shkol'nikami [Correctional and developing resources of the game in work with younger schoolchildren] / O. A. Stepanova // Nachal'naya shkola plyus Do i Posle [Elementary school plus Before and After]. – 2001. – № 04. – P. 3–7. [in Russian]

16. Stepanova O. A. Igrovaya shkola myshleniya: metodicheskoye posobiye [Game school of thinking: a methodological manual] / O. A. Stepanova. – М.: Sfera, 2003. – 128 p. [in Russian]

17. Tusheva Ye. S. Otrazheniye paradigmy inkluzivnogo obrazovaniya v razrabotke dopolnitel'nykh professional'nykh programm povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov [Reflection of the paradigm of inclusive education in the development of additional professional training programs for teachers] / Ye. S. Tusheva // Integratsiya metodicheskoy (nauchno-metodicheskoy) raboty i sistemy povysheniya kvalifikatsii: materialy XX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 22 aprelya 2019 g. Moskva – Chelyabinsk [Integration of methodological (scientific and methodological) work and systems of advanced training: materials of the XX international scientific-practical conference 22 April 2019 Moscow - Chelyabinsk] / Mezhdunarodnaya akademiya nauk pedagogicheskogo obrazovaniya; gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya «Chelyabinskiy institut perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya» [International Academy of Sciences of Pedagogical Education; state budgetary institution of additional professional education "Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Educators"]; otvetstvennyy redaktor D.F. Il'yasov. – Chelyabinsk, 2019. – pp. 49–57. [in Russian]

18. FGOS: Vyyavleniye osobykh obrazovatel'nykh potrebnostey u shkol'nikov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya na urovne osnovnogo obshchego obrazovaniya [GEF: Identification of special educational needs of students with disabilities at the level of basic general education] / Pod red. Ye. L. Cherkasovoy, Ye. N. Morgachovoy. - M.: Natsional'nyy knizhnyy tsentr, 2016. – 144 p. [in Russian]

19. FGOS: shkol'naya sistema otsenki kachestva obucheniya (seriya) Diagnostika umeniya uchit'sya [GEF: school system for assessing the quality of education (series) Diagnostics of the ability to learn] / Tsukerman G. A., Chudinova G. A. – M.: Nekommercheskoye partnerstvo «Avtorskiy klub». 2016. – 60 p. [in Russian]

20. Chutko N. YA. Igra i uchebnaya deyatel'nost' detey [Game and educational activities of children] / N. YA. Chutko // Nachal'naya shkola plyus Do i Posle [Elementary school plus Before and After]. – 2001. – № 04. – P. 8–11. [in Russian]

21. El'konin D. B. Psikhologiya igry [Psychology of the game] / D. B. El'konin. - Moskva: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1999. – 360 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.080>

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕСТИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА

Научная статья

Толмачева Н.А.¹, Усольцева Л.А.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-1683-0626;

² ORCID: 0000-0003-2608-3193;

^{1,2} Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева МО РФ (филиал, в г. Омске), Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (larisa_us66[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается практический опыт организации тестирования иностранных обучающихся в военном вузе с учетом некоторых национально-психологических особенностей. Показаны проблемы, возникающие у курсантов на фоне недостаточного уровня владения русским языком на первом курсе и влияющие на формирование тестовых заданий, внедренных на кафедре физико-математических дисциплин. Представлены основные формы контроля и оценки качества подготовки иностранных курсантов высшего военного учебного заведения на примере дисциплин «Математика» и «Физика», функциональные возможности которых способствуют индивидуализации обучения и эффективному управлению образовательным процессом. Даны рекомендации по использованию технологии тестирования в качестве регулярного контроля на основных видах занятий, самоконтроля и самообучения в часы самостоятельной подготовки, промежуточной и итоговой аттестации. Анализ преимуществ совершенствования инструментария технологий тестирования позволяет получать более достоверную информацию об уровне знаний и степени усвоения профессиональных компетенций обучаемыми, а также своевременно выявлять пробелы в их подготовке по дисциплинам естественнонаучного цикла.

Ключевые слова: военное образование, технология тестирования, качество обучения, иностранные обучающиеся.

THE APPLICATION OF TECHNOLOGY FOR TESTING FOREIGN STUDENTS ON THE EXAMPLE OF THE SUBJECTS OF THE NATURAL SCIENCE CYCLE

Research article

Tolmacheva N.A.¹, Usoltseva L.A.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-1683-0626;

² ORCID: 0000-0003-2608-3193;

^{1,2} General of the Army A. V. Khrulev Military Logistics Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Branch, in Omsk), Omsk, Russia

* Corresponding author (larisa_us66[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the practical experience of test arrangement for foreign students at a military university with regard to some of their national psychological characteristics. It shows the problems encountered by cadets against the background of an insufficient level of knowledge of the Russian language in the first year of study. These issues should be taken into account at the stage of tests creation and introduced at the department of physical and mathematical subjects. Basic forms of monitoring and evaluating the quality of training of foreign cadets of a higher military educational institution are presented on the example of "Mathematics" and "Physics." The functional capabilities of these subjects contribute to the individualization of training and efficient management of the educational process. Recommendations are given on the use of testing technology for regular monitoring, self-monitoring and self-training during self-study hours, for intermediate and final certification. The analysis of improvement strategies allows obtaining more reliable information about the level of knowledge and the degree of acquiring professional competencies by students, as well as to identify gaps in their preparation in the subjects of the natural science cycle.

Keywords: military education, testing technology, quality of training, foreign students.

Введение

Одной из главных задач учреждений высшего военного образования является подготовка специалиста к успешной профессиональной деятельности в современном информационном обществе, развитие его личностных качеств в соответствии с индивидуальными способностями и морально-этическими устоями государства. Обучение иностранных специалистов в вузах МО РФ является одним из направлений военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами.

Приоритетность такого подхода на сегодняшний день резюмировал В. А. Садовничий, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: «В условиях, сложившихся под влиянием пандемии, многие страны облегчают прием в свои университеты граждан зарубежных стран. Это конкуренция, но и мы должны решать свои задачи. А наша задача – удвоить число иностранных студентов» [1, с. 8].

Представители разных национальностей, носители разных культур поступают в вузы, в том числе и в военные. Выстраивая образовательный процесс постепенно возрастающей сложности, преподаватель добивается освоения иностранными обучающимися понятий, методов и приемов, характерных для учебной дисциплины.

При организации подготовки «курсантов к будущей военно-профессиональной деятельности, навыкам самостоятельной работы особое значение приобретает систематический контроль выполнения различных видов деятельности, усвоения учебного материала...» [2, с. 32]; [3, с. 79]. Контроль является одним из важнейших инструментов управления учебным процессом, он обеспечивает обратную связь с обучающимися как в ходе, так и итоге обучения. Эффективность обучения во многом зависит от того, насколько правильно организован контроль деятельности обучающихся.

«Контроль обученности иностранных военнослужащих является одной из важнейших составляющих образовательного процесса и направлен на решение следующих задач:

- определение степени усвоения учебного материала обучаемыми, уровня приобретенных ими знаний, умений и навыков; ...
- мотивация и активизация познавательной деятельности обучаемых, воспитание их ответственности;
- совершенствование психофизических и личностных качеств обучаемых, как внимание, память, мышление, стимулирование познавательной активности курсантов» [4, с. 123].

Одновременно с существующей традиционной системой контроля для оценки уровня сформированности компетенций иностранных военнослужащих используется технология тестового контроля, которая может быть использована на любом виде учебного занятия и включающая в себя возможность разнопланового уровня проверки.

Вызов сегодняшнего дня показал актуальность практики применения технологий тестирования, особенно электронной формы. Как отметил В.Н. Фальков, министр науки и высшего образования Российской Федерации: «Российская система высшего образования с вызовом перехода на дистанционный формат работы справилась» [1, с. 6], т.е. основной контроль за результатом обучения был отдан технологии тестирования. Содержание нашего исследования связано с разработкой подходов к формированию и практическому применению методов тестирования иностранных военнослужащих.

Тестовый контроль как средство оценки уровня сформированности компетенций иностранных обучающихся

Тестирование дает правдивую информацию о результативности подготовки курсантов как в теоретическом плане, так и в практическом, и об эффективности методики обучения на занятии, по теме или разделу, по дисциплине. Проведение тестирования в группах иностранных обучающихся позволяет проводить диагностику и корректировку знаний, формировать практические умения и навыки у курсантов, оценивать степень усвоения профессиональных компетенций.

Оценивание знаний обучающихся с помощью тестов и их анализ служит основой для изменения и дальнейшего совершенствования системы контроля качества обучения в вузе. Однако, при проведении всех видов занятий в группах иностранных военнослужащих по дисциплинам приходится учитывать ряд особенностей, а именно:

- «резко различающийся уровень владения русским языком не способствует ведению текстовой записи на занятии» [5, с. 28];
- «различный уровень базового образования;
- различный социальный статус до поступления в военный вуз, что затрудняет общение между обучающимися внутри группы, а также между обучающимися и преподавателем и др.

Учет перечисленных особенностей ... заставляет преподавателей изменять традиционную, устоявшуюся методику...» [6, с. 37].

Таким образом, основной проблемой в учебной деятельности иностранных курсантов на первом курсе является трудное слуховое восприятие материала без его визуализации, отсутствие навыков конспектирования на неродном языке, замедленное чтение и осмысление текста учебной литературы. По мнению Бучневой О.А. «...национально-психологические особенности оказывают определяющее воздействие на конструкцию мероприятий в рамках педагогического сопровождения поскольку могут способствовать или, наоборот, препятствовать адаптации иностранных курсантов первокурсников, как представителей той или иной нации» [7, с. 82]. Это сопряжено с более длительным процессом восприятия информации. Хотя система обучения в военном вузе спланирована так, что курсанты специального факультета в течение дополнительного года изучают русский язык и знакомятся с основными терминами и понятиями естественнонаучных, профессиональных и специальных дисциплин.

Значительно облегчает понимание материала в аудитории иностранными обучающимися наличие международной символики (обозначений физических величин, математических символов и т.д.), интернациональной лексики [8, с. 199]. Курсанты, как правило, не испытывают затруднений при произнесении преподавателем имён великих учёных (Гаусс, Эйлер, Ом, Кулон и т.д), интернациональных терминов (Le déterminant (фр.) – determinant (анг.) – детерминант, L'électron (фр.) – electron (анг.) – электрон, Le magnétisme (фр.) – magnetism (анг.) – магнетизм). При обучении не должно быть разночтения в определениях. Существуют международные нормы, которые регламентируют написание формул, определений, законов и обозначение величин.

Соответственно, при формировании тестовых заданий мы делаем акцент на использование общепринятых систем выражения информации и минимального набора текста. Например,

Вопрос. Определить $\det A=0?$

Выберите один из 4-х вариантов ответа:

$$\text{a) } \begin{vmatrix} 2 & -2 & 1 \\ 1 & -1 & 3 \\ 1 & 3 & -2 \end{vmatrix} \quad \text{b) } \begin{vmatrix} 2 & 1 & 1 \\ 1 & 3 & 2 \\ 1 & -3 & 2 \end{vmatrix} \quad \text{c) } \begin{vmatrix} -2 & -1 & 1 \\ -1 & 2 & 3 \\ 3 & -3 & -2 \end{vmatrix} \quad \text{d) } \begin{vmatrix} 2 & -1 & 1 \\ 1 & 2 & 3 \\ 1 & -3 & -2 \end{vmatrix}$$

Вопрос. Закон Кулона в СИ имеет вид:
Выберите правильный вариант ответа:

$$1) \dots = \frac{q_1 \cdot q_2}{r^2} \quad 2) \dots = \frac{q_1 \cdot q_2}{4\epsilon\epsilon_0 r^2} \quad 3) \dots = \frac{q_1 + q_2}{r^2}$$

Экспериментальная часть

Особенности практики применения технологий тестирования разберем на основе разработанного фонда оценочных средств (ФОС) для контроля уровня знаний обучаемых. В результате применения ФОС формируется сводный рейтинг уровня знаний обучаемых по отдельной дисциплине.

Рассмотрим элементы основных форм технологии тестирования в образовательном процессе при контроле уровня обученности по дисциплинам «Математика» и «Физика».

1. Для аудиторного обучения – оценочные или контрольные тестовые опросы во время практических занятий и лабораторных работ.

«Наличие регулярного контроля стимулирует деятельность иностранных курсантов, усиливает мотивацию к выполнению учебных заданий» [9, с. 157], позволяет преподавателю отслеживать индивидуальную траекторию формирования компетенций обучающегося. Однако, на первоначальных этапах не забываем о визуализации вопросов теста, что помогает быстрее понять суть вопроса. Например, тестовый вопрос из опроса, используемого при выполнении лабораторной работы «Определение коэффициента вязкости» (см. рис. 1), позволяет определить глубину проработки теоретического материала.

Вопрос. Метод Стокса – это метод экспериментального определения коэффициента внутреннего трения вязкой среды, основанный ...

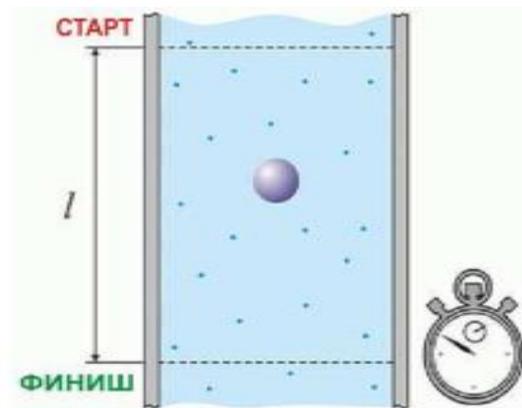

Рис. 1 – Демонстрация определения вязкости жидкости

Выберите один из 3-х вариантов ответа:

- 1) на измерении скорости равномерно и медленно падающего в жидкости небольшого тела сферической формы;
- 2) на измерении секундного объёмного расхода жидкости, протекающей через тонкую цилиндрическую трубу круглого сечения при определенной разности давлений;
- 3) на определении момента силы, действующего на неподвижный цилиндр со стороны вращающегося в исследуемой жидкости с заданной угловой скоростью второго цилиндра – ротора.

Например, тестовый вопрос из опроса, используемого на практическом занятии «Комплексные числа и действия над ними», позволяет оценить рефлексивность действий по нахождению модуля комплексного числа.

Вопрос. На рисунке 2 представлена геометрическая интерпретация комплексного числа $z = x + iy$. Найти модуль данного числа?

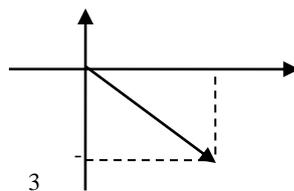

Рис. 2 – Геометрическая интерпретация числа Z.

Выберите один из 4-х вариантов ответа: 1) 1; 2) 5; 3) 2; 4) 4,5.

2. Для самостоятельного обучения – выполнение пробных или тренировочных тестов.

Наличие заданий для самопроверки дают возможность обучающемуся проводить мониторинг продвижения по пути индивидуальных учебных достижений, т.е. «проверить, насколько полно усвоен изучаемый материал; выявить пробелы в знаниях и их коррекцию; определить вопросы, требующие более пристального внимания; получить

объективные оценки» [10, с. 163] степени овладения отдельными операциями познавательной, научной и практической деятельности. Уровень сложности тестовых вопросов для иностранных курсантов должен повышаться постепенно, поэтапно, давая возможность самоутверждения в собственных знаниях. Выполнение пробных и тренировочных тестов должно позволять успешно проходить контрольное тестирование, иначе теряется мотивация самообучения.

Например, тестовый вопрос из опроса, используемого для тренировочного теста при подготовке к лабораторной работе, позволяет оценить умение анализировать и сравнивать данные, обобщать и систематизировать материал.

Вопрос. Если поместить в одну и ту же жидкость два одинаковых по объему шарика, сделанных из стали ($\rho = 7,7 \text{ г/см}^3$) и свинца ($\rho = 11,3 \text{ г/см}^3$), то сила Архимеда, действующая на них, будет ...

Выберите один из 3-х вариантов ответа:

- 1) неодинакова: на стальной шарик действует большая сила;
- 2) неодинакова: на свинцовый шарик действует большая сила;
- 3) одинакова.

Например, тестовый вопрос из опроса, используемого для пробного теста по подготовке к контрольному тестированию, позволяет проверить и повторить знания таблицы интегралов.

Вопрос. Установите соответствие между интегралами

$$1) \int \frac{dx}{\sin^2 x} \quad 2) \int \frac{dx}{\cos^2 x} \quad 3) \int \cos x dx \quad 4) \int \sin x dx$$

и их значениями

$$A) -\cos x + C \quad B) -\operatorname{ctgx} + C \quad C) \operatorname{tgx} + C \quad D) \sin x + C$$

3. Для промежуточного контроля – рубежная аттестация по темам или разделам дисциплины.

Наличие обратной связи образовательного процесса определяет эффективность, результативность и продуктивность использования тех или иных методов и средств обучения, выявляет уровень сформированности компетенций иностранных обучающихся по дисциплине. Выявление общих тенденций в качестве освоения дисциплины позволяет принять управленческие решения для своевременной коррекции образовательного процесса.

Для получения многокритериальной оценки преподаватель формирует структуру теста рубежного контроля следующим образом: базовая часть – оценочные задания уровня «знать» фундаментальные понятия, категории, методы и алгоритмы дисциплины; проблемная часть – оценочные задания уровня «уметь» составлять математические и физические модели, выбирать подходящий метод для их решения; интегральная часть – оценочные задания уровня «владеть» проведением адекватного моделирования и применение методов к решению нестандартных практико-ориентированных заданий.

Например, тестовый вопрос из опроса, используемого для рубежной аттестации по разделу «Электричество и магнетизм», позволяет оценить правильность составления физической модели и способ её решения.

Вопрос. Чему равен коэффициент взаимной индукции обмоток сварочного трансформатора, который содержит 320 витков в первичной и 50 витков во вторичной обмотках? При сварке от сети частотой 50 Гц током 200 А напряжение на дуге равно 20 В (эффективное значение). Сопротивление токоподводящих проводов и электрода 0,2 Ом.падением напряжения в обмотках и потерями на перемагничивание в сердечнике пренебречь.

Например, тестовый вопрос из опроса, используемого для рубежной аттестации по теме «Определенный интеграл», позволяет составить математическую модель, выбрать метод решения, оценить полученный результат.

Вопрос. Вычислить объем бокса для ремонта автомобильной техники, если форма крыши помещения соответствует графику функции $y = -0,2x^2 + 4,5$; а ширина и длина бокса соответственно равны 6 м, 10 м.

«Составленные тестовые задания для текущего и рубежного контроля знаний являются адаптированными и учитывают этапы и цели обучения, активность речевой и мыслительной деятельности иностранных курсантов, их умение выражать свои мысли на русском языке, применять свои знания в практических целях» [11, с. 15]. Соответственно, учитывается объём тестовых заданий, структура их написания и время выполнения.

4. Для итогового контроля – промежуточная аттестация изучения дисциплины.

Проведение итоговой аттестации (зачета, экзамена) в смешанной форме состоит из этапа письменного решения задач и выполнение компьютерного online-теста по материалам дисциплины. Тест формируется случайным образом из общего набора вопросов по указанным темам с помощью тестирующей программы (см. рис. 3). Чем больше общая база хорошо структурированного теста, тем выше количество различных вариантов контрольного теста.

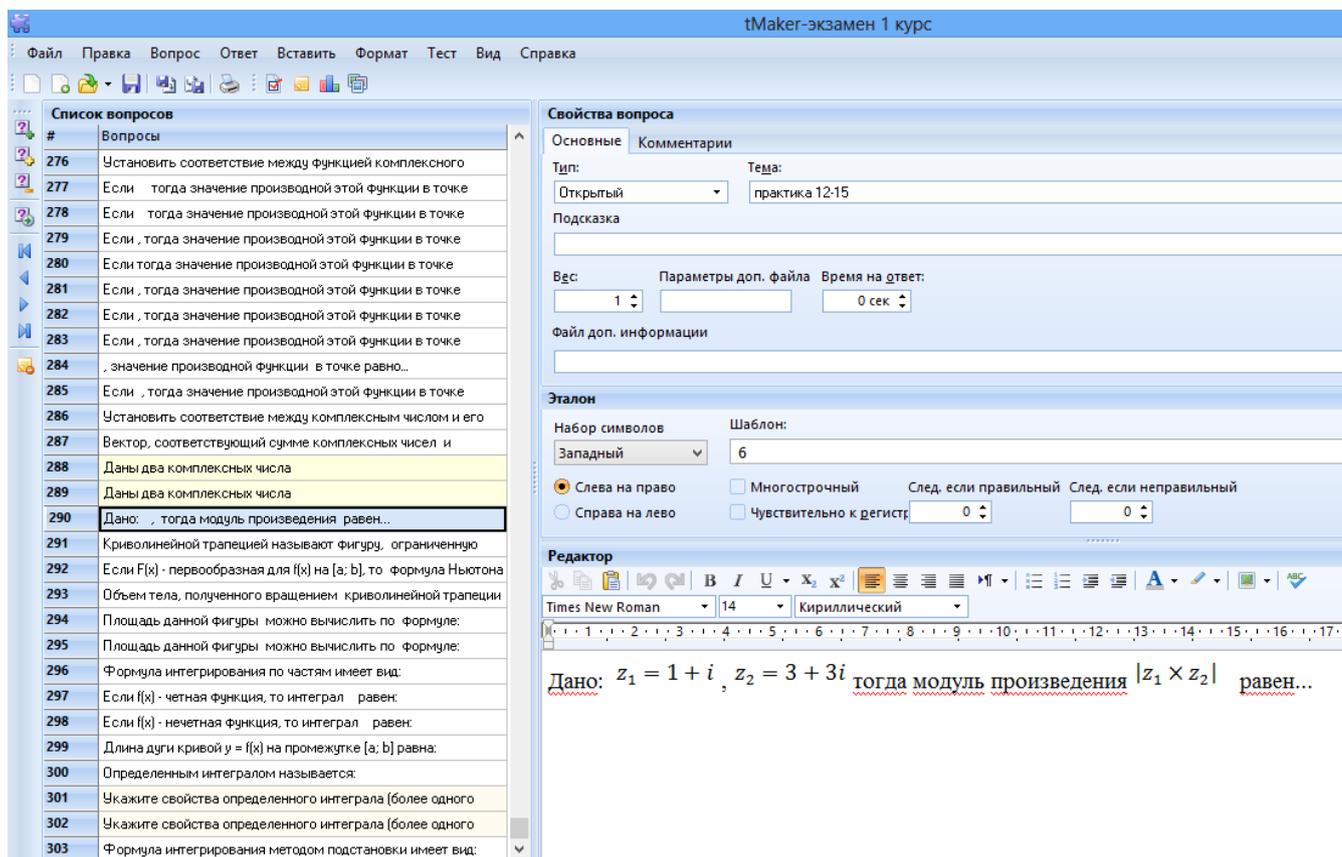

Рис. 3 – Фрагмент общей базы экзаменационного теста

Формы, приёмы, методы и средства тестового контроля уровня качества подготовки курсантов и диагностики освоения материала программы дисциплины обладают достаточной гибкостью и повышенной вариативностью. Количество заданий и вопросов итогового теста для иностранных обучающихся рассчитывается исходя из времени прочтения вопроса, осознание текста, решение или выбора ответа, т.е. либо надо уменьшать количество вопросов по сравнению с обучающимися – носителями русского языка, либо увеличивать время на выполнение теста. Однако, компьютерное online-тестирование с возможностью возврата к предыдущему ответу необходимо ограничивать по времени, иначе можно получить бесконечный процесс улучшения результата. Наличие таких функциональных возможностей организации контроля способствует индивидуализации образовательного процесса.

Для иностранных курсантов, хорошо освоивших русский язык и успешно занимающихся по дисциплине, можно предлагать тестовые задания с открытым ответом многоступенчатого характера. Это могут быть задания с первоначальным этапом составления модели, далее с выбором метода решения и оценкой полученных результатов.

Посредством совершенствования инструментария технологий контроля активизируется подготовка иностранных обучающихся к промежуточной аттестации, «своевременно устраняется непонимание отдельных вопросов, систематизируется работа над изучаемым материалом, осуществляется оперативное руководство образовательным процессом» [9, с. 157].

Выводы

Педагогическая практика показывает, что в современных системах образования проведение систематического контроля уровня сформированности компетенций иностранных обучающихся является одной из базовых составляющих организации и управления образовательным процессом. Дистанционные формы работы с тестами обеспечивают контроль качества обучения при любых вызовах. Результаты тестирования используются в балльно-рейтинговой системе контроля качества образования по дисциплине. Созданные на кафедре физико-математических дисциплин все формы тестовых заданий составлены с учетом национально-психологических особенностей иностранных обучающихся. Они позволяют повысить объективность суждения о планируемых результатах обучения, о сформированности компетенций, как способности успешного применения приобретенных знаний, умений и навыков для дальнейшего решения профессиональных задач, а также располагают к дальнейшему совершенствованию инструментария технологии тестирования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Николаев Н.П. Логика преодоления: задачи в области образования в условиях коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 7. – С. 2-10. Режим доступа: http://www.hetoday.org/magazine/2020/archive_07_20.html (дата обращения 8.06.2020).

2. Елагина В. С., Немудрая Е. Ю. Тестовый контроль как средство оценки качества сформированности педагогических компетенций студентов // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 4. – С. 32-33.

3. Елагина В.С. Тестовый контроль как средство оценки уровня сформированности компетенций курсантов / Военный научно-практический вестник. – 2016. – № 2 (5). – С. 79-82.
4. Тенчурин А.Ю. Проблемные вопросы контроля обученности иностранных военнослужащих в процессе обучения // Наука и военная безопасность. – 2018. – № 3 (14). – С. 123-128.
5. Грехов И.Н. Особенности методики проведения лекционных занятий по дисциплине "Физика" с иностранными военнослужащими // Военный научно-практический вестник. – 2018. – Том 1. – № 1 (8). – С. 28-31.
6. Сидорова И.В., Грехов И.Н. Система преподавания дисциплины "Физика" иностранным специалистам в военном вузе // Инновационное развитие профессионального образования. – 2017. – Т16. – № 4. – С. 37-40.
7. Бучнева О. А. Условия педагогического сопровождения адаптации иностранных курсантов-первокурсников к образовательной среде военного вуза // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 4-1. – С. 80-84.
8. Князева Е. М. Условия успешности обучения иностранных студентов химии. // Методология обучения и повышения эффективности академической, социокультурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты: Материалы Всероссийского семинара (21 - 23 октября 2008 г.). Том 1. –Томск: изд-во ТПУ, 2008. — С. 196-203.
9. Модульно-рейтинговая организация учебного процесса по физике на предвузовском этапе обучения иностранных учащихся [Текст] / Ю.Л. Березняк [и др.] //Проблемы современного образования. – 2017. – № 4. – С. 150-160.

10. Реализация комплексного подхода к разработке содержания учебно-методических пособий по математике для технических вузов [Текст]/ И.В. Бабичева [и др.] // Вестник СибАДИ. – 2014. – № 4(38). – С.159-164.

11. Практическое использование тестовых заданий по физике на этапе предвузовской подготовки иностранных учащихся [Текст]/ Ю.Л. Березняк [и др.] // Международное образование и сотрудничество: сб. материалов IV междунар. науч.-практ. конф. (28–30 мая 2015 г.) «Профессионально направленное обучение русскому языку иностранных граждан»: в 3 т. Т. 3. – М.: МАДИ, 2015. – С.14-18.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nikolaev N.P. Logika preodoleniya: zadachi v oblasti obrazovaniya v usloviyakh koronavirusnoi infektsii [The Logic of Overcoming: Educational Challenges in the Context of Coronavirus Infection] [Electronic resource] // Vyssheye obrazovaniye segodnia [Higher Education Today]. – 2020. – No.7. – P. 2-10. URL: http://www.hetoday.org/magazine/2020/archive_07_20.html (Accessed: 8.06.2020). [in Russian]
2. Elagina V. S., Nemudraya E. Yu. Testovyi kontrol kak sredstvo otsenki kachestva sformirovannosti pedagogicheskikh kompetentsii studentov [Test Control as a Means of Assessing the Quality of Pedagogical Competencies Formation among Students] // Mezhdunarodniy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya [International Journal of Experimental Education]. – 2011. – No.4. – P. 32-33. [in Russian]
3. Elagina V.S. Testovyi kontrol kak sredstvo otsenki urovnya sformirovannosti kompetentsii kursantov [Test Control as a Means of Assessing the Level of Competencies Formation among Cadets] / Voyenniy nauchno-prakticheskiy zhurnal [Military Scientific and Practical Bulletin]. – 2016. – No.2 (5). – P. 79-82. [in Russian]
4. Tenchurin A.Yu. Problemye voprosy kontrolya obuchennosti inostrannykh voennosluzhashchikh v protsesse obucheniya [Problematic Issues of Monitoring the Training of Foreign Troops in the Training Process] // Nauka i voyennaya bezopasnost' [Science and Military Security]. – 2018. – No.3 (14). – P. 123-128. [in Russian]
5. Grekhov I.N. Osobennosti metodiki provedeniya lektсионnykh zanyatii po distsipline "Fizika" s inostrannymi voennosluzhashchimi [Features of the Methodology for Conducting Lectures in "Physics" with Foreign Military Personnel] // Voyenniy nauchno-prakticheskiy vestnik [Military Scientific and Practical Bulletin]. – 2018. – Volume 1. – No.1 (8). – P. 28-31. [in Russian]
6. Sidorova I.V., Grekhov I.N. Sistema prepodavaniya distsipliny "Fizika" inostrannym spetsialistam v voennom vuze [The System of Teaching "Physics" to Foreign Specialists at a Military University] // Innovatsionnoye razvitiye professionalnogo obrazovaniya [Innovative Development of Vocational Education]. – 2017. – V. 16. – No.4. – P. 37-40. [in Russian]
7. Buchneva O. A. Usloviya pedagogicheskogo soprovozhdeniya adaptatsii inostrannykh kursantov-pervokursnikov k obrazovatelnoi srede voennogo vuza [Conditions of Pedagogical Support for the Adaptation of Foreign Students at the First Year of Study to the Educational Environment of a Military University] // Sovremenniyte Naukoyemkiye tekhnologii [Modern High Technology]. – 2016. – No.4-1. – P. 80-84. [in Russian]
8. Knyazeva E. M. Usloviya uspeshnosti obucheniya inostrannykh studentov khimii [Successful Teaching of Foreign Students of Chemistry]. // Methodology of Training and Improving the Effectiveness of the Academic, Sociocultural and Psychological Adaptation of Foreign Students at a Russian University: Theoretical and Applied Aspects: Materials of the All-Russian Seminar (October 21-23, 2008). Volume 1. –Tomsk: TPU Publishing House, 2008. – P. 196-203. [in Russian]
9. Modulno-reitingovaya organizatsiya uchebnogo protsessa po fizike na predvuzovskom etape obucheniya inostrannykh uchashchihsya [Modular Rating Organization of the Educational Process in Physics at the Pre-University Stage of Training for Foreign Students] [Text] / Yu.L. Berezhnyak [et al.] // Problemy sovremennogo obrazovaniya [Problems of Modern Education]. – 2017. – No.4. – P. 150-160. [in Russian]
10. Realizatsiya kompleksnogo podkhoda k razrabotke soderzhaniya uchebno-metodicheskikh posobii po matematike dlya tekhnicheskikh vuzov [Implementation of an Integrated Approach to the Development of the Content of Teaching Aids in Mathematics for Technical Universities] [Tekst] / I.V. Babicheva [et al.] // Vestnik SibADI [Bulletin of Siberian State Automobile and Highway University]. 2014. – No.4 (38). – P.159-164. [in Russian]
11. Prakticheskoe ispolzovanie testovykh zadaniy po fizike na etape predvuzovskoi podgotovki inostrannykh uchashchikhsya [The Practical Use of Tests in Physics at the Stage of Pre-University Training of Foreign Students] [Tekst]/ Yu.L. Berezhnyak [et al.] // International Education and Cooperation: Coll. of Materials of IV International Science-to-Practice Conf. (May 28–30, 2015) "Professionally Directed Teaching of the Russian Language to Foreign Citizens": in 3 volumes V. 3. – М.: Moscow Automobile and Highway University, 2015. – P. 14-18. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.081>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ В ИСТОРИИ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Научная статья

Хиринская Е.В.*

Управление социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области,
Егорьевск, Россия

*Корреспондирующий автор (helenalenin[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируется структура образовательных программ по русской словесности гимназий второй половины XIX века. Автором в ходе исследования архивных источников дифференцируются стратегические направления и тенденции в преподавании учебного предмета. Систематизированы основные виды работ с литературным текстом в рассматриваемый период. Сделан вывод о том, что работа над литературным материалом является одним из эффективных инструментов реализации личностного потенциала ученика во всех сферах современной жизни.

Ключевые слова: программа обучения, словесность, гимназия, литературное образование.

EDUCATIONAL PROGRAMS FOR TEACHING RUSSIAN LITERATURE IN THE HISTORY OF HIGH SCHOOL EDUCATION (SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

Research article

Khirinskaya E. V.*

Department of social protection of the population of the Ministry of social development of the Moscow region,
Yegoryevsk, Russia

* Corresponding author (helenalenin[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the structure of educational programs in Russian literature in high schools of the second half of the XIX century. The author differentiates strategic directions and trends in teaching the subject in the course of research of archival sources. The main types of works with literary text in the period under review are systematized. It is concluded that working on literary material is one of the most effective tools for realizing the student's personal potential in all areas of modern life.

Keywords: the training program, literature, grammar school, a literary education.

Введение

Проблема реализации принципа вариативности предметных образовательных программ в середине XIX века была напрямую связана с процессом становления и формирования научно-педагогического базиса национальной системы образования. основополагающие идеи преподавания русской словесности формировались, постепенно образуя те или иные образовательные стратегии:

1. воплощение в литературном слове идеала, соответствующего современной действительности;
2. транслирование национальных традиций во всех направлениях предметного обучения;
3. гармоничное развитие личности в ходе реализации аксиологического потенциала изучаемого текста.

К основным проблемам становления предмета «русская словесность» гуманитарного цикла преподаваемых наук можно отнести следующие:

1. формирование научно-практической законченности литературного образования в гимназическом курсе обучения;
2. восприятие словесности в качестве одного из наиболее эффективных инструментов адаптивности ученика в реалиях окружающей действительности-требованиям, критериям, нормам, ценностям, традициям, сформировавшимся в обществе;
3. отсутствие актуальной учебно-методической модели предметного обучения [1, с.548-552].

Рассматриваемый период интенсивного реформирования национальной системы гимназического образования, характеризуется одной из ключевых проблем-проблемой выработки единой точки зрения на вопросы преподавания словесности и формирования её предметного базиса [2, с.55-60].

Таким образом, возникает объективная потребность в дискурсе о стратегических направлениях изучения словесности в образовательных программах гимназий второй половины XIX века. Актуальность данного исследования обусловлена потребностью осознания современного состояния преподавания литературы в контексте исторической трансформации.

Данные обстоятельства определили проблему исследования: изучение основных направлений и тенденций в преподавании словесности второй половины XIX века.

Цель исследования: выявить, систематизировать, проанализировать основные виды работ с литературным текстом в образовательных программах гимназий.

Методы исследования

Теоретико-методологический анализ архивных программ обучения словесности 1-й и 5-й Московских гимназий Центрального государственного архива г.Москвы, обобщение педагогических трудов рассматриваемого периода по проблеме исследования,

В процессе институализации национального гимназического образования середины XIX века к 1852 году оформились 3 типа гимназий, каждому из которых соответствовал определённый учебный план:

- гимназии, в которых сохранялись древние языки, введено чтение сочинений церковных писателей;
- гимназии с латинским языком, в которых изучалось в описательном характере естествознание с теологической интерпретацией природных явлений;
- гимназии с курсом законовения (без юридической теории в описательно-эмпирическом аспекте).

Конкурсные письменные работы по словесности, истории, литературные беседы, во время которых заслушивались и обсуждались лучшие работы учащихся, проводились лишь в некоторых из них.

Вопросы обучения словесности в целом рассматривались в трудах И.Богдановича, Л.Булаховского, Ф.Буслаева, А.Галахова, Я.Грога, Е.Гугеля, И.Давыдова, М.Ломоносова, А.Незеленова, А.Потебни, И.Срезневского, В.Острогорского, В.Саводника, В.Сиповского, К.Ушинского, А.Шахматова, А.Шахнаровича, С.Шевырева.

О необходимости создания целостной системы преподавания предмета, имеющей научно-теоретическую основу писали в своих трудах Ц.Балталон, Ф.Буслаев, П. Басистов, В.Водовозов, А.Галахов, И.Гаврилов, В. Острогорский, В.Стоюнин, Л.Поливанов, А. Филонов.

Для формирования научно-теоретического базиса, моделирования практической работы и преподавания истории литературы результатом педагогических исследований должно было стать решение ряда проблем:

1. выработка парадигмы обучения русской словесности;
2. обозначение целей, способов, методов, принципов организации процесса преподавания предмета [3, с.151-155].

В педагогических исследованиях и практике гимназического преподавания русской словесности В.И.Водовозов подчеркивает, что её научную основу должна составлять система знаний грамматических правил, фактов, сведений, законов построения литературного произведения. Владение понятийно-терминологическим аппаратом обеспечит развитие чувства литературного слова и языка. В статье «Существует ли теория словесности и при каких условиях возможно её существование» автор пишет, что сравнительное сопоставление истории различных литературных традиций раскрывает жанрово-видовые особенности произведений литературного слова, которые обусловлены национальным самосознанием [4, с.374].

Концентром изучения теории русской словесности в педагогической системе В.Я.Стоюнина является:

1. формирование алгоритма учебных действий при работе с текстом;
2. развитие навыка самостоятельного построения траектории изучения литературного материала;
3. актуализация многоаспектности его восприятия.

Научные основы круга литературных знаний, по мнению педагога, составляет определённая *номенклатура* [5, с.160]. Она является своеобразным перечнем составных элементов литературного образования. Весь изучаемый материал подразделяется на два основных отдела-проза и поэзия. Форма изложения может быть-монологической, диалогической, эпистолярной. Поэзию В.Я.Стоюнин выделяет лирическую, эпическую и драматическую. Прозу-историческую, дидактическую, ораторскую.

Эпическая поэзия по характеру творчества дифференцируется на народно-устную и литературно-художественную. В зависимости от отношения воплощаемого материала к реальности эпос делится на идеальный и юмористический. По времени происходящего и историческому развитию эпос может быть мифическим, историческим, героическим. Его доминирующее направление или особенности национального воплощения подразумевают разделение на восточный, классический, ложно-классический, романтический, новоромантический, художественно-народный. По содержанию: сказка, баллада, басня (притча), легенда, историческая песня, поэма, роман, повесть.

Поэзия лирическая может быть представлена стихотворением, песней, одой, элегией, думой, романсом, сонетом, сатирой. Драматическая поэзия-это трагедия и комедия. Проза историческая: описательные и повествовательные сочинения. Повествования: рассказ, летопись, записки, истории, биография. Дидактическая проза: рассуждение, критика, рецензия. Ораторская проза: красноречие, проповедь.

В архивных программах обучения русской словесности с 1869 г. по 1885 г. основные номенклатурные единицы изучались с поступательным усложнением.

В IV классе 1-й Московской гимназии (1875-1876 уч. год) повествовательные статьи изучались следующим образом:

- чтение образца;
- пересказ содержания;
- грамматический разбор;
- письменное изложение.

Далее в V классе изучаются основные сведения о логике, средства художественного слога, стихосложение, виды поэтических произведений, лирика и драма, описание и рассуждение на заданную тему. Литературные произведения рассматриваются не только по родам и видам, но и в определённом хронологическом порядке [6, с.9-12]. К концу учебного года гимназисты V класса должны были уметь определять виды сочинений, знать особенности построения повествования, описания, рассуждения и лирических, эпических, драматических произведений. Виды стихотворений и средства художественного слога. Владеть элементарными сведениями из логики:

- представления, образование понятий, отношение между объёмом и содержанием понятия. Понятия родовые и видовые, подчинённые и соподчинённые;
- образование и определение суждений, их виды;
- образование и определение умозаключений, их части и виды;
- понятие об определении, делении, расчленении и расположении [7, с.54].

В 1878 учебном году курс русской словесности V класса значительно расширяет теоретические сведения об основных номенклатурных понятиях и включает в себя:

- сведения о родовом многообразии, ясности, точности, художественной изобразительности и звучании слога;
- понятие стихотворения, его видовое разнообразие, стопы, рифмы, своеобразие размера народных песен;
- проза и поэзия, роды прозаических сочинений-повествование, описание, рассуждение, путешествие;
- виды, объём, содержание понятий, их образование из представлений;
- роды поэтических произведений;
- эпос и драма, их главные виды.

В VI классе программы дополняются знаниями о:

- народной словесности;
- видах эпоса-сказках, былинах, исторических песнях, духовных стихах, пословицах, лирике народа;
- началах славянской письменности, летописных рассказах [8, с.44-46].

Целеполаганием прикладных практических упражнений по русской словесности являлось:

1. адаптация на практической работе с литературным текстом полученных научно-теоретических знаний;
2. закрепление технологических навыков работы с художественным материалом;
3. формирование составных элементов литературного образования.

В рапорте 1869 года преподавателя А.Тверского директору 1-й и 5-й Московских гимназий М.А.Малиновскому предлагались темы для письменных упражнений старших трёх классов гимназий:

- V класс

- 1) Перевод из летописи Нестора рассказов: А) об убиении Варяга, В) об осаде Корсуня, С) о крещении Руси;
- 2) Описание турнира (по одной из глав соч. В.Скотта «Айвенго»);
- 3) Деревня (по статье Карамзина «Деревня»);4) Переезд из города в деревню (по сочинению Григоровича «Пахарь»);

5) Поле в различные времена года (по образцу предыдущего сочинения); б)Троице-Сергиевская Лавра (по статье Карамзина);

- VI класс

- 1) О взятии Пскова (по Псковской области);
- 2) Обычаи греков (по одной песне Одиссея);
- 3) Воспитание детей русских помещиков в конце XVIII ст. (по комедии Фонвизина «Недоросль»);
- 4) Ода Ломоносова «На день восшествия на престол Елизаветы» и ода Державина «Фелица»;
- 5) Стародум (классное сочинение);
- 6)биографический очерк какого-нибудь лица (классное сочинение);

- VII класс

- 1)Древнерусский летописец (по сцене в Чудовом монастыре);
- 2)Борис Годунов и Генрих IV(на основе драм Пушкина и Шекспира);
- 3)Запорожская сечь (на основе сочинения Гоголя «Тарас Бульба»);
- 4)Собакевич;
- 5)какое из исторических лиц мне особенно нравится и почему?
- 6)Белогорская крепость (классное сочинение);
- 7) о египетском обычае суда над умершими (классное сочинение).

В дополнение к практическим упражнениям для проверки приобретённых знаний автором были разработаны и предложены определённые вопросы:

- VI класс

1.Изложение содержания комедии Грибоедова «Горе от ума».

2. Содержание и историческое значение второй сатиры Кантемира (по образцу разобранный в классе первой сатиры)

3.Характеристика Ломоносова на основании его писем (разобраны в классе): характеристика его как человека и как ученого).

4.Характер и жизнь Пугачева по «Капитанской дочке» Пушкина. Первая встреча Пугачева с П.А. Гриневым. Какие свойства обнаружились у Пугачева? Какие свойства обнаружил он на постоялом дворе и что именно можно вывести из разговора Пугачева с хозяином постоялого двора о Яицком войске?

5. Народные суеверия по рассказу Записок охотника Тургенева «Бежин луг».

6. Положение содержания послания Ломоносова «О пользе стиха» с указанием частей, на которые делится это сочинение.

7.Ода Державина «Видение Мурзы». Повод к сочинению оды и её содержание с указанием состава из 2 частей.

- VII класс.

1.Значение труда по народным пословицам. Материальное и нравственное значение труда.

2.2-я глава XI тома государства Российского Карамзина. Главная мысль этой главы. Содержание и основные части, развитие главной мысли. Выражения, в которых высказывается главная мысль. Исторические направления Карамзина, на основании этой главы.

3.Эдип в Колоне, Софокла. Исполнение содержания. Главные достоинства трагедии. Сравнить с отрывком из трагедии Озерова «Эдип в Афинах», помещенным в исторической хрестоматии Галахова.

4.Король Лир, Шекспира. Изложение содержания. Сравнение с «Эдипом в Колоне» Софокла: время действий, место действия, число и характеры действующих лиц.

5. Борис Годунов по трагедии Пушкина и по истории Карамзина. Посвящение трагедии Пушкина. Черты характера Годунова у Пушкина и у Карамзина. Какие положения и действия Годунова Пушкин пропускает из истории Карамзина? Как он рисует те положения и действия, которые изображаются и в истории Карамзина? Привести сходные мысли и выражения. Представить те сцены из трагедии, которых совсем нет в истории Карамзина, или на которые у Карамзина есть только намек. В каких словах Карамзина выражен этот намек? На основании этого сравнения показать различие между прозой и поэзией.

6. Тарас Бульба, Гоголя. Различие в характерах Остапа и Андрия. Характеристика их в общих чертах. Различие их в отношениях к школе и к учению, к родителям; различие в мирное и военное время.

7. Типы простонародья в «мертвых душах» Гоголя. Характеристика личностей комедии отдельно. Общий вывод касательно выезда Гоголя на простой народ.

Кроме этого, для проверки в VI и VII классах назначаются классные письменные упражнения, состоящие в изложении содержания статей, помещенных в хрестоматиях [9, с.7-8].

Для формирования логической завершённости систематического изучения предмета во второй половине XIX века предлагалось ознакомить учащихся с некоторыми основными положениями и идеями истории (в широком смысле) литературы. Формирование исторической точки зрения было обусловлено несколькими проблемами:

- возрастными особенностями развития молодых людей;
- наука русской словесности в целом наука молодая;
- дифференциация фактов, имен, чисел незначительных или спорных от наиболее существенных и непреложных истин [10, с.20,23].

В работе «О преподавании русской словесности» (1880) известный филолог, историк литературы, профессор русской словесности А.И.Незеленов анализирует современное преподавание предмета. По мнению автора, наука «история словесности» включает в себе глубокий смысл и побуждает работу мысли ученика. Сравнивая историю и современность он видит развитие своего народа и стремится к самостоятельному познанию его драгоценных произведений слова [10, с.20-21]. Исторический обзор авторов предлагается начинать с их психологического анализа, что будет являться своеобразной подготовкой к курсу истории словесности.

Заключение

Динамика формирования программ гимназий по русской словесности второй половины XIX века была связана с выработкой единой образовательной платформы предмета, который постепенно становился ядром гуманитарного цикла преподаваемых наук. В этом процессе можно выделить несколько основных этапов:

- выработка педагогических концепций, позволяющих создать единую научно-теоретическую и практическую модель формирования литературного образования в процессе обучения;
- корректировка содержания, объёма, структуры литературного материала в соответствии с возрастными особенностями учеников и их траекторией обучения;
- формирование ценностно-смысловой доминанты и основополагающей цели изучения русской словесности как науки гимназического курса обучения.

Анализ исторического становления и развития отечественной словесности позволяет сделать вывод о том, что работа над литературным материалом является одним из эффективных инструментов реализации личностного потенциала ученика во всех сферах современной жизни.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/References

1. Хиринская Е.В. Из истории формирования идейных основ преподавания русской словесности в гимназиях России XIX века // Modern science.-2019.-№12-1.-С.548-552.
2. Гетманская Е.В. Средняя и высшая Российская школа XIX века: особенности регламентации и преподавания филологических дисциплин// Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. - 2011.- №12. - С.55-60.
3. Хиринская Е.В. Дидактический аспект преподавания русской словесности в гимназиях России XIX века: теория и практика // Успехи современной науки и образования. - 2019.- Т.1.- №9.- С.151-155.
4. Водовозов В.И. Существует ли теория словесности и при каких условиях возможно её существование. Избранные педагогические сочинения / под ред. В.З. Смирнова. М.: АПН РСФСР, 1958. 374 с.
5. Стоюнин В.Я. Руководство для теоретического изучения литературы по лучшим образцам русским и иностранным В.Стоюнина. Изд.8. Спб.: тип. Стасюлевича, 1910. 160 с.
6. ГБУ «Центральный государственный архив города Москвы». Ф.371.Оп.1.Д.115. Л.л.9-12.
7. ГБУ «Центральный государственный архив города Москвы». Ф.371. Оп.1. Д.129.Л.54.
8. ГБУ «Центральный государственный архив города Москвы». Ф.371. Оп.1. Д.166.Л.л.44-46.
9. ГБУ «Центральный государственный архив города Москвы». Ф.371. Оп.1. Д.38.Л.л.7-8.
10. Незеленов А.И. О преподавании русской словесности. Спб.: тип.А. Траншеля,1880. С.20-23.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Khirinskaya E.V. Iz istorii formirovaniya idejny`x osnov prepodavaniya russkoj slovesnosti v gimnaziyaх Rossiі XIX veka [From the history of formation of the ideological foundations of teaching Russian literature in Russian gymnasiums of the XIX century] // Modern science.-2019.-№12-1.-P.548-552. [in Russian]
2. Getmanskaya E.V. Srednyaya i vy`sshaya Rossijskaya shkola XIX veka: osobennosti reglamentacii i prepodavaniya filologicheskix discipline [Middle and higher Russian school of the XIX century: features of regulation and teaching of philological disciplines] // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. [Proceedings of the southern Federal University. Pedagogical Sciences] - 2011.- №12. -P.55-60. [in Russian]
3. Khirinskaya E.V. Didakticheskij aspekt prepodavaniya russkoj slovesnosti v gimnaziyaх Rossiі XIX veka: teoriya i praktika [Didactic aspect of teaching Russian literature in Russian grammar schools of the XIX century: theory and practice] // Uspexi sovremennoj nauki i obrazovaniya [Success of modern science and education]. - 2019.- V.1.- №9.- P.151-155. [in Russian]
4. Vodovozov V.I. Sushhestvuet li teoriya slovesnosti i pri kakix usloviyaх vozmozhno eyo sushhestvovanie. Izbranny`e pedagogicheskie sochineniya [Whether there is a theory of literature and under what conditions its existence is possible. Selected pedagogical works] / pod red. V.Z. Smirnova. M.: APN RSFSR, 1958. 374 p. [in Russian]
5. Stoyunin V.Ya. Rukovodstvo dlya teoreticheskogo izucheniya literatury` po luchshim obrazczam russkim i inostranny`m V.Stoyunina [Guide for the theoretical study of literature on the best examples of Russian and foreign V. Stoyunin]. Izd.8. Spb.: tip. Stasyulevicha, 1910. 160 p. [in Russian]
6. GBU «Central`ny`j gosudarstvenny`j arxiv goroda Moskvy`» [GBU "Central state archive of the city of Moscow"]. F.371. Op.1. D.115. L.1.9-12. [in Russian]
7. GBU «Central`ny`j gosudarstvenny`j arxiv goroda Moskvy`» [GBU "Central state archive of the city of Moscow"]. F.371. Op.1. D.129.L.54. [in Russian]
8. GBU «Central`ny`j gosudarstvenny`j arxiv goroda Moskvy`» [GBU "Central state archive of the city of Moscow"]. F.371. Op.1. D.166.L.1.44-46. [in Russian]
9. GBU «Central`ny`j gosudarstvenny`j arxiv goroda Moskvy`» [GBU "Central state archive of the city of Moscow"]. F.371. Op.1. D.38.L.1.7-8. [in Russian]
10. Nezenov A.I. O prepodavanii russkoj slovesnosti [About teaching Russian literature]. Spb.: tip.A.Transhelya, 1880. P.20-23. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.082>

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИИ БИОЛОГИИ

Научная статья

Евтеева В.В.¹, Хотулёва О.В.^{2,*}, Ющенко Ю.А.³

^{1,2,3} Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия

* Корреспондирующий автор (khotuleva[at]yandex.ru.)

Аннотация

Данная работа посвящена использованию модели проектного обучения биологии в современной российской школе. Становление проектной деятельности является основным методом ранней профориентации учащихся. В рамках учебных программ по биологии разработана система авторских проектов, которая призвана обеспечить реализацию необходимых результатов освоения программ общего образования, закрепленных ФГОС. Представленные темы позволяют замыкать школьную деятельность вокруг решения основных задач, стоящих перед обществом, а именно в разработке методик, повышающих продуктивность растений.

Ключевые слова: проектная деятельность, научно-исследовательская деятельность школьников, исследования по биологии, школьное образование, методы и средства обучения.

METHODOLOGY OF PROJECT METHOD USAGE IN TEACHING BIOLOGY

Research article

Evteeva V.V.¹, Khotuleva O.V.^{2,*}, Yushchenko Yu.A.³

^{1,2,3} State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russian Federation

* Corresponding author (khotuleva[at]yandex.ru.)

Abstract

This paper is devoted to the usage of the project-based biology education model in modern Russian schools. The development of project activities is the primary method of early career guidance for students. The system of copyright projects was developed within the framework of biology training programs; it is designed to ensure the implementation of the necessary results of mastering general education programs enshrined in the Federal State Educational Standard. The topics presented allow concentrating school activities around solving the main problems facing society, namely in the development of methods that increase plant productivity.

Keywords: project activities, research activities of schoolchildren, biology research, school education, teaching methods, and tools.

Введение

В качестве средства организации учебно-познавательной деятельности используются разноуровневые учебные задания. Классификация этих заданий осуществлена с учётом их целевой направленности (теоретические, методические, практические, двигательные аналитические, целостные) и характера учебно-познавательной деятельности учащихся (репродуктивные и проблемно-поисковые). Смысл образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся.

Выстраивая линию педагогических действий, учитель помогает обучающимся освоить знания, приобрести навыки учебно-познавательной деятельности, научиться применять знания в конкретной ситуации и достигать положительных результатов. Из этих компонентов и складывается понятие «компетентность», которая позволяет эффективно организовывать внутренние и внешние ресурсы для достижения поставленной цели.

В Государственном гуманитарно-технологическом университете (ГГТУ) на кафедре биологии и экологии ведётся подготовка учителей биологии и химии. Основная образовательная программа подготовки включает учебный план, содержащий дисциплины для изучения проектных технологий в образовании. Будущие учителя биологии и химии должны быть готовы к организации проектной деятельности с обучающимися в школе [1]. В период с 2015 по 2019 гг. на кафедре биологии и экологии ГГТУ проводились исследования по созданию инновационных способов проектной деятельности по биологии. Был проанализирован успешный опыт ведения проектной деятельности, представленный в статьях ведущих российских и зарубежных педагогов. Данные технологии эффективно используются и в рамках школьного образования в условиях развития инновационной экономики Российской Федерации. В процессе выполнения проектов учащиеся знакомятся с такими фундаментальными биологическими понятиями, как рост и развитие растений, минеральное питание, водный обмен, фотосинтез и др. В процессе выполнения проектов формируется ряд компетенций, которые могут быть реализованы в повседневной жизни школьников.

Компетентностное обучение является актуальным, так как учебная деятельность приобретает исследовательский и практико-ориентированный характер и при этом сама становится предметом усвоения [2]. Представляя свой педагогический опыт по формированию ключевых компетентностей у обучающихся, следует отметить, что работа в данном направлении изменила и нашу позицию в организации образовательного процесса, а также характер взаимоотношений между учителем и обучающимся [10]. Задача учителя на уроке – сопровождение детей в их самостоятельном поиске знаний. Поэтому, прежде всего, необходима организация развивающей среды, которая обеспечивает условия для формирования ключевых компетентностей.

Формирование ключевых компетенций включает:

- создание условий для приобретения опыта постановки и достижения цели, например, вступление к уроку в форме стихотворения или загадки; постановка проблемного вопроса;

- деятельностный характер обучения, т.е. включение обучающихся в реализацию какой-либо деятельности – исследование, проектирование [6].

Пример: опыты на уроках и внеурочной деятельности;

- ориентация учебного процесса на развитие самостоятельности и ответственности обучающегося за результаты своей деятельности: подготовка сообщений, участие в проектной деятельности;

- организация продуктивной групповой работы, например, работа в парах, группах, поиск информации по теме;

- обязательное включение в содержание урока заданий развивающего характера, например, на уроках биологии проводятся интеллектуально-познавательные игры «Тайны леса», «Что я знаю о живых организмах?»; даётся задание на составление кроссвордов по теме «Грибы», «Цветок» и другие;

- усиление практической направленности школьного образования по химии и биологии, например, большое количество практических и лабораторных работ в программе по химии и биологии, особенно в курсе 8 класса.

Основные результаты

Одной из наиболее актуальных форм организации учебной деятельности является метод проектов, который используется на всех этапах обучения подрастающего поколения. Следует обратиться к определению термина «проектная деятельность». На наш взгляд, наиболее точное толкование дано Е. Карповым, который определяет метод проектов как образовательную технологию, нацеленную на приобретение учащимися новых знаний в тесной связи с реальной жизненной практикой, формирование у них специфических умений и навыков посредством системной организации проблемно-ориентированного учебного поиска.

Актуальность применения метода проектов в педагогической практике обусловлена его многофункциональностью: возможностью интегрирования знаний и умений обучающихся, формирования и развития компетенций многостороннего развития личности школьника [7].

Как известно, занятия в традиционной школе строились на основе передачи готовых знаний учителем ученику. При этом еще американский педагог Джон Дьюи считал, что опыт превышает систематизированных знаний.

Последователь и ученик Дж. Дьюи, профессор педагогического колледжа У. Килпатрик в 1918 году написал свой труд «Метод проектов», в котором рассматривает систему целевых актов педагогического процесса. Стоит заметить, что У. Килпатрик, как и его учитель Дж. Дьюи, был ярким противником традиционного школьного образования, считал, что оно отрицательно влияет на становление будущего мировоззрения ребенка. К началу XX века метод проектов получает широкую известность во всем мире в трудах ученых и экспериментальных школах, но методологической основой метода проектов стоит считать философию образования Дж. Дьюи [3].

В настоящее время часто упоминается о необходимости внедрения научных методов в школьную практику. По нашему мнению, для удовлетворения познавательной потребности школьников недостаточно организовывать лабораторные или практические занятия. Важно заметить, что в современной школе отсутствует суть научного метода, а предлагаемый научный инструментарий не связан с процессами, которые ребенок видит вне школы.

Проникновение науки в образование должно формировать мировоззрение обучающегося, который будет убежден в том, что это единственное возможное сознательное, а не случайное содействие прогрессу.

Следует отметить, что реализация метода проектов и исследовательского метода на практике ведет к изменению позиции учителя. Метод проектов предполагает выполнение учителем только функции управления и коррекции деятельности учеников, которые сами ставят перед собой задачи и решают их, осуществляют контроль своих действий и оценку своего результата [5]. Проект как форма работы требует оформления результатов для предъявления их окружающим. Основная цель проектного обучения – создать условия для развития умения школьников учиться на собственном опыте и опыте других обучающихся в процессе разработки учебного проекта. Этот метод продолжает активный поиск приемов развития творческого потенциала обучающихся, стимулирует познавательный интерес. Исследовательские проекты нацеливают обучающихся на глубокое изучение проблемы, защиту собственных путей её решения, направляют обучающихся на решение реальных проблем.

Согласно постановлению Правительства РФ от 04.10.2000 №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года», образование определяет положение государства в современном мире. Россия на протяжении длительного времени развития стала страной всеобщей грамотности, первой вышла в космос, достигла лидирующих позиций в области фундаментальной науки, существенно обогатила мировую культуру. Развитие образования на основе настоящей доктрины призвано обеспечить новое качество жизни каждому гражданину России [8]. Перед школьными учителями выстраиваются новые задачи, по которым обучающегося важно не только вооружить знаниями по предмету, но и показать, как нужно применять полученные знания на практике. ФГОС предусмотрено использование в образовательном процессе технологий деятельностного типа, проектная деятельность определена как одно из условий реализации основной образовательной программы общего образования. Подготовка выпускников школ к будущей профессиональной деятельности должна осуществляться без отрыва от изучения базовых предметов школы. Без сомнения, рост ориентации образования на запросы работодателей приводит к росту специфического метода обучения – практико-ориентированного.

В данной работе представлены темы проектов, выполненные на базе МОУ «Курсаковская СОШ»:

1. «Влияние регулятора роста Атоник-плюс» на морфофизиологические показатели растений гречихи зеленоцветной». Цель работы – на основе комплексного морфологического анализа выявить роль Атоник-плюс в формировании урожая.

2. «Исследование воздействия БАВ на семена и проростки различных сельскохозяйственных растений». Цель данной работы - установить влияние БАД Флоравит® на начальные этапы роста и развития некоторых с/х растений в условиях лабораторного и вегетационного опытов.

3. «Изучение действия регулятора роста на семена и проростки льна масличного, выращенного в разных температурных условиях». Цель работы: провести исследование физиологических показателей и установить

оптимальные концентрации препарата Флоравит Э, в результате обработки семян льна масличного в условиях лабораторного опыта.

4. «Исследования влияния Флоравита® на морфологию репродуктивных органов гречихи сорта Дизайн». Цель работы – на основе комплексного морфологического анализа выявить роль Флоравита® в формировании урожая.

5. «Воздействие БАВ на рост и развитие эфиромасличных культур». Цель работы: провести исследование физиологических показателей и установить оптимальные концентрации биологически активной добавки (БАД) Флоравит Э, в результате обработки семян эфиромасличных культур в условиях лабораторного и вегетационного опытов.

Действие регуляторов роста на растения проявляется достаточно наглядно, резко увеличиваются высота растений, размеры, стимулируется образование корней, наступает раннее зацветание и т. д. Эти эффекты привлекают внимание школьников, убеждают их в возможности управлять ростом, развитием и продуктивностью растений [9].

Все это способствует развитию познавательной активности учащихся, их интереса к сельскохозяйственным работам. Ознакомление школьников с практикой использования регуляторов роста, выработка навыков их применения могут стать важным элементом трудовой подготовки. Все работы носили исследовательский характер, выполнялись группой учащихся и были разработаны в рамках модуля «Организация работ на пришкольном участке» [4].

Помимо этого модуля, обучающиеся выполняли проектные работы по темам: «Аллергические реакции на химический состав синтетических волокон одежды», «Химический состав табачного дыма и его влияние на сердечно-сосудистую систему человека» и другие. Создание такой среды позволяет существенно повысить мотивацию детей к изучению химии и биологии, т.к. именно мотивация (т.е. готовность к деятельности) является основным компонентом компетентностей. Наряду с традиционными способами повышения мотивации отдаётся предпочтение таким приемам, которые повышают внутреннюю мотивацию школьников и среди всех методов организации учебно-познавательной деятельности обучающихся выделяем метод проектов.

Заключение

Таким образом, внедрение в школьную практику проектной деятельности, которая носит личностно-ориентированный характер, развивает познавательный интерес, ориентирует на будущую профессию и высшее образование. Обучение в русле компетентного подхода – это процесс приобретения опыта решения значимых практико-ориентированных проблем. Наш профессиональный опыт показывает, что будущее за компетентным подходом в образовании.

Большую роль в содержании проектных работ играют проектировочные умения, которые наряду с исследовательскими включают выбор темы, ее обоснование, формулировку, оформление проекта в виде схем, таблиц, рисунков, графиков, собственного доклада. Современная проектная деятельность по биологии, кроме знаний, умений и навыков, охватывает комплекс ценностных ориентаций: экологическое воспитание, гигиену труда, ценностно-экологические нормы и правила. Реализация проекта по биологии определяется деятельностью учителя и ученика, содержит формы, методы и средства обучения.

Организация проектной деятельности исследовательского характера особенно актуальна в настоящее время, так как требования Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования предполагают включение учащихся в активную деятельность по усвоению материала. В процессе проектной деятельности формируются исследовательские умения школьника, которые понадобятся ему при дальнейшем изучении естественных наук. Использование метода проекта во внеурочное время позволяет повысить уровень познавательных способностей учащихся, наблюдается также повышение их интереса и мотивации к изучению предмета «Биология».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ашихмина Т.Я. Школьный экологический мониторинг: учебно-методическое пособие / Т.Я. Ашихмина. М.: АГАР, 2016 – 95с.
2. Болотов В. А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В. А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14.
3. Высоцкая М.В. Биология и экология. 10-11 классы: проектная деятельность учащихся / М.В. Высоцкая. Волгоград: Учитель, 2018.
4. Добрынина Е.С. Организация проектной деятельности как способ развивающего обучения в школе на уроках биологии / Е.С. Добрынина, О.В. Хотулёва, Г.В. Егорова // Проблемы современного педагогического образования. Ялта, 2019. - № 65-2. С. 114-117.
5. Добрынина Е.С. Метод проектов как способ реализации внеурочной деятельности в школе при изучении биологии / Е.С. Добрынина, О.В. Хотулёва // В сборнике: Актуальные вопросы социальной педагогики и психологии: теория и практика Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 58-61.
6. Иванов Д.А. Компетентный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. Учебно-методическое пособие / Д.А. Иванов, К.Г. Митрофанов, О.В. Соколова. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. - 101 с.
7. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С.Полат, М. Ю. Бухаркина, М.В.Моисеева, А.Е.Петров; Под ред. Е.С.Полат. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 224 с.

8. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года».

9. Фролов Е.С. Испытание фиторегулятора при выращивании растений в проектной деятельности школьника / Е.С. Фролов, О.С. Мишина // В сборнике: «Студенческая наука Подмоскovie». Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Орехово-Зуево. ГГТУ, 2016. С. 697-701.

10. Хотулёва О.В. Метод проектов как способ реализации внеурочной деятельности в школе при изучении биологии / О.В. Хотулёва, Е.С. Добрынина, // В сборнике: Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии и экологии в школе и вузе сборник материалов Международной научно-практической конференции. отв. ред. Г. Г. Швецов. 2020. С. 240-243.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ashikhmina T.Ya. Shkol'nyu ekologicheskiy monitoring: uchebno-metodicheskoye posobiye [School environmental monitoring: a teaching tool] / Ashikhmina T.Ya.. М.: АНАР, 2016 – 95 p. [in Russian]

2. Bolotov V. A. Kompetentnostnaya model': ot idei k obrazovatel'noy programme [Competency model: from idea to educational program] / Bolotov V. A., Serikov V.V. // Pedagogika [Pedagogy]. – 2003. – No. 10. – P. 8-14. [in Russian]

3. Vysotskaya M.V. Biologiya i ekologiya. 10-11 klassy: proyekt'naya deyatel'nost' uchashchikhsya [Biology and ecology. Grades 10-11: student design activities] / Vysotskaya M.V. / Volgograd: Teacher. – 2018. [in Russian]

4. Dobrynina E.S. Organizatsiya proyekt'noy deyatel'nosti kak sposob razvivayushchego obucheniya v shkole na urokakh biologii [Organization of project activities as a way of developing learning at school in biology classes] / Dobrynina E.S., Hotuleva O.V., Egorova G.V. // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. Yalta, 2019. – No. 65-2. – P. 114-117. [in Russian]

5. Dobrynina E.S. Metod projektov kak sposob realizatsii vneurochnoy deyatel'nosti v shkole pri izuchenii biologii [Project method as a way of implementing extracurricular activities at school in the study of biology] / Dobrynina E.S., Hotuleva O.V. // In the collection: Actual issues of social pedagogy and psychology: theory and practice Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2019. – P. 58-61. [in Russian]

6. Ivanov D.A. Kompetentnostnyy podkhod v obrazovanii [Competency-based approach in education] / Ivanov D.A., Mitrofanov K.G., Sokolova O.V. // Problems, concepts, tools. Teaching aid. – Omsk: Publishing House of OmGPU, 2003. – 101 p. [in Russian]

7. Novyye pedagogicheskiye i informatsionnyye tekhnologii v sisteme obrazovaniya [New pedagogical and information technologies in education system: Textbook for students of pedagogical universities] / E.S. Polat, M. Yu. Bukharkina, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov; Ed. E.S. Polat. – М.: Publishing Center "Academy", 1999. – 224 p. [in Russian]

8. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 4 oktyabrya 2000 g. № 751 «O Natsional'noy doktrine obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation of October 4, 2000 No. 751, "On the National Doctrine of Education in the Russian Federation until 2025"]. [in Russian]

9. Frolov E.S. Ispytaniye fitoregulyatora pri vyrashchivaniy rasteniy v proyekt'noy deyatel'nosti shkol'nika [Test phyto regulator when growing plants in the project activities of the student] / Frolov E.S., Mishina O.S. // In the collection: "Student Science near Moscow." Materials of the International scientific conference of young scientists. Orekhovo-Zuevo. GSTU, 2016.S. 697-701. [in Russian]

10. Hotuleva O.V. Metod projektov kak sposob realizatsii vneurochnoy deyatel'nosti v shkole pri izuchenii biologii [The project method as a way to implement extracurricular activities in school when studying biology] / Hotuleva O.V., Dobrynina E.S. // In the collection: Actual problems of teaching methods of biology, chemistry and ecology at school and university a collection of materials of the International Scientific and Practical conferences. open ed. G. G. Shvetsov. 2020.S. 240-243. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.083>

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ ГЛАГОЛА И АСПЕКТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Научная статья

Акимова И.И. *

ORCID: 0000-0001-6198-0143,

Санкт-Петербургский Университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (kazyulkinamama[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме обучения инофонов глагольному виду. В качестве действенного инструмента обучения на понятийной основе представлена система видовых сем значений, учитывающая онтологические аспектуальные характеристики действия, выработанная в направлении Фундаментальной прикладной (педагогической) грамматике русского языка. Описан фактор лексической многозначности, проявляющийся на уровне речи в виде лексико-семантического варианта глагола и на значительном корпусе примеров показано, как варьируется лексическое значение глагола и его аспектуальные возможности в зависимости от ЛСВ, каким образом ЛСВ взаимодействует с контекстом на уровне синтаксиса – при помощи механизмов лексической и лексико-грамматической валентности.

Ключевые слова: русский глагол, грамматический вид, русский язык как иностранный.

LEXICAL-SEMANTIC VARIANT OF THE VERB AND THE ASPECTUAL MEANING

Research article

Akimova I. I.*

ORCID: 0000-0001-6198-0143,

St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (kazyulkinamama[at]mail.ru)

Abstract

The article considers the problem of teaching the verbal aspect to the non-native speaker learner. As an effective tool of the notion-based teaching, the article presents the system of aspectual semes of meanings, which takes into account the ontological aspectual action features; the system was developed as a part of Fundamental Applied (pedagogical) Grammar of the Russian language. The article describes the factor of lexical ambiguity, which manifests in speech as the lexical-semantic variant of the verb. A considerable number of example corpora demonstrate the way the lexical meaning of a verb and its aspectual options vary in dependence of the lexical-semantic variant, the way lexical-semantic variant interacts with the context on the syntactic level – using the mechanisms of lexical and lexico-grammatical valency.

Keywords: Russian verb, grammatical aspect, Russian as a foreign language.

Введение

Обучение инофонов глагольному виду – это одна из самых сложных задач. Не носителю языка практически невозможно бывает определить вид глагола по внешним признакам (морфемному составу слова), так как данная категория не имеет унифицированных средств выражения (ср. *решил* и *тушил*, *слушил*). Определяя значение вида, учащийся бывает не в состоянии правильно употребить глагол в конкретном предложении-высказывании, и механические упражнения на подстановку не покрывают всех аспектуально-временных ситуаций. Более того, навязываемые учебными пособиями и особенно тестами безальтернативные варианты выбора видовременных форм неадекватны механизмам языка: способы выражения мысли всегда вариативны (пальто можно где-то шить и сшить, цветы где-то купить и покупать). Пользуясь существующей в методике глагольного вида теорией, обучить интуитивному (а значит осознанному!) употреблению глагольных форм невозможно. Нужен учет всей аспектуальной картины во всем ее объеме.

1. Значение формы СВ и НСВ конкретного глагола зависит от аспектуальных характеристик называемого им действия, которые могут различаться по языкам: так, в китайском языке *жить-прожить* – это логически предельный глагол, а в русском языке *жить* – это стативный глагол, а *прожить* и *пожить* – способы глагольного действия с лексической семой ‘длительность’. Все же в большинстве случаев значения аспектуальности лингвоуниверсальны, и в основу описания и обучения должны быть положены понятные всем людям семантические категории, а не частные значения длительность, повторяемость, результат и однократность.

В существующих описаниях совершенно не учитывается, что глагол как единица языка и речи существует в разных лексико-семантических вариантах, и это очень важная информация для инофона, так как разным ЛСВ одного глагольного слова в его языке будут соответствовать разные слова и выражения (сочетания слов или слов и морфем). У каждого глагола могут быть ЛСВ. Произошедшие в разных ЛСВ семантические сдвиги отражает лексическая и лексико-грамматическая валентность, о чем будет сказано ниже. Есть случаи омонимии форм: *стирать* – *постирать белье* и *стирать* – *стереть ошибку резинкой в тетради*; метафорического переноса: *зарастить травой* и *зарастить грязью*. Их мы не рассматриваем.

2. Для обучения грамматике вида важны два момента: конкретное значение глагола (его лексико-семантический вариант) и аспектуальные семы грамматического вида: их набор зависит от аспектуального класса ЛСВ. В русском языке классы глаголов надо выявить и учитывать при работе в аудитории, это лингвоуниверсалия.

Из видового противопоставления глаголы выведены по семантическим причинам. Известны единичные примеры глаголов СВ (очутиться и т.п.) и глаголы НСВ - практически все стативы. Отдельную категорию формируют

характеризованные глаголы, у которых аспектуальные семы выражены словообразовательными морфемами (например, *понабрать* – ‘взять много и разного’, значение дистрибутив; *выплесывать* – ‘интенсивно и длительное время совершать действие’, *долбануть* – ударить однократно и сильно). Окончательного списка группировок способов глагольного действия [1], как и лексического состава каждого СГД, мы пока еще не имеем.

Напомним, что на материале английского языка Зино Вендлер выделил четыре класса глаголов, а именно глаголы исполнения (accomplishments), глаголы деятельности (activities), глаголы достижения (achievements) и глаголы состояния (states) [7]. Широко известна классификация глагольных предикатов Т.В. Булыгиной, выполненная на материале русского языка [3], но в ней за единицу взят предикат, а это уже уровень предложения-высказывания, не видовременной формы глагола. Проблема в том, что формы вида одного глагола будут относиться к разным классам, и каждую форму при таком подходе придется изучать отдельно, очевидно, что такой подход нам это не поможет.

Заметим, что разбиение глаголов на классы производится им на основании тех же критериев, что были предложены Ю.С. Масловым в 1948 году [6], а именно: 1) способностью глагола употребляться в продолженной форме – в значении настоящего актуального времени и 2) способностью глагола сочетаться с «in two hours» ‘за два часа’ – как показала [5], именной темпоральной группой с лексико-грамматической семой «Результат».

В русском языке есть охваченные и неохваченные видовым противопоставлением лексемы. Среди охваченных видовым противопоставлением глагольных лексем есть логически-предельные и логически непредельные глаголы.

Классы глаголов есть в китайском языке – результативные и нерезультативные, не способные сочетаться с показателем завершенности, законченности (это стативы). Но в китайском языке аспектуальный показатель добавляется к глаголу аналитически, как кубик, хотя языковой механизм семантического согласования, безусловно, работает и там. Показателей аспектуальности довольно много, их можно разбить на четыре группы – процессность *zhe* (преимущественно для состояний и нединамического процесса (*ребенок занят чтением, работа кипит, мотор работает*)), исчерпанность процесса *wan* (*выполнить, победить, достичь, отремонтировать хорошо*), факт (событие) в прошлом маркируется показателем прошедшего *le*, причем этот маркер имеет самую широкую сочетаемость – присоединяется к глаголам процесса, исчерпанного внутренним пределом действия и глаголам, называющим лишённые длительности (моментальные) действия. Есть показатель *guo* для сложных, многоактных действий типа «ездить-съездить»: в частности, используется в вопросе «Ты ходил туда, был там?», что похоже на значение единичного действия, выражаемого как Perfect в английском, и есть количественные показатели (степени и охвата действием прямого объекта). Есть слова, выражающие оценку: правильно, ошибочно, хорошо и т.п., применимые к актуальному, единичному действию. Какие-то частные случаи выражаются описательно, что-то типа колотить – «бить часто-часто», набрать – брать закончить много, то есть как способы действий [2]. И значит, аспектуальные классы – это реальность для всех языков. Еще один факт: средства выражения аспектуальности в английском языке – система времен, их двенадцать, а в русском языке три грамматических времени и два вида, значит, столько же.

Аспектуальные семы реализуются на уровне морфем (лексические) и на уровне видовой формы (грамматические) при существенной поддержке контекста и контекст-партнеров, т.е. в рамках предложения-высказывания (словам в словаре мы не учим). Начнем с аспектуальных сем, получающих грамматическое выражение благодаря значениям категории глагольного вида – в формах СВ и НСВ.

Аспектуальное значение выражается с помощью грамматических форм вида, и это значения: 1. ‘логическая предельность’ vs. 2. ‘Одноразовость’. Для глаголов класса 1 – логически предельных конкретно-видовые значения – маркирована именно форма НСВ, она выражает значение ‘длительность’. Длительное действие совершаемое однократно длительность – *писать два часа* и *написать за два часа*, так и повторяющуюся длительность – *писать по два часа в день*. У логически-предельного глагола сема длительность входит в лексическое (аспектуальное) значение: ЛИМИТ = делал, делал и сделал, начал делать, делал какое-то время и закончил или не закончил все действие или его часть. Семы ‘однократность’ (*писать два часа* и *написать за два часа*) и ‘повторяемость’ – *писать по два часа в день* – не противоречат семе ‘длительность’: это другой шаг классификации.

Логически предельные глаголы результативны в каждый момент осуществления: *нельзя есть* и *не съест ни кусочка, читать, но не прочитает ни слова, говорить, но не сказать ни звука, идти, но не пройти ни шага*. Можно сделать какую-то часть, но не доделать действие до конца. И значит, сема ‘результат’ у таких глаголов сугубо лексическая, считать ее маркером формы СВ не корректно. В аналитических языках оппозиции вида данного глагольного класса в русском языке соответствует времена Continuous vs. Perfect. И это понятно всем инофонам – от Африки до Америки, и всем китайцам, изучившим английский язык, и всем людям на Земле.

Для глаголов класса 2 – глаголов одноразового действия- осуществления (тип *появиться в жизни, исчезнуть из жизни, найти, приехать, прийти*) аспектуальными значениями форм вида являются грамматические семы ‘однократность’ vs. ‘повторяемость’/ Форма НСВ выражает повторяемость, а СВ – однократность, ср.: *потом он исчез так же внезапно, как и появился в моей жизни и он то исчезал, то появлялся в кругу друзей; нашел и потерял, находил и терял; пришел, приехал – приходил, приезжал*. И это значение факта, которое в аналитическом английском выражают времена (Past) Simple и/или Perfect. Маркированный по значению ‘Единичность’ факт – это СВ, немаркированный – единичный или повторяющийся факт – НСВ.

И здесь есть сложность, связанная с лингвистической относительностью – с тем, что язык не набор этикеток, а средство когниции и картина мира. Have you ever been in Moscow? – Вы хотя бы раз когда-нибудь были/ бывали / но нельзя *побывали в Москве? – это Perfect, а у нас только НСВ. Что ты ела /съела на завтрак? (конкуренция видов) – What did you eat... ? (Simple). Значит, концентрируемся на том, что действительно важно: различаем факт и результат: «Где вы шили платье vs. Как вам хорошо шили платье!», и Кто купил эти прекрасные цветы – СВ, потому что СВ – это еще и средство актуализации: *these flowers*, а Кто купил/ покупал цветы – просто *flowers*, и тогда все равно, какой вид.

Именно в этом классе глаголов с помощью НСВ передаются частные значения аннулированный результат (*кто приходил – кто пришел, кто открывал окно – кто открыл окно*), а с помощью СВ – уникальное действие (*Онегина написал Пушкин. Америку открыл Колумб*).

2.а. Глаголы минимальной длительности (СВ: *упасть, взлететь, бросить, прыгнуть* и НСВ: *падать, бросать, прыгать*) реализуют предельный и неопределенный лексико-семантические варианты. Ср.: *и пока он бросал, и когда он прыгал, взлетал...*). Как актуальное (длительное) действие может мыслиться любой отдельный акт многоактного действия: *прыгать на батуте, шагать*. Ср.: *Смотри! Он кидает мяч! Тихо! Ребенок шагает! И Ты видел? Ребенок шагнул!*

Введение понятие предельного и неопределенного ЛСВ позволяет объяснить возможность употребления глаголов ОДНОАКТНЫХ и ОДНОРАЗОВЫХ действий с контекст-партнером со значением 'ПРОТЯЖЕННОСТЬ' и 'СРОК'. Одноактный глагол: *минуту шагал* (заносил ногу, готовился к шагу), *три шага в минуту шагнул*. Одноразовый глагол в предельном ЛСВ: *Я прыгнул-спрыгнул с парашютом за 15 минут, Мама родила меня за два часа*. Ср.: *Прыгал долго / 15 минут. Мама рожала меня долго / час*.

2.б. Форма СВ с ИГ количественной или качественной оценки позволяет исходным нерезультативным глаголам получать форму СВ со значением 'НАЧАЛО. ПРОЦЕСС. РЕЗУЛЬТАТ', ср.: *отдыхать все лето – отдохнуть за лето, худеть – похудеть на 3 кг, толстеть – потолстеть на 3 кг, увеличиваться – увеличиться на 5%, уменьшаться – уменьшиться на 5%*. Качественная характеристика может быть имплицитной: *сужаться – сузиться, загорать – загореть, расширяться – расширяться, замедляться – замедлиться*. На изменение степени проявления признака указывает приставка «по-»: *чернеть – почернеть, бледнеть – побледнеть, ужинать – поужинать* и др.

3. Категория вида, как известно, охватывает все глаголы. Однако есть классы глаголов, выведенные из вдового противопоставления – это стативы типа *быть, находиться, располагаться, существовать, болеть, спать, волноваться* и другие, и глаголы способов действия (характеризованные).

подавляющее большинство не соотношенных по виду глаголов-стативов (их список надо уточнять) получает возможность вступить в видовую корреляцию при помощи образования характеризованных глаголов – способов глагольного действия и других приставочных дериватов: *жить – прожить и пережить, быть – пробыть, болеть – проболеть, отболеть, изболеться, выболеть; волноваться – поволноваться и заволноваться, переволноваться, спать – проспать* (2 ЛСВ, один характеризованный длительно-ограничительного значения), *поспать* и т.п.

4. Средством практического различения ЛСВ глагола является лексическая и лексико-грамматическая сочетаемость. Приведем примеры, когда решающую роль для понимания значения глагола играет его лексическая сочетаемость лексическая сочетаемость. Случаи лексической многозначности отражены в словарях, однако наши китайские учащиеся не привыкли (в силу типологии родного языка) придавать значение грамматическим формам, поэтому важно научить их видеть различия в контексте, в том числе с опорой на контекст-партнеров аспектуальной семантики.

Ср.: *здать задачу и задать жару / трепку; идти на рынок и идти вперед к победе; протирать – протереть суп ребенку и протирать-протереть локти на кофте, а также протирать пыль; валять валенки и валять дурака; подходить – подойти к дому и подходить – подойти по цвету; гонять мух и гонять на велосипеде (самому)*.

Приведем примеры лексико-грамматической сочетаемости, ср.: *просидеть – просиживать где (в кафе часами) и просидеть – просиживать что (штаны в конторе); протереть суп и протирать локти; играть во что (в шахматы) и играть на чем (на гитаре); изменять – изменить кого / что (себя), изменять – изменить мечте кому с кем и переносн.: изменить себе, мечте; ср. ИНТ.: Не стоит изменять мечте, Надежду обижать – не дело (Лилия Уральская, стихи Ру); Бывает, что вы изменяете себе и своей мечте, отказываетесь от нее; изменить кому с кем; делить – поделить что на что и делить – разделить что с кем; только НСВ: состоять из чего (Президиум состоит из председателя, секретаря и трех членов) и состоять где (состоять на службе), состоять в чем (риски состоят в том, что...); состоять кем (подписчиком); состоять при ком (ПОРУЧЕНЕЦ, -нца; м. Должностное лицо, состоящее при начальнике); заходить где (по квартире) – не *зайти по квартире; ср.: зайти – заходить куда (в кафе); походить на кого/что (= быть похожим) и походить по городу*.

Таких примеров особенно много среди приставочных и характеризованных глаголов: *находить грибы – найти гриб и находил 16 тысяч шагов за день. Прошел год и прошел три квартала. Вылетел из аэропорта и вылетел из института. Липнуть-прилипнуть к волосам (о жевачке) и прилипнуть к телевизору. Выпить-выпивать таблетку на ночь и выпивать периодически. Прибить гвоздь и прибить как собаку. перебить разговор и перебить всю посуду; выписывать кренделя и выписывать газету*.

Заключение

Преподавателю-практику необходимо найти способ ввести понятие лексико-семантического варианта. Это целесообразно делать не на терминологическом, а на понятийном уровне. Семантика видовременных глагольных форм должна объясняться с опорой на лингвоуниверсальную понятийную категорию логической предельности. Употребление вводимой в лексический минимум глагольной единицы надо отрабатывать на необходимом и достаточном наборе типовых контекстов, выявляющих аспектуальные семы, и во всех лексико-семантических вариантах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н.С. Авилова. – М.: Наука, 1976. – 288 с.
2. Акимов И.И. Лингвистические универсалии как методологическая основа обучения иностранным языкам. Функционально-семантическая категория именной темпоральности. Книга для преподавателя / И. И. Акимов. – М.; Хабаровск: РПА Минюста России, 2013. – 170 с.
3. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов. М.: 1982. – 300 с.
4. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. Учебник / М. В. Всеволодова. – М.: URSS, 2016. – 656 с.

5. Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова. – М., 1975 – 283 с.

6. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском языке / Ю. С. Маслов // Известия Академии наук СССР, отделение литературы и языка. Том VII, вып. 4.– 1948. – С. 303 – 316.

7. Vendler Z. Linguistics in philosophy. – Ithaca, N.Y.:Cornell University Press, 1967.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avilova N.S. Vid glagola i semantika glagol'nogo slova [Type of verb and semantics of the verb word]. – М.: Nauka. – 1976. – 288 pp. [in Russian].

2. Akimova I.I. Lingvisticheskie universalii kak metodologicheskaya osnova obucheniya inostrannym yazykam. Funkcional'no-semanticheskaya kategoriya imennoj temporal'nosti. Kniga dlya prepodavatelya [Linguistic universals as a methodological basis for teaching foreign languages. Functional-semantic category of nominal temporality. The book for the teacher]. – М.. Habarovsk: RPA Minyusta Rossii. – 2013. – 170 pp. [in Russian]

3. Bulygina T. V. K postroeniyu tipologii predikatov v russkom yazyke [Toward a predicate typology in Russian] // Semanticheskie tipy predikatov. – М. – 1982. – 300 pp.

4. Vsevolodova M.V. Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment fundamental'noj prikladnoj (pedagogicheskoy) modeli yazyka. Uchebnik. [Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment fundamental'noj prikladnoj (pedagogicheskoy) modeli yazyka. Uchebnik]. – М. – URSS. – 2016. – 656 pp. [in Russian]

5. Vsevolodova M. V. Sposoby vyrazheniya vremennyh otnoshenij v sovremennom russkom yazyke [Ways of expressing temporary relations in modern Russian]. – М. – 1975 – 283 pp.

6. Maslov Yu.S. Vid i leksicheskoe znachenie glagola v sovremennom russkom yazyke [Vid i leksicheskoe znachenie glagola v sovremennom russkom yazyke] // Izvestiya Akademii nauk SSSR, otdelenie literatury i yazyka [Izvestiya Akademii nauk SSSR, otdelenie literatury i yazyka]. – Том VII – Vy`p. 4. – 1948. – P. 303 – 316. [in Russian]

7. Vendler Z. Linguistics in philosophy. – Ithaca, N.Y.:Cornell University Press – 1967.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.084>

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЧЕТАНИЯ «В ПОРЯДКЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ»

Научная статья

Гончарук Е.Ю.^{1,*}, Шереметьева Е.С.²

¹ ORCID: 0000-0001-6682-9493;

² ORCID: 0000-0003-1154-1091;

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия;

¹ Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (Ekaterina.goncharuk[at]vvsu.ru)

Аннотация

Настоящая работа посвящена исследованию функционирования сочетания с постоянным правым компонентом «в порядке исключения». Объектом исследования является сочетание «в порядке исключения». Целью данной статьи является выявление специфики синтаксической сочетаемости производного предлога «в порядке» с постоянным правым компонентом. «Левый» и «правый» компоненты соответствуют левой и правой валентностям предлога и представляют собой узкий контекст. Материалом для исследования синтаксической сочетаемости словосочетания «в порядке исключения» послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ).

Ключевые слова: служебные слова, производный предлог, синтаксис, устойчивое сочетание, конструкция.

SPECIFIC FUNCTIONING CHARACTER OF THE PHRASE "В ПОРЯДКЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ"

[AS AN EXCEPTION]

Research article

Goncharuk E. Yu.^{1,*}, Sheremeteva E. S.²

¹ ORCID: 0000-0001-6682-9493;

² ORCID: 0000-0003-1154-1091;

^{1,2} Far Eastern Federal University; Vladivostok, Russia;

¹ Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (Ekaterina.goncharuk[at]vvsu.ru)

Abstract

This paper looks into the functioning of the phrase "в порядке исключения" [as an exception], which has a fixed right component. The target of research is the phrase "в порядке исключения" [as an exception]. The purpose of this article is to find the specific syntactic co-occurrence of the derivative preposition "в порядке" [as an] with the fixed right component. The "left" and the "right" components comply the left and the right preposition valency and make up the limited context. Russian National Corpus (RNC) was used to study the syntactic co-occurrence of the phrase "в порядке исключения" [as an exception].

Keywords: function words, derivative preposition, syntax, set phrase, construction.

Введение

В настоящее время одним из активных процессов, происходящих в современном русском языке, является грамматикализация форм знаменательных частей речи, переход знаменательной лексики в сферу лексики служебной. Знаменательная лексика начинает выполнять синтаксические функции, свойственные служебным словам, и приобретает статус производного слова. Семантика производного слова развивается по особым законам, требует отдельного описания и изучения, поскольку указанный процесс влияет на языковую систему в целом.

Помимо этого, в настоящее время у существующих производных предлогов видоизменяются и расширяются или наоборот сужаются границы синтаксических конструкций, которые они образуют. Описание семантики производных слов невозможно без учета их сочетаемости. Важным для анализа становится контекст, окружение анализируемой единицы. Для единиц, относящихся к подклассу производных предлогов, контекст оказывается своего рода маркером: тип контекста и семантика служебного слова часто оказываются очень тесно связанными, предлоги одной семантической группы нередко функционируют в однотипных контекстах [15].

Производный предлог «в порядке» является грамматикализованным дериватом существительного «порядок». Значение предлога «в порядке» достаточно удалено от значения базового слова, при этом сохраняются его семантико-синтаксические свойства. Предлог «в порядке» создает конструкции с существительным в родительном падеже, также как и базовое слово «порядок». Анализируемая единица «в порядке» уже включена в класс предлогов, что отражено в толковых и специализированных словарях [3], [10]. «Новый словарь русского языка. Толково-образовательный» под редакцией Т.Ф. Ефремовой определяет предлог «в порядке чего» как предлог, который указывает на «характер или определенный порядок действия; в соответствии с чем-либо, согласно чему-л., на основании чего-л. и форму совершения действия» [7]. Таким образом, предлог «в порядке» входит в группу языковых средств выражения категории соответствия.

Предлог организует словосочетание. При описании синтагматики предлога мы используем термины «правый» и «левый» компоненты. «Правый» компонент – это существительное, которое располагается справа по отношению к предлогу. «Левый» компонент – это слово, синтаксическая валентность которого заполняется предложно-падежной именной группой (предлог плюс имя существительное), в словосочетании это главное слово. Этот компонент занимает позицию слева от предлога при нейтральном порядке слов в предложении. «Левый» и «правый» компоненты соответствуют левой и правой валентностям предлога. Изучение особенностей синтагматики производного предлога

предполагает, прежде всего, изучение «правого» и «левого» компонентов, которые могут быть определены как узкий контекст предлога [14].

Для производного предлога «в порядке» характерен следующий вид конструкции: правый компонент – глагол, левый компонент – существительное в родительном падеже.

Целью данной статьи является выявление специфики левой сочетаемости производного предлога «в порядке» с постоянным правым компонентом, а именно сочетания «в порядке исключения». Это сочетание можно квалифицировать как устойчивое, хотя оно еще не входит в разряд фразеологизированных устойчивых сочетаний. Данное сочетание не зафиксировано ни в «Фразеологическом словаре современного русского языка» [5], ни в «Фразеологическом словаре русского литературного языка» [13].

Возникает вопрос о статусе данного словосочетания. Возможно ли отнести его к устойчивым фразеологизированным единицам? Для ответа на этот вопрос необходимо провести анализ синтаксической сочетаемости, определить существуют ли какие-либо ограничения в употреблении.

Материалом для исследования синтаксической сочетаемости словосочетания «в порядке исключения» послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ). В Национальном корпусе русского языка для такого сочетания обнаруживается 142 вхождения в подкорпусе газетных текстов, а также 99 вхождений в текстах основного подкорпуса (при поиске: «в порядке исключения» на расстоянии от 1 до 1) [6].

Наибольшее количество примеров употребления данного словосочетания встречается в текстах газетных статей, содержащих:

1) речь и комментарии официальных лиц, чиновников (*По словам Медведева, тем, кто положительно зарекомендовал себя по службе, «может быть в порядке исключения предложена работа в качестве гражданских государственных служащих»* (Алексей Усов. Президентская комиссия предложила сократить 50 милицейских генералов // Новый регион 2, 2011.03.22) [6];

2) информацию о распоряжениях, постановлениях, изменениях в законодательстве (*При этом действующий "потолок" штрафа в КоАП останется на прежнем уровне (5 тысяч для физлиц и 50 тысяч для юрлиц), а штрафы за нарушения на митингах будут повышены в порядке исключения.* (ГД приняла закон о штрафах за нарушения на митингах в III чтении // РИА Новости, 2012.06.05) [там же];

3) речь юристов (*В порядке исключения суд может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправить допущенные в решении ОПИСКИ или ЯВНЫЕ арифметические ошибки* (Жуков Ю. кандидат юридических наук. Исправленному верить? // Труд-7, 2003.08.12) [там же].

Анализ примеров из основного подкорпуса продемонстрировал, что сочетание «в порядке исключения» может употребляться для:

1) описания конкретных действий официальных лиц (*Мы выходили из общежития и садились в трамвай, идущий на вокзал; в поезде мне в порядке исключения проводница тут же выдавала постельное белье, я открывала Жене минеральную воду и доставала из чемодана его тапочки, после чего мы обнимались, и я выходила на платформу* (Ирина Полянская «Прохождение тени» (1996)) [там же];

2) описания решений официальных лиц или лиц, наделенных властью (*В 1940 году, уже после начала учебного года, в Ачинске открылся сельхозтехникум, в котором был большой недобор, и в «порядке исключения» разрешено было поступать туда — значит, выехать из Заполярья — детям спецпереселенцев* (Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998) [там же];

3) передачи текста официального документа (*Бумага гласила, что за хорошую, добросовестную работу на благо Родины и примерное поведение в быту я подлежу, в порядке исключения, «условно-досрочному освобождению» из лагеря* (Георгий Жженов. Прожитое (2002)) [там же];

4) придания важности ситуации или лицу, участвующему в ситуации (*Петрович согласился «в порядке исключения» и велел Воробью быть в семь ноль-ноль* (С.Каледин. Записки гробокопателя (1987-1999)) [там же].

Таким образом, анализ фактического материала газетного и основного корпуса текстов показал, что указанная единица имеет яркую стилистическую окраску. Прежде всего употребляется в газетных текстах, содержащих фрагменты официально-деловых документов (юридических), а также речь официальных лиц, чиновников и юристов. Использование сочетания «в порядке исключения» в художественных текстах также характеризуется привнесением оттенка официальности.

Далее приведем анализ левого компонента.

Анализируемое сочетание «в порядке исключения» входит в состав словосочетания, главным словом которого является преимущественно глагол. При лексико-семантическом анализе глаголов мы пользовались классификацией Ю.Д. Апресяна [2], Л.М. Васильева [4], а также «Толковым словарем русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко [11].

В результате было установлено, что для сочетания «в порядке исключения» наиболее характерны акциональные глаголы. Можно выделить следующие семантические группы указанных глаголов: 1) акциональные предикаты воздействия (физического, умственного, волевого), например: *разрешать, позволять, отпустить* [4]; 2) акциональные предикаты конкретного действия (физического, умственного, волевого), например: *поступать, выдавать, совершать*; 3) глаголы речевой деятельности: *соглашаться, приглашать* [11, С.370-371]. Приведем примеры с указанными предикатами. *Даже всесоюзный староста дедушка Михаил Калинин в 1933 году в порядке исключения разрешил жителям Северной Осетины производить эту пьянящую жидкость* (Долинский Юрий // Труд-7, 2003.07.17) [6]. *Французские власти позволяли ему водить машину в таком возрасте в порядке исключения* (Прокофьев Вячеслав соб. корр. 'Труда'. ТАЙНА 'РУССКОГО ДОМА' // Труд-7, 2006.11.23) [там же]. *Это не помешало им высказывать о ней суждение. В порядке исключения пригласили авторов. Тон, в котором велось обсуждение, был крайне доброжелательным* (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Берегись автомобиля (1966) [там

же]. *Петрович согласился «в порядке исключения» и велел Воробью быть в семь ноль-ноль.* (С. Каледин. Записки горняков (1987-1999)) [там же].

Помимо акциональных глаголов встречаются также бытийные и событийные предикаты следующих типов: 1) предикаты абстрактного бытия [4], например: *случаться, бывать, существовать*; 2) предикаты осуществления события [11]: *удаваться*; 3) бытийно-статальные предикаты состояния [4] или глаголы экспериенциальной семантики, выражающие физиологическое состояние [2], например: *болеть*. Приведем примеры: *И с остальными видение случается вдруг, в порядке исключения* (В. В. Библихин. Узнай себя (курс лекций, прочитанный на философском факультете МГУ в 1989–1990 гг.) [6]. *Вот так и весь мир — существует лишь в порядке фантастического исключения, а мы стараемся отыскать в нем правила и законы* (М. Л. Гаспаров. Записки и выписки (2001)) [там же]. *Мой сводный брат вожаком работает там — по комсомольской путевке, вот и удалось в порядке исключения Егоринку с ним отправить* (В. Доценко. Срок для Бешеного (1993)) [там же]. *Ринофима чаще встречается у мужчин в пожилом возрасте, женщины болеют значительно реже, в порядке исключения* (С. В. Рязанцев. В мире запахов и звуков (1997)) [там же].

Анализ левого компонента показал, что самой многочисленной является группа акциональных глаголов воздействия [4], а именно глаголы тематической группы «социальные отношения» [11] предикаты разрешения, например: *разрешать* и его синонимы *позволять, допускать* [1].

Приведем примеры употребления указанной группы предикатов. *И генерал как под гипнозом подписал бумагу со следующим текстом: "В порядке исключения разрешить продать машину в Ткварчели Абхазской АССР"* (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)) [6]. *Как стало известно РБК daily, в Госдуме внесен законопроект «О Банке развития» и поправки в закон «О банках и банковской деятельности», которые позволяют вновь созданному Банку развития в порядке исключения осуществлять свою деятельность без получения банковской лицензии* (Банку развития не нужна лицензия // РБК Daily, 2007.01.22) [там же]. *Последние две команды, «Аврора» и «Труд», специальным постановлением президиума ФПС СССР в порядке исключения были допущены к участию в матче с целью поощрения развития подводного спорта в добровольных спортивных обществах.* (Матч сильнейших подводников 1964 года // «Спортсмен-подводник», 1965) [там же].

Помимо перечисленные глаголы в качестве левого компонента с анализируемым сочетанием могут употребляться синонимы предикатов разрешения. Например, глагол *отпустить*, являющийся синонимом глагола *позволить* (отпустить - позволить кому-л. уйти или уехать; отправиться куда-л.) [1]. Пример: *Сегодня меня в порядке исключения отпустили с работы на час, а вообще в рабочее время с производства уходит запрещено.* (А. Косяков. Такая у нее работа // «Человек и закон», 1978) [6].

Ярким примером отнесенности сочетания «в порядке исключения» к официально-деловому, канцелярскому стилю служит употребление в качестве левого компонента составных сочетаний, представляющих собой официальные штампы, которые синонимичны группе предикатов «разрешать, позволять, допускать». Среди указанных штампов встречаются: было принято решение (*Решение об этом «в порядке исключения» было принято МВД России после публикации в «Известиях»* (Д. Голованов. Гражданин хороший. Отслуживший в Чечне солдат получил российское гражданство благодаря публикации «Известий» (2002) // «Известия», 2002.05.21) [там же]; предоставить льготы (*Поэтому, если дотошно следовать букве закона, то необходимо внести уточнения в Налоговый кодекс, чтобы предоставить льготы получателям именно на законном основании (а не в порядке исключения)* (П. Акопов, Г. Осипов. Бюджет дойчмарками не разживется. С бывших узников не будут брать налог // «Известия», 2001.08.22) [там же]; предоставить право (*В условиях проведения эксперимента по ЕГЭ региональным органам управления образованием в порядке исключения предоставляется право принимать решение о выдаче выпускнику золотой медали при получении им отметки «хорошо» по результатам одного экзамена в форме ЕГЭ и о выдаче серебряной медали при получении им отметки «хорошо» по результатам трех экзаменов в форме ЕГЭ.* (А. Милкус, Е. Красильников. («КП» - Самара). Дашь госэкзамен? // Комсомольская правда, 2004.04.21) [там же]; счесть возможным (*Когда она ушла, Зудин объяснил мне, что вообще-то подобные освидетельствования производит специальный ламский консилиум, но, поскольку Найдан-ван к духовному сословию не принадлежал, в порядке исключения сочли возможным прибегнуть к услугам светского лица, более того — женщины* // Л. Юзефович. Князь ветра (2001)) [там же].

Также в качестве левого компонента встречается сочетания *дать добро* со значением *дать разрешение* (дать (получить) добро на что (разг. и спец.) дать (получить) разрешение, согласие) [12]. Например: *Одно такое дело расследуется в отношении сотрудника Читинской областной администрации, который "дал" добро "на вывоз 3 тысяч тонн металлолома за границу.* (Быстрова Т. редактор отдела писем. Если в доме света нет, это виноват цветмет? // Труд-7, 2000.07.28) [6].

Заключение

Итак, анализ левого компонента сочетания «в порядке исключения» показал, что указанная единица имеет ограниченную сочетаемость. В качестве левого компонента могут употребляться акциональные глаголы воздействия, конкретного действия, речевой деятельности, а также бытийные и событийные предикаты. Наиболее частотным является употребление глаголов, описывающих «социальные отношения», а именно предикатов разрешения: *разрешать, позволять, допускать* и синонимичные им единицы.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что «в порядке исключения» переходит в разряд фразеологических единиц и представляет собой клише. В словаре-справочнике Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой клише определяется как «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта...» [8]. Клише характеризуют как «речевые заготовки», связанные с узусом, то есть ограниченные ситуацией и стилем общения [9, С.141]. Анализ фактического материала показал, что сочетание «в порядке исключения» имеет ограниченную сферу употребления. Чаще всего используется в качестве

стандартного сочетания в официально-деловой сфере. В текстах других стилей употребляется для создания официального колорита, стилизации под официальность. Лексическое значение сочетания «в порядке исключения» оторвано от базового слова «порядок». Синтаксическая сочетаемость ограничена определенной тематической группой слов. Указанные факты свидетельствуют о переходе этой единицы в разряд устойчивых фразеологизированных сочетаний.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. [Электронный ресурс] / Н. Абрамов // М.: Русские словари, 1999. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/abr/> (дата обращения: 03.06.2020)
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды Т.1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 2-е изд., испр. и доп./ Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
3. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Кузнецова // СПб.: Норинт – 2001. – URL: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068> (дата обращения: 03.03.2020)
4. Васильев Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
5. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. [Электронный ресурс] / Ю.А.Ларионова // М.:«Аделант» – 2014. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/241893_Frazeologicheskiy_slovar_sovremennogo_russkogo_yazyka (дата обращения: 08.06.2020)
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.06.2020)
7. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный под ред. Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс] / под ред. Т.Ф. Ефремовой // М.: Русский язык – 2000. – URL: https://www.efremova.info/word/v_porjadke.html#.XvLcpV0zY2w (дата обращения 10.11.2019)
8. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. / Д.Э Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 400 с.
9. Савельева, О. Г. Концепт «Еда» как фрагмент язык. картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты (на материале русского и англ. языков): дис. ... канд. фил. наук.: защищена 21.06.2006 / Савельева Ольга Геннадиевна. – Краснодар, 2006. – 270 с.
10. Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой (МАС) В 4-х т. [Электронный ресурс] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой // М.: Русский язык – 1981–1984. – URL: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068> (дата обращения 10.11.2019)
11. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс, 1999. – 704 с.
12. Толковый словарь русского языка под ред. С.И.Ожегова [Электронный ресурс] - URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 01.06.2020)
13. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. [Электронный ресурс] / А.И.Федоров // М.: Астрель, АСТ, 2008. – URL: <http://endic.ru/rusphrase/Poti-navstrechu-8500.html> (дата обращения 10.06.2020)
14. Чуеакаев Т. Производный предлог «в соответствии с»: специфика сочетаемости / Т.Чуеакаев, Е.С.Шереметьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9 (63): в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 173-177.
15. Шереметьева Е. С. Сфера действия отыменных релятивов: типы контекстов / Е.С.Шереметьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – 2015. – Т. 14. – № 9. – С. 59-65.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abramov N. Slovar' russkih sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij [The Russian synonyms dictionary] [Electronic resource] / N. Abramov // М.: Russkie slovari, 1999. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/abr/> (accessed: 03.06.2020). [in Russian]
2. Апресян Ю.Д. Izbrannye trudy T.1. Leksicheskaja semantika. Sinonimicheskie sredstva jazyka [Selected Works T.1. Lexical semantics. Synonymic means of language] – 2-е изд., испр. и доп./ Ю.Д. Апресян. – М.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1995. – 472 p. [in Russian]
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Great Dictionary of Russian language] [Electronic resource] / pod red. S. A. Kuznecova // SPb.: Norint – 2001. – URL: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068> (accessed: 03.03.2020). [in Russian]
4. Vasil'ev L.M. Semantika russkogo glagola [Semantics of the Russian verb]/ L.M. Vasil'ev. – М.: Vysshaja shkola, 1981. – 184 p. [in Russian]
5. Larionova Ju.A. Frazeologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Phraseological Dictionary of the Modern Russian Language] [Electronic resource] / Ju.A.Larionova // М.:«Adelant» – 2014. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/241893_Frazeologicheskiy_slovar_sovremennogo_russkogo_yazyka (accessed: 08.06.2020). [in Russian]
6. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [National Corps of the Russian Language] [Electronic resource] – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 18.06.2020). [in Russian]
7. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyj pod red. T.F. Efremovoj [The new dictionary of the Russian language. Sensible and educational] [Electronic resource] / pod red. T.F. Efremovoj // М.: Russkij jazyk – 2000. – URL: https://www.efremova.info/word/v_porjadke.html#.XvLcpV0zY2w (accessed: 10.11.2019). [in Russian]
8. Rozental' D. Je. Slovar'-spravochnik lingvisticheskij terminov [Dictionary of linguistic terms]/ D.Je Rozental', M.A. Telenkova. – М.: Prosveshhenie, 1985. – 400 p. [in Russian]

9. Savel'eva O.G. Koncept «Eda» kak fragment jazyk. kartiny mira: leksiko-semanticheskij i kognitivn-pragmaticheskij aspekty (na materiale russkogo i angl. jazykov) [Concept “Food” like a part of linguistic picture of world: lexico semantic and cognitively pragmatic aspects (Russian and English)]: dis...of PhD in Philology: defense of the thesis защищена 21.06.2006 / Savel'eva Ol'ga Gennadievna. – Krasnodar, 2006. – 270 p. [in Russian]
10. Slovar' russkogo jazyka pod red. A. P. Evgen'evoj (MAS) V 4-h t. [Dictionary of the Russian language] [Electronic resource] / AN SSSR, In-t rus. jaz.; pod red. A. P. Evgen'evoj // M.: Russkij jazyk – 1981–1984. – URL: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068> (accessed: 10.11.2019). [in Russian]
11. Tolkovyj slovar' russkih glagolov: ideograficheskoe opisanie [Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description] / pod red. prof. L. G. Babenko. – M.: AST-Press, 1999. – 704 p. [in Russian]
12. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka pod red. S.I. Ozhegova [Explanatory Dictionary of the Russian Language] [Electronic resource] – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (accessed: 01.06.2020). [in Russian]
13. Fedorov A.I. Frazеologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language] [Electronic resource] / A.I. Fedorov // M.: Astrel', AST, 2008. – URL: <http://endic.ru/rusphrase/Potivnavstrechu-8500.html> (accessed: 10.06.2020). [in Russian]
14. Chueakaev T. Proizvodnyj predlog «v sootvetstvii s»: specifika sochetaemosti [Derived preposition “in accordance with”: specificity of compatibility] / T.Chueakaev, E.S.Sheremet'eva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. – 2016. – № 9 (63): v 3-h ch. – V. 1. – P. 173-177. [in Russian]
15. Sheremet'eva E. S. Sfera dejstvija otymennyh reljativov: tipy kontekstov [Relative Scope: Context Types] / E.S.Sheremet'eva // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Filologija. [Bulletin of Novosibirsk State University. History and Philology section]. – 2015. – V. 14. – № 9. – P. 59-65. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.085>

ПЕСЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

Ли О.Д.*

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (write_ole[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья представляет собой попытку исследования современного песенного текста с точки зрения языковых и тематических особенностей.

Рассматриваются понятия «массовая культура», «национальная культура», «песенный текст». Проводится анализ лексики с точки зрения тематического содержания песенного текста, выявляется специфика функционирования лексических и грамматических средств, описываются выявленные приёмы художественной речи, особенности их использования в песенном тексте. Статья освещает вопросы взаимодействия языка и культуры.

Ключевые слова: песня, текст, массовая культура, язык, художественная речь.

LYRICS AS THE TARGET OF LINGUISTIC RESEARCH

Research article

Li O. D.*

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (write_ole[at]mail.ru)

Abstract

This article is an attempt to look into the modern lyrics from the standpoint of its characteristic linguistic properties and subject-based features.

The concepts of "pop culture", "national culture", and "lyric" are discussed. The vocabulary is analysed from the viewpoint of the subject scope of the lyric, the specific functioning character of lexical and grammatical means is revealed, the revealed devices of literary speech are described, and the specifications of using them in lyrics are given. The article covers the issues of language-culture interaction.

Keywords: song, lyric, pop culture, language, literary speech.

Введение

Выбор данной темы обусловлен повышенным интересом лингвистов к взаимодействию языка и культуры. Тенденции в развитии русского языка неразрывно связаны с исторической, политической, культурной ситуацией в современном обществе.

Современный человек как носитель определенного языка и культуры погружен в мощнейшее информативное поле, которое с одной стороны формирует базовые ценности его культуры и ментальности, а, с другой стороны, является пространством для выражения его общенациональной и индивидуальной специфики.

Песенный текст является источником актуальной языковой и культурной информации.

Целью нашей работы является изучение песенного текста как формы культуры, с одной стороны, отражающей современную языковую ситуацию, а с другой стороны, являющейся закономерным продуктом современной культуры.

Методы и принципы исследования

В качестве методологической базы использовались общенаучные методы филологических исследований.

Результаты исследования

Формирование культуры и ценностей индивида происходит под влиянием массовой культуры.

Массовая культура – характерная для современного развитого общества культура, транслируемая в том числе с помощью системы массовых коммуникаций и носящая постмодернистские черты [1, С. 8].

Современные исследователи уделяют особое внимание определению взаимоотношений массовой культуры и культуры национальной.

Васильев С.С. указывает на то, что массовую культуру нельзя идентифицировать как единую культуру народа: «Тем не менее массовую культуру нельзя отождествлять со всей культурой общества, а тем более строить ложный посыл на то, что именно массовая культура оказывает самое главное влияние на формирование языкового сознания человека. В каждой стране есть силы, стремящиеся создавать подлинно художественные ценности и развивающие свой язык в традициях, проникнутых подлинным гуманистическим содержанием» [2, С. 158].

Ученые отмечают особый характер массовой культуры и ее отличия от народной культуры: «Отличительными чертами массовой культуры являются ориентированность на природную или инстинктивную часть индивидуального сознания, примитивную эмоциональность; сведение всех оценок к утилитарным; возведение в культ индивидуальных потребностей человека...» [2, С. 157].

Массовая культура имеет глобальный характер, в разных странах формы её проявления и особенности схожи.

Несмотря на то, что массовая культура и культура национальная – явления разного порядка, исследования процессов, происходящих в современном языке, невозможны без их взаимодополняющего рассмотрения. С одной стороны, язык отражает многовековой опыт и духовные ценности как народа, так и его отдельного представителя, а, с

другой, выражает современные тенденции жизни общества в актуальной политической, исторической и культурологической ситуации.

Массовая культура развивается быстрыми темпами, приобретая новые и видоизменяя традиционные свои формы. Формы культуры – литература, живопись, кинематография, песня не только являются отражением духовно-ценностной и морально-нравственной ориентации человека как члена современного общества, но и являются пространством для выражения собственной индивидуальности.

Современные ученые имеют разные точки зрения на природу песни. Она уникальна по своей структуре, поскольку имеет два компонента – вербальный (текст) и невербальный (музыка). Песня представляет собой уникальное пространство, так как воздействует на одно из двух сильнейших восприятий – слух посредством двух компонентов – языкового и музыкального.

Самохин И.А. отмечает, что мнения ученых о соотношении вербального и музыкального компонентов разнятся. Так, Волкова П.С. считает, что музыкальный компонент преобладает над словесным. Плотницкий Ю.Е. утверждает, что подобное объяснение делает понятным негативную оценку людей «антипоэтических стихотворных текстов», которые могут нормально восприниматься только в сочетании с музыкой.

Однако, по мнению Свиридова С.В., каждая из составляющих песенного текста, если и может рассматриваться отдельно от другой, то «с неизбежными потерями, большими или меньшими в зависимости от свойств конкретного текста и методов анализа» [10, С.145].

Мы придерживаемся точки зрения Мокровой Н.И., которая считает, что «музыка и слово в песне являются «равновеликими величинами». Речь музыкальна по своей природе, благодаря певучести каждого слова создается выразительная глубина песни» [6, С.393].

С целью проведения данного исследования нами было проанализировано сорок текстов современной песни, найденных методом случайной выборки в сети Интернет.

В процессе изучения современных песенных текстов мы обнаружили, что главной их темой является «Любовь» как романтическое чувство. Авторы песен обращают внимание на отношения между мужчиной и женщиной, как они зарождаются и развиваются. Все песни, обнаруженные нами – это рассказ о несчастливой любви. Представим тематические группы слов (ТГ), выявленные нами.

- ТГ «Грусть»: существительные «грусть», «слёзы», глагол «плакать»: Ты не со мной, слезы льются на рэйве / Плачу на техно, я плачу на техно.
- ТГ «Природа»: существительные «луна», «река», «море», «заря», «небо», «гора», «берег», «луна», «воздух», «птица», «птичка»: Теплый воздух, быстрая река, / Трое суток мы с тобой без сна.
- ТГ «Времена года»: существительные «осень», «зима», «снег», «погода», «ветер», прилагательное «теплый»: Желтой осенней листвой, / Птицей за синей мечтой.
- ТГ «Огонь»: существительные «огонь», глаголы «спалить», «сжечь»: Сожгу мосты, все нити разом оборву.
- ТГ «Время»: существительные «век», «год», «время»: Если б рядом ты была век.
- ТГ «Прикосновение»: глаголы «обнять», «целовать», «держать»: Поймала и не опускает, / Обнимает.
- ТГ «Наименование объекта чувств»: существительные «женщина», «девушка», прилагательные «родной», «любимый», «ненаглядный», «звезда», «богиня» «монстр»: Сестра, я полюбила монстра.
- ТГ «Вечеринка»: существительные «вечеринка», «танцпол», «танцевать», «колонки», «диджей», «клуб», «техно», «рэйв», «дип-хаус», «воздух», глагол «танцевать»: Никаких больше вечеринок, / Ты рисуешь старые картинки.

Как мы видим из перечисленных выше тематических групп, любовь в сознании современных авторов связана с несчастливым чувством, вызывающим грусть и слезы. Любовные отношения развиваются на фоне природы, влюбленный человек ассоциирует себя и свои действия с некоторыми природными явлениями. Для любящего человека важно прикоснуться к объекту своих чувств. При исследовании тематики песен мы обнаружили лексическую группу слов, репрезентирующий главный постулат массовой культуры – стремление к наслаждениям и отдыху.

Мы провели исследование особенностей функционирования языковых средств в песенном тексте. Специфика была обнаружена на всех уровнях языка.

1. Употребление разговорной лексики: грохнутья, ерунда, девчата: Трудно дышать, / Грохнусь вот-вот.
2. Употребление сленга: замороченный (сложный), туса (вечеринка), раскачать танцпол (активно танцевать), крыть (думать о человеке), ящик (телевизор), поपालить (посмотреть), парить (волновать): Раскачаем так, / что танцпол примет форму ромба.
3. Употребление заимствований. Песенный текст характеризуется наличием разных типов заимствований.

3.1 Собственно заимствования: техно (от греч. *teche* – искусство, мастерство, жанр музыки, появившийся в Америке); рэйв (от англ. *rave* – организованная танцевальная вечеринка с привлечением диджеев, которые исполняют электронную музыку); чат (от англ. *chat* – непринужденная беседа, болтовня); ватсап (от англ. *WhatsApp*, где *application* – приложение); директ (от англ. *direct* – прямой); инстаграм (инстаграмчик) (от англ. *Instagram* – приложение для обмена фотографиями и видеозаписями), дип-хаус (от англ. *deep house* – жанровая разновидность музыки хаус), дэнс (от англ. *dance* – танец), трек (от англ. *track* – след), гаджет (от англ. *gadget* – устройство, приспособление), слоу мо (от англ. *slow mo* – *slow motion* – замедленная съемка, замедленное воспроизведение), шипперить (от англ. *shipper* – отправлять груз или от англ. *relationship* – отношения, не только быть поклонником кого-либо или чего-либо, но также верить в существование между персонажами или реальными людьми романтических

отношений): Ты не со мной, / слезы льются на рэйве; закружимся в танце, / словно мы в слоу мо; хоть и шипперят с твоим именем, / разошлись наши линии.

3.2 Иноязычные вкрапления. Иноязычные вкрапления представлены двумя категориями слов. Первая категория представляет собой слова, полностью сохраняющие своё написание на языке - источнике и подходящие по смыслу ко всему песенному тексту: techno-style (англ. название музыкального направления), Martini (итал. название итальянского алкоголя), Nike (англ. марка спортивной одежды), Villalobos (исп. имя музыканта и продюсера из Чили), Good bye (англ. до свидания), groove (англ. ритмическое ощущение в музыке): Ты же был лишь моим, / а Villalobos играет для вас.

Вторая категория представлена частично освоенными русским языком словами: VIPовский (от англ. very important person), Vansы (от англ. Vans – название американской компании, производящей обувь): И пришла я на техно, / чтоб найти тебя снова тут. //А Vansы твои, как год назад.

4. Нарушение лексической сочетаемости слов: красиво терять, безжалостно красив, стаи людей, ужасно прекрасна, оттанцевать боль: Ты так красиво теряешь меня; ты был безжалостно красив; стаи людей направляются к югу; я оттанцую всю свою боль

5. Употребление и обыгрывание устойчивых оборотов и фразеологизмов: на грани фола, ехать зайцем, ребенок малый, сжечь мосты: Играя на грани фола /, ты сделал больно мне снова; еду зайцем, напрямиком к твоему сердцу.

6. Нарушение падежного управления: просыпаться мечтой, скучать за мной: Где-то мечтой просыпаюсь, / С неба на камни срываюсь; как за мной ты скучаешь, / Продолжай мне писать.

7. Употребление неполных предложений: Я тебе – до свидания. Я к тебе босая. Ты уехал к морю. / А я – в холодные горы.

Исследование текстов популярных песен позволило выявить различные средства художественной речи, используемые в современной песне в целях создания образов, отражения художественной действительности, характеристики лирических героев.

1. Метафора: Ты мой худший кошмар, демоны врозь; ты пчела, я пчеловод; неразлучные птички мы, или вольные птицы; я босиком по стеклам бегал так упрямо; ровный бег судьбы моей; я гитару на нежность настрою; мы – случайные ноты, / перемешаны с волнами ночи.

И в том числе устойчивая метафора: Я, как ребенок малый, / в сети твои попал; время утекло, / и всё позади нас.

2. Сравнение: Ты как солнечный луч ранишь насковзь; а он смеётся в объектив как в прицел; ты, словно цветок; ты ловишь меня руками, как солнечного зайчика; как гитару, её обниму; с тобой мы, как две войны, в одну любовь попали.

В том числе сравнения с использованием разговорных оборотов: Ты взрывная, как шипучка; мы счастливы, / как будто по шестнадцать.

3. Метонимия: Vans'ы твои, как год назад, / Но рядом Nike уже не мои топчут знакомый мне groove.

4. Эпитеты: глаза цвета неба, голубое небо, золотое солнце: Небо голубое, спрячь мои покои, / солнце золотое, подари лучи.

5. Гипербола (в сочетании с метафорой): Я хочу руками звезды достать; мне тебя не удержать, / Никогда нам не узнать, / Как лететь без крыльев вместе.

6. Повтор: Я боюсь, что завтра не проснёмся, / никаких больше вечеринок, / никаких больше вечеринок.

7. Анафора: Там где не было солнца, / Там будет рассвет.

8. Параллелизм: Горят огни, сверкают звезды, / Всё так просто, / Всё так сложно.

9. Инверсия: Я б других не замечал лиц, / я бы твой боготворил дух;

10. Риторические вопросы: Я не хочу тебя учить, но ты просто ты пойми, / А кем еще мне дорожить?

Жанр песни уникален по массовости и социальной значимости.

Песня оказывает влияние на слушателя и формирования его культурных и нравственных ценностей. Эффективность влияния усиливается за счет одновременного воздействия слова и музыки.

Современная песня является одним из элементов массовой культуры, предлагающей человеку жизнь, полную наслаждений, удовольствий, пропагандирующую первостепенность индивидуальность человеческого «Я».

В современной песне активно используется иноязычная лексика. Использование иностранных слов в речи считается престижным, расценивается как принадлежность к более высокому слою населения. Заимствования ассоциируются у слушателей с благополучной жизнью стран Европы и Америки.

Отличительной чертой современной песни является агрессивный активный стиль повествования, который достигается за счет использования сленга (туса, раскачать, крыть и др.), разговорной лексики и намеренных и ненамеренных нарушений грамматических правил построения предложения.

Современные песни рассчитаны на молодежную аудиторию, поэтому языковые средства, используемые в них, могут рассматриваться как средство усиления популярности данного жанра. Однако средства массовой информации ежедневно транслируют современные песни по различным каналам, что оказывает влияние на всех носителей языка, формирует их эмоции и языковые предпочтения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ...д-р. филол. наук: 10.02.19: защищена 27.02.2015 / Буряковская Валерия Анатольевна. – Волгоград, 2015. – 43 с.
2. Васильев С.С. Язык и текст СМИ как средство формирования массовой культуры / С.С. Васильев // Историческая и социально-образовательная мысль.- 2012. - № 4 (14). – С.157-162
3. Даутова С.Б. Художественная и языковая картина мира в научном дискурсе / С.Б. Даутова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-5. – С. 904-906.
4. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. — М.:«Аделант»,2014.— 800с.
5. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века / Л.П. Крысин // Исследования по славянским языкам. – 2000. - №5. – С. 63-91.
6. Мокрова Н.И. Песня как явление комплексного характера. / Н.И. Мокрова // ВЕСТНИК ИрГТУ. – 2015. - №6 (101) - С. 389-393.
7. Непомнящих Е.А. Язык и культура сегодня. / Е.А. Непомнящих // Вестник ИрГТУ– 2014. – № 6 (8). – С. 271-275.
8. Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга: Слова, непонятные взрослым. Ок. 2000 слов/ Т.Г. Никитина.— М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003 . — 736 с.
9. Полежаева А. Н. Проблемы современного песенного текста: лингвоэкологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: защищена 4.04.2011 / Полежаева Анастасия Николаевна. – Иваново, 2011. – 24 с.
10. Самохин И.С. Соотношение мелодической и вербальной составляющих в песенном дискурсе/ И.С. Самохин //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.- 2010.- №3 (63). – С. 144-147.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burjakovskaja V.A. Kommunikativnye harakteristiki massovoj kul'tury v medijnom diskurse (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov) [Communicative characteristics of mass culture in media discourse (based on Russian and English languages)]: abstract dis...PhD in Philology: 10.02.19: defense of the thesis: 27.02.2015 / Burjakovskaja Valerija Anatol'evna. – Volgograd, 2015. – 43 p.[in Russian]
2. Vasil'ev S.S. Jazyk i tekst SMI kak sredstvo formirovanija massovoj kul'tury [Language and the text as the means of Mass culture formation]/ S.S. Vasil'ev// Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'[Historical and social-educational concept]. — 2012. — № 4 (14). – P.157-162 [in Russian]
3. Dautova S.B. Hudozhestvennaja i jazykovaja kartina mira v nauchnom diskurse [Artistic and linguistic picture of the world in scientific discourse] / S.B. Dautova // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International Journal of Applied and Basic Research]. – 2016. – № 7-5. – P. 904-906. [in Russian]
4. Egorova T.V. Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogo jazyka [Dictionary of foreign words of the modern Russian language] / T.V. Egorova. — М.:«Adelant», 2014.—800p. [in Russian]
5. Krysin L.P. O nekotoryh izmenenijah v russkom jazyke konca XX veka [About some changes in the Russian language of the late twentieth century] / L.P. Krysin // Issledovanija po slavjanskim jazykam [Slavic Studies]. – 2000. - №5. – P. 63-91. [in Russian]
6. Mokrova N.I. Pesnja kak javlenie kompleksnogo haraktera. / N.I. Mokrova [The song as a complex phenomenon] // VESTNIK IrGTU [Bulletin of Irkutsk National Technical University] . – 2015. - №6 (101) - P. 389-393. [in Russian]
7. Nepomnjashhij E.A. Jazyk i kul'tura segodnja [The language and the culture today] / E.A. Nepomnjashhij // Vestnik IrGTU [Bulletin of Irkutsk National Technical University] . – 2014. – № 6 (8). – P. 271-275. [in Russian]
8. Nikitina T.G. Tolkovyj slovar' molodezhnogo slenga: Slova, neponjatnye vzroslym. Ok. 2000 slov [Dictionary of Youth Slang: the words incomprehensible for adults] / T.G. Nikitina. — М.: ООО «Izdatel'stvo Astrel'»: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003 . — 736 p. [in Russian]
9. Polezhaeva A. N. Problemy sovremennogo pesennogo teksta: lingvoekologičeskij aspekt: abstract dis...PhD in Philology: 10.02.19: defense of the thesis: 04.04.2011 / Polezhaeva Anastasija Nikolaevna. – Ivanovo, 2011. – 24 p. [in Russian]
10. Samohin I.S. Sootnoshenie melodicheskoj i verbal'noj sostavljajushhij v pesennom diskurse [The correlation of melodic and verbal components in the song discourse] / I.S. Samohin //Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomičeskogo universiteta [Bulletin of Saint-Petersburg state university of economics].- 2010.- №3 (63). – P. 144-147. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.086>

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИТУАЦИЯХ ПСЕВДОКОММУНИКАТИВНЫХ КОНТАКТОВ

Научная статья

Пономарёва И.В.*

ORCID: 0000-0002-5164-3407,

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

*Корреспондирующий автор (ivponomaryova[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данной статьи является изучение особенностей диалогической речи в ситуациях неэффективной коммуникации. Изучение процессов неэффективной коммуникации позволяет отметить, что нарушения вербального поведения способствуют возникновению ситуаций псевдокоммуникативного характера. Неадекватность речевого поведения участников диалогической интеракции рассматривается как создание условий, при которых коммуникативному партнеру некомфортно и неперспективно участвовать в коммуникативном процессе. Фактор неадекватности речевого поведения означает нарушение диалогического взаимодействия на коммуникативном, интерактивном и перцептивном уровнях, что способствует формированию ситуаций псевдокоммуникативного характера.

Ключевые слова: коммуникация, диалогическое взаимодействие, коммуникативная неэффективность, псевдокоммуникация.

THE FEATURES OF BUSINESS COMMUNICATION IN THE SITUATIONS OF PSEUDO-COMMUNICATIVE CONTACTS

Research article

Ponomareva I. V.*

ORCID: 0000-0002-5164-3407,

Tver State University, Tver, Russia

* Corresponding author (ivponomaryova[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this article is to study the features of dialogical speech in the situations of ineffective communication. The studying of the processes of ineffective communication allows us to note that failures of verbal behavior contribute to the emergence of pseudo-communicative situations. The inadequacy of speech behavior of the participants in dialogical interaction creates certain conditions under which the communicative partner feels uncomfortable and is reluctant to participate in the process of communication. Speech behavior inadequacy factor means a failure of dialogical interaction on the communicative, interactive and perceptual levels, which contributes to the formation of pseudo-communicative situations.

Keywords: communication, dialogical interaction, communicative inefficiency, pseudo-communication.

Введение

Человеческое общение всегда лежит в основе социального бытия, поскольку естественным способом существования человека является его связь с другими людьми. Являясь субъектом социального взаимодействия, человек живет не в мире изолированных световых или цветовых пятен, звуков или прикосновений; он живет в мире вещей, предметов и форм, в мире сложных ситуаций [5], где даже молчание становится коммуникативно-значимым [3], где любое нарушение / несоблюдение норм речевого поведения может создать непонимание, дискомфорт, конфликт, даже коммуникативный срыв [6].

Согласно Н.А. Коноплевой, деловая коммуникация как важнейшая сфера общения предполагает обмен деятельностью, информацией и опытом для достижения определенного результата, решения конкретной проблемы или реализации определенной цели [2]. Успешность и эффективность совместной деятельности во многом зависят именно от характера делового взаимодействия. Только владея основами деловой коммуникации можно рассчитывать на положительный результат взаимодействия с деловыми партнерами, на достижение взаимопонимания и продуктивного сотрудничества.

По мнению Н.А. Коноплевой, основную задачу деловой коммуникации как процесса взаимодействия деловых партнеров, направленного на организацию и оптимизацию определенного вида предметной деятельности составляет продуктивное сотрудничество, стремление к сближению целей, улучшение партнерских отношений [2]. Как считает автор, в процессе деловой коммуникации общение выступает как социальный механизм управления, позволяющий получать и передавать информацию, необходимую для осуществления какого-либо действия, коммуникативного намерения, принятия решения. Подобный процесс выступает как средство объединения деловых партнеров для совместного коммуникативного процесса решения задачи, порождения идей, выработки совместных решений. В деловом общении происходит передача конкретных способов деятельности, оценок, мнений, суждений, при этом деловые партнеры стремятся выразить и понять эмоциональные переживания друг друга, показать себя с лучшей стороны, продемонстрировать свои личностные, интеллектуальные и психологические способности, заинтересовать партнера.

В процессе деловой коммуникации партнеры взаимодействуют независимо от симпатий и антипатий, при этом необходимо соблюдение субординации и делового этикета. Важно, чтобы деловые партнеры были тщательно подготовлены к разговору и расположены к конструктивному общению. Для этого им необходимо продумать свое

речевое и неречевое поведение с учетом индивидуальных особенностей делового партнера. Партнеров должны объединять единая цель, общность мотивов, координация индивидуальных действий.

Деловая коммуникация предполагает наличие строго обозначенных целей и задач, а также способов осуществления контактов; каждый сотрудник имеет определенные права и обязанности, которые определяют его поведение. Важно отметить, что отношения подчинения, зависимости и неравенства часто становятся причиной неэффективности обратной связи, неточности и неполноты передачи информации. Необходимо, чтобы каждый сотрудник знал о положении дел в целом для того, чтобы действовать разумно и осмысленно.

Важным условием деловой коммуникации, по мнению Ю.П. Платонова, является наличие благоприятного социально-психологического климата в коллективе, важнейшими признаками которого являются: доверие и высокая требовательность друг к другу; доброжелательная и деловая критика; свободное выражение собственного мнения; отсутствие давления руководителей на подчиненных; удовлетворенность принадлежностью к коллективу; принятие на себя ответственности за состояние дел в целом [4]. Причем, как указывает автор, социально-психологический климат во многом зависит от формальных и неформальных взаимоотношений, возникающих в процессе деятельности и общения. Благоприятная атмосфера позволяет каждому человеку чувствовать себя частью коллектива, обеспечивает его интерес к совместной работе, побуждает к справедливой оценке достижений и неудач. Отражая деловой настрой, трудовую мотивацию и степень социального оптимизма, психологический климат стимулирует работника, вызывает у него трудовой энтузиазм.

Степень эффективности речевой коммуникации определяется по результатам реализации двух коммуникативно-значимых функций – взаимодействия и воздействия. В качестве условий обеспечения эффективности коммуникации выступают: способность оценить собеседника и в соответствии с этим выстроить свое речевое поведение; признание не на словах, а на деле наличия многообразия точек зрения; предоставление равных возможностей в получении необходимой информации для обоснования своей позиции.

Неэффективность диалогического взаимодействия во многом определяется степенью неадекватности смыслового восприятия информации, коммуникативных установок партнера и прогнозирования последующих этапов коммуникации.

В качестве личностных качеств коммуникантов, затрудняющих диалогическое взаимодействие, выступают: завышенная или заниженная самооценка; неуверенность в себе; невнимательность, неорганизованность; неуравновешенность, вспыльчивость, несдержанность; обидчивость, ранимость; эгоистичность, самовлюбленность; раздражительность, придиричивость; конфликтность, агрессивность; скрытность, необщительность; подозрительность, недоверчивость; пренебрежение к интересам собеседника; сосредоточенность на своих желаниях; погруженность в свой собственный внутренний мир; психологическая зависимость от ситуативных факторов.

Коммуникативная неэффективность характеризуется совокупностью различных явлений, негативно влияющих на коммуникативный процесс, затрудняющих взаимопонимание, подрывающих взаимодействие, тем самым, способствующих возникновению ситуаций псевдокоммуникативного характера.

Примером неэффективного (псевдокоммуникативного) диалогического общения может служить диалогический фрагмент из пьесы С. Беккета «Catastrophe», представляющий особенности деловой коммуникации через общение режиссера (D) и ассистентки (A), которые готовят артиста на роль, создают сценический образ героя пьесы:

D: Down the head.

A: I make a note.

D: Get going! Get going!(2)

A: I make a note.(2a)

D: I can't see the toes. I'm sitting in the front row of the stalls and can't see the toes.(3)

A: What about a little ... a little gag?(3a)

D: For God's sake! This craze for explicitation! Every I dotted to death! Little gag!(4)

A: What if he were to raise his head an instant show his face just (4a)

D: For God's sake! What next? Raise his head? Where do you think we are? In Patagonia?(5) [8, p.456–461]

(D1) Иницирующий речевой ход: режиссер отдает ассистентке распоряжение.

(A1) Ассистентка реагирует мгновенной готовностью к подчинению: записывает данное распоряжение в записную книжку.

(D2) Иницирующий речевой ход: испытывая глубокое внутреннее волнение, режиссер торопит ассистентку.

(A2) Даже не пытаясь вникнуть в суть распоряжения, ассистентка реагирует мгновенно, причем невпопад (несогласованность психологического настроения).

(D3) Режиссер проявляет раздражение и недовольство действиями ассистентки (эмоциональная рассогласованность реплик).

(A3) В реактивном речевом ходе ассистентка пытается перехватить инициативу, внести свои предложения, тем самым проявить себя.

(D4) Режиссер обвиняет ассистентку в некомпетентности и непрофессионализме; из чего следует: он главный и творить здесь может только он.

(A4) Повторная попытка ассистентки принять участие в творческом процессе, тем самым проявить себя.

(D5) Режиссер возмущен: творить здесь может только он (тематическая и эмоциональная рассогласованность реплик).

Партнеры находятся в одном творческом процессе, но каждый в соответствии со своим должностным статусом: он творит, она реализует и воплощает его идеи. Оба хотят почувствовать свою значимость. Режиссеру это удается: он выразил себя, доволен своей работой. Интенции ассистентки не реализованы: она не допущена к процессу творчества, не понята, не услышана.

Коммуникативный сбой происходит по причине неадекватности речевого поведения режиссера: он может делать все, она – лишь то, что позволено, что в целом свидетельствует о псевдокоммуникативном характере общения. Нарушение диалогического взаимодействия происходит *на коммуникативном уровне*: несовпадение стратегий коммуникантов; неинформативность (неактуальность) сообщений; несогласованность тематического содержания реплик; *на интерактивном уровне*: неравнозначность чередования реплик, отсутствие сигналов порождения общего текста; *на перцептивном уровне*: несовпадение мировосприятия коммуникативных партнеров; несовместимость эмоционального состояния и психологического настроя.

Заключение

Псевдокоммуникативные контакты представляют собой ситуации диалогического общения с нереализованными коммуникативными интенциями вследствие нарушения общих принципов коммуникативного взаимодействия на коммуникативном, интерактивном и перцептивном уровнях. Псевдокоммуникативный характер речевого взаимодействия подобного рода обусловлен: несогласованностью стратегий (соответственно, несовместимостью применяемых тактик) коммуникативных партнеров; неравными статусно-ролевыми позициями коммуникантов; нарушением правил и принципов, регулирующих речевое общение; коммуникативной некомпетентностью; несогласованностью действий; неадекватностью и необоснованностью речевого поведения коммуникативных партнеров.

Имея все признаки и характеристики коммуникативного процесса, псевдокоммуникативное взаимодействие, однако, характеризуется тем, что не обеспечивает полноценную реализацию коммуникативных интенций говорящих; не решает какую-либо неречевую проблему; не реализует коммуникативные установки собеседников [6]. Тем самым, не выполняется основное предназначение коммуникативного процесса: отсутствует взаимодействие коммуникантов по достижению некоторой общей цели (речевой или неречевой), не реализуется функция воздействия, что становится причиной неэффективности общения, причиной возникновения ситуаций псевдокоммуникативных контактов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кибанов А.Я. Этика деловых отношений / А.Я. Кибанов. – М.: ИНФРА, 2015. – 360 с.
  2. Коноплева Н.А. Психология делового общения / Н.А. Коноплева. – М.: Высшая школа, 2008. – 220 с.
  3. Мацумото Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
  4. Платонов Ю.П. Социальные статусы и социальные роли / Ю.П. Платонов. – М.: Гуманитарная мысль, 2007. – 230 с.
  5. Пономарёва И.В. Коммуникативное доминирование в ситуациях псевдокоммуникативных контактов / И.В. Пономарёва // Вестник Тверского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 88–98.
  6. Пономарёва И.В. Псевдокоммуникация как результат нарушения принципов вербального общения / И.В. Пономарёва // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6. – С. 1028–1031.
  7. Руденский Е.В. Основы психотехнологии делового общения / Е.В. Руденский. – М.: ИНФРА, 2003. – 180 с.
  8. Beckett S. Catastrophe / S. Beckett. The complete dramatic works. – London, 1986. – P. 456–461.
- Список литературы на английском языке / References in English
1. Kibanov A. YA. Etika delovyh otnoshenij / A. YA. Kibanov. – М.: INFRA, 2015. – 360 s.
  2. Konopleva N.A. Psihologiya delovogo obshcheniya / N.A. Konopleva. – М.: Vysshaya shkola, 2008. – 220 s.
  3. Matsumoto D. Psihologiya i kultura / D. Matsumoto. – SPb.: Piter, 2003. – 718 s.
  4. Platonov YU.P. Social'nye statusy i social'nye roli / YU.P. Platonov. – М.: Gumanitarnaya mysl', 2007. – 230 s.
  5. Ponomaryova I.V. Kommunikativnoe dominirovanie v situacijah psevdokommunikativnyh kontaktov / I.V. Ponomaryova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 1. – S. 88–98.
  6. Ponomaryova I.V. Psevdokommunikaciya kak rezul'tat narusheniya principov verbal'nogo obshcheniya / I.V. Ponomaryova // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – № 6. – S. 1028–1031.
  7. Rudenskij E.V. Osnovy psihotekhnologii delovogo obshcheniya / E.V. Rudenskij. – М.: INFRA, 2003. – 180 s.
  8. Beckett S. Catastrophe / S. Beckett. The complete dramatic works. – London, 1986. – P. 456–461.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kibanov A. YA. Etika delovyh otnoshenij [Ethics of business relations] / A.YA. Kibanov. – М.: INFRA, 2015. – 360 p. [in Russian]
2. Konopleva N.A. Psihologiya delovogo obshcheniya [Psychology of business communication] / N.A. Konopleva. – М.: Vysshaya shkola, 2008. – 220 p. [in Russian]
3. Matsumoto D. Psihologiya i kultura [Psychology and culture] / D. Matsumoto. – SPb.: Piter, 2003. – 718 p. [in Russian]
4. Platonov YU. P. Social'nye statusy i social'nye roli [Social statuses and social roles] / YU. P. Platonov. – М.: Gumanitarnaya mysl', 2007. – 230 p.
5. Ponomaryova I. V. Kommunikativnoe dominirovanie v situacijah psevdokommunikativnyh kontaktov [Communicative dominance in the situations of pseudo-communicative contacts] / I. V. Ponomaryova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tver State University]. – 2020. – № 1. – P. 88–98. [in Russian]
6. Ponomaryova I. V. Psevdokommunikaciya kak rezul'tat narusheniya principov verbal'nogo obshcheniya [Pseudo-communication as a result of a failure of the principles of verbal communication] / I. V. Ponomaryova // Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]. – 2013. – № 6. – P. 1028–1031. [in Russian]
7. Rudenskij E. V. Osnovy psihotekhnologii delovogo obshcheniya [Fundamentals of business communication psychotechnologies] / E. V. Rudenskij. – М.: INFRA, 2003. – 180 p. [in Russian]
8. Beckett S. Catastrophe / S. Beckett. The complete dramatic works. – London, 1986. – P. 456–461.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.087>

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Научная статья

Яшина Н. К.*

ORCID: 0000-003-4037-734x,

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), г. Владимир, Россия

* Корреспондирующий автор (foreign.vlsu[at]gmail.com)

Аннотация

В настоящее время в связи с развитием научно-технического прогресса значительно повысился интерес учёных к когнитивным аспектам переводческой деятельности. Это повлекло за собой повышение требований к профессиональному научно-техническому переводу, обозначив тем самым необходимость поиска новых подходов для его изучения. Целью данной статьи является попытка создания когнитивной модели перевода, описывающей ментальные операции переводчика. Возрастающий интерес к выявлению мыслительных механизмов переводчика и огромная потребность в техническом переводе создают основу для оптимизации переводческого процесса. Метод когнитивного моделирования является одним из вариантов решения этой проблемы. В качестве материалов для исследования используются научно-учебные тексты из пособия Н.К. Яшиной "Food Technology". Для реализации поставленной цели используются: когнитивное моделирование как процедура описания переводческого процесса, метод интроспекции с целью проверки теоретических положений путём самоанализа результатов собственного опыта в исследуемой области. Когнитивное представление переводческого процесса на примере приведённой модели научно-технического перевода является важным этапом на пути выявления сущности переводческого процесса.

Ключевые слова: моделирование процесса перевода, когнитивный подход, модель перевода, процесс понимания информации, ментальная репрезентация, творческая деятельность переводчика.

THE MODELING OF THE TRANSLATION PROCESS IN THE COGNITIVE ASPECT

Research article

Kuzminichna N.Ya. *

ORCID: 0000-003-4037-734x,

Associate Professor

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (VISU), Vladimir, Russia

* Corresponding author (foreign.vlsu[at]gmail.com)

Abstract

Currently, due to the scientific and technological progress, the interest of scientists to the cognitive aspects of translation activities has significantly increased. This led to an increase in the requirements for professional scientific and technical translation, thereby indicating the need to find new approaches to study it. The purpose of this article is to attempt to create a cognitive translation model that describes the mental operations of the translator. The increasing interest in identifying the translator's thought mechanisms and the enormous need for technical translation provide the basis for optimizing the translation process. The method of cognitive modeling is one of the solutions to this problem. Scientific and educational texts from N.K. Yashina's manual "Food Technology" are used as materials for the research. To achieve this goal, the following methods are used: cognitive modeling as a procedure for describing the translation process, introspection method for testing theoretical positions by self-analysis of the results of their own experience in this research field. The cognitive representation of the translation process on the example of the given model of scientific and technical translation is an important stage in the process of identifying the essence of the translation process.

Keywords: modeling of the translation process, cognitive approach, translation model, process of understanding information, mental representation, creative activity of the translator.

В основном, процесс перевода в прошлом выполнял социальную функцию. Он рассматривался как процесс обмена информацией между людьми, принадлежащими к различным языковым категориям.

Сейчас на современном этапе развития лингвистической науки перевод и переводоведение как самостоятельная наука изменили свой статус. Как показывают теоретические и практические исследования он имеет междисциплинарный характер и связан с такими науками как философия, психология, лингвистика.

Известно, что объектом изучения философии является познание духовной деятельности человека, психология концентрирует своё внимание на личности, процессах в сознании, влияющих на его поведение, структуре сознания. Однако, философия и психология опираются в своих исследованиях на лингвистический анализ языкового материала. Именно лингвистическая основа способствует изучению языковой картины мира, даёт возможность исследовать ментальные модели текста, модели восприятия и порождения речи говорящим человеком. Данными аспектами занимается когнитивная лингвистика. Предметом изучения её является исследование процессов, происходящих в сознании переводчика при восприятии, осмыслении и, в конечном итоге, познании окружающей действительности.

Она также занимается выбором средств и их применением при порождении текста перевода и заслуживает самого пристального внимания учёных.

Следует отметить, что исследования многих лингвистов и переводоведов проводятся в русле когнитивного подхода к переводу. Эта категория получила достойное освещение в работах, Е.В. Ивановой [11], Т.А. Фесенко [10], В.И. Хайруллина [12], Н.Н. Болдырева [13]. Особенно интересны в этой связи работы Т.А. Фесенко и В.И. Хайруллина. Первый автор концентрирует внимание на исследовании концептуального содержания вербальных единиц в переводе,

а второй рассматривает в целом лингво-когнитивные особенности перевода. Однако, многие авторы работ используют когнитивный аспект при исследовании и анализе произведений художественной литературы. Анализ существующих когнитивных лингвистических разработок в области научно-технического языка показал, что большая их часть касается проблем технической терминологии (О.Г. Козловская, В.Ф. Новодранова). Поэтому проблема исследования когнитивной сущности самого процесса перевода, на наш взгляд, не достаточно освещена в лингвистических и методических исследованиях. Следовательно, рассмотрение перевода научно-технических текстов с позиции когнитивного подхода является очень актуальным. Данная потребность и актуализировала тему, цель и задачи данной статьи.

Рассмотрим подробно подход к процессу перевода с позиции когнитивной лингвистики. Когнитивный подход имеет большое значение для раскрытия сущности процесса перевода, так как он способствует выявлению важных деталей в технике перевода. Например, И.Н. Фурсова считает, что в работах многих исследователей основное внимание уделяется смысловому, ментальному соответствию между текстом-оригинала и его переводом [1]. Поэтому, особое интерес анализа ментальных операций в сознании человека, его творческой деятельности в процессе перевода заслуживают самого пристального внимания.

В чём же заключается сущность когнитивного подхода в переводе?

Процесс перевода с точки зрения когнитивного аспекта можно разделить на следующие этапы:

1 этап – восприятие текста оригинала. На этом этапе переводчик воспринимает текст, понимает контекст, делает это осмысленно, т.е. пропускает его через себя и оценивает информацию и знания в нём.

2 этап – выбор определённой стратегии и её реализация в процессе перевода

На этом этапе переводчик решает какую модель перевода следует выбрать и как её следует реализовать.

3 этап – передача содержания текста оригинала в текст переводного языка. При этом переводчик учитывает в совокупности прагматические, стилистические и когнитивные факторы.

Итак, при когнитивном подходе доминирующим фактором является понимание – процесс извлечения смысла текста-оригинала. На начальном этапе переводчику необходимо понять значение отдельных слов и информации, изложенной в тексте. В этом случае он должен владеть знаниями о концептах представителя языка источника. «Концепт» – это основное понятие в терминологической базе когнитивной лингвистики.

Концепты представляют собой ментальные сущности. Концепт включает в себя важные для человека знания об окружающем мире. В качестве определения концепта можно взять трактовку, данную С.А. Аскольдовым, который подразумевает под термином концепт мыслительное образование, замещающее множество предметов одного и того же рода [2].

Итак, в процессе перевода научных текстов переводчик репрезентирует концепты технического содержания (например, концепт «продукты питания») и материализует их во фреймы – то есть в некий пакет информации для предоставления данной ситуации. Большинство исследований, проводимых в русле когнитивного подхода, описывают знания, как фреймы, схемы, планы. Следовательно, следующим шагом является формирование в сознании переводчика определённых фреймов, то есть определённых моделей знаний. Далее ему необходимо анализировать и моделировать когнитивную схему оригинального текста (синтетические формы информации: восприятие, внимание, обработка информации, память, решение проблем и т.д.) и воссоздать её в тексте перевода. Иначе говоря, он выбирает переводческую стратегию, то есть план действий, направленных на переработку информации и интерпретацию его содержания. При этом переводчик принимает решение какой модели следовать в процессе перевода.

Что же такое модель перевода? Американский теоретик перевода Ю. Найда в своей книге «К науке переводить» даёт определение модели перевода. Он формулирует её как способ преобразований единиц текста-оригинала в единицы текста перевода. Многие учёные занимались толкованием этого метода, и они пришли к единому мнению, что данный термин «модель перевода» может объединять отдельные подходы и разграничивать их функционирование. Например, В.Н. Комиссаров в книге «Теория перевода» обозначил термин модель перевода как условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые, можно осуществить процесс перевода всего оригинала или некоторой его части.

Итак, можно проанализировать приёмы и методы, которые использует переводчик и определить каким моделям он при этом следует.

В настоящее время в теории перевода наибольшее распространение получили следующие модели: ситуативно-денотативная, трансформационная, семантическая и когнитивная. Дадим краткую характеристику каждой из них.

Ситуативно-денотативная модель перевода

Авторами ситуативно-денотативной модели являются И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг [8]. В книге «Основы общего и машинного перевода» они называют данный процесс интерпретацией, который работает следующим образом: на 1 этапе – восприятия текста переводчик анализирует значения языковых знаков и уясняет какие денотаты (ситуации) обозначаются этими знаками и какую ситуацию в действительности составляет совокупность данных денотатов. После того как в сознании переводчика сложилось представление об описываемой в оригинале ситуации (картинке, отображающей определённый фрагмент действительности), он описывает эту ситуацию средствами другого языка.

Трансформационная модель перевода

Трансформационная модель перевода опирается на положения трансформационной грамматики Н. Хомского (Три модели описания языка (1956), Синтаксические структуры (1957), Основы лингвистической теории (1962) По данной модели процесс перевода проходит в три этапа:

1) этап – анализ структуры оригинала (поверхностные структуры преобразуются в ядерные структуры ИЯ т.е. осуществляется трансформация в пределах языка оригинала);

2) этап переноса – замена ядерной структуры ИЯ эквивалентной ей ядерной структурой ПЯ (межязыковая трансформация);

3) этап синтеза – ядерная структура трансформируется в конечную структуру ПЯ.

Семантическая модель перевода

Автором этой модели является английский исследователь Дж. Кэтфорд (книга «Лингвистическая теория перевода») [7]. Он считает, что согласно семантической модели задача переводчика заключается в воспроизведении в переводе элементарных релевантных смыслов (сем).

Перечисленные модели перевода являются ступеньками, ведущими к пониманию сущности перевода. Основу лингвистических моделей составляет идея о том, что за языковыми единицами стоит смысл- единица абстрактного уровня, которая приобретает материальное воплощение в словах, поэтому когнитивную модель перевода можно трактовать как новый, ещё один уровень познания этого сложного процесса.

Рассмотрим процесс перевода с использованием когнитивной модели. Многие исследователи занимаются вопросами когнитивного моделирования процесса перевода

А.Г. Минченков предлагает когнитивно- эвристическую модель, в которой он констатирует, что переводческий процесс – это сложная процедура восприятия и понимания переводчиком исходного текста. При этом он справедливо замечает, что « основная трудность при создании текстов на другом языке заключается в совмещении смыслов, сформированных в сознании в результате работы с исходным текстом, со значениями слов и словосочетаний языка перевода» [6].

И.Н. Ремхе описывает когнитивную модель научно-технического перевода как совокупность систем и структур представления знаний технического переводчика. «В качестве систем рассматривается память, выступающая общим резервуаром для хранения наиболее существенного и коммуникативно важного для переводчика в его профессиональной деятельности. Помимо памяти в качестве подсистемы, служащей для накопления знаний вербального характера, рассматривается ментальный лексикон или индивидуальный тезаурус переводчика, содержание которого представлено совокупностью классификационных фреймов, выступающих в данном случае структурами знаний [5].

Каким же образом когнитивная модель описывает процесс перевода?

При восприятии переводчиком исходного текста на языке А в находящийся в его сознании информационный центр по специальному интерфейсу поступает информация от данного текста в виде ментальных образов- слов. Эти слова активируют в сознании переводчика определённые концепты-понятия, которые взаимодействуют с поступающими по другим интерфейсам фоновыми знаниями и знаниями контекста. В результате – этого взаимодействия в информационном центре актуализируются субъективные концепты- представления и образы, формирующие смыслы. Эти субъективные концепты постепенно образуют достаточно чёткую концептуальную структуру, которая представляет собой внутреннюю программу будущего текста на языке В. Единое мыслительное представление всей описываемой в тексте ситуации формируется в сознании переводчика на основе этой концептуальной структуры.

Следующим этапом процесса перевода является постепенное порождение текста на языке В. Переводчик формирует в своём сознании концептуальную структуру качества объекта путём соотнесения образующих её концептов со значениями единиц языка В и активации различного рода знаний. Когда актуализированный концепт хорошо согласуется с концептом, формирующим значение той или иной единицы языка В, переводчик объективирует его, переходя от концепта к значению и затем к слову. Некоторые концепты могут быть объективированы лишь словосочетаниями или целыми предложениями. Следующим этапом является грамматическое структурирование нового текста. В случае необходимости можно провести автокоррекцию переведённого текста. Во время этого этапа переводчик мысленно прокручивает внутреннюю программу представления описанной в тексте ситуации. Посмотрим, как же работает эта модель на практике. Попробуем применить в качестве лингво-когнитивного анализа фрагмент текста “Optimization of Industrial Food Processing:” из учебно-практического пособия Яшиной Н.К. “Food Technology” [14].

Optimization of Industrial Food Processing.

Everyday food in an industrial society relies not only on agriculture, horticulture and fishing but also on efficient food processing. Since the origin of civilization man has always processed food, the basic purposes of food processing have remained unchanged.

The first purpose is the conservation of agricultural products into palatable attractive, digestible and safe foods.

The second purpose is the preservation of foods for availability out of season and transportation to areas distant from agricultural producers. Now quality, safety and stability are in the foreground, the improvement of taste, appearance and nutritive value being also of great importance.

A wider range of attractive food products have become affordable through advances in food science, food technology and food process engineering together with the development of a wide range of highly efficient processing equipment and new synthetic packing materials. Many traditional processes have now been replaced by automated production methods and a lot of modern process control systems have been introduced.

Поскольку основу когнитивной модели перевода составляет мысль об оперировании фреймовыми структурами знаний, формируем фрейм –концепт “Food”, он является главным в данном тексте. Он представлен следующими словосочетаниями:

- food processing- переработка продуктов питания;
- safe foods- безопасные продукты;
- preservation of food-сохранение продуктов питания;
- attractive food products – привлекательные продукты питания;

- food science- наука о пищевых продуктах;
- food technology- технология производства продуктов питания;
- food process engineering- техника обработки пищевых продуктов.

Данный фрейм-концепт формирует концептуальную структуру, которая включает в себя необходимую информацию о предмете – оптимизации производства продуктов питания, он позволяет установить связность текста и адекватно воспринимать информацию. Фреймы-термины с концептом “Food” дают возможность осуществить вторично репрезентацию знаний о производственных и технологических процессах. Вторично создаваемый текст в виде фрейма представляет собой пошаговую интерпретацию, входящих в него лексических единиц, из которых составлены предложения, выявление из этой совокупности определённого множества ключевых слов и установление соответствующих пропозиций между ними, т.е. как они связываются, как из них строятся более крупные структуры знаний в конкретном фрагменте окружающей действительности.

В заключении можно сделать вывод, что опыт преобразования научно-технической информации в вербальные схемы, а также построение упражнений, выполнение которых требует осуществления определённых действий привели нас к убеждению о необходимости обучения студентов фреймированию, т.е. вербально-графическому структурированию изучаемого текстового материала. Приёмы вербально - графической репрезентации материала стимулирует когнитивную деятельность обучающихся, так как они отражают концептуальную основу организации памяти человека, обладают наглядностью, модульностью, и эффективны при обработке семантической составляющей знаний. Процесс перекодирования информации способствует её максимальному осмыслению. Она может быть легко преобразована в реальную предметную обстановку.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Фурсова И.Н. Когнитивный подход в переводоведении / И.Н. Фурсова // *Linguamobilis* -2013-№6-с. 66-73.
2. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. - М.: ЧеРо, 1999. - 136 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.*
4. Нефёдова Л.А. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста / Л.А. Нефёдова, И.Н. Ремхе // *Вопросы когнитивной лексики – 2008. №2 – с. 91-101.*
5. Ремхе И.Н. Когнитивные особенности перевода научно- технического текста (на материале текстов металлургической промышленности) автореф. дис. канд. филол. наук / И.Н. Ремхе – Челябинск, 2007 – с.27
6. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода / А.Г. Минченков // *Диссертация Лингвистическая теория перевода- УРСС Эдиториал, 2004 – с. 208*
7. Кэтфорд Дж. Лингвистическая теория перевода / Дж Кэтфорд. –УРСС Эдиториал, 2004. – с. 208
8. Ревзин И.И. Основы общего и машинного перевода. Учебное пособие для ин-тов и фак.иностр.я. / И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг– Москва: Высшая школа, 1964. – с. 243
9. Хомский Н. Три модели описания языка / Н. Хомский // *Математическая лингвистика. – М.: Мир, 1956. – С. 237-266.*
10. Фесенко Т.А. Креативность и проблемы перевода / Т.А. Фесенко // *Вопросы когн. ит. Лин-ки. – 2005. – №1 – С. 49-54.*
11. Иванова Е.В. Концепт одна из единиц когнитивной лингвистики / Е.В. Иванова // *Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Серия 9. – Вып.3. – С. 40-49.*
12. Хайруллин В.И. Перевод и фреймы / В.И. Хайруллин – М.: Книжн. дом «Либроком», 2010. – С. 144.
13. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. Ун-та, 2000. – С.123
14. Яшина Н.К. Food Technology: учеб-прак. Пособие по обучению чтению на англ. Яз / Н. К. Яшина: Владим.гос.ун-т и м. А.Г. Н.Г. Столетовых- Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – С. 104
15. Хомский Н. Синтаксические структуры / Н. Хомский // *Новое в лингвистике. – М., 1962. Вып. 2. С. 412–527.*
16. Хомский Н. Лексические основы лингвистической теории / Н. Хомский // *Новое в лингвистике. Вып. V. М., 1965.*

Список литературы на английском языке / References in English

1. Fursova I. N. Kognitivnyj podhod v perevodovedenii [Cognitive approach in translation studies] / I.N. Fursova // *Linguamobilis* 6 2013 pp. 66-73 [in Russian]
2. Komissarov V. N. Obshhaja teorija perevoda. Uchebnoe posobie [General theory of translation. Textbook] / V.N. Komissarov. - M.: Chero, 1999. - 136 pp. [in Russian]
3. Askoldov S. A. Koncept i slovo [Concept and word] / S.A. Askol'dov // *Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologija* [Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology] / Under the General editorship of doctor of Philology, Professor V. p. Neroznak. Moscow: Academia, 1997. Pp. 267-279. [in Russian]
4. Nefedova L. A. Kognitivnye osobennosti perevoda nauchno-tehnicheskogo teksta [Cognitive peculiarities of translation of scientific and technical texts] / L.A. Nefjodova, I.N. Remhe // *Voprosy kognitivnoj leksiki* [Questions of cognitive vocabulary] 2 p. 91-101 [in Russian]
5. Remkhe I.N. Kognitivnye osobennosti perevoda nauchno- tehničeskogo teksta (na materiale tekstov metallurgičeskogo promyšlennosti) avtoref. dis. kand. filol. nauk [Cognitive features of the translation of scientific and technical text (based on

the texts of the metallurgical industry) author. dis. Candidate of Philol. Nauk] / I.N. Remhe - Chelyabinsk, 2007 p. 27[in Russian]

6. Minchenkov A.G. Kognitivno-jevristicheseskaja model' perevoda [Cognitive-heuristic model of translation] / A.G. Minchenkov // Dissertacija Lingvisticheskaja teorija perevoda [Dissertation Linguistic theory of translation] - URSS Editorial, 2004 – p 7. [in Russian]

7. Catford J. Lingvisticheskaja teorija perevoda [Linguistic Theory of Translation] / J Catford. -URSS Editorial 2004, p.208 [in Russian]

8. Revzin I.I. Osnovy obshhego i mashinnogo perevoda. Uchebnoe posobie dlja in-tov i fak.inostr.ja. [Fundamentals of general and machine translation. Textbook for institutes and faculty of information] / I.I. Revzin, V.Ju. Rozencvejk. - Moscow: Higher school, 1964. – p-243 [in Russian]

9. Chomsky N. Tri modeli opisanija jazyka [Three models of language description] / N. Chomsky // Matematicheskaja lingvistika [Math. linguistics]. – M.: Mir, 1956. – P. 237-266. [in Russian]

10. Fesenko T.A. Kreativnost' i problemy perevoda [Creativity and translation problems] / T.A. Fesenko // Voprosy kognit. Lin-ki [Questions of cognition]. Links, 2005 No. 1 p. 49-54. [in Russian]

11. Ivanova E.V. Koncept odna iz edinic kognitivnoj lingvistiki [The concept is one of the cognitive units. Link-ki] / E.V. Ivanova // Vestnik Sankt- Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University], 2006. Series 9, Issue 3 p. 40-49. [in Russian]

12. Khairullin V.I. Perevod i frejmy [Translation and frames] / V.I. Khairullin. - M. : Knizhn. house "Librokom", 2010. – p. 144. [in Russian]

13. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika: Kurs lekcij po anglijskoj filologii [Cognitive semantics: A course of lectures in English philology] / N.N. Boldyrev - Tambov: Publishing house of Tamb. Un — t a, 2000. – p. 123. [in Russian]

14. Yashina N.K. Technology: ucheb-prak. Posobie po obucheniju chteniju na angl. jaz [Food Technology: study-practical. A guide to teaching reading in English] / N. K. Yashina: Vladimir State University and M. A. G. N.G. Stoletovs- Vladimir: Publishing house of VISU, 2020.-p.104. [in Russian]

15. Chomsky N. Sintaksicheskie struktury [Syntactic structures] / N. Chomsky // Novoe v lingvistike [New in linguistics]. – M., 1962. V. 2. P. 412–527. [in Russian]

16. Chomsky N. Leksicheskie osnovy lingvisticheskoi teorii [Lexical bases of linguistic theory] / N. Chomsky // Novoe v lingvistike [New in linguistics]. V. V. M., 1965. [in Russian]

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА ТРУДА В ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научная статья

Баркова О.И. *

ORCID: 0000-0002-2868-7700,

Красноярское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК),
г. Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (bo1112[at]ya.ru)

Аннотация

В статье исследуется проблематика эстетики созидательного труда в современной России. Необходимость такого исследования подтверждается мировой тенденцией, обусловленной закатом эпохи постиндустриализма.

Очевидно, что с переходом большинства граждан из производственной в непроизводственную сферу, усугубленным пандемией, режимом самоизоляции, началась эрозия человеческого капитала, утрата родовой человеческой идентичности.

Невозможно отрицать, что Человечество обязано своим становлением, своим богатством Трудом. Творчество – это способность (возможность, право) созидать. Удовлетворение многообразных общественных потребностей реализуется в производительном труде. Потребление, оторванное от производства – экономический нонсенс.

Предлагаемое исследование затрагивает типологические отличия культуры созидания от преобладающей ныне культуры потребления, насаждающейся в интересах коммерческих кругов.

Задавать направленность развития и оценивать сущее позволяет наличие образа должного – Идеала. Поскольку идеал может быть как индивидуальным, так и общественным

В статье проводится историческая параллель с эпохой социалистических преобразований: индустриализацией, коллективизацией, послевоенным восстановлением страны, когда происходили исторические переломы и от людей требовались чрезвычайные физические и моральные усилия. Особенно актуальным становился общественный идеал героя труда. Важнейшим методом стимуляции общества к преобразованиям служит искусство.

Язык и семантика "героического" наиболее трудны в искусстве. А.Н. Луначарский, Н.А. Касаткин, Ф. Мазерель, Г. Маркузе, В.И. Самохвалова писали об этом, затрагивая сущностные основы, важные для понимания вектора развития искусства и культуры в том виде, в котором они ставились в художественной культуре социалистической и постсоциалистической России.

В качестве примера приведён процесс становления художественного процесса в Восточно-Сибирском краевом Союзе Советских художников – ВСКР СССР, начиная с выставки портретов стахановцев, которую живописцы / деятели искусства презентовали к открытию Краевого съезда стахановцев Восточно-Сибирского края в 1936г.

Ключевые слова: идеал, социальный идеал, индивидуалистический идеал, труд, производство, творчество, героическое, стахановцы, устойчивое развитие.

THE IMAGE OF THE LABOR MAN IN THE PHILOSOPHIC SUBJECT MATTER OF MODERN RUSSIA

Research article

Barkova O.I. *

ORCID: 0000-0002-2868-7700,

Krasnoyarsk regional branch of the Russian National Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments
(VOOPIiK), Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (bo1112[at]ya.ru)

Abstract

The article examines the problems of the aesthetics of creative labour in modern Russia. The need for such research is confirmed by the global trend caused by the end of the epoch of post-industrialism.

It is obvious that with the transition of the majority of citizens from the production to the non-production sphere being aggravated by the pandemic and self-isolation, the erosion of human capital and the loss of generic human identity has begun.

It is impossible to deny that Mankind owes its formation, its wealth to Labour. Creativity – is the ability (opportunity, right) to create. The productive labor address the diversity of various social needs. Consumption disconnected from production is economic nonsense.

The study dwells upon the typological differences between the culture of creation and the current prevailing culture of consumption, imposed on people by the commercial interests.

The presence of the ideal image allows to set the direction of development and evaluate the existing state of things. Taking into consideration the fact that the ideal image can be both individual and social.

In the article there is a historical parallel with the era of socialist transformation: industrialization, collectivization, post-war reconstruction of the country, when historical changes occurred and people's extraordinary physical and moral efforts were required. The social ideal of the heroic worker became particularly relevant. Art is the most important method of stimulating society to change.

The language and semantics of such concept as "heroic" are most difficult to understand in art. A. N. Lunacharsky, N. A. Kasatkin, F. Masereel, H. Marcuse, V. I. Samokhvalova wrote about this dwelling upon the essential foundations that are

important for understanding the art and culture development vector in that very form in which they were formed in the artistic culture of socialist and post-socialist Russia.

The process of formation of the art process in the East Siberian Regional Union of Soviet artists is given as an example in the article, starting with the exhibition of Stakhanovites' portraits, which were presented by the artists by the opening of the Regional Congress of Stakhanovites of the East Siberian region in 1936.

Keywords: ideal, social ideal, individualistic ideal, labour, production, creativity, heroic, Stakhanovites, sustainable development.

Введение

Человек только тогда является достойным представителем социума, когда обладает полнотой культуры. «Культура – это многоаспектное явление, процесс, в котором личность познает, творчески преобразует и совершенствует себя (курсив автора. – О.Б.)» [4]. Мировой финансовый кризис, пандемия, режим самоизоляции, опасность биологического регресса поставили задачу профилактики такого регресса. Труд как творчество из обязанности превращается в борьбу за право на труд как творчество. Реабилитация героики труда критична для выживания человечества и планеты. Понятие культуры трансформируется в зависимости от политических и экономических задач общества.

Бесполезно оценивать состояние вещественного и человеческого капитала любой страны, абстрагируясь от наличия у ее граждан *идеала* – позитивного представления о собственном будущем. Именно на основе него у гражданина и должна появиться личностная *мотивация* к труду. Доктор философии В.И. Самохвалова, исследуя феномен *творчества*, отметила: «Человек должен мысленно увидеть результат, чтобы начать осознанно действовать для его достижения» [17].

Социальная культура предполагает распространение представления о положительном идеале (культурных стереотипах) на всю массу обитателей социума. Поэтому особенно важны для общества художники, способные дать зрителям наглядное представление о собственном позитивном будущем, тем самым заражая социум энергией творчества. Социально ориентированный художник направляет творческие усилия на преобразование окружающей среды, на формирование более совершенного общества.

Трудовая активность важна как для социального и экономического прогресса, так и для актуализации родовой идентичности человека, профилактики биологического регресса. По Жану-Батисту Ламарку эволюция живого мира происходит путём упражнения органов, являющегося источником новых признаков организмов. И, соответственно, не-упражнение органов приводит к редукции, упрощению организма.

Культуры различных народов и их отдельных слоёв предполагают различное отношение к человеку труда. В учении К. Маркса о базисе и надстройке базисом общества служила промышленность, которая определяла качественную особенность формации, а порождённая ею надстройка характеризовала своеобразие духовной жизни.

Мировой финансовый кризис, пандемия, режим самоизоляции изменили общественное сознание. В.В. Легчилин полагает, и мы с ним согласны в том, что «необходимость преодоления разрывов <...> образовавшихся в общественном сознании, консолидации населения перед лицом современных геополитических угроз и вызовов делает актуальным использование советского опыта» [12, с.1]. Включение (и даже реанимация) советского опыта способно обогатить общественные отношения, от развитости которых зависит развитость территории (и личности). Общественный прогресс состоит в том, чтобы не утратилась ни одна из ценностей, выработанных обществом.

Объекты, предметы и методы (в т.ч. анализ опыта решения проблемы)

Мы полагаем, что совокупность понятий: *идеал* (образ должного, позволяющий оценить сущее и задать направленность развития), *творчество* (возникшая в труде способность создавать новую реальность), *производство* (преобразование природы с целью создания условий, удовлетворяющих многообразные общественные потребности) релевантно отражает сущность социальной культуры.

Показательны в отношении этой триады эпохи, в которых была апробирована мобилизационная модель культуры: индустриализации, коллективизации, послевоенного восстановления СССР.

В 1932 г. художник Н. А. Касаткин написал: «Нам, художникам революционной России, в настоящем предстоит славить <...> труд рабочего. Художнику, чтобы подойти к такой задаче, надо произвести в душе целую революцию <...>. Первое – надо перешагнуть через ветхозаветное понятие, что труд есть проклятие жизни, и перейти на новый путь, что труд есть слава общей нашей жизни и её красота» [2, с.43]. Этим высказыванием была эксплицирована ситуация кризиса ценностей (инверсия *ветхозаветного проклятия*, превращающегося в *славу* и *красоту*).

Стахановское движение ввиду крайней актуальности для молодой советской экономики нуждалось в энергичной пропаганде. В 1932 г. в Иркутске был организован Восточно-Сибирский краевой Союз Советских художников – ВСКРССХ. Результатом его работы стала выставка портретов стахановцев, которую художники презентовали к открытию Краевого съезда стахановцев Восточно-Сибирского края 1936 г. Многим рабочим на этой выставке впервые пришлось встретиться с профессиональным искусством. Встреча стала драматической. Большинство картин получило отрицательную оценку, данную критиками-искусствоведами, областными властями и рабочими. Наиболее резонансной была история с картиной «В штреке» иркутской художницы И.А. Любошиц (портрет стахановца шахтера Недогарова). Прототип был изображён в тёмных тонах, измождённым. Картина как «контрреволюционная» была снята с экспозиции. Автор картины И.А. Любошиц так парировала нападки критиков: «Когда я была в штреке, ничего веселого не видела. В штреке темно. Я как видела, так и дала такие краски. Т.е. как понимала, так и его изобразила» [7, л. 48]. «Меня за то вызвали в крайком, где пытались доказать, что надо было изобразить Недогарова, хотя бы в ущерб сходству, жизнерадостным красавцем» [8]. Выставкомом был отвергнут аргумент художницы о том, что это был поиск не политической идеи, а человеческого образа.

Любошиц так описала дальнейшие события. Недогаров взял портрет, снятый президиумом с выставки, и самоуправно его вывесил вновь. Это ужаснуло художницу, и она решила спрятать злополучную работу у себя на квартире. Упрямый стахановец явился к ней с просьбой продать портрет. Рабочий «внезапно» увидел ценность искусства. В одном из писем Любошиц передала открывшуюся ей суть происходящего. «Он не может допустить, чтобы его портрет был снят с выставки, ведь изображения других его товарищей экспонируются, он ничем не хуже их. Его совершенно не трогает, по-видимому, ни темный колорит работы, ни собственный непрезентабельный вид, потому что его написал настоящий художник кистями и красками, и это значительное событие в его жизни. И несущественно – как получилось, важно – что есть его портрет, а это почетно и престижно» [13, с.231].

Шок от вернисажа, вызванный разным пониманием искусства, привел к уходу от реалистической манеры. В наши дни ни одного из портретов этой выставки, к сожалению, найти не удалось. Обобщенно героические образы, создаваемые в дальнейшем, устраивали как власть, так и самих портретируемых.

Способствовать *устойчивому развитию* страны Советов (в нынешней терминологии) через героизацию человека труда были призваны многие виды искусства – живопись, графика, фотопублицистика, фотоискусство, телерепортаж. Многие тысячи людей, увидев и осознав перспективу конкретных положительных результатов, начинали осознанно действовать для их достижения. «При социалистическом укладе люди, содействовавшие своим трудом подъему народного хозяйства, росту могущества страны, удостоивались государственных наград, почётных званий *ударника, героя социалистического труда* (курсив автора. – О.Б.). Отмечались кроме материальных наград мерами морального поощрения. Наиболее часто передовики поощрялись тем, что их фотографии размещались на досках почёта, предприятия, района, области, края. В городах и сёлах СССР возникали “аллеи славы”» [3, с. 126]. Искусство активно содействовало превращению «потенциально возможного» в реально существующее.

Результаты (авторская гипотеза решения проблемы)

В эпохи, когда происходили исторические переломы и от людей требовались сверхнормативные усилия (индустриализация, коллективизация, восстановление после Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн), особенно важна была трудовая сознательность. К труду стимулировали экономически, пропагандировали трудовой героизм средствами искусства. Нарком просвещения Анатолий Луначарский так характеризовал художественный метод социалистического реализма: «Наше искусство не может быть ничем иным, как силой, оказывающей огромное влияние на общий ход борьбы и строительства» [14]. Архитекторы поддержали это направление, заявляя: «Советское государство, ставящее во главу угла своей деятельности плановое регулирование, должно использовать также архитектуру как могущественное средство организации психики масс» [19]. Подобные заявления свидетельствовали об огромной важности пропаганды в советском культурном коде. Когда эти методы не работали, власти, к сожалению, вынуждены были прибегать и к насильственным методам, что не являлось самоцелью.

При помощи совокупности понятий: социального *идеала* (мысленного представления о благе), *творчества* (идентификации с идеалом в конкретных программах) и *производства* (актуализация) – репрезентировалась модель социальной культуры, для которой особой ценностью являлась героика труда. Пример стахановцев показывает: образы героев и героинь труда были столь насыщены, что реальные, порой неказистые люди стали служить объектом идеализации. «*Героическое* – категория эстетики, раскрывающая ценностный смысл выдающегося деяния, требующего от человека или коллектива людей высшего напряжения духовных и физических сил (курсив автора. – О.Б.)» [3, с. 126]. Язык и семантика "*героического*" наиболее трудны в искусстве.

Особенно «скользкой» частью героики советской культуры являлось то обстоятельство, что искусство, воспевающее героев труда, должно было одновременно быть и элитарным, возвышенным, и массовым, понятным самым простым, не искушенным в эстетике, даже неграмотным, людям. Несмотря на это, в жанре советской монументалистики создавались и шедевры мирового класса.

На Международной выставке 1937г. в Париже знаменитый бельгийский художник-экспрессионист Франс Мазерель был восхищён скульптурной группой Веры Мухиной «Рабочий и колхозница», венчавшей советский павильон. Мазерель оставил отзыв: «Трудно сейчас на Западе найти художников, способных вдохновиться жизнью и устремлениями трудящихся <...> Вера Мухина – один из таких мастеров, которые достаточно вооружены знанием техники пластического искусства, чтобы создать произведения подобного масштаба. Лично меня в этом произведении радует больше всего то ощущение силы, здоровья, молодости, которое создает такой замечательный противовес чахоточной скульптуре западноевропейских эстетиков» [6, с.23].

Формирование концепции *героя труда* – достойный вклад нашей страны в мировую копилку изобразительного искусства. Герои труда – категория уникальная, т.к. *свойственна только искусству социализма* (начиная с образов стахановцев). Выражаясь языком Аполлона Григорьева, социалистическая монументалистика – наше «всё».

Выводы (в т.ч. новизна, научная и практическая ценность)

Нынешняя российская ситуация аналогична исследованному периоду. В стране вновь произошла резкая переоценка ценностей, менявшая стереотипы массового сознания. Выражаясь словами художника Н. А. Касаткина, вновь надо производить в душе революцию.

«Формирование современной российской идентичности возможно только на основании некоей системы ценностей и их смыслового содержания, разделяемого если не всеми гражданами страны, то, по крайней мере, большинством, которое способно навязать эти ценности в качестве обязательных для политических, экономических и духовных институтов социальной системы. Жизненно важно обеспечить новым поколениям ретрансляцию подобной системы ценностей и смыслов через институты образования и воспитания» [12, с.3]. Пока что это только проект.

В настоящее время мы видим трансляцию картины мира, приоритетом которой выдвинута *культура потребления*.

Как заявляют некоторые ученые, культура потребления может стать рычагом общественных преобразований (можно предположить, что речь идёт о базисе). Заявлено также, что имеются основания считать культуру и искусство

непроизводственной отрасли отечественной экономики. Называют и ключ к решению назревших проблем: «В условиях рынка таким инструментом может и должен стать маркетинг» [15, с.34].

Воспользуемся совокупностью понятий *идеал*, *творчество* и *производство* для экспликации модели современной российской идентичности. Начнем с представления об идеале. Каков он?

На наш взгляд, в *рыночном обществе*, нацеленном на индивидуальное потребление благ, общественный идеал не представлен «вследствие отсутствия внятной цели модернизации российского общества» [16, с. 82], следовательно, говорить об общественном идеале применительно к *рыночному обществу* не приходится. Понятно, что *культура массового потребления*, хоть и сопряжена с понятием «массовости», индивидуалистична. Не представлено реалистичного ответа на вопрос, в чём может заключаться заявленное обществоведами ожидаемое совершенствование общества через культуру путём маркетинга. *Индивидуалистический идеал* в данной модели культуры представлен массовым тиражированием визуализированных представлений о благах, доступных якобы всем. *Творчество* выражается в маркетинге. *Производство* (актуализация предметов престижного потребления) находится за пределами России. То есть активная часть творческого процесса – проектирование и производство – находятся вне России, а пассивная часть – потребление благ – внутри России.

«Культуру принято разделять на интеллектуальную и примитивную, камерную и тиражную, а шире – на *элитарную* и *массовую* (курсив автора. – О.Б.). Элитарную – для искушенных знатоков, массовую – для обычного, рядового читателя, зрителя, слушателя» [6]; и в случае адаптации к широкому массовому потреблению образцы высокого искусства неизбежно терпят искажение «в сторону облегчения, сведения сложного к примитивному, приспособления высокого к низшему уровню» [9, с.101]. Представитель Франкфуртской школы Герберт Маркузе не драматизировал ситуацию, считая, «что в обществе должны одновременно существовать несколько форм искусства, потому что все слои общества хотят иметь доступную и понятную форму искусства» [6], имманентных своему слою. По Маркузе, *элитарная* и *массовая* формы культуры обладают самоценностью и взаимным нейтралитетом. Мы отчасти разделяем демократические мотивы данного утверждения. В обществе одновременно существуют люди разного типа. «Из-за отсутствия чёткого водораздела между элитой и массой Ницше и Шопенгауэр разделяли людей на “людей пользы” и “людей гения”» [5].

На наш взгляд, ключом к выходу из методологической путаницы является вопрос о том, является ли «культура потребления» собственно культурой или это всё же фигура речи? В.И.Самохвалова подчеркивала: «По мнению И.Канта, творчество есть создание нового, для которого еще не существует какого-либо правила создания. В то же время, если известно, *как* осуществляется то или иное действие, или *как* нечто делается (т.е. это делалось уже ранее, возможно, неоднократно, и существует определенная технология, алгоритм данного действия), то это уже не столько творчество, сколько технология. С помощью техники может быть конкретно воплощено то, что *создано* творчеством (курсив автора. – О.Б.)» [17]. Тотальное упрощение, бесконечное размножение и тиражирование может стать дорогой регресса.

Это позволяет сделать вывод о том, что культурно лишь *творчество, созидание*. «Человеческое творчество создает именно ценности, а не просто вещи, ибо за бытием творческого продукта разворачивается целый глубинный пласт смыслов, обеспечиваемый душой художника, его позицией, уровнем мотивации, спецификой индивидуального видения мира, в котором произошло преломление всей совокупности культурного опыта» [17]. Ценность человека прямо пропорциональна его способности преобразования природы для удовлетворения общественных потребностей. «Естественные блага – результат стихийных природных процессов. Общественные блага – продукты деятельности человека. Человек, рассматриваемый с точки зрения его способности творить благо, сам выступает как высшее благо (выделено автором – О.Б.)» [18, с.47-48]. Потребление лишено функции творчества.

Как уже было упомянуто, в учении Маркса о базисе и надстройке базисом общества служила промышленность, которая определяла качественную особенность формации, а порождённая ею надстройка характеризовала своеобразие духовной жизни. Перестройка в СССР замышлялась и была направлена на преобразование именно сферы надстройки, чтобы сделать её способной служить прогрессирующему развитию социалистического общества в противовес командно-административным методам экономики. В позднем социализме перед советским обществом была поставлена задача создания более эффективной социально-экономической модели по сравнению с той, в которой производство общественного богатства сопровождалось деградацией среды обитания и человеческого капитала, не разрушающей экосистему и не лишавшей человека возможности трудиться, позволяющей достичь состояния *устойчивого развития*. Практика показала, что *устойчивое развитие общества* – это не столько художественная, сколько научная задача, оставшаяся не решенной даже в теории.

«Общенациональные ценности представляются как ядро политической культуры и духовной жизни общества, “скрепы” национального единства» [16, с.82]. Возвращаясь к освещению темы труда в искусстве, уточним, что *героизировать* – значит *сакрализовать*, делать священным. Иван Ильин тонко подметил: «Территория самоорганизовывается, осмысливая себя, сакрализуя свою историю. Или дезорганизуется, десакрализуя историю» [10, с.376].

Мобилизационная экономика, трудовой энтузиазм, беззаветный героизм на полях сражений не раз спасали нашу страну. «Ценой невероятного напряжения сил всего населения СССР достиг экономической независимости от запада. Рост промышленного производства в 30-е гг. составил примерно 15% в год. По производству валовой продукции в ряде отраслей промышленности СССР обогнал Германию, Великобританию, Францию. По общему объёму промышленного производства он вышел на 1-е место в Европе и на 2-е в мире» [11, с. 81-82]. Огромную роль сыграл энтузиазм людей, воодушевленных идеей строительства бесклассового общества.

Сегодня предпринимаются попытки десакрализации мобилизационных периодов истории России. Трудовая героика воспринимается больше в ироническом контексте (десакрализуется труд). Это предсказуемо в условиях, когда предприятия промышленности закрываются. У людей, потерявших работу, появляется много свободного времени, которое они теоретически должны посвятить повышению своей культуры, но по факту не в состоянии полезно

использовать. Повседневное существование безработных сводится к бесцельной трате времени (чем бы их ни развлекали социальные волонтеры). Академик Т.И. Заславская признавала, что за три года реформ в России одних лишь мужчин среднего возраста скончалось 12 млн. Трудовая этика и дух капитализма оказались несовместимыми в России. Как, впрочем, несовместимы они в современной Германии, Англии, Франции и США, превращающихся *вобщества потребления без производства*.

«В связи с кризисом гегемонии США и, как следствие, с геополитической и экономической нестабильностью Россия способна предложить миру свой уникальный проект развития, который не только укрепит ее имидж, но и поспособствует разрядке геополитической напряженности» [1]. Однако, ситуация осложняется противоборством СМИ и социальных сетей. Функцию интеграции людей в систему общественных отношений (былую функцию производства) принимает на себя массовая культура и социальные сети, создающие причастность (или видимость причастности) к решению актуальных проблем современности.

Производство и потребление – два взаимосвязанных полюса общественной жизни, связанных через распределение произведенного продукта зависимости от характера производственных отношений.

Невозможно не согласиться с неокантианцами, констатировавшими, что социализм – это не закономерный неотвратимый итог развития общества, а продукт этических усилий. Когда усилия по противостоянию негативным тенденциям не прикладываются, общество идет к развалу, т.е. *социализм* – это постоянная моральная работа, о которой забыли, увлекшись приоритетами общества потребления и нейтрализацией аксиологической сферы.

Заключение

Художественные концепции А.Н. Луначарского, Н.А. Касаткина, Ф. Мазереля, вносят существенный вклад в раскрытие роли искусства в созидании нового общества в СССР. Для нас важно соотнести их с социально-философскими концепциями Г.Маркузе, И.А.Ильина, В.И. Самохваловой, В.В.Легчилова, С.Д. Савина, М.С. Касабуцкой, сопоставить теорию с практикой, с видами созидательной деятельности, наблюдаемыми в настоящий период времени.

Такие виды искусства, как архитектура и градостроительство, живопись, графика, монументальное искусство, фотоискусство, фото- и телепублицистика в советском обществе оказывали *преобразующее* воздействие на широкие массы, в простой и понятной форме давали идеалы, которые мотивировали к труду.

«Изобразительная среда способна интегрировать или дезинтегрировать общество. При помощи распространяемых на определенную аудиторию посредством технологических машинных средств зрительных образов можно быстро и эффективно создать нужный имидж личностей, сообществ, территорий» [4, с.54]. Однако, при широчайших возможностях, которыми обладают средства массовой коммуникации, часть нашего общества рискует остаться за бортом высокой созидательной культуры и остаться лишь на уровне «культуры потребления». Это может стоить всему нашему обществу потерей идентичности, а стране – суверенитета.

«Падение престижа физического труда нанесло и еще нанесёт вред нашему недоустроенному обществу. Ибо градостроительный каркас нашей страны нуждается ещё в порядочном объеме работ по своему завершению, благоустройству и эстетическому убранству. Жить в “недоделанном” пространстве тяжело, это доказывает отрицательный демографический баланс. Пространство нашей страны “не додумано”, не обжито, мы ещё не “устроились со вкусом” на своей территории» [3, с.125]. Мировой финансовый кризис, пандемия, режим самоизоляции ставят задачу возвращения темы труда не только в сферу эстетического, но и созидательно-преобразовательного. Актуализация героики труда критична для выживания человечества и планеты. Человек является наиболее высокоорганизованной частью экосистемы. Он должен нести ответственность перед планетой за результаты своего труда. Государство обязано заботиться о создании условий, которые бы способствовали спасению, сохранению и развитию культуры как духовной основы существования народов. Необходимо оценить будущее, задать направление развития и преобразовывать природу с целью создания условий, отвечающих удовлетворению общественных потребностей, актуализируя родовую идентичность человека с использованием положительных сторон советского опыта.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеева Е.С. Имиджевая стратегия России как фактор обеспечения ее национальных интересов / Е.С. Алексеева // гуманитарный вестник МГТУ им. Баумана 2017. №2 (52). [Электронный ресурс] URL: <http://hmbul.ru/issues/52.html> (дата обращения 07.06.2020).
2. АХРР. Сборник воспоминаний, статей, документов. М., 1973.
3. Баркова О.И. Формирование архитектоники пространства при помощи образа героя: системология теоретико-критической синархии / О.И. Баркова А.А. Тамаровская, Е.С. Крашенинникова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2018. — № 1(67) — С. 125- 128. [Электронный ресурс] URL: <https://research-journal.org/category/2018/january2018/> (дата обращения 07.06.2020).
4. Баркова О.И. Постановка проблемы воспитания визуальной культуры в России / О.И. Баркова, В.А. Власов, А.А. Тамаровская // Философия образования. 2019. №4. – С. 53-66
5. Баркова О.И. Ценностный дуализм элитарности и массовости в воспитании художественной культуры / / О.И. Баркова, В.А. Власов, А.А. Тамаровская // Философия образования. 2020. №1. – С. 173-184
6. Воркунова, Н.И. Символ нового мира / Н.И. Воркунова. М., 1965
7. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 256. 115 л.
8. Дело И. А. Любошиц. [Письмо И. Любошиц к А. Д. Фатянову от 15.07.1982] // Арх. ИОХМ им. В. П. Сукачева.
9. Зоркая Н. М. На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России 1900-1910 годов / Н. М. Зоркая. – М., 1976.

10. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2006. — 510 с.
11. История отечества: Энциклопедический словарь. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1999. — 656 с.
12. Легчилин В.В. Советские ценности и формирование новой российской идентичности / В.В. Легчилин // Гуманитарный вестник 2015. № 9. — С.1-19
13. Лисицина Я.Ю. Культурная составляющая образа стахановца Восточно-Сибирского края в быту и искусстве / Я.Ю. Лисицина, В.Г. Лисицин // Известия Иркутского государственного университета. 2017 №1 т.22, с.227-233 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-sostavlyayuschaya-obraz-stahanovtsa-vostochno-sibirskogo-kрая-v-bytu-i-iskusstve/viewer> (дата обращения 07.06.2020).
14. Луначарский А. Н. Социалистический реализм [Электронный ресурс] : доклад / А. Н. Луначарский // Наследие А.Н. Луначарского : сайт. — URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ss-tom-8/socialisticeskij-realizm> (дата обращения: 23.06.2017).
15. Новаторов В. Е. Социально-культурный маркетинг: история, теория, технология / В. Е. Новаторов. — СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «Планета музыки», 2015. — 384 с.
16. Савин С.Д. Общенациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности / С.Д. Савин, М.С. Касабуцкая // Вестник Санкт-петербургского института социологии. 2019. Т.12 вып.1 — С.82-97
17. Самохвалова В. И. Творчество: событие космической и родовой истории человека / В. И. Самохвалова // Журнальный клуб «Интелрос» Ориентир...» №4, 2007. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/orientiry-metafizicheskie-issledovaniya-cheloveka/vyp-4-2007/7862-tvorchestvo-sobytie-kosmicheskoy-i-rodovoy-istorii-cheloveka.html> (дата обращения: 23.06.2017).
18. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат. 1991.—560с.
19. Хан-Магомедов, С. Архитектура советского авангарда / С. Хан-магомедов. [Электронный ресурс] URL: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_1_000.html (дата обращения 18 ноября 2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva E.S. Imidzhevajastrategija Rossii kak factor obespechenija ee nacional'nyh interesov [Image strategy of Russia as a factor in ensuring its national interests] / Alekseeva E.S. // Gumanitarnyjvestnik MGTU im. Bauman [humanitarian bulletin of MSTU. Bauman] 2017. #2 (52). URL: <http://hmbul.ru/issues/52.html> (date of the application 07.06.2020). [in Russian]
2. AHRR. Sbornikvospominanij, statej, dokumentov [AHRR. Collection of memoirs, articles, documents]. M., 1973 [in Russian]
3. Barkova O.I. Formirovanie arhitektoniki prostranstva pri pomoshhi obrazazgeroja: sistemologija teoretiko- kriticheskoy sinarii [The formation of the architectonics of space using the image of a hero: a systemology of theoretical and critical synarchy] / Barkova O.I. Tamarovskaja, A.A., Krashennikova, E.S. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2018. — 1(67) — P. 125- 128. [in Russian]
4. Barkova, O.I. Postanovka problem vospitanija vizual'noj kul'tury v Rossii [Statement of the problem of education of visual culture in Russia] / Barkova, O.I., Vlasov, V.A., Tamarovskaja, A.A. // Filosofija obrazovanija [Philosophy of Education]. 2019. #4. — P. 53-66 [in Russian]
5. Barkova, O.I. Cennostny j dualizmjelitarnosti massovosti v vospitanii hudozhestvennoj kul'tury [Value dualism of elitism and mass in the education of artistic culture] / Barkova, O.I., Vlasov, V.A., Tamarovskaja, A.A. // Filosofija obrazovanija [Philosophy of Education]. 2020. #1. — P. 173-184 [in Russian]
6. Vorkunova, N.I. Simvol novogo mira. [Symbol of the New World] / N.I. Vorkunova, M., 1965. [in Russian]
7. GANIIO. F. 123. Op. 19. D. 256. 115 l. [in Russian]
8. Delo I. A. Ljuboshic. [Pis'mo I. Ljuboshic k A. D. Fat'janovuot 15.07.1982] [Case I.A. Lyuboshits. [Letter from I. Lyuboshits to A. D. Fatyanov 07/15/1982]] // Arh. IOHM im. V. P. Sukacheva. [in Russian]
9. Zorkaja N. M. Na rubezhestoletij. U istokov massovogo iskusstva v Rossii 1900-1910 godov [At the turn of the century. At the origins of mass art in Russia 1900-1910.] / Zorkaja N. M. M., 1976. [in Russian]
10. Il'in I.A. Obshheeuchenie o praveigodarstve [General doctrine of law and state] / Il'in I.A.—M.: ООО «Izdatel'stvo AST»[AST Publishing House], 2006.—510p. . [in Russian]
11. Istorijaotchestva: Jenciklopedicheskij slovar' [History of the Fatherland: Encyclopedic Dictionary]. M.: «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija» [Great Russian Encyclopedia], 1999. — 656 P. [in Russian]
12. Legchilin V.V. Sovetskie cennosti i formirovanie novoj rossijskoj identichnosti [Soviet values and the formation of a new Russian identity] / Legchilin V.V. // Gumanitarnyjvestnik [Humanitarian Bulletin] 2015. № 9. — P.1-19 [in Russian]
13. LisicinaJa.Ju. Kul'turnajasostavljajushhajaobrazastahanovcaVostochno-Sibirskogokraja v bytuiiskusstve [The cultural component of the image of the Stakhanovist of the East Siberian Territory in everyday life and art] / LisicinaJa.Ju., Lisicin V.G. // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Irkutsk State University]. 2017 #1 t.22, s.227-233[in Russian]
14. Lunacharskij A. N. Socialisticheskij realizm [Socialist realism] [Electronic resource] : doklad / A. N. Lunacharskij // Nasledie A.N. Lunacharskogo : — URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ss-tom-8/socialisticeskij-realizm>(data obrashhenija: 23.06.2017). [in Russian]
15. Novatorov V. E. Social'no-kul'turnyj marketing: istorija, teorija, tehnologija [Socio-cultural marketing: history, theory, technology.] / Novatorov V. E. — СПб.: Izdatel'stvo «Lan'»; Izdatel'stvo «PLANETA MUZYKI» [Publishing House "Doe"; MUSIC PLANET Publishing House], 2015. — 384 p. [in Russian]
16. Savin S.D. Obshhenacional'nye rossijskie cennosti v kontekste formirovanija kollektivnoj identichnosti [Nationwide Russian values in the context of the formation of collective identity] / Savin S.D., Kasabuckaja M.S. // Vestnik Sankt-peterburgskogo instituta sociologii [Bulletin of the St. Petersburg Institute of Sociology] 2019. V.12 vyp.1 — P.82-97. [in Russian]
17. Samohvalova, V. I. Tvorchestvo: sobytie kosmicheskoi rodovojistorii cheloveka [Creativity: an event of space and tribal history of man] // Zhurnal'nyklubIntelros » Orientiry... » #4, 2007. / Samohvalova, V. I. // Journal ClubIntelros "Landmarks ..." №4, 2007. URL:<http://www.intelros.ru/readroom/orientiry-metafizicheskie-issledovaniya-cheloveka/vyp-4-2007/7862-tvorchestvo-sobytie-kosmicheskoy-i-rodovoy-istorii-cheloveka.html>(date of the application 07.06.2020). [in Russian]
18. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary] / Pod. red. I.T. Frolova. — 6-e izd.,pererab. idop. — M.: Politizdat [Political Publishing House]. 1991.—560 P. [in Russian]
19. Han-Magomedov S. Arhitektura sovetского avangarda [The architecture of the Soviet avant-garde] [Electronic resource] / S. Khan-Magomedov] URL: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_1_000.html (accessed 22. 11.2017) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.089>

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРИРОДА» И «СУЩНОСТЬ» ЧЕЛОВЕКА

Научная статья

Бязрова Дж.Б. *

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

* Корреспондирующий автор (j.byazrowa[at]yandex.ru)

Аннотация

Переосмысление понятий "природа" и "сущность" человека связано с трансформацией различных форм человеческого бытия на современном этапе. Исторически сущность человека трактовалась неоднозначно: а) как самостоятельно существующая надприродная данность (античность и средневековье), б) как продолжение природной данности (Т.Гоббс), в) как совокупность общественных отношений (К.Маркс) и г) как «изобретения», скрывающие безответственность человека (Ж.-П.Сартр). В действительности понятия «природа» и «сущность» необходимы для характеристики человеческого бытия. Понятие «природа человека» указывает на биологический «материал», из которого человек «создан». Понятие «сущность человека» отражает законы, нормы, которые формируют человека и формируются им. Устранение понятий «природа» и «сущность» человека из антропологии приводит к его «исчезновению».

Ключевые слова: сущность; природа человека; социальный инстинкт; естественный и искусственный человек; человек, как совокупность общественных отношений; человек – это поступок; свобода как выбор.

THE QUESTION OF HOW THE CONCEPTS OF "NATURE" AND "ESSENCE" OF A MAN ARE RELATED TO EACH OTHER

Research article

Byazrova J.B. *

North-Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

* Corresponding author (j.byazrowa[at]yandex.ru)

Abstract

The reinterpretation of the concepts of "nature" and "essence" of a man is associated with the transformation of various forms of human existence at the present stage of development. Historically, the essence of a man has been interpreted ambiguously: a) as an independently existing thing which is above nature (antiquity and the middle ages), b) as something that is given us by nature (T. Hobbes), c) as a set of social relations (K. Marx), and d) as "inventions" that hide the irresponsibility of a man (Jean-Paul Sartre). In fact, the concepts of "nature" and "essence" are necessary to characterize human existence. The concept of "human nature" refers to the biological "material" from which man is "created". The concept of "human essence" reflects the laws and norms that shape a person and are formed by him. The elimination of the concepts of "nature" and "essence" of a man from anthropology leads to his "disappearance".

Keywords: essence; human nature; social instinct; natural and artificial nature of a man; a man as a set of social relations; a man is an act; freedom as a choice.

Введение

Современное состояние философской антропологии характеризуется многоголосием. В настоящее время существует около десяти концепций человека [5]. Эта ситуация в целом оценивается положительно, как современное достижение философии и культуры. Но создается впечатление, что в этой полифоничности присутствует некий рыночный оттенок, ориентация на разнообразие потребительских вкусов. Чем больше предложений, тем удачнее выбор потребителей. Многообразие концепций, вместе с тем, не исключает сходства, то есть присутствия во всех теориях основных составных частей, характеризующих человека. Речь идет о понятиях: природа, сущность и предназначение человека или соответственно: телесное, социальное, духовное. Установление отношений между ними никогда не было однозначным. Об этом свидетельствуют и современные исследования данной проблемы. Так в работе «Концепция «природы человека»: ее значение для медиааналитики» автор отмечает, что «в современном научном менталитете, видимо, нет оснований для разведения концептов природа и сущность». И, далее, «современная наука не решает вопрос о биологических и социальных детерминантах антиномичным способом» [4, с. 12,13]. Первое высказывание отрицает автономность рассматриваемых понятий. Второе – предполагает их относительную автономность, поскольку отрицание антиномичности не мешает предположить иной тип отношений между понятиями (противоположность, дополнение, частичное совпадение).

Актуальность данной темы объясняется тем, что представления о человеке, формируемые наукой и философией на современном этапе играют роль детерминанта формирования его как личности, то есть работают на будущее человека и общества.

Цель статьи - рассмотрение взаимосвязи категорий – «природа» и «сущность», как существенных характеристик человека с акцентом на те концепции, представители которых делали эти категории объектом исследования. Это предполагает выяснение содержания понятий «природа» и «сущность» человека, а также определение их источников.

Методы исследования

Автором использовались философские и общелогические методы исследования.

Результаты исследования

Классическое определение «сущности» сопрягается с понятием «явление» и понимается как результат длительного процесса познания. Сущность скрыта, на эмпирическом уровне она проявляется в совокупности явлений. Это относится и к человеческой сущности. «Сущность – есть то, что составляет суть вещи, совокупность существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего. Иногда это ядро рассматривается как самостоятельное сущее» [9, с.565]. Здесь фиксируется две темы: определение сущности и вопрос об ее источнике. Природа человека определяется как «существенное для каждого сущего с самого его возникновения» и что противопоставляется духу «во всех формах его проявления, в частности в форме культуры или цивилизации». «Именно это единство природы и духа в человеке и составляет его человеческую сущность, позволяет ему отделить себя от природы (и от своей собственной жизненной сферы), исправлять природу и самого себя в соответствии со своими материальными и духовными потребностями» [9, с.473]. Природа определяется как изначальная данность, которая во взаимодействии с духом образует сущность. Сущность же не дана человеку, но задана. Это – результат творчества, воплощающийся в достижениях культуры и цивилизации, то есть в сфере социального. Природа и сущность в человеке взаимосвязаны, что не предполагает их тождественности.

Античность осмысливала сущность человека в связи с лежащим вне его началом. Платон ставил существование и сущность человека в зависимость от мира идей. Аристотель объяснял общественные формы – семью, государство – социальным инстинктом, которым наделены только греки, а более узко – лучшие из них. Но по смыслу своей природы социальное в форме семьи и государства Аристотель мыслил как организующую форму, существующую до человека. В средние века сущность человека также выводилась из реальности, лежащей вне его. Человек – есть образ и подобие Бога. Телесность и социальность принципиально отрицались во имя высшего духовного начала. Природная субстанция человека мыслилась теологами как средство для тренировки воли аскета, как объект аскезы. Общественные, земные интересы были подчинены интересам божественным. Понятие сущности наполнялась надтелесным и надсоциальным содержанием.

Первые попытки понять человека, исходя из него самого, были сделаны в эпоху Возрождения. Это время было пронизано антропологическим оптимизмом, верой в высокое достоинство человека и в его познавательную мощь. Формирование концепции человека в возрожденческий и далее в нововременный период происходило под влиянием механического естествознания, изгнавшего из мира сверхприродную реальность.

В контексте поставленной проблемы интерес представляют антропологические взгляды Т.Гоббса и К. Маркса, как оппонировавшие друг другу и Ж.-П. Сартра, отбросившего понятия и «сущность», и «природа» человека.

Т.Гоббс - номиналист. Для него реальностью обладают только вещи, он отрицает существование невещественной субстанции. Человек – часть природы, а общество – результат конструирования людьми социальной реальности в соответствии с особенностями человеческой природы. То есть, эгоистическая человеческая природа (у Гоббса она такова) требует соответственно жестких государственных порядков для сохранения мира и процветания в обществе. В работе «Человеческая природа» Т.Гоббс определяет ее как сумму «природных способностей и сил таких, как способность питаться, двигаться, размножаться, чувство, разум и т.д. Эти способности мы единодушно называем природными и они содержатся в определении человека как одаренного разумом животного» [2, с.510-511]. Человек Т.Гоббса, таким образом – это животное, одаренное разумом. Он выделяет в нем две составные части - физическую и духовную. К физике человека он относит: питание, движение и размножение. К духовным способностям относит познание и волю [2, с. 511]. Общество не противопоставляется природе, а является ее продолжением. Общество или государство Т.Гоббса (разделение этих понятий произошло только в марксизме) – это искусственный человек, более крупный по размерам и более мощный, качественно не отличающийся от природы. «В этом Левиафане *верховная власть*, дающая жизнь и движение всему телу, есть искусственная *душа*; должностные лица и другие *представители судебной и исполнительной власти* – *искусственные суставы*; награда и наказание...представляют собой *нервы*, выполняющие такие же функции в естественном теле... *безопасность народа*, – его занятие; советники ...представляют собой *память*; справедливость и законы суть искусственный разум и воля» (курсив – Т.Гоббса). Различные состояния общества также соответствуют состояниям человека: гражданский мир – здоровью, смута – болезни, а гражданская война – смерти [1, с.8]. Искусственное, социальное тело не противопоставляется естественному состоянию, но оценивается выше, как прогресс в развитии человеческого бытия. Таким образом, вопрос о биологических и социальных детерминантах, как автономных понятиях, а тем более противоречивых, Т.Гоббсом не может ставиться. Если нет качественного отличия одного от другого (общества от природы), то и двух понятий не требуется. Человек по Гоббсу - это телесно - разумно-волевое существо, поскольку переход от естественного состояния в искусственное требовал от человека наряду с разумом и наличие воли.

В теории марксизма человек рассматривается в контексте исторического (Ф.Энгельс) и логического подхода (К.Маркс). Ф.Энгельс отвечает на вопрос о существенных и необходимых событиях в истории, «работающих» на появление человека (как появляется человек), а К.Маркс дает определение человека (что такое человек). Одно связано с другим понятием труда и трудовой деятельностью, в процессе которой исторически изменялись и природа (биологическая) и сущность (социальная) человека. В работе «Тезисы о Фейербахе» К.Маркс писал, что «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [3, с.3]. То есть сущность человека не является постоянной природной данностью, она не записана в генах человека и более широко в его биологической природе, но задана, как социально – историческая совокупность общественных отношений. Человек является и продуктом этих отношений, и их творцом. Он и наследует эти отношения, созданные предшествующими поколениями, и изменяет их, изменяясь сам.

Выше изложенные взгляды пронизаны оптимизмом – верой в человека, как существа природно - разумно-волевого, сделавшего шаг от «войны всех против всех» к цивилизации в процессе «общественного договора» (Т.Гоббс) и как существа деятельностного, способного изменить мир и самого себя к лучшему (К.Маркс).

Экзистенциализм возникает в период между мировыми войнами, в условиях утраты европейским обществом исторического оптимизма, а также господства конформистского типа личности, трансформированным продолжением которого является доходящий до солипсизма индивидуализм.

Ж.П.Сартр рассматривает человека как проект самого себя. Категории природа и сущность человека он оценивает как «изобретения», необходимые для того, чтобы избежать ответственности за свои поступки, списать ее (ответственность) на природные или социальные детерминанты. Человек, для него, – это, прежде всего, поступок. Можно говорить только о поступках – геройских или трусливых, но не о людях. Ни героями, ни трусами не рождаются. Принять положение о врожденности геройства или трусости, согласно Сартру, значит снять с себя ответственность за свои поступки. Оправдать собственную трусость или принизить чужое геройство. Сартр не учитывает ни мотивы поступков, ни моральную подоплеку поступка. Главное выбор, в свободном выборе и заключается мораль, то есть положительное содержание поступка. Ценность выбора в том, что он ничем и никем, кроме самого человека, не обусловлен. Обусловленность принижает значение поступка, снижает его нравственное содержание. Сартра упрекали в том, что его человек, лишенный нравственных ориентиров в процессе свободного выбора может превратиться в капризного волюнтариста. Контраргументы Сартра, что человек всегда выбирает благо, что он ни в коем случае не может выбирать зло, поскольку хочет, чтобы его, формируемый поступками образ, был значим для всей эпохи в целом [8], являются крайне неубедительными и противоречат его антидетерминистским установкам, в том числе, психологическим. Сартр говорит, что есть одно бытие, у которого существование предшествует сущности. Это бытие человека. Для характеристики иных форм бытия понятие сущности им не отвергается. Например, Сартр считает, что есть сущность у ножа, как сумма приемов и качеств, позволяющих его изготовить, то есть материал и определенные действия человека. Относительно человека можно говорить лишь об объективных или субъективных условиях человеческого существования, но не о человеческой природе и универсальной человеческой сущности. «Иначе говоря, нет детерминизма, человек свободен, человек – это свобода» [8, с.328].

А.С. Панарин в работе «Стратегическая нестабильность XXI века» пишет об опасности, на которую обрекает человека экзистенциализм, лишая его социально - нравственных детерминант: «Самым большим парадоксом, вписанным в экзистенциальную тайну homo sapiens, является то, что наиболее пагубные, наименее рациональные решения вытекают не из нужды, не диктуются какой-то жесткой необходимостью – они вытекают из свободы» [6]. Более категоричен был русский философ В. Розанов, считая, что принцип свободы при своем продолжении превращается в пустоту, а уклоняющихся от предустановленного порядка он называл хулиганами, лоботрясами и сутенерами [7]. Разумеется, они не были абсолютными оппонентами Ж.-П. Сартра. Они принимали его связку свободы с ответственностью, но отрицание зависимости личности от конкретных условий справедливо не принимали. Лишать человека социального – значило превращать его в Бога или животного. О таком раскладе говорил еще Аристотель.

В действительности понятия «природа» и «сущность» необходимы для характеристики человеческого бытия. Их устранение из категориального аппарата философии человека приводит к его «исчезновению». Понятие «природа человека» указывает, образно говоря, на «материал» из которого человек создан. Природа человека – биологическая. Это его прошлое, оно меняется в зависимости от социальных изменений количественно, но не качественно. Допустим, широко известно сужение объема памяти у современного среднестатистического человека, как следствие влияния технико-технологической среды. Изменяется (увеличивается или уменьшается) объем серого вещества в отделе мозга, отвечающего за креативность или за сложные поведенческие функции в зависимости от количественного состава семьи, что свидетельствует о взаимосвязи природного и социального в человеке. Если количественные накопления приведут к изменению качества (биологической природы), то в таком случае речь будет идти уже не о человеке. Сущность человека - социальная. Она указывает на законы, различные нормы, которые существуют в обществе и которые создаются человеком. Социальное – это его трансформирующееся и трансформирующее природу настоящее. Каждый конкретный человек представляет собой биосоциальное существо. Разделить его на какие-либо составные части можно только на абстрактном уровне.

Заключение

Актуализация данной темы связана с трансформацией различных форм человеческого бытия на современном этапе, что предполагает переосмысление таких понятий, как «природа» и «сущность» человека. Исторически в философии сложились следующие подходы к их пониманию. 1. Сущность мыслилась как идейно - организующая форма, находящаяся вне человека (античность) или как надтелесная и надсоциальная духовная реальность (средневековье). 2. Понятия сущность и природа человека, телесное и социальное отождествлялись. Качественное различие между природным и искусственным, то есть общественным человеком отрицалось (Т.Гоббс). 3. Сущность человека трактуется как историческая совокупность общественных отношений. Он и наследует эти отношения, созданные предшествующими поколениями, и изменяет их, изменяясь сам. Природа и сущность являются не сводимыми друг к другу понятиями (К.Маркс). 4. В экзистенциализме, отрицающем природную и социальную детерминированность, данные категории были преданы забвению (Ж.-П.Сартр). В действительности понятия «природа» и «сущность» необходимы для характеристики человеческого бытия. Их устранение из категориального антропологического аппарата приводит к «исчезновению» человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гоббс Томас. Левиафан / Томас Гоббс // М.: Мысль, 2001. - 478 с. [Электронный ресурс]. - URL: https://vk.com/doc253649368_516764610 (дата обращения 10.07.2020)
2. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1. Редакция и вступительная статья В.В. Соколова / Томас Гоббс // М.: Мысль, 1989. — 622 с.
3. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения // М.: Гос. изд. полит. лит., 1955. — Т. 3. — С.1-4.
4. Нескрябина О.Ф. «Концепция «природы человека»: ее значение для медиааналитики / О.Ф. Нескрябина // МНИЖ. - 2020. №6 (96). Часть 4. Июнь. - С.12-15.
5. Овчинников О.В. философия о природе человека (обзор концепций) [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-o-prirode-cheloveka-obzor-kontseptsiy> (дата обращения: 27.06.2020)
6. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI века [Электронный ресурс]. - URL: [http:// www.e-libra.ru/read/103354...nестабилност-xxi-veka.html](http://www.e-libra.ru/read/103354...nестабилност-xxi-veka.html). (дата обращения: 25.06.2020)
7. Розанов Василий «Уединённое» [Электронный ресурс]. - URL: <https://inaniel505.livejournal.com/120009.html> (дата обращения 12.07.2020)
8. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. - М.: «Политиздат», 1989. - С. 319-344.
9. Философский словарь. Сокращенный перевод с немецкого. Общая редакция и вступительная статья М.М. Розенталя. М.: Изд-во Иностранной литературы, - 1961. - 717 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hobbes Thomas. Leviathan [Leviathan]. M.: Thought, 2001. – 478 p. [Electronic resource]. - URL: https://vk.com/doc253649368_516764610 (accessed 10.07. 2020). [in Russian]
2. Hobbes T. Sochineniya v 2 t. T. 1. Redaktsiya i vstupitel'naya stat'ya V.V. Sokolova [Works in 2 vols. T. 1. Editorial and introductory article by V.V. Sokolova] - M.: Thought, 1989.- 622 p. [in Russian]
3. Marx K. Tezisy o Feyyerbakhe [Theses on Feuerbach] // Marx K., Engels F. Sochineniya [Works] - M.: Publishing house of political literature, 1955. - T. 3. - P.1-4. [in Russian]
4. Neskryabin O.F. «Kontseptsiya «prirody cheloveka»: yeye znacheniye dlya mediaanalitiki [«The concept of « human nature»: its significance for media analytics] / O.F. Neskryabin // International Research Journal. 2020. No.6 (96). Part 4. June. p.12-15. [in Russian]
5. Ovchinnikov O.V. Filosofiya o prirode cheloveka (obzor kontseptsiy) [Philosophy about human nature (review of concepts)] [Electronic resource]. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-o-prirode-cheloveka-obzor-kontseptsiy> (accessed 27.06.2020). [in Russian]
6. Panarin A.S. Strategicheskaya nestabil'nost' XXI veka [Strategic instability of the twenty-first century] [Electronic resource]. - URL: [http:// www.e-libra. ru»read/103354...nестабилност-xxi-veka.html](http://www.e-libra.ru/read/103354...nестабилност-xxi-veka.html). (accessed: 25.06.2020). [in Russian]
7. Rozanov Vasily «Uyedinonnoye» [«Secluded»] [Electronic resource]. - URL: <https://inaniel505.livejournal.com/120009.html> (accessed: 12. 07. 2020). [in Russian]
8. Sartre J.-P. Ekzistentsializm – eto gumanizm [Existentialism is humanism] / J.-P. Sartre // Sumerki bogov [Twilight of the Gods]. - M.: Publishing house of political literature, 1989. - P. 319-344. [in Russian]
9. Filosofskij slovar'. [Philosophical dictionary]. Sokrashchennyy perevod s nemetskogo. Obshchaya redaktsiya i vstupitel'naya stat'ya M.M. Rozentalya [Abbreviated translation from German. General edition and introductory article by M. M. Rosenthal]. M.: Foreign literature publishing House, - 1961. - 717 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.090>

АНАЛИЗ СВЕТСКОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Научная статья

Шилишпанов Р.В.¹, Михайлов Д.И.^{2,*}, Осьмакова В.И.³

^{1, 2, 3} Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (Teolog31[at]mail.ru)

Аннотация

В представленной статье анализируется применение терминов «ересь» и «секта» для обозначения феномена «религиозной деструкции» в дореволюционной России. Основная цель статьи заключается в анализе эволюции и трансформации светской и конфессиональной терминологии для обозначения феномена религиозной деструкции в Российской империи. Задача исследования представлена в анализе трудов дореволюционных исследователей, занимавшихся изучением «религиозного разномыслия» в XIX – начале XX вв. Также, в статье рассмотрены некоторые аспекты современных концепций исследования феномена «религиозной деструкции» в России, сформировавшихся под влиянием советского религиоведения и в рамках западного и отечественного антикультового движения. Помимо этого, в статье затрагивается вопрос современной терминологии, применяющейся для обозначения религиозной деструкции. В основе статьи лежат методы анализа дореволюционной литературы и обобщения информации, посвящённой вопросу изучения деструктивных форм религии в различный период времени, начиная с середины XVI в.

Ключевые слова: ересь, секта, религиозная деструкция, терминология, Россия, дореволюционный период, раскол.

THE ANALYSIS OF SECULAR AND CONFESSIONAL TERMINOLOGY FOR DENOTING MANIFESTATIONS OF RELIGIOUS DESTRUCTION IN RUSSIA IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Research article

Shilishpanov R.V.¹, Mikhailov D.I.^{2,*}, Osmakova V.I.³

^{1, 2, 3} Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

* Corresponding author (Teolog31[at]mail.ru)

Abstract.

The article analyzes the use of the terms "heresy" and "religious cult" to denote the phenomenon of "religious destruction" in pre-revolutionary Russia. The main purpose of the article is to analyze the evolution and transformation of secular and confessional terminology to denote the phenomenon of religious destruction in the Russian Empire. The task of the research is to analyze the works of the pre-revolutionary researchers who studied "religious heresy" in the XIX – early XX centuries. The article also describes some contemporary concepts of the study of the phenomenon of "religious destruction" in Russia, which have been formed under the influence of the Soviet religious studies and within the framework of the Western and domestic anti-cult movement. In addition, the article deals with the issue of modern terminology which is used to denote religious destruction. The article is based on the methods of analysis of pre-revolutionary literature and generalization of information on the study of destructive forms of religion in different periods of time, starting from the middle of the XVI century.

Keywords: heresy, religious cult, religious destruction, terminology, Russia, pre-revolutionary period, split.

Введение

Современные концепции исследования феномена «религиозной деструкции» в России, в основном сформировавшиеся под влиянием советского религиоведения, а также в рамках западного и отечественного антикультового движения, фактически не обладают единой, общепринятой терминологией для обозначения всех её проявлений. Каждый из представленных актуальных терминов в отечественных научных исследованиях имеет свою дефиницию, но не даёт единого представления о том, что такое «религиозная деструкция». Также, главным затруднением в этом вопросе является зачастую прономинальное употребление термина «секта» и его производных для обозначения не только девиантных явлений в различных традиционных религиях, но и для дифференцирования «религиозной деструкции».

Прежде всего, следует отметить, что термин «секта» в виде словосочетания «сектантство религиозное» применялся ещё в советских внеконфессиональных и атеистических религиоведческих исследованиях. Многие советские классические религиоведы, такие как А.И. Клибанов [18], Е.Г. Балагушкин [3] И.Я. Кантеров [17], И.Н. Яблоков [32], в своих работах использовали это понятие. Так, например, И.Н. Яблоков, дал следующее определение термину «секта»: «оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям» [32, С. 60]. Похожие определения с некоторыми дополнениями или изменениями также были присущи и другим религиоведам-исследователям советского периода. Но, ещё до советского религиоведческого научного осмысления феномена «религиозной деструкции», в России уже существовали труды дореволюционных отечественных исследователей, которые занимались анализом и определением терминов, применяющихся для её обозначения

Переходя, непосредственно, к дореволюционному периоду, стоит отметить, что в большинстве конфессиональных и внеконфессиональных отечественных печатных изданиях этого периода долгое время для обозначения феномена «религиозной деструкции» применялся в основном термин «ересь». Впервые в России данный термин применил И. Волоцкий ещё в XVI в., в первоначальном варианте своего труда, посвящённого исследованию «ереси жидовствующих». Несмотря на отсутствие какого-либо определения «ереси», в анализируемой работе, уместно говорить о том, что И. Волоцкий под «ересью» подразумевал опасные для христианства и для православного

государства не православные учения [21, С. 1-11]. Следовательно, рассматриваемый термин в подобной трактовке долгое время являлся основным и единственным для обозначения всех неправославных школ и течений, возникавших или уже существовавших на территории российского государства.

После этого, в России более или менее конкретное определение термина «ересь» появляется только в 1790 г., в «Словаре Академии Российской», в котором «ересь» трактовалась как «лживое толкование, отделение от догматов» [27, С. 1013]. Исходя из этой дефиниции уместно говорить о том, что многие отечественные исследователи, изучавшие «религиозную деструкцию» в первой половине XIX в., например, такие как Н. Руднев [23, С. 11], В.И. Даль - Н.И. Надеждин [13], при употреблении слова «ересь» в своих работах, посвященных «скопческой ереси», опирались на его словарное определение и поэтому не видели необходимости в собственном толковании анализируемого термина.

В это же время в конфессиональной исследовательской среде появляется работа И. Брянчанинова, в которой он опубликовал более подробное, по сравнению со «Словарём Академии Российской», определение «ереси». Согласно его труду: «Ересь - слово греческого происхождения, обозначающее какое-либо отдельное учение... и приравнивающееся «...к единственно произвольному и ложному учению о христианстве, отделявшемуся и отличавшемуся от учения Единой, Святой, Соборной, Апостольской Церкви, отвержение христианства, нарушение единения в догматах и таинствах» [24]. Таким образом, И. Брянчанинов стал одним из первых отечественных дореволюционных исследователей в XIX в., давших иное определение рассматриваемому термину, отличное от существовавшего общепринятого академического.

Несмотря на то, что термин «ересь» встречается в большинстве работ исследователей первой половины XIX в., в исследованиях 1840-х гг., также начинает использоваться термин «секта». Так, например, в работе конфессионального исследователя иеросх. Иоанна, изданной в 1847 г., для обозначения «религиозной деструкции» применялся термин «секта» [15, С. 1]. В это же время термин «секта» использовался в книге русского поэта Ф. Слепушкина [26]. Следовательно, представляется возможным говорить о том, что, начиная со второй половины XIX в., применительно к феномену «религиозной деструкции», происходит целенаправленное употребление термина «секта», который на тот момент ещё не получил какого-либо определения в Российской империи, но применялся параллельно термину «ересь» для обозначения одних и тех же проявлений «религиозного разномыслия».

Дальнейшая исследовательская экстраполяция термина «секта» происходит в период с 1863 по 1870 гг. Некоторые исследователи, такие как Л. Варадилов [8, С. 23, 28], В.В. Андреев [1, С. 6], описывая «религиозную деструкцию», начинают использовать термин «секта» в своих опубликованных трудах. При этом, несмотря на весьма осознанное употребление данного термина, ни один из авторов так и не дал ему какого-либо конкретного определения.

После этого, в процессе осмысления термина «секта» в Российской империи, появляется работа светского российского дореволюционного исследователя В. Попова, которая содержала сразу несколько понятий, обозначающих «религиозную деструкцию»: «сектаторство» - старорусский вариант написания слова «секта» [20, С. 11], и непосредственно, термин «секта», обозначающий «... отделение от господствующей церкви, ограниченное желанием разъяснить то или иное религиозное недоумение» [20, С. 12]. Таким образом, в рассматриваемом труде В. Попова, по сравнению с предшественниками, впервые опубликовал определение «нового» термина «секта», что позволило заложить основы для его последующего использования и осмысления.

Также, в рассматриваемый период, начиная с 1880-х гг., происходит вольное толкование термина «секта» некоторыми исследователями, которые начинают смешивать понятие «секта» с проявлениями «раскола» или «старообрядчества», в результате чего появляется новое авторское определение «расколо-сектантство» («расколосектантство»). При этом, многие исследователи, такие как И.Я. Сырцов [30, С. 4], Ю. Юзов [16, С. 51], Н. Гиббенет [10, С. 8], И. Липранди [19, С. 52], А. Гейден [9, С. 27], Н.И. Субботин [29, С. 18, 28], Н.И. Ивановский [14, С. 3], В. Беликов [4, С. 180], И.М. Громогласов [11, С. 3], зачастую не конкретизируют и не дают дефиницию данному «новому» термину, в результате чего не всегда представляется возможным понять исходя из их работ, говорят ли они о самом «расколе», о «сектах, возникших внутри раскола» или о «сектах» в целом.

Среди многих исследователей, которые использовали в различных формах термин «расколо-сектантство» («расколосектантство») отдельное место занимает работа светского российского исследователя А.С. Пругавина. Отличительное чертой его труда является дефиниция этого термина, представленная автором в следующих формулировках: «Раскол подразумевает не только сам раскол старообрядчества, но также и все те секты, которые большинством исследователей того периода назывались «ересями» и которые выделялись ими из понятия о расколе (к числу таких «ересей» исследователи относили, во-первых, разные мистические секты, вроде хлыстов, скопцов и прочих и, во-вторых, секты рационалистические, вроде молоканства, штунды)» [22, С. 8]. Кроме того, А.С. Пругавин также говорит, что: «Я разумею раскол или, точнее говоря, сектантство» [22, С. 9]. В итоге, А.С. Пругавин, пытаясь систематизировать и упорядочить использование терминов, обозначающих виды и типы религиозной деструкции, внёс ещё больший разлад в процесс их осмысления.

Помимо исследовательских работ, в 1890 г., появляется новое определение «ереси», представленное в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, согласно которому «ересь на языке церковной догматики означает сознательное и преднамеренное уклонение от ясно выраженного и формулированного догмата веры христианской, и вместе с тем — выделение из состава церкви нового общества» [6, С. 56]. При этом в этом же словаре так и не появилось определение «секты». Это позволяет говорить о том, что, несмотря на достаточно длительное время существования в отечественном исследовательском проблемном поле феноменологии «религиозной деструкции» термина «секта», он так и не нашел своего отражения в российских словарях.

Заключительной работой XIX в., становится труд российского светского исследователя, одного из составителей отечественного уголовного законодательства в религиозной сфере Д.В. Чичинадзе, официально употребившего в нём термин «сектаторство», подразумевающий то же самое, что и «сектантство» [31, С. 130]. Таким образом, представляется возможным говорить о том, что к концу XIX в., термин «секта», всё ещё не получивший

полноценного, объёмного и подробного определения, почти полностью заменил термин «ересь», который сохранился исключительно в конфессиональной исследовательской среде.

В свою очередь, иная ситуация складывается в начале XX в. Несмотря на то, что многие исследователи уже отказались от использования термина «ересь» в своих трудах, происходит реверсия данного понятия в некоторые работы отечественных авторов с целью его пояснения. Среди подобных примеров представляется возможным выделить труд российского конфессионального исследователя Т.И. Буткевича, который не только дал определение терминам «секта» и «ересь», но также затронул вопрос их генезиса и эволюции в Российской империи. Согласно его работе: «секта – латинское слово, употребляемое для обозначения философского метода, правила, школы, учения, отделившееся от общепринятого мировоззрения, приёмов, правил и господствующего философского учения. В этом смысле слово «секта» перенесено и к нам нашими южнорусскими богословами, получившими своё научное образование в католических школах» [7, С. 2]. В свою очередь «ересь – осуждённое Церковью лжеучение, искажающее те или другие основные христианские догматы» [7, С. 2]. Таким образом, несмотря на весьма краткое определение термина «ересь» и подробную дефиницию «секты», Т.И. Буткевич впервые осуществил попытку разграничения двух анализируемых терминов, что способствовало началу нового этапа осмысления этих понятий.

В следующем году появляется ещё одна работа отечественного конфессионального исследователя И.В. Смолина [28], в которой исследователь дал авторское определение таким терминам, как «раскол», «ересь» и «секта». Согласно этому труду «для обозначения каких-либо отклонений от учения Православной Церкви в русском языке используются такие слова, как «раскол», «ересь» и «секта». Так, исходя из слов автора, в его время «понятие «секта» из латинского языка вошло в наш язык относительно в недавнее время, и оно по своему первоначальному значению всего ближе подходит к русскому слову «раскол». Также, словом «секта» стали обозначать определенное общество, руководящееся в жизни своими обычными убеждениями и взглядами и преследующее свои особенные цели». Следующий термин «ересь» происходит от греческого слова - «айреш», что означает: беру, избираю. Ересь это, прежде всего, учение, которое было основано на отдельно взятых и ложно, неправильно объясненных местах Священного Писания. Другими словами, ересь — это отдаление, разделение, секта, которая состоит в том, что, люди неправильно отнеслись к учению веры Православной Церкви, примешивая мнения, противные Божественной истине» [28, С. 3]. Таким образом, И.В. Смолин внёс значительный вклад в процесс осмысления и изучения терминов для обозначения религиозной деструкции в дореволюционной России за счёт разделения и конкретизации рассматриваемых терминов.

Таким образом, в период с 1901 по 1911 гг., вновь происходит обращение к термину «ересь» не только в светской, но и в конфессиональной исследовательской парадигме. При этом сам термин «ересь» используется в качестве пояснения истоков термина «секта», но не для актуального на тот момент времени определения проявлений «религиозной деструкции». Более того, отдельного внимания заслуживают весьма необычные, не характерные для дореволюционного периода определения, обозначающие феномен «религиозной деструкции», которые выдвинули игум. Арсений и А.М. Бобрищев-Пушкин. Так, православный исследователь, борец с расколом, игум. Арсений, в своей работе для обозначения религиозной деструкции использовал термин «религиозное общество» [2, С. 1], подразумеваемая некую не указанную в труде секту, существующую в его время. Этот термин, введённый автором без конкретизации не получил широкого распространения и в контексте своего исследования применялся однократно с целью некоторого выделения рассматриваемой им группы для усиления общего эмоционального смысла самой работы.

В свою очередь, российский судебный деятель, публицист, А.М. Бобрищев-Пушкин для обозначения религиозной деструкции в своём труде помимо терминов «раскол» и «секта» [5, С. 16], использовал термин «новое религиозное движение», подразумеваемая некую «...секту, возникшую в среде штундистов» [5, С. 20]. Данный термин также не получил широкого распространения в научной среде и вновь со своей дефиницией появился только спустя почти 100 лет в отечественных, преимущественно светских, исследованиях.

Заключение

Подводя итог, представляется возможным сделать вывод, что в дореволюционный период так же, как и сейчас, не существовало единой общепринятой терминологии для обозначения феномена «религиозной деструкции». Так, в период с XVI в., вплоть до начала публикации трудов В.И. Даля – Н.И. Надеждина, а также на момент издания первых словарей в Российской империи термин «ересь» являлся основным для обозначения явлений «религиозного разномыслия». Дальнейшая трансформация терминологии происходит в середине XIX в. Переход от «ереси» к «секте» прослеживается в трудах иеросх. Иоанна, Ф. Слепушкина, Л. Варадилова, В.В. Андреева, а также, например, в работах И.Я. Сырцова, Ю. Юзова, Н. Гиббенета, И. Липранди, В. Беликова, И.М. Громогласова.

При этом многие дореволюционные исследователи разнопланово использовали различные понятия, такие как «ересь» и «секта» для отражения одного и того же явления – отделения от церкви неправославного, нетрадиционного и деструктивного учения, которые также негативно влияли на общество и государство. В свою очередь, к началу XX в., возвращение в работы термина «ересь» обусловлено необходимостью его конкретизации и разъяснения этимологического смысла. Этот процесс отражён в работах Т.И. Буткевича и И.В. Смолина.

Отдельная терминология, отражённая в работах игум. Арсения и А.М. Бобрищева-Пушкина, которая также возникла в начале XX в., и не получила широкого распространения, всё же заложила основы для дальнейшего переосмысления феномена «религиозной деструкции» уже в современной России.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории / В.В. Андреев. СПб., 1870. – 412 с.
2. Арсений, игум. Ответная статья членам Религиозного общества на их статью «Недоуменные вопросы и ответы Редакции». СПб.: Оtech. тип., 1907. – 16 с.
3. Балагушкин, Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий: Истоки, сущность, влияние на молодёжь Запада / Е.Г. Балагушкин. М.: Изд-во МГУ., 1984. – 288 с.
4. Беликов В. Деятельность московского митрополита Филарета по отношению к расколу / В. Беликов. Казань, 1895. – 576 с.
5. Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты / А.М. Бобрищев-Пушкин. СПб.: Сенатская Типография; 1902. 207 с.
6. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь (Е-Й). / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон / под ред. профессора И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньевой заслуженного профессора Ф.Ф. Петрушевского. СПб.: Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1890-1907.
7. Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков / Т.И. Буткевич. Харьков: тип.: Губ. правел., 1910. – 637 с.
8. Варадилов Л. История Министерства Внутренних дел. Распоряжения по расколу / Л. Варадилов. СПб., 1863. – 656 с.
9. Гейден А. Из истории возникновения раскола при патриархе Никоне / А. Гейден. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1886. – 73 с.
10. Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона / Н. Гиббенет. СПб.: тип. М-ва вн. Дел, 1882. – 290 с.
11. Громогласов И.М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства / И.М. Громогласов. Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1895. – 56 с.
12. Давыденко В.Ф. Современное состояние расколо-сектантства в Харьковской епархии / В.Ф. Давыденко. Харьков: издательство «Харьков, тип. Губ. правл», 1901. – 187 с.
13. Даль В.И. Исследование о скопческой ереси. СПб., по приказанию г. Министра Внутренних Дел / В.И. Даль, 1844. – 238 с.
14. Ивановский Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола / Н.И. Ивановский. Казань: Тип. Имп. Ун-та., 1887-1890. – 275 с.
15. Иоанн, иеросх. Обличение заблуждения раскольников перекрещеванцев. СПб.: в типографии К. Вингебера, 1847. – 86 с.
16. Юзов Ю. Русские диссиденты: старoverы и духовные христиане / И.И. Каблиц. СПб.: издательство: тип. (б.) А.М. Котомина, 1881. – 180 с.
17. Кантеров И.Я. Основы религиоведения: учебник / И.Я. Кантеров. М.: Высшая школа, 1998. – 368 с.
18. Клибанов А.И. Вопросы истории религии и атеизма, IX. Современное сектантство и его преодоление. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г / А.И. Клибанов. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – 422 с.
19. Липранди И. Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект как в религиозном, так и в политическом их значении / И. Липранди. Лейпциг, 1883. – 83 с.
20. Попов В. Тайны раскольников, старообрядцев, скопцов и других сектаторов / В. Попов. СПб.: Рус. Книгопечатня, 1871. – 128 с.
21. Волоцкий. И. Просветитель или Обличение Ереси Жидовствующих / И. Волоцкий.. Казань, типо-литография Императорского университета, 1896. – 373 с.
22. Пругавин А.С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства / А.С. Пругавин. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1880. – 48 с.
23. Руднев Н. Рассуждение о ересь и расколах бывших в Русской Церкви со времени Владимира Великого до Иоанна Грозного / Н. Руднев. М.: в Синодальной тип., 1838. – 69 с.
24. Брянчанинов. И. Понятие о ереси и расколе / И. Брянчанинов.. [Электронный ресурс]. URL: [http://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/agiograficheskie-i-apologeticheskie-sochinenija/#0_4] (дата обращения 23.07.2020).
25. Скворцов В.М. Существенные признаки и степень вредности (русских) мистических и рационалистических сект и раскольничьих старообрядческих толков / В.М. Скворцов. Киев: тип. С. В. Кульженко, 1896. – 21 с.
26. Слепушкин Ф. Рассказ детям отца, бывшего в расколе перекрещиванцев / Ф. Слепушкин. СПб.: тип. воен.-учеб. заведений, 1847. – 23 с.
27. Словарь Академии Российской. Часть II: от Г. до З. 1790. СПб.
28. Смолин И.В. О возникновении сект, ересей и о сущности их заблуждений / И.В. Смолин. СПб.: Издательство: типо-лит. т-ва «Свет», 1911. – 74 с.
29. Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России / Н.И. Субботин. СПб.: Синод. тип., 1892. – 50 с.
30. Сырцов И.Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке / И.Я. Сырцов. Казань: тип. Ун-та., 1880. – 313 с.
31. Чичинадзе Д.В. Сборник законов о расколе и сектантах / Д.В. Чичинадзе. СПб.: Типография Чичинадзе, 1899. – 165 с.
32. Яблоков И.Н. Введение в религиоведение / И.Н. Яблоков. М. Издательство: Высшая школа, 1994. – 313 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev V. V. Raskol i ego znachenie v narodnoj russkoj istorii [the Split and its significance in Russian folk history] / V.V. Andreev. Saint Petersburg, 1870. - 412 p. [in Russian]
2. Arseny, igum. . Otvetsnaja stat'ja chlenam Religioznogo obshhestva na ih stat'ju «Nedoumennye voprosy i otvety Redakcii» [Response article to members of the Religious society on their article "Perplexed questions and answers of the editorial Board"]. Saint Petersburg: Otech. tip., 1907. - 16 p. [in Russian]
3. Balagushkin, E. G. Kritika sovremennyh netradicionnyh religij: Istoki, sushhnost', vlijanie na molodjozh' Zapada [Critique of modern non-traditional religions: Origins, essence, influence on the youth of the West] / E.G. Balagushkin. Moscow: MSU publishing House, 1984. - 288 p. [in Russian]

4. Belikov V. Dejatel'nost' moskovskogo mitropolita Filareta po otnosheniju k raskolu [Activity of Metropolitan Filaret of Moscow in relation to the split] / V. Belikov. Kazan, 1895. - 576 p. [in Russian]
5. Bobrishchev-Pushkin A.M. Sud i raskol'niki-sektanty [The Court and sectarian dissenters] / A.M. Bobrishchev-Pushkin. Saint Petersburg: Senat'skaya Tipografiya; 1902. 207 p. [in Russian]
6. Brockhaus F. A. Jenciklopedicheskiy slovar' (E-J) [Encyclopedic dictionary (E-Th)] / F.A. Brokgauz, I.A Efron / Edited by Professor I. E. Andreevskago, K. K. Arseniev And honored Professor F. F. Petrushevskago. Saint Petersburg: Semyonovskaya Typo-Lithography of I. A. Efron, 1890-1907. [in Russian]
7. Butkevich T. I. Obzor russkikh sekt i ih tolkov [Review of Russian sects and their interpretations] / T.I. Butkevich. Kharkiv: tip.: Gubernia pravel., 1910 -- - 637 p. [in Russian]
8. Varadinov L. Istorija Ministerstva Vnutrennih del. Rasporjzhenija po raskolu [History of the Ministry of Internal Affairs. Orders on the split] / L. Varadilov. SPb., 1863. - 656 p. [in Russian]
9. Gayden A. Iz istorii vozniknovenija raskola pri patriarhe Nikone [From the history of the split under Patriarch Nikon] / A. Gejden. Saint Petersburg: A. S. Suvorin type, 1886. - 73 p. [in Russian]
10. Gibbane N. Istoricheskoe issledovanie dela patriarha Nikona [Historical research of Patriarch Nikon] / N. Gibbanet. Saint Petersburg: type. M-VA VN. Del, 1882 -- - 290 p. [in Russian]
11. Gromoglasov I.M. O sushhnosti i prichinah russkogo raskola tak nazyvaemogo staroobryadstva [About the nature and causes of the Russian schism of the so-called staroobryadtsy] / I.M. Gromoglasov. Sergiev Posad: 2nd printing house of A. I. Snegireva, 1895. - 56 p. [in Russian]
12. Davydenko V. F. Sovremennoe sostojanie raskolo-sektantstva v Har'kovskoj eparhii [Current state of sectarianism in the Kharkiv diocese] / V.F. Davydenko. Kharkiv: publishing house " Kharkiv, type. Guberniya pravl.", 1901. - 187 p. [in Russian]
13. Dal V. I. Issledovanie o skopcheskoj eresi. SPb., po prikazaniju g. Ministra Vnutrennih Del [Research on the Catholic heresy. SPb., by order of the Minister of Internal Affairs] / V.I. Dal, 1844. - 238 p. [in Russian]
14. Ivanovsky N. I. Rukovodstvo po istorii i oblicheniju staroobryadcheskogo raskola [Guide to the history and denunciation of the old believers ' split] / N.I. Ivanovskij. Kazan: Type. Imp. UN-TA., 1887-1890 -- - 275 p. [in Russian]
15. John, of Jerash. Oblichenie zabluzhdenija raskol'nikov perekreshhevancev [Denunciation of the fallacies of Raskolnikov parkresidence]. SPb.: in the printing K. Winebar, 1847. -- 86 p. [in Russian]
16. Yuzov Y. Russkie dissidenty: starovery i duhovnye hristiane [Russian dissident old believers and spiritual Christians] / I.I. Kabcic. Saint Petersburg: publishing house: type. (b.) A. M. kotomina, 1881. - 180 p. [in Russian]
17. Kanterov I. Ja. Osnovy religiovedenija: uchebnik [Fundamentals of religious studies: textbook] / I.Ja. Kanterov. Moscow: Higher school, 1998. - 368 p. [in Russian]
18. Klibanov A. I. Voprosy istorii religii i ateizma, IX. Sovremennoe sektantstvo i ego preodolenie. Po materialam jekspedicii v Tambovskuju oblast' v 1959 g [Questions of the history of religion and atheism, IX. Modern sectarianism and its overcoming. Based on the materials of the expedition to the Tambov region in 1959] / A.I. Klibanov, Moscow: Publishing house Of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. - 422 p. [in Russian]
19. Liprandi I. Kratkoe obozrenie sushhestvujushhiih v Rossii raskolov, eresej i sekt kak v religioznom, tak i v politicheskom ih znachenii [Brief review of existing schisms, heresies and sects in Russia, both in their religious and political significance] / I. Liprandi. Leipzig, 1883. - 83 p. [in Russian]
20. Popov V. Tajny raskol'nikov, staroobryadcev, skopcov i drugih sektatorov [Mysteries of the schismatics, the old believers, eunuchs and other sektorov] / V. Popov. SPb.: Rus. Negoitate, 1871. -- 128 p. [in Russian]
21. Volotsky. I. Prosvetitel' ili Oblichenie Eresi Zhidovstvujushhiih [Enlightener or the Denunciation of the heresy of the Jews] / I. Volockij. Kazan, type-lithography of the Imperial University, 1896. - 373 p. [in Russian]
22. Prugavin A. S. O neobhodimosti i sposobah vsestoronnego izuchenija russkogo sektantstva [On the need and ways of comprehensive study of Russian sectarianism] / A.S. Prugavin. Saint Petersburg: V. Bezobrazov's printing House and Company, 1880-48 p. [in Russian]
23. Rudnev N. Rassuzhdenie o eresjah i raskolah byvshih v Russkoj Cerkvi so vremeni Vladimira Velikogo do Ioanna Groznogo [Discussion of heresies and schisms that were in the Russian Church from the time of Vladimir the Great to John the terrible] / N. Rudnev. M.: in Synodal type, 1838. - 69 p. [in Russian]
24. Bryanchaninov. I. Ponjatje o eresi i raskole [Concept of heresy and schism] / I. Brjanchaninov. [Electronic resource]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/agiograficheskie-i-apologeticheskie-sochinenija/#0_4 (accessed 23.07.2020). [in Russian]
25. Skvortsov V. M. Sushhestvennye priznaki i stepen' vrednosti (russkikh) misticheskikh i racionalisticheskikh sekt i raskol'nich'ih staroobryadcheskikh tolkov [Essential signs and degree of harmfulness of (Russian) mystical and rationalistic sects and schismatic old believers] / V.M. Skvorcov. Kiev: type. S. V. Kulzhenko, 1896. - 21 p. [in Russian]
26. Slepushkin F. Rasskaz detjam otca, byvshego v raskole perekreshhivancev [The story of the children of the father who was in the split perekrestivantsev] / F. Slepushkin. SPb.: tip. VOEN.-studies'. Moscow, 1847. - 23 p. [in Russian]
27. Slovar' Akademii Rossijskoj [Dictionary Of The Russian Academy Of Sciences]. Part II: from G. to Z. 1790. SPb. [in Russian]
28. Smolin I. V. O vozniknovenii sekt, eresej i o sushhnosti ih zabluzhdenij [On the origin of sects, heresies and the essence of their delusions] / I.V. Smolin. Saint Petersburg: Publishing house: tipo-lit. t-va "Svet", 1911. - 74 p. [in Russian]
29. Subbotin N. I. O sushhnosti i znachenii raskola v Rossii [On the essence and significance of the split in Russia] / N.I. Subbotin. Saint Petersburg: Synod. tip., 1892. - 50 p. [in Russian]
30. Syrtsov I. Ja. Vozmushhenie soloveckih monahov-staroobryadcev v XVII veke [Indignation of the Solovetsky monks-old believers in the XVII century] / I.Ja. Syrcov. Kazan: type. UN-TA., 1880 -- - 313 p. [in Russian]
31. Chichinadze, D. V. Sbornik zakonov o raskole i sektantah [Collection of laws about the schism and sectarians] / D.V. Chichinadze. Saint Petersburg: Chichinadze printing House, 1899. - 165 p. [in Russian]
32. Yablokov I. N. Vvedenie v religiovedenie [Introduction to religious studies] / I.N. Yablokov. Moscow publishing House: Higher school, 1994. - 313 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.091>

ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ СПАСЕНИЯ КАК ОСОБЕННОСТЬ СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ВАРИАНТА ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАДАНИЯ

Научная статья

Токарев Д.А.*

Омский институт водного транспорта – филиал СГУВТ, г. Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (mityatokarev[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье рассматривается особенность сотериологического варианта преодоления человеком страдания, в основе которого христианская теория спасения. Проанализированы классические христианские источники и позиции Владимира Соловьёва и Клайва Льюиса, как близких представителей к христианской морали, в которых, так или иначе, затрагивается проблема страдания и сотериологический вариант его преодоления. Подчеркивается важность страдания для обретения человеком своего подлинного существования и для возможного спасения от танатальности современного мира.

Ключевые слова. Страдание, сотериологический вариант преодоления, христианское вероучение и спасительная теория.

THE CHRISTIAN IDEA OF SALVATION AS A FEATURE OF THE SOTERIOLOGICAL VARIANT TO OVERCOME SUFFERING

Research article

Tokarev D. A.*

Omsk Institute of water transport – (branch) Siberian state University of water transport, Omsk, Russia

* Corresponding author (mityatokarev[at]rambler.ru)

Abstract

The article considers the peculiarity of the soteriological variant of overcoming human suffering, which is based on the Christian theory of salvation. Classical Christian sources and positions of Vladimir Solovyov and Clive Lewis, as close representatives of Christian morality, are analyzed, which, in one way or another, touch upon the problem of suffering and the soteriological variant of its overcoming. The importance of suffering for a person to find their true existence and for possible salvation from the thanatality of the modern world is emphasized.

Keywords: Suffering, the soteriological version of overcoming, the Christian doctrine and the saving theory.

Введение

Страдание – важный аспект на жизненном пути человека, оно помогает нам анализировать свое предназначение в этом мире, страдание обволакивает нас своим глубоким смыслом, который в большей степени касается нашей смертности. Страдание заставляет нас быть осторожными и более рассудительными, оно ограничивает возможности человека в безрассудности и неограниченности. В разные эпохи философы и религиозные течения стремились разгадать происхождение страданий, их проявления и возможности преодоления страданий человеком. До сих пор эта проблема актуальна, ведь преодолевая одни страдания, человек получает или сам находит совершенно новые, но такие же сильные, противоречивые и всеобъемлющие.

Сложившаяся в первой четверти XXI века социальная, политическая, нравственная и информационная ситуация с ее совершенно новыми проявлениями и вариациями довольно серьезно меняет отношение к личностному страданию, к проблеме освобождения от страдания. Глобализация экономики, политической жизни и информационного пространства, терроризм, вирусные эпидемии, изменение климата, крушение многих религиозных и нравственных устоев – заставляют человека больше погружаться в глубокое личное страдание одиночества, чаще задумываться о смысле своего существования в этом мире. Для современного человека вопросы жизни и смерти не менее важны, чем и для людей других эпох и цивилизаций, но именно сейчас при огромном потоке информации и событий, при существующем глобальном объединении многих и многих сотен миллионов, вопросы личной самоидентификации на самом остром философском и религиозном.

Уход большого числа человечества от религиозных ценностей, смена философских и нравственных парадигм порождает неуверенность современного человека в завтрашнем дне, переоценку жизненных ценностей и ориентиров. И сейчас, как в прошлые периоды истории человечества, человечеству нужно знать, что ждет нас после смерти, что есть жизнь с ее страданиями, почему и как происходит освобождение от страданий, в чем атрибутивность страдания человека, а где появляется шанс ухода от страдания при жизни. Экзистенциальный вариант определения страдания и выявления возможностей ухода от его всепоглощающей силы был актуален в последней трети XX века, но спустя небольшое время он уже не так активно стал восприниматься обществом, потребовались новые идеи. Постмодернизм и структурализм, научные концепции синергетических подходов являются для многих ориентиром, но что делать со страданиями, как жить в быстро меняющемся мире, в чем смысл человеческого существования не находят четкие и практические ответы в современных условиях. И опять возникает вопрос религии, обращение к истокам, в том числе христианским. Возможно, вновь надо обратиться к уже давно известным постулатам и принципам, но с обязательным перенесением идеи спасения в глубину современных споров о смысле человеческого существования.

Сотериологический вариант рассмотрения страдания пропитан христианской идеей спасения через искупительную жертву Иисуса Христа, но здесь стоит ещё больше усилий для понимания, что не каждый способен на жертву и надо вывести новую формулу из известных значений и показателей. Сущность сотериологизма в

определении человеческого предназначения, с одной стороны, греховного или танатального, при котором жизнь и есть страдание, а уйти от него возможно, получая как можно большего числа удовольствий, с другой стороны, спасительного и витального, с осознанием грешности земного пути и стремления к освобождению от страданий праведностью помыслов и поступков.

Святой Августин определял страдание следствием первородного греха, который своей моральной стороной ущемляет человека, но в процессе праведности жития и будущего спасения это обретает позитивный курс. Утешение в страдании для человека должно быть нормой, нельзя воспринимать это с негативной стороны, ведь путь к Богу не может быть легким. Все возникшие страдания от невнимательности в обращении к Богу, надо всем сердцем, всем разумом понять, что страдаем мы от ухода от слова Божьего. В Боге спасение, в осознании своего страдания во имя Бога, а значит во имя себя трансцендентного. Чем больше человек живет праведно и в помыслах и поступках, тем меньше страданий на его пути, а скорее эти страдания не могут его усмирить, затушить в нем огонь жизни и любви к Богу. Страдание, скорее всего, мерило нравственности человека, его глубины веры и любви к Богу. Через страдания человек идет к Богу, к своему спасению и на этом пути все преграды не имеют уже такой мощной силы, они преодолимы самим человеком.

Страдание тогда подлинное, как полагал Майстер Экхарт, когда исходит не от творения, не от человека, но направляется Богом для приобщения человека к благодати Божией. Совершенство человека, его святость, определяет Экхарт, состоит в том, чтобы в великом страдании, равно как и в великой радости, не отделяться от Бога. Самое глубокое страдание, самая сильная и яркая радость ценны как факт стремления к Богу, переосмысление человеком своего пути. Сам Бог на Земле страдал, много страдал, а значит мы должны воспринимать страдание как награду, как образец великой судьбы, мы должны любить страдание.

В христианской Благой вести Иисус предстает не только как пророк, или учитель, или Мессия, но и как Спаситель и Искупитель. Путем воскресения и вознесения Господь объявил, что жертва Христа, нужная для того, чтобы покрыть человеческие грехи, была заплачена, и поэтому Бог может с полным основанием даровать справедливое прощение тем, кто в результате подлинного покаяния поверит в Иисуса. Это означает, что люди получают прощение не в результате своих собственных страданий (как утверждает индуизм), а посредством страданий Христа, которые Он принял за них, и не в результате своих достойных деяний (как это утверждается во многих вероучениях), а в силу труда искушения, который совершил для них Христос посредством своей смерти и воскресения.

Для верующих в Бога и его страдание становится ясным, что ниспосланное страдание служит усилению духа и цементированию твердости характера. Царствие небесное тем ценнее, чем человек достойно пройдет свой путь, а значит чем больше страданий, тем выше человеческое восхождение. Христианская вера определяет избранность страдания Богом для человека как мерила праведности и святости.

Первая правда о страдании, которую мы находим в Библии, это то, что страдание приближает нас к Богу. Страдание явлено человеку не как фактор падения, злобы, роптания и сетования, а орудие возвышения как искра в пламени. Огонь – это страдание, которое сжигает любой материал, часто совсем несовершенный и даже болезненный и бездумный, пошлый и гневный. Человек воспламеняется и становится горячим в своих молитвах. Страдания делают человека легким на подъем в поисках Бога. Страдания освобождают человека от земного тяготения. Земная сущность более не манит к себе. Человек начинает слышать зов неба. Он начинает слушаться Слов Бога. И из горнила страданий он, как искры, устремляется вверх.

Вторая правда о страдании вытекает из первой. Страдание – это не печальная случайность, вроде лесного пожара. Это намеренный огонь в твоей жизни. Это труд Бога над тобой. Бог испытал себя в горниле страданий. Он помещает человека в горнило страдания и признает свое авторство в этом, а значит, видит в человеке свой образ. Труд Бога – это страдание, в нем он совершенствует человека. Плавится человек в огне страданий, но обретает прочность и вечность.

Третья правда о страдании состоит в том, что страдание – это не проблема, от которой надо избавиться или как-то ее решить. Страдание – это тайна. Чтобы мы имели новую жизнь – должно было быть страдание. Страдание – это часть тайны жизни. Это тайна рождения нового. Поразительно в этих словах раскрывается витальность христианского вероучения. Жизнь побеждает смерть, а основным условием победы является страдание.

В основании отношений любви между Всемогущим Богом и человеком лежит страдание, страдание Бога. Верующий должен доказать, что его вера подлинна, что она не содержит неподобающих ей элементов. А это неизбежно предполагает страдание. Христианин не должен звать страдания и не должен отправляться на их поиски, но когда он столкнется с ними, то должен поступить так, что очень хочет воспринять их с радостью ради своего Бога. Если возникает вопрос, как далеко следует продвигаться в деле страданий, никогда не продвинешься дальше, будет обман самого себя ради сохранения своей жизни. Расположение к страданиям не является какой-то слепой идеей. Страдание спасает людей, оно не позволяет окончательно ослепнуть, зачерстветь, оледенеть.

Важным еще может быть понимание свободы, которую дает Бог человеку, ведь автоматическое следование воли Божьей не давало бы основу морали. Свобода выбора и есть определяющий фактор взаимодействия человека с Божественным промыслом. Выбор сделать очень сложно и опасно, это выбор сделал сам Бог, когда определил для себя страдания на Земле. Таким образом, человек тоже делает выбор, идти по труднейшему пути страданий во имя Бога, а может уйти от них ради мнимых удовольствий и малых радостей. Любить Бога или восстать против него, это так сейчас актуально. Смелость сказать, что Бога нет, но трусость в понимании себя грешного и неизбежно угнетающего свое предназначение. Душа человека раскрывается лучше всего в столкновении со страданиями, они обнимают ее сильно и больно, но не душат, а поднимают ввысь, давая шанс выйти за рамки низкой обыденности. Христианство понимает страдания как способ обновления человека и укрепления любви Бога к нему. Страдание мерило величины души человека, великие нравственные люди много страдали, но понимали для чего и почему они это делали. Высота страданий показывает красоту серьезности и величественности людей. Страдание серьезный шанс к спасению, вот поэтому смирение в христианстве не просто мораль, а сила веры в Бога. Спасение через страдание и есть важнейший дар Бога человеку.

Клайв Льюис, который хотя и придерживался традиционного христианского подхода по отношению к страданию и стал во многом апологетом христианской морали первой половины XX века, более широко представляет возможности человека в выборе своего поведения и нравственного совершенствования. Страдание – благо, не следует ли скорее стремиться к нему, чем избегать его? Само по себе страдание, по мысли Льюиса, не является благом. Но вот покорность воле Бога при наступлении страдания есть пробуждение в человеке искреннего чувства добра по отношению к другим людям, которые тоже испытали или испытывают страдание. Страдание научает человека быть праведным. Преодоление страдания возможно только в единении человека с человечеством и с Богом в душе. Ощущение жизни во всем – вот залог спасения от любых испытаний.

Очень важно и то, насколько мы понимаем свое предназначение в этой жизни, каким образом находим себя в отношениях с другими людьми. Ведь часто необходимо делать выбор между общественной необходимостью и личными убеждениями и стремлениями. Как сохранить чистоту помыслов и выживать в конкурентной борьбе общественной жизни, которая полна соблазнов, проблем, страданий и удовольствий.

Русский философ В.С. Соловьев определяет страдание как фактор взаимодействия людей в борьбе за существование. Нельзя руководствоваться только внешним фактором борьбы, ведь есть борьба внутри человека, а это именно страдание. Общество ведет борьбу за мирские приобретения, а внутри человека как ответная реакция страдания, способствующие раздвоению нашей сущности. Современный человек много имеет соблазнов, у него появилось время на бездумное прожигание жизни, вот тут мысль Соловьева о том, что страдание болезненно, оно боль и часто зло, а удовольствие приятно и дает радость, но именно второе толкает нас к злу и греху. Получая в одно мгновение удовольствие, мы открыты к этому всегда, но вот страдание приходит и мы гоним его, а ведь это шанс найти себя, выйти за рамки обыденности. В удовольствиях мы теряем смысл жизни, в страданиях мы его находим, но гоним от себя именно страдания. Подвиг души человека преодолеть искушения и достойно преодолеть страдания и смерть. Сотериологический вариант понимания страдания в противовес гедонизму и танатальности стремится вырваться из круга удовольствий и страданий, чтобы потом преодолеть смерть и прийти к полноте бытия. Спасение в этом случае именно подвиг души, умение спокойно радоваться и страдать, ибо нельзя избежать от избыточной радости глубокого страдания. Поняв, что страдание мерило рассудочности поведения, можно не обвинять его в какой-то экстремальности жизни.

Заключение

Современному человеку свойственна скука от жизни, он часто не может найти себе применение, а уж проблема реализации актуально все больше и больше. Сиюминутность радости и удачи, благополучия и приятности, приводит к глубокому страданию, которое не лечит, не обдаёт живительным пламенем, а уводит человека в желание получить еще большее удовольствие на короткое время. Страдая, таким образом, человек не видит своей цели, своего спасения, страдание тяготит, а не помогает преодолевать настоящую проблему. Бессмысленность существования – вот проблема человека новой эпохи. Если не будет ориентации на спасительную теорию или на поиск подлинности своего существования, то жизнь превратится в бессмысленную ситуацию вечной скуки переходящей в потерю интереса к жизни. Позитивное витальное русло возможно, надо понять страдания, передать импульс спасения своему сознанию и определить в чем подлинность своего существования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аврелий Августин. Исповедь / А. Августин. – М.: Одиссей, 1989. – 365с.
2. Экхарт, М. О страдании / М. Экхарт. – М.: Мысль, 1991. – 387с.
3. Библия. Новый завет. От Марка. 10:37-39.
4. Библия. Ветхий завет. Книга Иова. 5:7.
5. Библия. Ветхий завет. Исайя. 48:10.
6. Библия. Новый завет. 1 послание Петра. 1:6-7.
7. Архимандрит Тихон. Сущность христианских страданий. // Сибирская православная газета. 2003. №5.
8. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский. – М.: АСТ, 1996. – 187 с.
9. Льюис, К. Боль / К. Льюис. – Ч., 1988. – 224с.
10. Соловьев, В.С. Избранные произведения / В.С. Соловьев. – Ростов н./Д.: Феникс, 1998. – 554с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aurelius Augustine Ispoved' [Confessions] / A. Augustin. - Moscow: Odyssey, 1989. – 365p. [in Russian]
2. Eckhart, M. O stradanii [On suffering] / M. Eckhart. - M.: Thought, 1991. – 387p. [in Russian]
3. Biblija. Novyj zavet. Ot Marka [The Bible. New Testament. From Mark]. 10:37-39. [in Russian]
4. Biblija. Vethij zavet. Kniga Iova [The Bible. Old Testament. Book of Iov]. 5:7. [in Russian]
5. Biblija. Vethij zavet. Isajja [The Bible. Old Testament. Isaiah]. 48:10. [in Russian]
6. Biblija. Novyj zavet. 1 poslanie Petra [The Bible. New Testament. First Peter's Epistle]. 1:6-7. [in Russian]
7. Archimandrite Tikhon. Sushhnost' hristianskih stradanij. [The essence of Christian suffering] // Sibirskaja pravoslavnaia gazeta [Siberian Orthodox newspaper]. 2003. №5. [in Russian]
8. Zenkovsky V. V. Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii [Problems of education in the light of Christian anthropology] / V. V. Zenkovsky. - Moscow: AST, 1996. - 187 p. [in Russian]
9. Lewis, K. Bol [Pain] / K. Lewis. - CH., 1988. – 224 p. [in Russian]
10. Solovyov, V. S. Izbrannye proizvedeniya [Selected works] / V. S. Solovyov. - Rostov n./D.: Phoenix, 1998. – 554 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.092>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И РАСПОЗНАВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Обзорная статья

Аббасов И.Б. *

ORCID: 0000-0003-4805-8714,

Южный федеральный университет, Инженерно-технологическая академия, г. Таганрог, Россия

* Корреспондирующий автор (iftikhar_abbasov[at]mail.ru)

Аннотация

В данной работе представлен обзор некоторых современных направлений исследования в области восприятия и распознавания визуальной информации. Рассмотрены статьи, посвященные особенностям восприятия произведений изобразительного искусства, возникновению нейронных откликов в головном мозге, для разных наблюдателей. Описаны исследования по анализу движения глаз, их влиянию на процесс восприятия и распознавания лиц и эмоций. Приведены характерные признаки движения глаз при просмотре современных веб-страниц, воздействие эффекта контраста и визуальных стимулов на людей с особенностями цветовосприятия. Представлены статьи по распознаванию изображений и сцен при компьютерном зрении, создание таких систем для людей нарушением зрения, о преимуществах бинокулярного зрения. Рассмотрены статьи по исследованию восприятия зрительных иллюзий при диагностике особенностей и болезней головного мозга, описана иллюзия «полой маски».

Ключевые слова: восприятие, распознавание, произведения искусства, нейронные процессы, головной мозг, типы движения глаз, методы регистрации движения глаз, восприятие контраста, нарушения цветового восприятия, дальтонизм, распознавание объектов и пространства, визуальные иллюзии.

CERTAIN FEATURES OF IMAGE PERCEPTION AND RECOGNITION

Review article

Abbasov I.B.*

ORCID: 0000-0003-4805-8714,

Southern Federal University, Academy of Engineering and Technology, Taganrog, Russia

* Corresponding author (iftikhar_abbasov[at]mail.ru)

Abstract

This paper provides an overview of some contemporary research areas in the field of perception and recognition of visual information. In this article different other works that deal with the peculiarities of perception are studied, including the features of how different viewers visually perceive works of fine art, how neural responses emerge in the brain. Different studies on the analysis of eye movement and its influence on the process of perception and recognition of faces and emotions are described. Some characteristic signs of eye movement when scrolling through the web pages, the effect of contrast and visual stimuli on people with color perception issues are presented. There are shown certain works on image and scene recognition using computer vision, the possibility of creating such systems for people with visual impairment. Moreover, the advantages of binocular vision are discussed. The research on the study of perception of visual illusions in diagnosing brain disorders is also presented, including the description of a "hollow mask" illusion.

Keywords: perception, recognition, works of fine art, neural processes, brain, types of eye movement, methods of registering eye movement, contrast perception, color perception disorders, color blindness, object and space recognition, visual illusions.

Введение

Визуальная информация является доминирующей в повседневной жизни человека. Применение систем распознавания в различных областях жизнеобеспечения современной цивилизации становится привычным делом. Эти системы обеспечивают как общественную безопасность, так и делают более комфортным среду обитания социума. Вопросы восприятия и распознавания визуальной информации имеют давнюю историю исследования. В данном обзоре представлены работы в рамках оригинальной междисциплинарной концепции, охватывающей не только технические аспекты реализации, но и восприятия визуальной информации в контексте искусства. Предложенная концепция может помочь в анализе современного состояния исследований, и определять контуры будущего развития.

Визуальное восприятие произведений изобразительного искусства

Рассмотрим некоторые из современных работ, посвященных вопросам воздействия произведений искусства на визуальное восприятие. Работа [1] посвящена концептуальным проблемам визуального восприятия применительно к области искусства. Автор является художником, в работе представлены некоторые его картины, на примере которых рассматривается явление восприятия произведений изобразительного искусства (рис.1). По мнению автора, наука основывается на рациональных описаниях, а искусство оперирует художественными, эстетическими, философскими понятиями. Упомянется высказывание немецкого ученого Герман фон Гельмгольца относительно восприятия окружающего пространства: «на объекты в окружающем пространстве проецируются качества наших ощущений». Они кажутся цветными, красными или зелеными, холодными или теплыми, имеют запах или вкус. Даже понимая, что эти понятия являются субъективными и относятся к свойствам нашей нервной системы. Искусство может помочь нам при понимании сложных проблем восприятия.

Рис. 1 – Авторские картины: «Серый на оранжевом», «Цветок», «Рисование рисования» [1]

По мнению автора, восприятие реального мира и восприятие изображений реального мира представляют собой весьма запутанную проблему, которые связаны с понятием рациональности. Исследование этих проблем может помочь нам в достижении прогресса в понимании восприятия в тесной связи между искусством и современными научными, интеллектуальными прорывами.

В работе [2] приводятся результаты исследования нейроэлектрической активности мозга при восприятии определенного набора картинок. Выбранной группе людей с художественным образованием предъявлялись оригинальные (набор Original), стилизованные картины Тициана и современного художника. Стилизованные картины были получены из оригинальных путем оставления цветowych пятен (набор Color) и контурных форм (набор Style) (рис.2). В первом ряду представлена картина современного художника Л.Д. Кампана и её обработанные варианты, а во втором ряду - картина Тициана Вечеллио и соответствующие обработанные аналоги. Испытуемые подвергались воздействию предлагаемых раздражителей в случайном порядке.

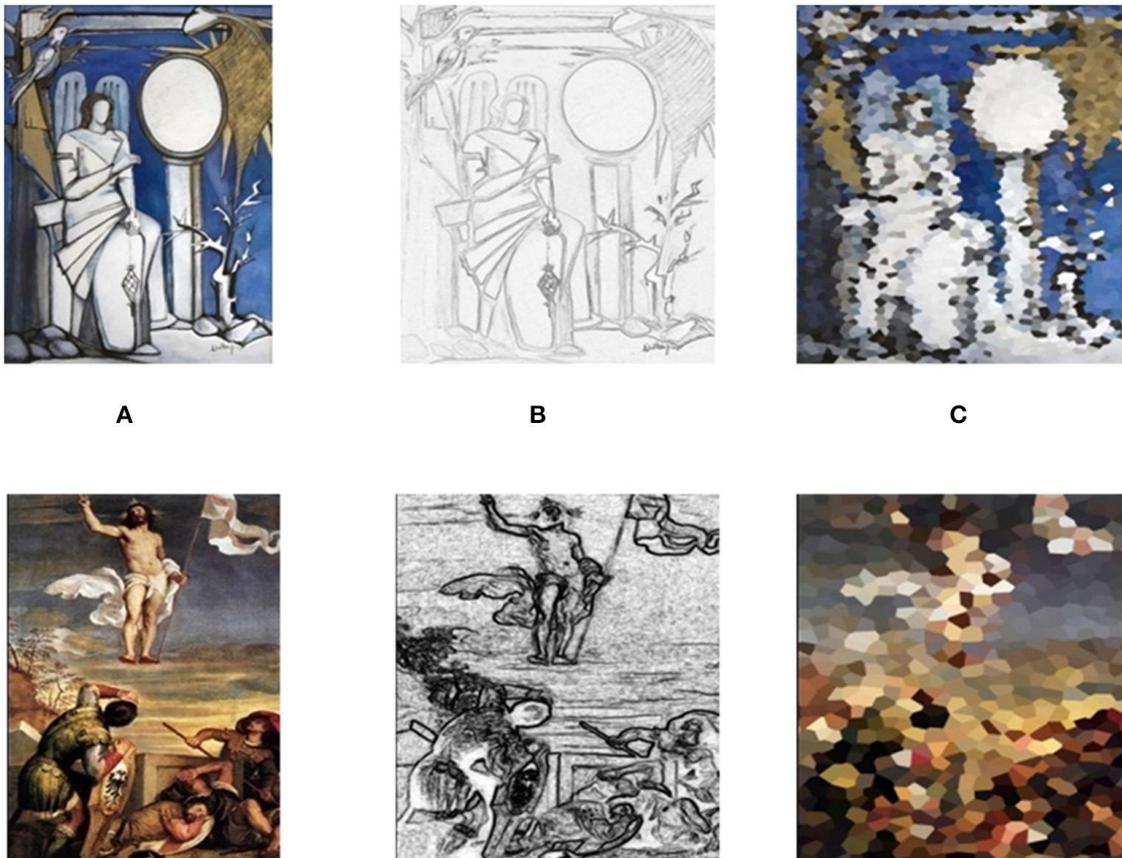

Рис. 2 – Пример трех групп стимулов, протестированных в исследовании (Original, столбец А; Style, столбец В; Color, столбец С) [2]

В результате опытов было выяснено, что при просмотре первые 10 секунд, набор Original вызывал больше эмоций, чем остальные наборы картин. Эмоции, вызванные наборами Color и Style с течением времени через 30 секунд, усиливались, однако для первого набора Original эмоции оставались стабильными. В течение всего эксперимента были выявлены свидетельства коркового потока активности из теменных и центральных областей к

префронтальным и лобным областям во время просмотра изображений всех наборов данных. Данный результат согласуется с представлением о том, что активное восприятие изображений с устойчивым когнитивным вниманием в теменной и центральной областях вызывало формирование суждения об их эстетической оценке в лобных областях.

Было выяснено, что в оценке воспринимаемых стимулов принимают участие различные области мозга, включая не только лобные, но также двигательные и теменные кортикальные слои. Следует отметить, что префронтальная дорсалатеральная кора головного мозга выборочно активируется только стимулами, считающимися красивыми. Тогда как, префронтальная активность в целом активируется во время оценки как приятных, так и неприятных стимулов. Полезность исследования заключается в том, что нейроэлектрическая визуализация может использоваться для получения полезной информации, связанной с эволюцией эстетического суждения людей во время восприятия изображений от простых стимулов до произведений искусства.

Работа [3] посвящена исследованию агнозии зрительных объектов для определения патологий головного мозга. Зрительная агнозия возникает при повреждении структур коры головного мозга, отвечающих за анализ и синтез информации, приводит к нарушению процесса восприятия, распознавания визуального стимула. Описаны современные представления о нейроанатомической и нейрофизиологической основе зрительного процесса. Приведены клинические случаи агнозии зрительных объектов, особенности нейропсихологической диагностики и реабилитации пациентов.

Для тестирования использовались визуальные объекты различного происхождения: изображения объектов, геометрические фигуры, буквы, слова, лица с различными эмоциональными выражениями. Базовые модели тестирования были основаны на модифицированных методах Вундта (рис.3(a)), методе Струпа (рис.3(b)), и фигурах Готшальда (рис.3(c)). Измерялись типы ошибок, время отклика и обнаружения, и были выведены рекомендации для диагностики зрительных агнозий в лечебной практике.

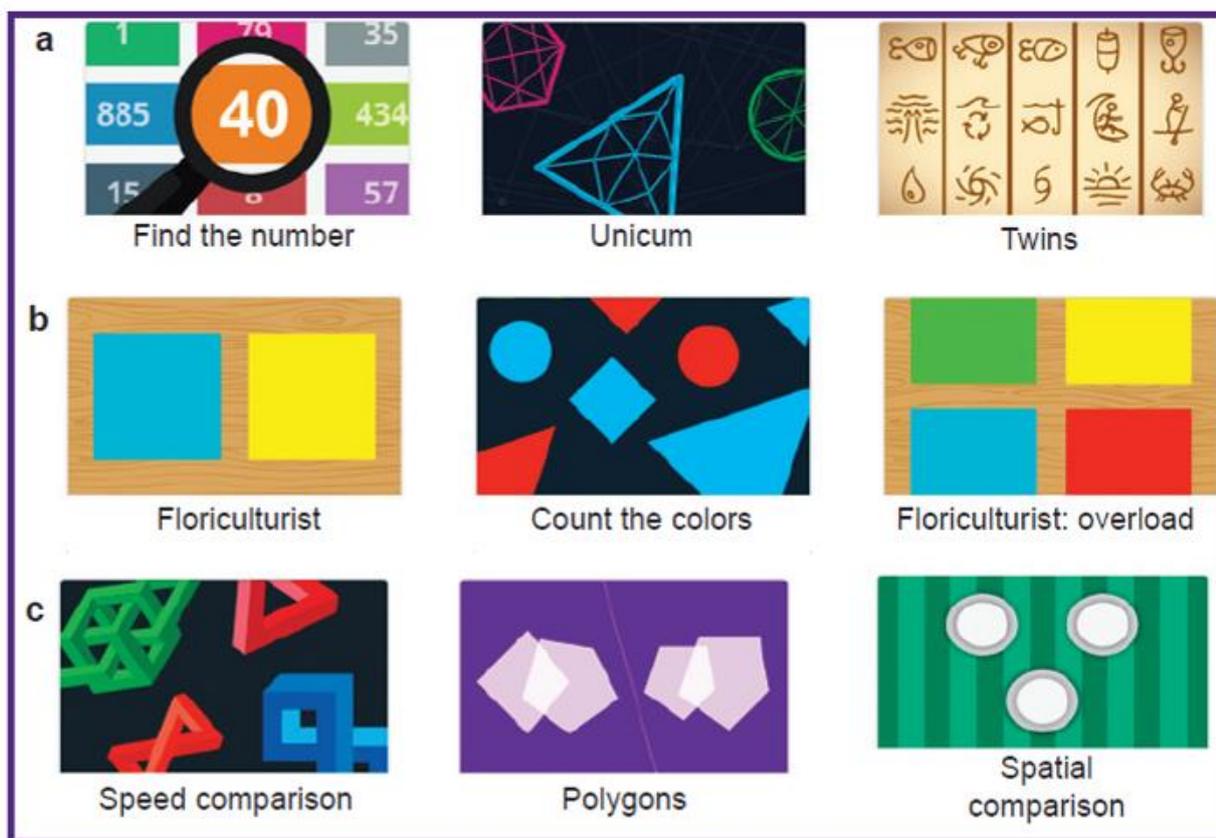

Рис. 3 – Примеры интерактивной реализации базовых тестовых моделей: а) метод Вундта; б) тест по методу Струпа на взаимовлияние; в) тест по фигурам Готшальда [3]

Работа [4] посвящена исследованию зрительного восприятия больных после хирургических операций. В статье описаны результаты исследования особенностей зрительного восприятия и когнитивной переработки зрительных образов больными с ишемической болезнью сердца. В исследовании приняли участие сто семь больных среднего возраст 62 года, показано, что непосредственно после операции способность к распознаванию фрагментированных изображений ухудшается (на примере кольца Ландольта [5], рис.4). Однако спустя три месяца такая способность не только восстанавливается, но и превосходит дооперационный уровень. Более того, пациенты, перенесшие операцию, лучше справляются с предложенными заданиями спустя три месяца после операции, чем пациенты, проходящие консервативное лечение.

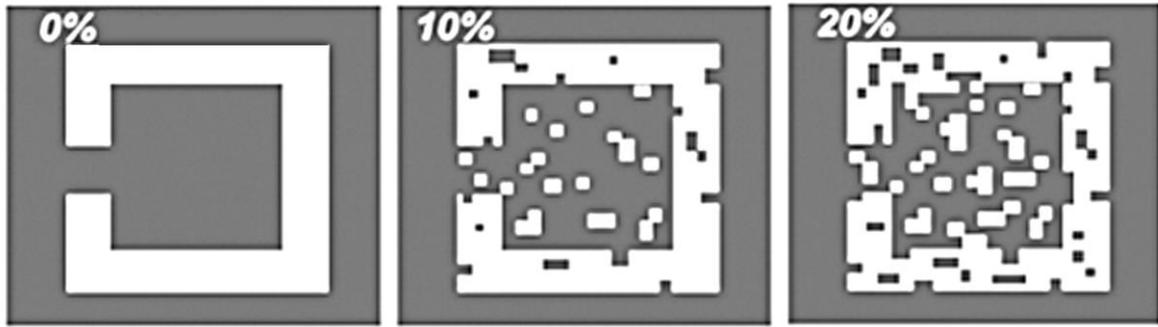

Рис. 4 – Стилизованное кольцо Ландольта без шума и с различным уровнем шума [4]

Типы движения глаз и распознавание

В статье [6] даётся краткая характеристика видов движения глаз и приводится анализ методов и систем регистрации окуломоторной активности. Наши глаза совершают микродвижения, даже если мы неподвижно смотрим на стимул, они не поддаются контролю. В основном известны восемь видов движения глаз, которые относят к микро- и макродвижениям.

Макродвижения глаз поддаются контролю, они характеризуют изменение направления взгляда. Эти движения делятся на макросаккады, вызванные резким изменением направления взгляда, прослеживающие движения в виде плавного слежения за стимулом, нистагм - колебательные движения глаз с прослеживанием, вергентные движения: сведение и разведение зрительных осей и торзионные движения: вращательные движения глаз относительно зрительной оси [5]. Микродвижения делятся на тремор, дрейф и микросаккады, быстрое перемещение глаз при смене точек фиксации.

Методы отслеживания можно разделить на две группы: контактные и бесконтактные. К первой относятся электроокулография, фотооптический и электромагнитный методы. Ко второй группе: фотоэлектрический метод и метод видеорегистрации. В последнее время все большее распространение получил метод видеорегистрации, который является дистанционным и включает две взаимосвязанные процедуры: видеосъёмку глаз испытуемого и программное определение направления взгляда на каждом кадре видеоряда. Источником информации о направлении взгляда служат зрачок, склера или роговичный блик. Другая разновидность метода видеорегистрации предполагает подсвечивание глаза точечным источником инфракрасного излучения и скоростную съёмку инфракрасной видеокамерой. Такой способ применяется в устройствах компании Tobii. К этим устройствам для отслеживания направление взгляда относятся: Tobii REX, Tobii EyeX, Tobii TheEyeTribe [7].

Рассмотрим некоторые современные статьи, посвященные исследованию окуломоторной активности. Работа [8] посвящена исследованию фиксации взгляда при просмотре лиц. Несмотря на то, что на человеческом лице достаточно много визуальных особенностей, наблюдатели предпочитают фиксировать взгляд в основном на глазах и на рту. Большой степенью это объясняется эволюцией социальных признаков распознавания и общения в человеческом обществе.

Представлены данные экспериментов с 41 участниками при просмотре четырех лиц с разными начальными стимулами (рис.5). Голубые эллипсы на лице показывают расположение каждой отдельной фиксации взгляда, а размер каждого эллипса пропорционален продолжительности фиксации. Для лица с левой стороны рис.5 степень фиксации взгляда представлен в виде тепловой карты. Степень фиксации взгляда на лицах является полезным инструментом для оценки индивидуальных различий и последующих рекомендаций при социальной коммуникации.

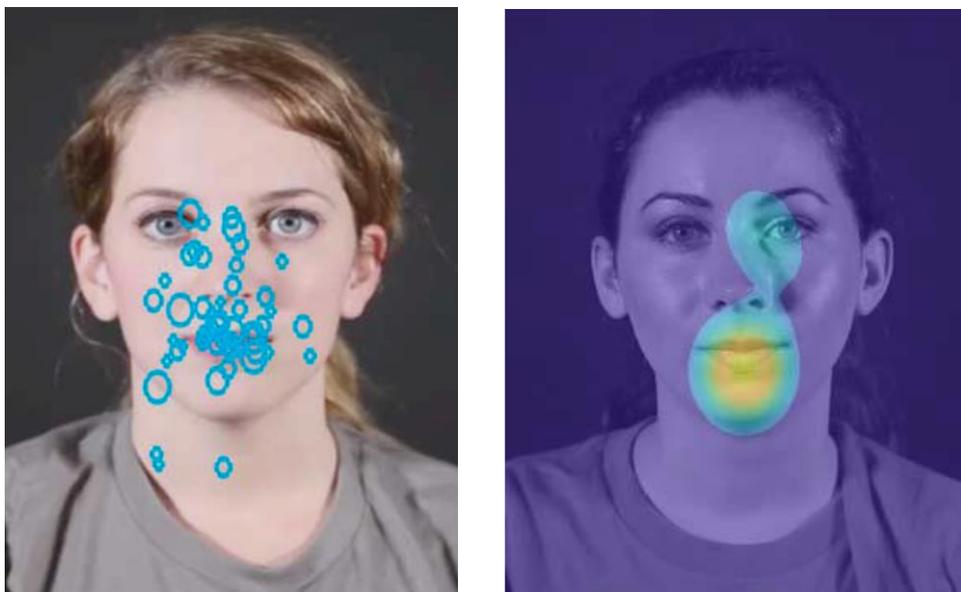

Рис. 5 – Сравнение методов определения областей интереса и анализа основных компонент [8]

В статье [9] предлагается новый метод для анализа движения глаз во время свободного просмотра. Метод основан на том, что глаза перемещаются от одного объекта к другому объекту визуальной сцены. Метод был применен экспериментально на двух макаках-обезьянах, свободно просматривающих визуальные стимулы в виде сцен с объектами. Анализ показал, что у обезьян был отмечен поведенческий сдвиг от свободного просмотра к фокусной обработке визуального стимула.

В работе [10] проводится исследование определения окулomotorной активности и восприятия экспрессий в зависимости от пространственной ориентации лица. Показано, что поворот изображения лица на 180° ведет к снижению эффективности распознавания интенсивности эмоций. На перевернутом изображении слабые экспрессии лица воспринимаются как спокойное состояние. Этот процесс зависит от модальности эмоций и носит сложный нелинейный характер. При этом хуже распознаются «страх» и «горе», лучше и стабильнее – спокойное выражение лица. При усилении интенсивности эмоций на прямо расположенном изображении лица зарегистрирован эффект левосторонней доминантности, на перевернутом изображении величина эффекта возрастает (рис.6). Однако, доминантность восприятия слабо выраженных экспрессий носит правосторонний характер.

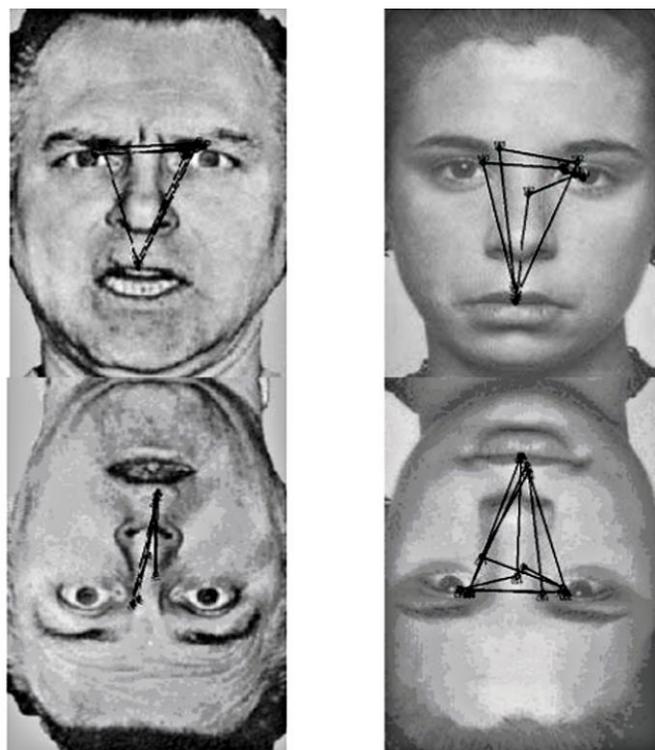

Рис. 6 – Примеры окулограмм разных испытуемых при восприятии экспрессий лица на прямо расположенном и перевернутом изображениях [10]

Работа [11] посвящена изучению окулomotorной активности при распознавании лица. В эксперименте приняли участие 32 человека тувинской национальности, которые оценивали сходство целевых объектов, предъявляемых парами, с помощью 5-балльной шкалы. В качестве стимульного материала использовались целевые пары фотографий человеческих лиц, которые были образованы из двух исходных фотографий (европеоидного и азиатского типа) и четырех переходных фотографий. Они были образованы с помощью морфинга с шагом 20%. В процессе предъявления стимульного материала выполнялась регистрация окулomotorной активности испытуемых при помощи айтрекера EyeTribe [7]. Актуальность этих исследований обусловлен вопросами обеспечения общественной безопасности, криминалистики и делового общения.

100/0 80/20 60/40 40/60 20/80 0/100

Рис. 7 – Переходный ряд изображений лица, из которых сформированы целевые стимульные пары [11]

Просмотр веб-страниц, F-паттерн

В работе [12] приводится исследование по моделированию внимания пользователей при просмотре веб-страниц. В работе предлагается саккадическая модель исследования динамического визуального поведения людей. Используется многоуровневый анализ признаков визуальной информации и определение вероятности фиксации взгляда

пользователя. Экспериментальные результаты по отслеживанию движения глаз при свободном просмотре веб-страниц показали эффективность предложенного метода (рис.8).

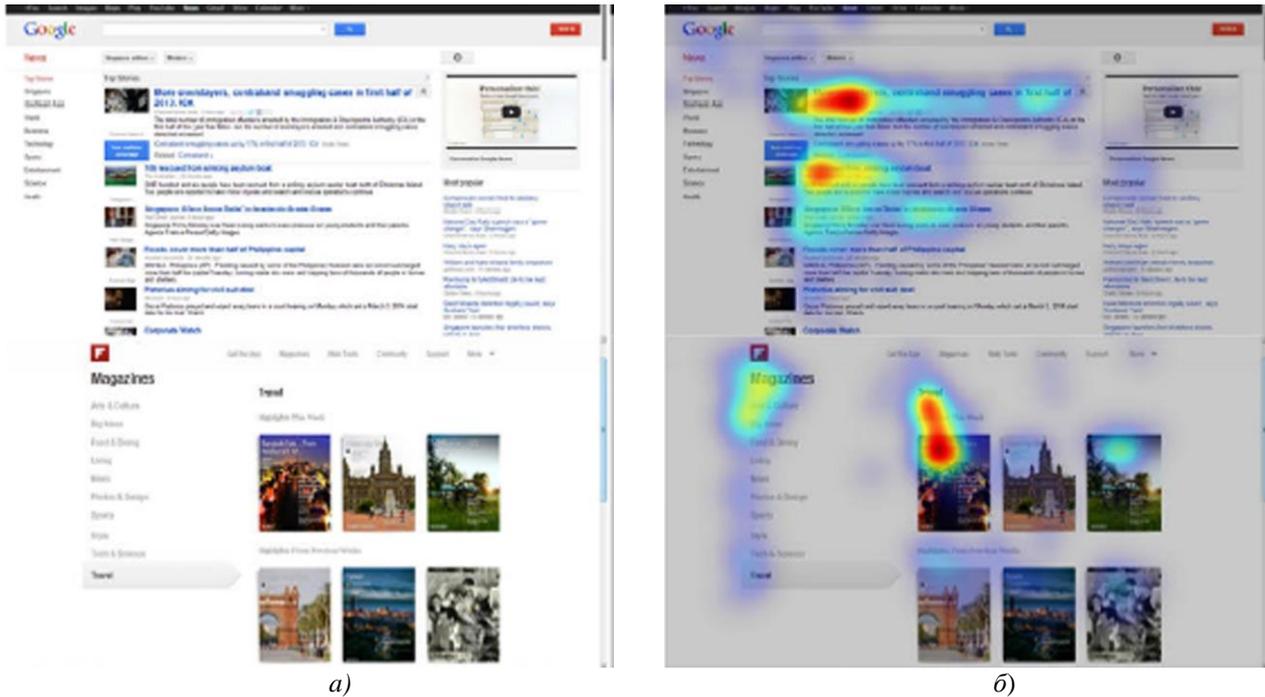

Рис. 8 – Сравнение оценки достоверности веб-страницы и саккадного прогноза, (а) веб-страницы, (б) тепловая карта фиксации взгляда [12]

Восприятие контраста

Из современных работ в области восприятия контраста, отметим достаточно подробный обзор [13], который посвящен историческим и философским аспектам восприятия яркости. Несмотря на то, что эти вопросы изучаются уже на протяжении двухсот лет, механизм воздействия некоторых оптических иллюзий до конца не выяснен. В работе нейронный механизм образования восприятия от зрительных рецепторов до коры головного мозга описывается на основе восходящих процессов. Внутренние тестовые квадраты одинаковой яркости контрастируют с градиентным фоном (рис.9, слева), эффект контраста остается также на фоне однотонных вертикальных полос (рис.9, справа).

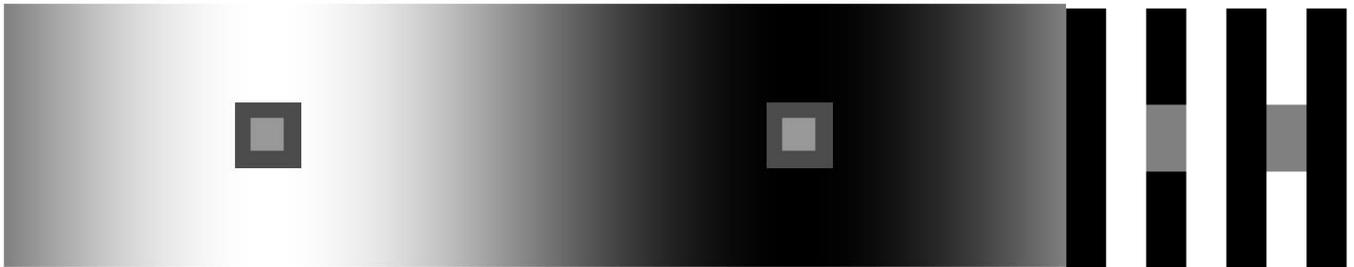

Рис. 9 – Ассимиляция яркости [13]

Восприятие яркости предлагается анализировать с использованием двух философских тенденций: идеалистической и материалистической подходы. Теория контраста основывается на латеральном торможении, аналогично основным законам диалектики: единство противоположностей, взаимосвязь, переход количества в качество, отрицание отрицания. На этом базируются некоторые современные исследования в экспериментальной психофизике и применением математических методов моделирования. Для адекватности таких моделей требуется применение количественных представлений сложных психических процессов на основе диалектического закона взаимодействия между частью и целым.

Цветослепота, дальтонизм

Работа [14] посвящена исследованию явления цветослепоты (дальтонизма), так как этим нарушением цветового восприятия страдают до 8 – 12% мужчин и 0,5% женского населения европейских стран. Поэтому возникает необходимость разработки методов модификации цветных цифровых изображений для улучшения их восприятия людьми с нарушением зрения. В статье конкретно проводится разработка методов модификации изображений для страдающих дальтонизмом первичной категории – протанопов (малая чувствительность к красным оттенкам). Выделяются в отдельную группу цвета вызывающие нарушения у протанопов, и изображения корректируются и адаптируются под их восприятие [15]. Время обработки изображений сокращается благодаря использованию цветового квантования. Данный метод, с небольшими изменениями также можно применить к другим типам нарушения цветового зрения, к дейтеранопам, страдающим трудностями при различении зеленых оттенков.

На рис.10, вверху представлен пример иллюстрации на основе тёмных оттенков красного и зелёного цветов. Эти оттенки являются трудноразличимыми, особенно на небольшой площади изображения. Хотелось бы отметить, также эти оттенки имеют одинаковую тональность в сером варианте. В центре для обновления восприятия приведены контрастные оттенки синего, желтого и белого цветов.

На рис.10–11, внизу приведена цветная иллюстрация, которая в сером варианте превращается в однотонное изображение (горизонтальная полоса изображения преобразована в серый цветовой режим) [16]. Это подчеркивает важную роль цветового зрения в эволюционной жизни человека. Кстати, цвет смежных областей изображения индуцируется на этой серой полосе, хотя она просто серая (симультантный эффект) [17].

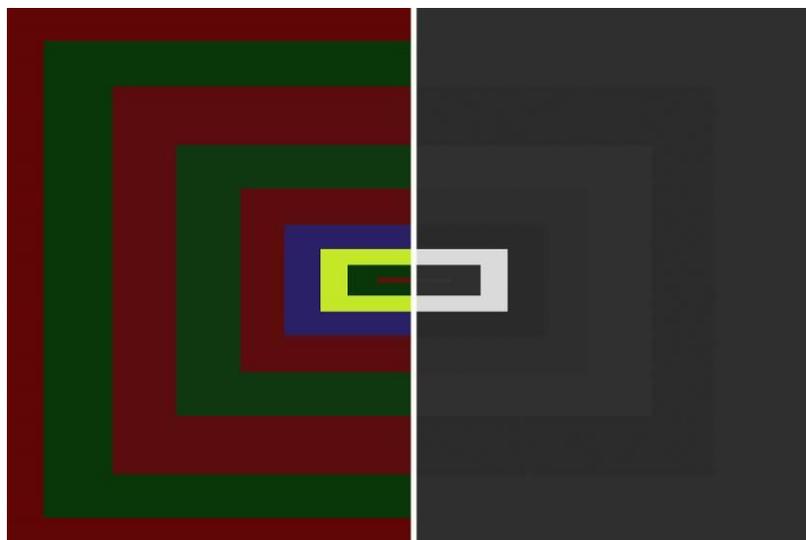

Рис. 10 – Иллюстрация на основе темных оттенков красного и зеленого цветов с серым вариантом [16]

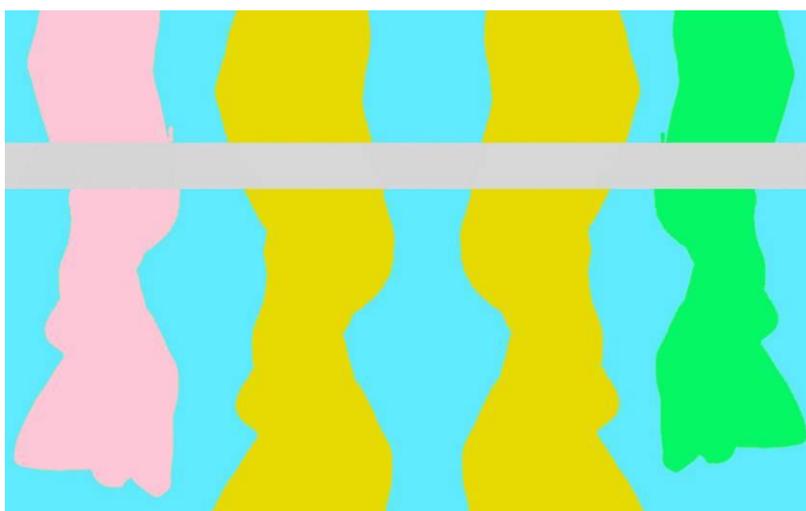

Рис. 11 –Цветная иллюстрация с одинаковой серой тональностью [16]

Восприятие и распознавание объектов, пространства

Работа [18] посвящена методам распознавания изображения, сцен при компьютерном зрении. Наша визуальная система может воссоздавать трехмерные образы на основе плоского изображения. Для компьютерного зрения нужны не только алгоритмы распознавания, также она должна учитывать освещение, тени, ракурс сцены. Наше познание окружающего мира позволяет нам исключать неоднозначности. В работе для распознавания сцен при компьютерном зрении предлагается использование гештальт правил группировки объектов [5], [19]. Изображения должны на первичном уровне анализироваться от целого к частному, находя связь и взаимовлияние составных частей. Потом в результате анализа определяется и интерпретируется информация, далее происходит классификация и распознавание объектов.

В работе [20] описывается влияние монокулярного зрения на точность координации движения рук во время захвата. Известно, что при выполнении движения, глаза двигаются до совершения движения. Перемещение глаз к объекту анализирует и распознает его в пространстве, что облегчает контроль последующих движений. Однако монокулярное зрение не позволяет полноценно определить положение объекта и рук в пространстве. В эксперименте участвовали пятнадцать человек, которые выполняли контрольное действие с использованием видеотрекера и системы захвата движения. В результате временной интервал процесса взятия бусинки и надевания его на иголку при монокулярном зрении увеличился до 2,5с, а при бинокулярном зрении составил 2с. Полученные результаты подтверждают определяющую роль бинокулярного зрения в повседневной жизни человека.

В работе [21] рассматривается влияние значимости содержания визуального стимула на движение глаз. В качестве визуальных стимулов использовались: текст, фотографии городского ландшафта, пейзажи, также их аналоги –

обработанные стилизованные псевдостимулы. В результате было выяснено, что длительность фиксации и амплитуды саккад было больше для псевдостимулов, так как для их распознавания и восприятия требуется больше времени.

В работе [22] рассматривается проблема создания переносной системы распознавания изображений для людей с нарушениями зрения. Ежедневно эти люди сталкиваются с вопросами распознавания и идентификации визуальной информации. Предлагается переносная интеллектуальная система по распознаванию изображений на основе технологии облачной и локальной обработки данных (рис.12).

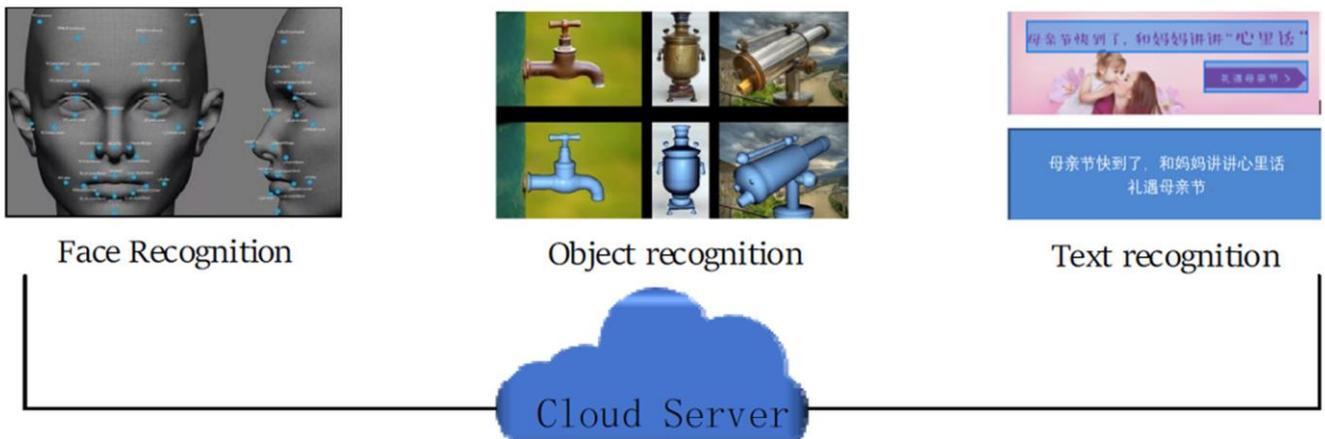

Рис. 12 – Схема переносной интеллектуальной системы [22]

Система является более экономной, так как использует высокопроизводительные алгоритмы облачного сервера, она производит захват объектов, непрерывно сканирует поступающее видео. Устройство было протестировано в реальных условиях людьми с нарушениями зрения, что облегчало им распознавать лица, находит нужных людей.

Визуальные иллюзии

Обзор [23] посвящен исследованию нарушения восприятия зрительных иллюзий при шизофрении. Люди с шизофренией могут испытывать аномалии на разных стадиях обработки зрительной информации. Обычно эти люди невосприимчивы к иллюзиям высокого уровня, также не исключается воздействие на них некоторых иллюзий первичного этапа.

Для примера рассмотрим иллюзию «Полой маски» [24]. При просмотре маска вращается то по, то против часовой стрелки, последовательные этапы представлены на рис.13. На самом деле маска вращается в одну сторону, однако для большинства наблюдателей в определенный момент маска меняет направление движения. В начале вращения выпуклая лицевая сторона маски не вызывает трудности у зрительной системы, сознания. Когда маска начинает переходить на изнаночную сторону (можно наблюдать задний фон через полые глазницы) наш мозг выворачивает её, нам более привычна выпуклая маска. Мы не привыкли видеть людей с вогнутыми лицами. При дальнейшем вращении на границе перехода мозг ещё раз выворачивает и возвращает маску в привычную выпуклую форму. Однако мозг шизофреника обмануть не удаётся, для него маска остаётся после поворота просто вогнутой маской.

Рис. 13 – Последовательные кадры иллюзии «Полой маски» [24]

Следует отметить, что эта визуальная иллюзия не действует также на некоторых людей в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Первично данная иллюзия была обнаружена с полкой маской известного актера Чарли Чаплина. Искажение реальности и переработка визуальной информации относится к свойствам работы мозга здорового человека. Исследование принципов работы мозга является достаточно сложной областью, даже на сегодняшний день нет однозначных объяснений. Что реальнее? восприятие реальной картины мира мозгом шизофреника (без переработки) или переработанная мозгом визуальная информация здорового человека?

Заключение

В данном междисциплинарном обзоре были рассмотрены современные работы в области восприятия и распознавания визуальной информации, учитывающие художественно-композиционные ценности анализируемых сцен. Разложение визуальной картины на структурные составляющие части может быть использован при компьютерном зрении, анализе, распознавании произведений искусства. Рассмотренные особенности оценки поля зрения с учетом движения глаз, можно принимать во внимание при разработке интеллектуальных систем для помощи слабовидящим. Сочетание художественных особенностей с современными технологиями распознавания могут быть внедрены также в тестовые системы диагностики психофизического состояния человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/References

1. Pepperell R. Problems and Paradoxes of Painting and Perception / R. Pepperell //Art & Perception, №7, 2019, P.109–122, doi:10.1163/22134913-20191142
2. Maglione A.G. A Neuroelectrical Brain Imaging Study on the Perception of Figurative Paintings against Only their Color or Shape Contents / A.G. Maglione, A. Brizi, G. Vecchiato, D. Rossi, A. Trettel, E. Modica, F. Babiloni //Frontiers in Human Neuroscience, 2017, V. 11. Article 378, 14p. doi:10.3389/fnhum.2017.00378
3. Tikhomirov G.V. Visual Object Agnosia in Brain Lesions (Review) / G.V. Tikhomirov, I.O. Konstantinova., M.M. Cirkova, N.A. Bulanov, V.N. Grigoryeva //Sovremennye tehnologii v medicine, 2019, V.11. P.46-52. doi:10.17691/stm2019.11.1.05
4. Еремина Д.А., Шелепин Ю.Е. Динамика психофизиологических показателей зрительного восприятия больных в процессе реабилитации после коронарного шунтирования (на примере распознавания фрагментированных изображений) / Д.А. Еремина, Ю.Е. Шелепин //Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 113, 2015. Т. 8, №1. С.113–120
5. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие / Х.Р. Шиффман / – СПб.: Питер, 2003. – 927с.
6. Бутенко В.В. Анализ методов и систем регистрации окуломоторной активности Технические науки: проблемы и перспективы. / В.В. Бутенко / Материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – СПб.: Свое издательство, 2016.134 с. С.1-5
7. Tobii REX, Tobii EyeX, Tobii TheEyeTribe – Технология отслеживания взгляда [Electronic resource] URL: <http://www.tobii.com/> дата обращения 23.04.2020
8. Wegner-Clemens K. Using principal component analysis to characterize eye movement fixation patterns during face viewing / K. Wegner-Clemens, J. Rennig, J.F Magnotti., M.S. Beauchamp //Journal of Vision November 2019, V.19, №2. P.1-15, doi:10.1167/19.13.2.
9. Ito Junji. Switch from ambient to focal processing mode explains the dynamics of free viewing eye movements / Ito Junji, Yamane Yukako, Mika Suzuki, Pedro Maldonado, Ichiro Fujita, Hiroshi Tamura, Sonja Grün.//Scientific Reports. 2017. №7, Article 1082. 14p. doi:10.1038/s41598-017-01076-w
10. Барабанщиков В.А. Распознавание экспрессий перевернутого изображения лица / В.А. Барабанщиков, А.В. Жегалло, Л.А. Иванова // Экспериментальная психология, 2010, Т.3, № 3, С.66–83
11. Басюл И.А. Закономерности окуломоторной активности представителей русского и тувинского этносов при оценке перцептивного доверия по выражениям лиц / И.А. Басюл, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев //Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 4. С. 148–162. doi:10.17759/exppsy.2017100410
12. Xia Chen. Predicting Saccadic Eye Movements in Free Viewing of Webpages / Xia Chen, Quan Rong //Predicting Saccadic Eye Movements in Free Viewing of Webpages. IEEE Access. 2020. V.8. P.15598-15610. doi:10.1109/ACCESS.2020.2966628
13. Ghosh K. Complexity in Human Perception of Brightness: A Historical Review on the Evolution of the Philosophy of Visual Perception / K. Ghosh, K. Bhaumik //OnLine Journal of Biological Sciences. 2010. №10. P.17-35. doi:10.3844/ojbsci.2010.17.35
14. Doliotis P. Intelligent Modification of Colors in Digitized Paintings for Enhancing the Visual Perception of Color-blind Viewers / P. Doliotis, G. Tsekouras, C.-N. Anagnostopoulos, V. Athitsos //IFIP International Federation for Information Processing, 2009, V.296, P.293–301.
15. Иттен И. Искусство цвета. / Иттен И. – М.: Д.Аронов, 2001. – 138с.
16. Аббасов И.Б. Основы графического дизайна на компьютере в Photoshop CS6 (допущено УМО в области дизайна, монументального и декоративного искусств, издание третье) / Аббасов И.Б. – М.: ДМК Пресс. 2013. 238с.
17. Аббасов И.Б. Визуальное восприятие: учебное пособие. (Рекомендовано УМО РАЕ по образованию в области культуры и искусства) / Аббасов И.Б. – М.: ДМК Пресс, 2016. –136с.
18. Buhmann J.M. Image recognition: Visual grouping, recognition, and learning / J.M. Buhmann, J. Malik, P. Perona //Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, 1999, V.96, № 25, P.14203–14204, doi:10.1073/pnas.96.25.14203

19. Abbasov I.B. Psychology of Visual Perception. Amazon Digital Services LLC, 2019. 141p. ASIN: B07MPXKLQ7 [Electronic resource]
20. Gonzalez D.A. The effects of monocular viewing on hand-eye coordination during sequential grasping and placing movements / D.A. Gonzalez, E. Niechwiej-Szwedo // *Vision Research*, 2016, V.128, P.30-38, doi:10.1016/j.visres.2016.08.006
21. Luke S.G. The Influence of Content Meaningfulness on Eye Movements across Tasks: Evidence from Scene Viewing and Reading / S.G. Luke, J.M. Henderson // *Frontiers in Psychology*, 2016, V.7, Article 257, 10p. doi:10.3389/fpsyg.2016.00257
22. Chen Shiwei. A Novel Approach to Wearable Image Recognition Systems to Aid Visually Impaired People / Chen Shiwei, Yao Dayue, Cao Huiliang and Shen Chong // *Journals Applied Sciences*, 2019, V.9, Issue 16, Article 3350, 20p. doi:10.3390/app9163350
23. King D.J. A review of abnormalities in the perception of visual illusions in schizophrenia / D.J. King, J. Hodgekins, P.A. Chouinard, V.-A. Chouinard, I. Sperandio // *Psychon Bull Rev*, 2017, №24, P.734–751, doi:10.3758/s13423-016-1168-5
24. Эффект полой маски: https://www.youtube.com/watch?time_continue=98&v=sKaOeaKsdA0&feature=emb_logo дата обращения 25.04.2020.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pepperell R. Problems and Paradoxes of Painting and Perception / R. Pepperell // *Art & Perception*, №7, 2019, P: 109–122, doi:10.1163/22134913-20191142
2. Maglione A.G. Neuroelectrical Brain Imaging Study on the Perception of Figurative Paintings against Only their Color or Shape Contents / A.G. Maglione, A. Brizi, G. Vecchiato, D. Rossi, A. Trettel, E. Modica, F. Babiloni // *Frontiers in Human Neuroscience*, 2017, V. 11. Article 378, 14p, doi:10.3389/fnhum.2017.00378
3. Tikhomirov G.V. Visual Object Agnosia in Brain Lesions (Review) / G.V. Tikhomirov, I.O. Konstantinova., M.M. Cirkova, N.A. Bulanov, V.N. Grigoryeva // *Sovremennye tehnologii v medicine*, 2019, V.11. P.46-52. doi:10.17691/stm2019.11.1.05
4. Yeremina D.A. Dinamika psikhofiziologicheskikh pokazateley zritel'nogo vospriyatiya bol'nykh v protsesse reabilitatsii posle koronarnogo shuntirovaniya (na primere raspoznavaniya fragmentirovannykh izobrazheniy) [Dynamics of psychophysiological indicators of patients' visual perception during rehabilitation after coronary bypass surgery (by the example of recognition of fragmented images)] / D.A. Yeremina, Yu.Ye. Shelepin // *Vestnik YUUrGU. Seriya «Psikhologiya»*. 113, 2015. T. 8, №1. S.113–120 [in Russian]
5. Shiffman Kh.R. Oshchushcheniye i vospriyatiye. [Sensation and perception] / Shiffman Kh.R./ – SPb.: Piter, 2003. – 927s. [in Russian]
6. Butenko V.V. Analiz metodov i sistem registratsii okulomotornoy aktivnosti. [Analysis of methods and systems for recording oculomotor activity] *Tekhnicheskiye nauki: problemy i perspektivy: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2016 g.)*. / Butenko V.V. / – SPb.: Svoye izdatel'stvo, 2016.134 s. S.1-5 [in Russian]
7. Tobii REX, Tobii EyeX, Tobii TheEyeTribe – Gaze tracking technology [Electronic resource] URL: <http://www.tobii.com/>
8. Wegner-Clemens K. Using principal component analysis to characterize eye movement fixation patterns during face viewing / K. Wegner-Clemens, J. Rennig, J.F Magnotti., M.S. Beauchamp // *Journal of Vision* November 2019, V.19, №2. P.1-15, doi:10.1167/19.13.2.
9. Ito Junji. Switch from ambient to focal processing mode explains the dynamics of free viewing eye movements / Ito Junji, Yamane Yukako, Mika Suzuki, Pedro Maldonado, Ichiro Fujita, Hiroshi Tamura, Sonja Grün. // *Scientific Reports*. 2017. №7, Article 1082. 14p. doi:10.1038/s41598-017-01076-w
10. Barabanshchikov V.A. Raspoznavaniye ekspressiy perevernutogo izobrazheniya litsa [Recognition of Expressions of an Inverted Face Image] / V.A. Barabanshchikov, A.V. Zhegallo, L.A. Ivanova // *Eksperimental'naya psikhologiya*, 2010, tom 3, № 3, S.66–83 [in Russian]
11. Basyul I.A. Zakonomernosti okulomotornoy aktivnosti predstaviteley russkogo i tuvinskogo etnosov pri otsenke pertseptivnogo doveriya po vyrazheniyam lits [Patterns of oculomotor activity of representatives of Russian and Tuvan ethnic groups in assessing perceptual trust by facial expressions] / I.A. Basyul, A.A. Demidov, D.A. Diveyev / *Eksperimental'naya psikhologiya*. 2017. T. 10. № 4. S. 148–162. doi:10.17759/exppsy.2017100410 [in Russian]
12. Xia Chen. Predicting Saccadic Eye Movements in Free Viewing of Webpages / Xia Chen, Quan Rong // *Predicting Saccadic Eye Movements in Free Viewing of Webpages*. IEEE Access. 2020. V.8. P.15598-15610. doi:10.1109/ACCESS.2020.2966628
13. Ghosh K. Complexity in Human Perception of Brightness: A Historical Review on the Evolution of the Philosophy of Visual Perception / K. Ghosh, K. Bhaumik // *OnLine Journal of Biological Sciences*. 2010. №10. P.17-35. doi:10.3844/ojbsci.2010.17.35
14. Doliotis P. Intelligent Modification of Colors in Digitized Paintings for Enhancing the Visual Perception of Color-blind Viewers / P. Doliotis, G. Tsekouras, C.-N. Anagnostopoulos, V. Athitsos // *IFIP International Federation for Information Processing*, 2009, V.296, P.293–301.
15. Itten I. *Iskusstvo tsveta* [The art of color.]. / Itten I. – M.: D.Aronov, 2001. – 138s. [in Russian].
16. Abbasov I.B. *Osnovy graficheskogo dizayna na komp'yutere v Photoshop CS6* [Abbasov I.B. The basics of graphic design on a computer in Photoshop CS6]. / Abbasov I.B. - M.: DMK Press. 2013. 238s. [in Russian].
17. Abbasov I.B. *Vizual'noye vospriyatiye: uchebnoye posobiye* [Abbasov I.B. Visual perception: textbook] / Abbasov I.B. - M.: DMK Press, 2016. – 136 p. [in Russian].
18. Buhmann J.M. Image recognition: Visual grouping, recognition, and learning / J.M. Buhmann, J. Malik, P. Perona // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 1999, V.96, № 25, P.14203–14204, doi:10.1073/pnas.96.25.14203

19. Abbasov I.B. Psychology of Visual Perception. Amazon Digital Services LLC, 2019. 141p. ASIN: B07MPXKLQ7 [Electronic resource]
20. Gonzalez D.A. The effects of monocular viewing on hand-eye coordination during sequential grasping and placing movements / D.A. Gonzalez, E. Niechwiej-Szwedo //Vision Research, 2016, V.128, P.30-38, doi:10.1016/j.visres.2016.08.006
21. Luke S.G. The Influence of Content Meaningfulness on Eye Movements across Tasks: Evidence from Scene Viewing and Reading / S.G. Luke, J.M. Henderson //Frontiers in Psychology, 2016, V.7, Article 257, 10p. doi:10.3389/fpsyg.2016.00257
22. Chen Shiwei. A Novel Approach to Wearable Image Recognition Systems to Aid Visually Impaired People / Chen Shiwei, Yao Dayue, Cao Huiliang and Shen Chong //Journals Applied Sciences, 2019, V.9, Issue 16, Article 3350, 20p. doi:10.3390/app9163350
23. King D.J. A review of abnormalities in the perception of visual illusions in schizophrenia / D.J. King Hodgekins, P.A. Chouinard, V-A.Chouinard, I. Sperandio //Psychon Bull Rev, 2017, №24, P.734–751, doi:10.3758/s13423-016-1168-5
24. Эффект полый маски [The effect of a hollow mask]: https://www.youtube.com/watch?time_continue=98&v=sKa0eaKsdA0&feature=emb_logo data obrashcheniya 25.04.2020. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.093>

ИСТОРИЯ КНИГИ ХУДОЖНИКА В РОССИИ

Научная статья

Анюхина А.С. *

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (aniukhina.as[at]yandex.ru)

Аннотация

Исследование проблематики книги художника помогает раскрытию культурного и художественного значения этого жанра для современного отечественного художественного пространства. В статье рассматривается история книги художника в России со времени ее возникновения по настоящее время. Приведены примеры книг художников, выполненных представителями различных художественных направлений. Проведен краткий анализ книг Василия Кандинского «Звуки» и «Стихи без слов». Выявлены различия между направлениями искусства: «книгой художника» и «artist's book». Проанализировано современное состояние развития жанра книги художника в художественном пространстве Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Книга художника, artist's book, Livre d'artiste.

HISTORY OF BOOK ART IN RUSSIA

Research article

Aniukhina A. S. *

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

* Correspondent author (aniukhina.as[at]yandex.ru)

Abstract

Researching the book art's agenda serves to provide insights into the cultural and artistic value of this genre for modern national art space. The article looks into the history of book art in Russia since its inception to the present. It gives examples of book art performed by artists of various art movements. A brief analysis of Wassily Kandinsky's books "Klänge" and "Verses Without Words" is carried out. The differences between such artistic trends as "book art" and "artist's book" are found out. The modern state of the book art genre in Saint Petersburg's art space is analysed.

Keywords: book art, artist's book, Livre d'artiste.

Введение

Книга художника – многогранное явление, находящееся на пересечении различных направлений современного искусства: рукотворной книги, инсталляции, перформанса, медиа-арта. Единого определения у этого термина до сих пор нет. Термин «книга художника» является дословным переводом с английского «artist's book», но эти определения не тождественны. Книга художника в России имеет свою уникальную историю, она берет начало с русской футуристической книги, которая возникла в начале XX века как своеобразный протест художников футуристов классическому искусству книги с его традициями и канонами.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования служат теоретические труды по данной теме, работы отечественных художников в жанре книги-художника. Методы исследования – аналитический, сравнительно-исторический.

Первый этап развития жанра книги художника в России

Отправной точкой можно считать выход в свет альманаха «Садок судей» в 1910 году (см. рисунок 1). Футуристы заменяли высокую изысканность книги изысканностью брутальной, площадной, скоморошьей [8, С. 6].

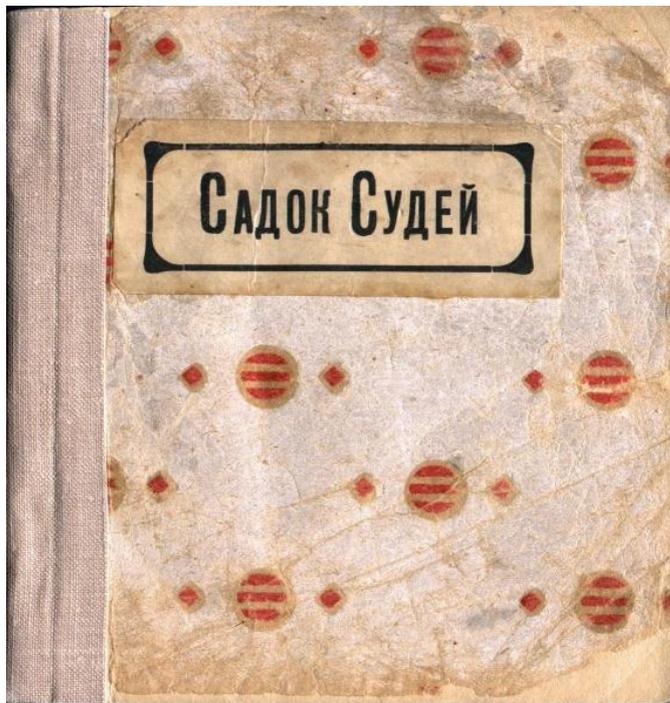

Рис. 1 – Альманах «Садок Судей», Санкт-Петербург, 1910 г.
Государственная публичная историческая библиотека России

Футуристы проводят революционные для того времени эксперименты со всеми книжными составляющими: материалом изготовления, обложкой, текстом, иллюстрациями, книжной формой и т.д. Бумага заменяется обоями, поверх которых наносится текст (альманах «Садок судей» 1910 г., «Нагой среди одетых» В. Каменского 1914 г.). Художники начинают обращаться к рукописному тексту, более живому и подвижному (сборник стихотворений «Я!» В. Маяковского 1913 г., «Изборник» В. Хлебникова 1914 г.). Типографский шрифт начинает приобретать вид причудливых комбинаций из различных шрифтов и кеглей разных размеров («Нагой среди одетых» В. Каменского 1914 г.). Книга получает значение авторского высказывания, начинает включать в себя новые коммуникационные возможности: транслирование художественных идей от художника к зрителю-читателю [10, С. 21].

Помимо экспериментов футуристов следует отметить книги, созданные Василием Кандинским: альманах «Синий всадник», альбом стихов и гравюр «Звуки», поэтический сборник «Стихи без слов», в которых он находит новые способы выражения авторского видения в слове, композиции, цвете.

Сборник «Стихи без слов» (1903–1904 гг.) – интересная попытка автора поиграть с книжным содержанием, место текста у него полностью занимают черно-белые ксилографии, в которых автор выстраивает композицию, опираясь на музыкальные принципы построения произведения (см. рисунок 2).

Рис. 2 – В. Кандинский, «Стихи без слов», Москва, 1903. Москва, учебная мастерская Строгановского училища

Большое значение отводится черному фону: он играет роль аккомпанемента, на нем «ярче звучат» белые литии и пятна, выполняющие функцию мелодии. Всего для сборника автором было сделано 12 черно-белых ксилографий.

Альбом стихов и гравюр «Звуки» (1912 г.) большой вклад в историю русской книги художника. Эту работу Кандинский называл «музыкальным альбомом», в него входят 56 экспрессионистических гравюр на дереве и 38 стихов в прозе. Кандинский создает цветные ксилографии созвучные поэтическим текстам по образному содержанию. Сами стихи изначально были написаны на немецком языке и содержали звуковые поиски автора. При переводе на русский этот эффект теряется и остается только необычный образный ряд, где большое значение приобретает образ самого цвета [3, С. 123].

Также в этот же период появляется множество изданий конструктивистов, дадаистов и сюрреалистов, которые сегодня можно отнести к книге художника. В России появляются примеры русскоязычных изданий [10, С. 21] (альманах «Перевоз ДАДА» Сергея Шаршуна 1922–1923 гг., «Факт» Игоря Терентьева 1919 г.).

Появление зарубежных жанров книги художника

Затем в России происходит спад интереса к книге художника, в то время как в Западной Европе и Америке она продолжает развиваться как самостоятельное направление в искусстве. В 60-е годы XX века формируется самое близкое явление к российской книге художника за рубежом – artist's book.

Оно сформировалось, как движение, отвергающее диктат галерей и музеев. Заслуга этого направления в том, что оно перевернуло привычное для искусства книги представление – «художник работает на книгу» на «книга работает на художника» [8, С. 6]. Книга становится главным инструментом самовыражения для художника, приобретая порой самые причудливые формы (книга-шар, книга-трансформер, книга в форме свитка и т.д.) (см. рисунок 3).

Рис. 3 – Книги авторов (по часовой стрелке справа сверху): Джоанна Дракер, Элизабет Пендерграсс, Сибилла Руботтом, Тана Келлнер, Патриция М. Смит и Джули Чен. Фото Камиллы Дэвис

Джоанна Дракер в книге «The century of Artist's Book» назвала Artist's book квинтэссенцией художественной формы XX века [11, Р 1].

Artist's book долгое время находилась в конфронтации с другим направлением в искусстве книги Livre d'artiste возникшем во Франции в начале XX века (см. рисунок 4).

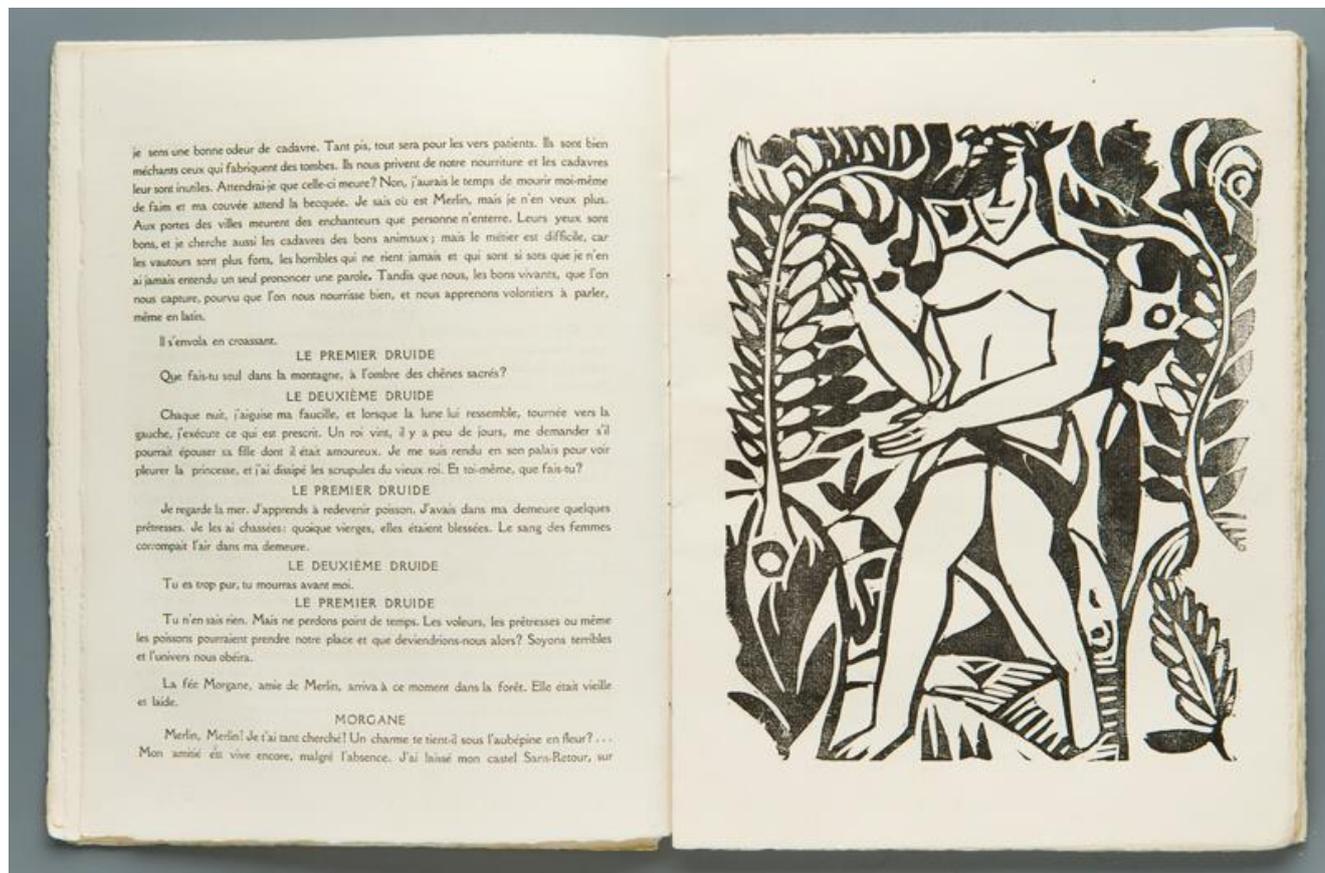

Рис. 4 – Андре Дерен – Гийом Аполлинер. Гниющий чародей, Франция, 1909

Если выразить этот конфликт в нескольких формулировках, то в Artist's book книга стала новым инструментом самовыражения художника, а в Livre d'artiste художник продолжал «работать на книгу» традиционных форм, с тонкой художественной эстетикой. Перевод термина Livre d'artiste - «художественно оформленная книга» еще раз это подтверждает. В России Livre d'artiste практически не издавалась и не получила такой популярности как книга художника.

Второй этап развития жанра книги художника в России

Второй этап развития книги художника в России начался около 30 лет назад. Инициаторами ее возрождения стали художники Василий Власов, Виктор Гоппе, Виктор Лукин, Михаил Карасик, Михаил Погарский.

Главным идеологом и двигателем феномена книги художника в России является Михаил Карасик (1953–2017 гг.) – благодаря его активной организаторской деятельности, в Санкт-Петербурге начиная с 1990 года, неоднократно проводились крупные выставки, посвященные книге художника. Можно привести в пример три выставки «Театр бумаг» в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (1992 г., 1994 г., 1997 г.) и «Хармс-фестивали» – Петербургские фестивали современного искусства (1995 г., 1996 г., 1997 г., 1998 г., 2005 г.), на которых питерская книга художника заявила о себе как о самостоятельном и заметном явлении современного искусства. Определился круг авторов, оформилась типология «изданий», обозначились основные тенденции и пристрастия, появились каталоги выставок. Сложившийся на западе образ современной русской книги художника во многом связан с именем и творчеством Михаила Карасика [7] (см. рисунок 5).

Рис. 5 – М. Карасик, «Рукавица. Эссе», Санкт-Петербург, 2001

В художественном пространстве Москвы ведущая роль в продвижении жанра книги художника принадлежит Михаилу Погарскому (1963) – писателю, художнику, издателю, куратору, идеологу и организатору международного объединения «Книга художника». Михаил Погарский много лет изучает книгу художника как направление искусства и использует ее как творческий метод для создания собственных проектов и работ. Он также является автором единственного на сегодняшний день издания «Треугольное колесо», всесторонне рассматривающего явление жанра книга художника. Им было организовано большое количество фестивалей и выставок (8 выставок «Московская Международная выставка-ярмарка «Книга художника» в ЦДХ; выставка «Музей «Книга художника»» в галерее современного искусства «Эрарта», 2011 г.; выставка «Первая книга» в государственном музее-заповеднике «Царицыно», 2013 г.).

В настоящее время в жанре книги художника продолжают работать следующие авторы: Дмитрий Лавров (Санкт-Петербург), Михаил Погарский (Москва), Петр Перевезенцев (Москва), Дмитрий Саенко (Санкт-Петербург), Светлана Ведерникова (Санкт-Петербург), Григорий Кацнельсон (Санкт-Петербург) и др. Их книги можно видеть на экспозициях выставок Санкт-Петербурга и Москвы (Международная выставка-конкурс «Современный авангард в Санкт-Петербурге, 2020 г. »; выставка «Печатная графика Санкт-Петербургских художников», 2020 г.).

Заключение

Итак, можно сделать следующие выводы: история книги художника в России имеет свой неповторимый путь, отличающийся от траектории развития западных направлений. На данный момент отечественная книга художника продолжает развиваться как разнообразное художественное явление. Основной тенденцией является изменение статуса книги художника от узкого специального жанра до арт-движения. Начинает формироваться рынок книги художника, продолжают организовываться выставки и фестивали (выставка «Книга художника» в историко-мемориальном центре-музее И.А.Гончарова, г. Ульяновск, 2019 г.; выставка «Любовь и музыка» г. Киров, 2020 г.).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Будетлянский клич: Футуристическая книга. под ред. Л. Дорофеевой – М.: Фортуна ЭЛ, 2006. – 144 с.
2. Григорьянц Е. И. Штрихи к портрету эпохи у петербургских авторов "книги художника" / Е. И. Григорьянц // Библиофилы России. Альманах. Том 2 – 2005. – С. 238 – 253.
3. Кандинский В. В. Звуки: Альбом стихов и гравюр / В. В. Кандинский. – М.: Кучково поле, 2016. – 144 с.
4. Карасик. И.Н. Михаил Карасик. Автопортрет: монография / И.Н. Карасик. – СПб.: Государственный Русский музей, 2003. – 95 С.
5. Книга художника: 6-я Московская Международная выставка-ярмарка: каталог выставки // [авт. ст. М. Погарский]. – М.: Треугольное колесо, 2010. – С. 6 – 30.

6. Книга художника: 7-я Московская Международная выставка-ярмарка: каталог выставки // [авт. ст. М. Погарский]. – М.: Треугольное колесо, 2011. – С. 6–14.

7. Михаил Карасик. Автопортрет: каталог выставки // [авт. вст. статьи И. Карасик]. – СПб.: Государственный Русский музей, 2003. – С. 6–12.

8. Музей «Книга художника» : каталог выставки // [Власов В., Карасик М., Погарский М. – общая редакция; Погарский М., Карасик М., Климова Е., Самодуров Ю. и др – статьи; сост.: И. Львовская, В. Гоппе]. – СПб.: Музей и галереи современного искусства «Эрарта», 2011. – 196, [4] – С. 6–12.

9. Парыгин А. Б. Генезис «Книги художника» / А. Б. Парыгин // Вестник Санкт-Петербургского Государственного университета технологии и дизайна: сборник научных статей. – 2016. — С. 106-113.

10. Первая книга: каталог выставки // [авт. ст. М. Погарский]. – Нижний Новгород : Декон, 2013. – С. 6–24.

11. Drucker J. The century of artists' books / J. Drucker. – New York: Granary books, 2007 – XXII, 377 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Budetljanskij klich: Futuristicheskaja kniga [Budetlyansky cry: a Futuristic book] edited by L. Dorofeevoj – М.: Fortuna JeL, 2006. – 144 p. [in Russian]

2. Grigor'janc E. I. Shtrihi k portretu jepohi u peterburgskih avtorov knigi hudozhnika [Touches to the portrait of the epoch by St. Petersburg authors artist's book] / E. I. Grigor'janc // Bibliofily Rossii. Al'manah. Tom 2 [Bibliophiles Of Russia. Almanac. Volume 2] – 2005. – P. 238 – 253. [in Russian]

3. Kandinskij V. V. Zvuki: Al'bom stihov i gravjur [Sounds: Album of poems and engravings] / V. V. Kandinskij. – М.: Kuchkovo pole, 2016. – 144 p. [in Russian]

4. Karasik. I.N. Mihail Karasik. Avtoportret : monografija [Mikhail Karasik. Self-portrait: monograph] / I.N. Karasik. - SPb: Gosudarstvennyj Russkij muzej [The State Russian Museum], 2003. – 95 P. [in Russian]

5. Kniga hudozhnika: 6-ja Moskovskaja Mezhdunarodnaja vystavka-jarmarka: katalog vystavki [Artist's book: 6th Moscow International Exhibition-Fair: exhibition catalog] // [author Introductory article M. Pogarsky]. – М.: Treugol'noe koleso, 2010. – P. 6–30. [in Russian]

6. Kniga hudozhnika: 7-ja Moskovskaja Mezhdunarodnaja vystavka-jarmarka: katalog vystavki [Artist's book: 7th Moscow International Exhibition-Fair: exhibition catalog] // [author introductory article M. Pogarsky]. – М.: Treugol'noe koleso, 2011. – P. 6–14. [in Russian]

7. Mihail Karasik. Avtoportret: katalog vystavki [Mikhail Karasik. Self-portrait: exhibition catalog] // [author introductory article I. Karasik]. – SPb: Gosudarstvennyj Russkij muzej [The State Russian Museum], 2003. – P. 6–12. [in Russian]

8. Muzej «Kniga hudozhnika» : katalog vystavki [Museum "Artist's book": exhibition catalog] // [Vlasov V., Karasik M., Pogarskij M. – edited by; Pogarskij M., Karasik M., Klimova E., Samodurov Ju. and others – compiled: I. L'vovskaja, V. Goppe]. – SPb.: Muzej i galerei sovremennogo iskusstva «Jerarta» [Museum and Galleries of Contemporary Art "Erarta"], 2011. – 196, [4] – P. 6–12. [in Russian]

9. Parygin A. B. Genезis «Knigi hudozhnika» [The Genesis of the "Aartist's book"] / A. B. Parygin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo universiteta tehnologii i dizajna: sbornik nauchnyh statej [Bulletin of the Saint Petersburg State University of technology and design: collection of scientific articles] – 2016. — P. 106-113. [in Russian]

10. Pervaja kniga: katalog vystavki [The First book: exhibition catalog] // [авт. ст. М. Pogarskij]. – Nizhnij Novgorod : Dekon, 2013. – P. 6–24. [in Russian]

11. Drucker J. The century of artists' books / J. Drucker. – New York: Granary books, 2007 – XXII, 377 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.094>

БАЛЕТ «АРЛЕКИНАДА» РИККАРДО ДРИГО: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ РЕДАКЦИИ

Научная статья

Панова Е. В. *

ORCID: 0000-0002-9483-2339,

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (len_pan[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена постановке спектакля «Арлекинад» («Миллионы Арлекина»), являющимся центральным сочинением в его творческом пути в России. Этот балет – одно из сочинений итальянского маэстро, написанных в содружестве с великим хореографом второй половины XIX века – Мариусом Петипа. На основе архивных материалов и публикаций периодических изданий второй половины XIX века восстановлена хронология появления этого произведения композитора. Проанализирована дальнейшая судьба «Арлекинады», которая успешно идет и в наши дни на театральных подмостках России и зарубежья.

Ключевые слова: Риккардо Дриго, балетная музыка, Императорский театр в России второй половины XIX века, Мариус Петипа, балет, «Арлекинад», комедия дель арте, итальянские музыканты в России.

"HARLEQUINADE" BALLET BY RICCARDO DRIGO: HISTORY AND MAIN EDITIONS

Research article

Panova E. V. *

ORCID: 0000-0002-9483-2339,

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (len_pan[at]mail.ru)

Abstract

The paper considers the production of the "Harlequinade" performance ("Harlequin's Millions," which is the central composition in its artistic journey in Russia. This ballet is one of the works of the Italian maestro, written in collaboration with the great choreographer of the second half of the 19th century, Marius Petipa. Based on archival materials and the publication of periodicals of the second half of the 19th century, the author has restored the chronology of this performance creation by the composer and analyzed the further history of Harlequinade, which has been successfully performed today on the stage of Russia and abroad.

Keywords: Riccardo Drigo, ballet music, the Imperial Theater in Russia of the second half of the 19th century, Marius Petipa, ballet, "Harlequinade," comedy del arte, Italian musicians in Russia.

Одним из самых значительных достижений Р. Дриго, по сей день пользующимся заслуженным успехом у профессионалов и поклонников хореографического искусства во всем мире, является музыка к спектаклю «Арлекинад» (1900). Либретто балета, основанное на характерных сюжетных перипетиях итальянской комедии *дель арте*, вдохновило композитора на создание партитуры, имевшей, по его собственному признанию, «...наибольший из всех моих произведений успех...» [1, л. 17]. Комедия *дель арте* (итал. *Commedia dell'arte*), или комедия масок – жанр итальянского народного (площадного) театра. Предшественниками комедии *дель арте* были представления менестрелей и бродячих актеров, спектакли которых создавались методом импровизации. Желая полностью сосредоточиться на увлекшей его работе над «Арлекинадой», не отвлекаясь на параллельное сочинение музыки для второго сценария, имевшегося у Петипа, Дриго посоветовал балетмейстеру обратиться к молодому, но уже прекрасно зарекомендовавшему себя музыкой к балетам «Раймонда» и «Барышня-служанка» (или «Испытание Дамиса») А. К. Глазунову. Дирижировавший премьеру «Раймонды» Дриго прекрасно сознавал масштаб дарования Глазунова и его потенциал. Кроме того, либретто балета «Времена года» представлялось ему созвучным творческому облику молодого композитора. Как оказалось, музыкантское чутье не подвело итальянского маэстро. Рекомендация была безошибочной, и спектакль «Времена года» Глазунов «...великолепно иллюстрировал своей изящной музыкой...» [1, л. 17].

Профессиональная симпатия Дриго к молодому Глазунову была взаимной: в более зрелые годы автор «Раймонды» и «Времен года» открыто утверждал, что «кое-чему научился у Дриго и Петипа и им благодарен» [2, с. 209]. Ценными документами, подтверждающими приятельские отношения двух композиторов, являются письма Глазунова С. В. Тарновскому, относящиеся к началу 1930-х годов. Этот неизвестный ранее исторический источник был обнаружен и снабжен подробными исследовательскими комментариями В. А. Гуревичем в начале нашего столетия. Так, в письме от 4 августа 1930 года Глазунов пишет: «...У нас гостила одна дама, служащая в Societe' des Nations в Женеве и написала мне, что закинула удочку насчет Италии. Она знакома с моим другом Дриго, но тот, конечно, теперь авторитетного влияния не имеет» [3, с. 118]. Гуревич так комментирует этот фрагмент: «Информативно очень насыщено второе письмо... 4 августа 1930 года. В нем идет речь о возможном заказе на сочинение, составленное из фрагментов глазуновских балетов, для исполнения в США. Из письма ясно, насколько сложным и болезненным вопросом для А. К. Глазунова была постоянная нехватка средств для жизни в Париже. Он пытается найти поддержку в Италии, у своего старинного петербургского друга дирижера и балетного композитора Риккардо Дриго, но тому уже 84 года, и он, как пишет Александр Константинович, «авторитетного влияния не имеет» [3, с. 110-11].

Премьера «Арлекинады», которую дирижировал сам Дриго, состоялась 10 февраля 1900 года в Эрмитажном театре в рамках праздничных мероприятий, дававшихся в честь императрицы Александры Федоровны. Балет

заслужил благосклонное отношение супруги государя Николая Второго. После соблюдения достаточно продолжительных формальностей, связанных с получением разрешения, композитор посвятил эту свою вдохновенную работу императрице Александре Федоровне. Дриго писал, что это музыкальное посвящение неожиданно «...вызвало весьма обширную переписку, не исключая и курьезов, вроде наведения обо мне самых доскональных справок даже на родине, начиная с происхождения и детства, а также назначения особой комиссии по детальному разбору музыки, на предмет определения – достойна ли она быть посвященной Императрице...» [1, л. 17]. В результате, по завершению проверок, посвящение было одобрено специально созданной по этому делу комиссией, отчет которой имеется в архиве Санкт-Петербурга [4, л. 60-61]. Уже через три дня премьеры была показана в Мариинском театре в бенефис М. Кшесинской в связи с десятилетием службы этой балерины в Императорских театрах. С. Л. Григорьев, в то время еще воспитанник Театрального училища, оставил следующие воспоминания о процессе постановки балета: «Отлично помню, как Петипа сочинял «Арлекинаду» ... Петипа сочинял танцы, тихонько напевывая мелодию; сначала дирижер Дриго проигрывал ее на рояле вместе с двумя скрипками. Петипа ставил большие ансамбли для кордебалета и отдельные танцы солистам...» [5, с. 238].

Другой участник этого премьерного показа - артист Мариинского театра Н. А. Соляников – считал, что «...в процессе работы балет утяжелили вторым актом, поставленным в духе чистой классики. Это создало длинноты, расхолодило действие и разбило сквозной принцип характеристик...» [5, с. 265]. В числе других воспоминаний Соляникова о премьеры «Арлекинады» - описание курьезного случая, произошедшего после исполнения спектакля в Эрмитажном театре. «Сиятельные хозяйственники», обещавшие накормить труппу праздничным ужином, не торопились звать артистов к столу. Уставшие балерины и танцовщики, разгримировавшись, в спешке покидали театр, торопясь домой. Вместе с ними ушел и Петипа. На призывы остаться он ответил: «...мой артист ушел и я не мош оставаться...» [5, с. 265].

В ходе переноса «Арлекинады» на сцену Мариинского театра композитор в очередной раз проявил свои выдающиеся способности к быстрому сочинению балетной музыки. По просьбе Петипа ему было необходимо «...добавить во втором действии один номер: характерную польку Пьеро с Пьереттой и четырьмя подругами, причем этот номер пришлось сочинить и инструментовать в один день» [1, л. 18].

Популярность «Арлекинады» обусловила появление многочисленных редакций этого спектакля, создание которых закономерно сопутствовало включению его в репертуар музыкальных театров России и мира. Первая из них принадлежит А. Горскому, переносившему балет на московскую сцену Императорского Большого театра. Основная часть версий «Арлекинады» относится к послереволюционному периоду отечественной истории: в некоторых из них звуковое оформление подвергалось значительным изменениям. Исключительно важную роль этот спектакль Дриго-Петипа сыграл в творческой жизни ленинградского Малого оперного театра (до событий 1917 года и в настоящее время – Михайловский театр). Именно «Арлекинаду» выбрал вновь назначенный туда художественный руководитель балета Ф. В. Лопухов для первого официального выступления своего коллектива в качестве самостоятельного подразделения в сезоне 1922-1923 годов. Его редакция существенно отличалась от премьерной версии балета, показанной в Эрмитажном театре в 1900 году. Местом действия в спектакле Лопухова стал Париж середины XIX века, персонажи комедии dell'arte были наделены чертами, приближающими их к реальным людям – Кассандр стал лавочником, Леандр – отставным военным, а Арлекин – бедным студентом. Общий облик балета, ставшего таким образом бытовой социальной комедией, органично дополнялся акробатическими номерами в исполнении профессиональных цирковых артистов – это смелое решение хореографа было новаторским для своего времени. Расширяя палитру выразительных средств путем привлечения ресурсов из других творческих сфер, Лопухов узаконил исполнение в своем спектакле одного из самых популярных номеров балета – «Серенады» – в вокальном варианте.

Любимая публикой «Серенада» существовала в двух авторских версиях: в 1922 году Дриго создал ее переложение для тенора с оркестром. Композитор оставил интересный комментарий о сочинении номера «Серенада»: «Работая над «Арлекинадой», я ежедневно гулял по набережной Невы, отдыхая на каменных скамьях Невского парапета, против Летнего сала. Именно там пришла мне впервые мысль «Серенады» под аккомпанемент мандолин и там же я ее вполне оформил в голове, и вернувшись домой записал почти набело. Конечно мне тогда не рисовалась и малая доля того успеха, который выпадет на эту вещь, сделав ее популярной, до шарманок включительно...» [1, л. 18].

Этот концертный номер (автором стихотворного текста стал Ц. Фокаччи) под новым названием *Notturmo d'amur* был впервые исполнен и в дальнейшем вошел в репертуар Б. Джильи. Представляется необходимым отметить, что «Арлекинада» в редакции Лопухова, несмотря на значительное количество содержащихся в ней художественных экспериментов, все же остается спектаклем, основанным на классической системе танцевальных движений. Эта версия, общий драматургический концепт которой был выстроен на «...сюжетно осмысленных танцевальных мизансценах» [6, с. 22], выдержала 59 представлений. Однако на этом сценическая жизнь «Арлекинады» в ленинградском Малом оперном театре не закончилась. В 1975 году знаток классического балетного искусства П. Гусев предпринял попытку реконструкции оригинальной хореографии Петипа. Этот постановщик руководствовался принципом, кратко сформулированным им самим: «Только то, что забыто и уже не восстановимо из авторского подлинника, может быть досочинено балетмейстером-восстановителем, причем обязательно в манере, присущей автору». Гусев воссоздал только Первый акт спектакля, дополнив его танцами Коломбины и Пьеретты из Второго действия. В такой сокращенной версии «Арлекинада» была представлена 103 раза. Помимо упомянутых хореографов, свои версии «Арлекинады» оставили Б. Романов (Берлин, 1922), В. Рябцев (Москва, 1924), А. Ширяев (Ленинград, 1928), В. Вайнонен (Минск, 1946), Дж. Баланчин (Нью-Йорк, Нью-Йорк Сити балет, 1965), А. Мишутин (Улан-Удэ, Бурятский театр оперы и балета, 2012), А. Ратманский (Нью-Йорк, 2018 и Вашингтон, 2019).

Заключение

Эстетика карнавалных празднеств и масочных представлений оказалась близка Дриго – итальянцу по происхождению, что по всей видимости способствовало активной работе его творческой фантазии. Предзаданная содержанием либретто «Арлекинады» пестрота звуковых характеристик персонажей спектакля не утомляет зрителя. Мастерски выстроенная музыкальная драматургия этого балета делает каждое появление на сцене кого-либо из действующих лиц не просто обоснованным сюжетом и его хореографическим воплощением, но и оправданным закономерностями строения звуковой ткани в традиционных инструментальных формах. Таким образом, цельность совокупного художественного облика «Арлекинады» представляется в значительной степени заслугой автора ее музыкальной составляющей. Именно поэтому бережное отношение к замыслу Дриго видится залогом успеха любой постановки этого спектакля в будущем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Из воспоминаний Р. Е. Дриго // РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 42. – 19 л.
2. Асафьев Б. В. Избранные труды. Том II. Редакция, вступит. Статья, примечания : В. В. Протопопов, Е. М. Орлова. М. : АН СССР, 1954. – 484 с.
3. Гуревич В. А. Неизвестные письма А. К. Глазунова // сб. статей «Музыка: задуманное, забытое, возвращенное...». – СПб. : изд. Политехнического университета, 2012. С.109-132.
4. Дело о службе капельмейстера балетной музыки Ричарда Дриго (1879–1914) // РГИА. Ф. 497. Оп. 13. Д. 340. – 154 л.
5. Мариус Петипа: Материалы. Воспоминания. Статьи. / сост. и авт. примеч. А. М. Нехендзи; предисл. Ю. И. Слонимского. Л. : Искусство, 1971. – 446 с.
6. Двадцать лет Государственного Академического Малого оперного театра. 1918–1938. Л. : Ленингр. Гос. Малый опер. Театр, 1939. – 138 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Iz vospominanij R. E. Drigo [From the memoirs of R. E. Drigo] // RGALI. F. 794. Op. 1. Ed. HR. 42 – - 19 l. [in Russian]
2. Asafiev B. V. Izbrannye trudy [Selected works]. Volume II. Editorial Board, will join. Article, notes: V. V. Protopopov, E. M. Orlova. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1954. - 484 p. [in Russian]
3. Gurevich V. A. Neizvestnye pis'ma A. K. Glazunova [Unknown letters of A. K. Glazunov] // sb. statej «Muzyka: zadumannoe, zabytoe, vozvrashhennoe...». [Collection of articles " Music: conceived, forgotten, returned..."]. - SPb.: ed. Polytechnic University, 2012. Pp. 109-132. [in Russian]
4. Delo o sluzhbe kapel'mejstera baletnoj muzyki Richarda Drigo (1879–1914) [Case of the service of the Kapellmeister of ballet music Richard Drigo (1879-1914)] // rsia. F. 497. Op. 13. D. 340. - 154 l. [in Russian]
5. Marius Petipa: Materialy. Vospominaniya. Stat'i [Marius Petipa: Materials. Memories. Articles]. / comp. and ed. note: A. M. Nekhendzi; Foreword by Yu. I. Slonimsky. L.: Art, 1971. - 446 p. [in Russian]
6. Dvadcat' let Gosudarstvennogo Akademicheskogo Malogo opernogo teatra. 1918–1938 [Twenty years of the State Academic Maly Opera theater. 1918-1938]. L.: Leningr. GOS. Small operas. Theater, 1939. - 138 p. [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.095>**О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЛИКВИДАЦИИ ЯПОНСКИХ УКРЕПЛЕННЫХ РАЙОНОВ
В МАНЬЧЖУРИИ (АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1945 Г.)**

Научная статья

Гнатовская Е.Н.^{1,*}, Ким А.А.², Стасюкевич С.М.³¹ Приморская ГСХА, г. Уссурийск, Россия;² ВГУЭС, г. Владивосток, Россия;³ Дальневосточный ГАУ, г. Благовещенск, Россия

* Корреспондирующий автор (gnat62_62[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию заключительного этапа Второй мировой войны – операции по ликвидации японских укрепленных районов в Маньчжурии. Автор дает характеристику боевого состава советских и японских укрепленных районов, показывает роль частей и соединений 25-й армии 1 Дальневосточного фронта в данной операции. Целью данной работы является освещение и анализ штурма и капитуляции Дуннинского укрепленного района 3-й Квантунской армии – наиболее мощного из фортификационных сооружений японской армии в восточной части Маньчжурии. Уточняется время и обстоятельства ликвидации японских укрепленных районов. Автор предлагает понятие «ликвидации» японских укрепленных районов, что подразумевало переход всех опорных пунктов и узлов сопротивления противника под полный контроль советских вооруженных сил, а также капитуляцию гарнизонов и их разоружение.

Ключевые слова: Вторая мировая война, 1-й Дальневосточный фронт, 25-я армия, 106-й Полтавский УР, Маньчжурия, Дуннин, японские укрепленные районы.

**ON THE TIME AND CIRCUMSTANCES OF ELIMINATING JAPANESE FORTIFIED REGIONS
IN MANCHURIA (AUGUST TO SEPTEMBER 1945)**

Research article

Gnatovskaia E. N.^{1,*}, Kim A. A.², Stasiukevich S. M.³¹ Primorskaya State Academy of Agriculture, Ussuriysk, Russia;² Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia;³ Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia

* Corresponding author (gnat62_62[at]mail.ru)

Abstract

The article covers the research of the final phase of World War II – the elimination of Japanese fortified regions in Manchuria. The author characterises the operational strength of Soviet and Japanese fortified regions, demonstrates what role played the units of the 25th Army of the 1st Far East Front within this operation. The purpose of this paper is to highlight and analyse the attack on and the surrender of the Dongning Fortified Region of the 3rd Kwantung Army, which was the strongest fortification made by the Japanese army in Eastern Manchuria. The time and circumstances of eliminating Japanese fortified regions are specified. The author suggests the word “eliminating” Japanese fortified regions in the sense that all the strongholds and defensive posts passed to the Soviet army as well as enemy garrisons surrendered and were disarmed.

Keywords: World War II, 1st Far East Front, 25th Army, 106th Poltava Fortified Region, Manchuria, Dongning, Japanese Fortified Regions.

Введение

Летом 1945 г. СССР и Япония неуклонно шли к войне друг с другом. Япония активизировала инженерно-строительные работы с целью приведения укрепленных районов (далее – УР) в полную боевую готовность. Старые сооружения восстанавливались и усовершенствовались, а также производилось строительство новых опорных пунктов, особенно тыловых оборонительных рубежей. Но на многих участках работы не были закончены к августу 1945 г. Более того, по данным разведки, наблюдался вывоз грузов и передислокация личного состава японских подразделений на юг. Непосредственно перед началом Маньчжурской операции, оборонные работы в самих узлах сопротивления (далее – УС) не проводились [1].

Японские УР обладали двумя сильными преимуществами. Во-первых, наличием больших запасов боеприпасов, обмундирования и продовольствия, позволяющих держать длительную оборону. Во-вторых, глубиной подземных железобетонных тоннелей, которую не удавалось разрушить даже артиллерией большой мощности.

Слабой же стороной японских УР было отсутствие плотной линии ДОТ или траншей, что позволяло проникнуть в стыки между опорными пунктами и атаковать их с тыла, так как опорные пункты хотя и имели круговую оборону, но большинство огневых средств было обращено в сторону фронта.

Стратегически, гарнизонам пограничных японских УР отводилась отвлекающая роль, с целью выиграть время для перегруппировки основных сил японской армии, находящихся в Центральной Маньчжурии. По прогнозам японского командования, только прорыв приграничной полосы занял бы у советских войск не меньше месяца [2].

Сколько времени отводилось на ликвидацию японских УР советским командованием? Какими силами и средствами планировалось их ликвидировать: полевыми частями армии, или гарнизонами советских УР? Что понималось под ликвидацией - полная безоговорочная капитуляция гарнизонов японских УР или только блокада?

В исторической литературе на этот счет нет единого мнения. Александр Больных подчеркивает, что молниеносный характер советско-японской войны (необходимость как можно быстрее взять под контроль всю территорию Маньчжурии) - определял ее тактические особенности. Примерно к 16 августа в Маньчжурии сложилась нестандартная ситуация. С одной стороны, организованное сопротивление японских войск завершилось. С другой – отдельные части и соединения продолжали сражаться. Так, например, ликвидация Дуннинского УР затянулась вплоть до 26 августа 1945 г. Столь затянувшуюся капитуляцию и ликвидацию укрепрайона автор связывает с тем, «что Дуннинский УР лежал в стороне от направления главного удара, и что не было никаких штурмов или атак, не было бессмысленной гибели солдат...» [3.с. 182].

С последними утверждениями мы вряд ли можем согласиться.

Историк К.Е. Черевко объясняет высокий темп продвижения Красной армии тем, что подчиняясь приказу, «Квантунская армия отошла на рубеж обороны в центр Маньчжурии, оставив только отдельные очаги сопротивления».

По вопросу о времени капитуляции японской армии К.Е. Черевко заявляет, что окончательная дата капитуляции переносилась не японской, а советской стороной, с целью как можно дольше затянуть войну «для максимального расширения зоны, подконтрольной Советскому Союзу [4.с 307].

О дате капитуляции К.Е. Черевко пишет, что капитуляция японских войск на всех фронтах в целом была закончена к 10 сентября, но последние из японцев, известные по фамилиям и именам, были взяты в плен войсками 1 Дальневосточного фронта между 15 и 20 октября. Общее число всех капитулировавших японских военнослужащих к 7 ноября достигло 640 094 человек, а к концу ноября 641 253 человек. [4.- с.301]

В книге В.А. Рунова «Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой» детально описан эпизод ликвидации Пограничного УР силами 5-й Армии. Автор отмечает, что один из пяти узлов сопротивления - «Волынский» был прорван уже к 9 час утра 9 августа [5]. Вместе с тем, автор отмечает, что выполнение задачи по уничтожению гарнизонов отдельных долговременных оборонительных сооружений, (далее – ДОС) требовало больших усилий. Так, один из ДОС в полосе наступления 5-й армии до его полного разрушения пришлось подрывать четыре раза. И только после этого взрывом заряда в 400 кг и с детонировавшего склада боеприпасов огневое сооружение было разрушено полностью, а его гарнизон уничтожен [5.С. 93].

Таким образом, делает вывод Рунов, - «Японские укрепленные районы, расположенные непосредственно у границы, были либо обойдены советскими войсками, либо прорваны в первый же день наступления. Дольше других держались укрепленные районы, расположенные в глубине территории Маньчжурии (Халун Аршанский, Фудзинский, Хайларский), гарнизоны которых смогли заблаговременно занять оборону и изготавиться к бою. Они смогли задержать наступление советских войск на этих направления на 5-7 суток» [5. С.98].

Таким образом, вопросы времени и обстоятельств ликвидации японских УР нередко поднимаются в российской исторической литературе, однако специально не изучались как отдельная научная проблема. В зарубежной литературе история Маньчжурской операции августа 1945 г. специально исследовалась видным американским историком Дэвидом Гланцем [1]. Так, например, он довольно подробно рассмотрел ликвидацию Хутоусского укрепленного района силами 35-й армии. При этом он не коснулся вопроса о ликвидации японских УР на южном направлении в зоне действия 25 армии.

Основная часть

В статье ставится цель уточнить время и обстоятельства ликвидации и капитуляции японских укрепленных районов, на примере Дуннинского УР. Выбор данного УР связан с его уникальными характеристиками и длительностью борьбы за его ликвидацию. Под ликвидацией мы будем понимать вооруженный захват всех опорных пунктов и узлов сопротивления, а также принуждение к капитуляции и разоружение.

Следует также уточнить, что в статье речь идет исключительно об укрепленных районах, находящихся в зоне действия 1-го Дальневосточного фронта.

Несмотря на то, что СССР пытался уладить вопрос войны с Японией дипломатическими методами, он уже заранее готовился к возможному военному наступлению в Северо-Восточном Китае. Советские укрепленные районы, начиная с весны 1944 года и зимой 1945 г. вели подготовку своих частей для боевых действий в полевых условиях. Используя опыт Великой Отечественной войны, они создавали штурмовые группы по уничтожению фортификационных сооружений, опорных пунктов и узлов сопротивления противника.

Формированием сводных отрядов, их боевой подготовкой руководил начальник отдела укрепленных районов 25 армии, полковник Синюков Митрофан Иович. К 25 июля в полосе 25-й Армии было создано 13 сводных отрядов, а затем (в условиях боевых действий), их количество было доведено до 20. Использовался и японский опыт. Так, в частности, были созданы специальные тренировочные оборонительные районы, по типу японских узлов сопротивления. 31 июля проводились массовые усиленные тренировки по специальной программе: движение по пересеченной местности, штурм ДОТ, бой в траншеях и т.д.

Таблица 1 – Боевой и численный состав УР 1 ДВФ по состоянию на 15 августа 1945 г.

УР	Личный состав	Винтовок всех видов	Пулеметов всех видов	Минометов	Орудий всех видов	Противотанковых ружей
106	5056	4000	782	188	83	225
107	3255	2560	431	96	34	119
108	3356	1915	376	65	25	51
7	2508	1325	245	86	44	79
109	4983	Нет данных	438	85	113	Нет данных
110	2839	1182	262	75	58	112
111	3201	1369	212	49	33	54
112	2717	1586	238	81	-	80
113	4437	3035	417	148	59	153

Примечание: Таблица составлена на основании: ЦАМО. – Фонд 379.- Оп.11019.-Д.8.-Л.75

Итак, по данным представленным в таблице мы видим, что наиболее сильными по численности и боевому составу были 106-й, 107-й и 113-й укрепленные районы. Это не случайно, так как в стратегических планах командования 25 Армии, именно этим четырем УР отводилась роль прорыва и уничтожения Дуннинского, Дунсинчженьского, Хуньчуньского и Кейхинского японских УР.

Дадим также краткую характеристику японских УР. В полосе 1-го Дальневосточного фронта находилось 7 японских УР. (См. таблица 2).

Таблица 2 – Общая характеристика японских укрепленных районов

	Укрепленные районы (УР)	Протяженность в км		Площадь в кв км	Количество боевых сооружений				
		по фронту	в глубину		Дот	Дзот	КП и НП	Ж,б убежища	бронекولاки
1	Хугоуский УР (в том числе Хулиньские укрепленные позиции)	100	40	Нет данных	222	191	64	48	26
2	Мишаньский	75	30	Нет данных	420	40	64	100	27
3	Пограничненский (в том числе Волынский)	40	35	Нет данных	191	116	29	58	69
4	Дуннинский	80	18	800	402	511	111	100	4
5	Дунсинчженьский	22	14	300	49	105	33	1	-
6	Хуньчуньский	70	12	500	401	357	116	77	45
7	Кэнхынский	40	8	160	34	104	20	-	48

Примечание: Таблица составлена на основании: Рунов В.; ЦАМО. - Фонд.379.-Оп.11019.-Д.8.-Л.7.

Наиболее мощными японскими укрепрайонами были Дуннинский, Хуньчуньский и Мишаньский. (См. таблица 3).

Дуннинский УР состоял из пяти узлов сопротивления: Пинфанского, Северного, Санчагоуского, Южного и Шиминзыского. Его обороняли отборные части японской армии, 132 пехотная бригада численностью до 3000 человек. Общая протяженность укрепленного района, по сведениям штаба 25 армии, была 80 км в длину и до 18 км в глубину. Особенностью Дуннинского Укрепрайона была его насыщенность проволочными заграждениями и электрическими проводами, частично подключенными к электрическому току [6.- Л.108].

Таблица 3 – Узлы сопротивления японских укрепленных районов

УР	Узлы сопротивления	
1	Дуннинский	Пинфанский, Северный, Санчагоуский, Южный, Шиминзыский
2	Дунсинчженьский	Северный, Центральный, Тыловой
3	Хуньчуньский	Перевальный, Тайпинчанский, Пансигоуский, Центральный, Малый Савеловский.
4	Мишаньский	Давайцзыский УС, Сыпайский УС, Няньшаньский УС, Цзомутайский УС, Дадинцзыский УС,
5	Пограничненский	Северный и Сяосуйфынхэ
6	Волынский	Северный и Южный УС
7	Кенхинский	Барановский, Кэкайдский, Мантокусанский. Южный, Приморский
8	Хугоуский	Северный, Южный, Тыловой
9	Хулиньский	Бейдатунский, Бейгайцинский, Кисицуньский

Примечание: Таблица составлена на основании: Рунов В.; ЦАМО.-Фонд.1019.-Д.8.-Л.

Полевым армиям 1 Дальневосточного фронта (25-й, 5-1, 35-й и 1-й) и входившими в их состав укрепленным районам были поставлены конкретные задачи в отношении японских УР.

Командующему 25-й армией генералу И. М. Чистякову была поставлена задача овладеть Дуннинским укрепленным районом; командующему 35-й армии генералу Н. Д. Захватаеву - овладеть Хугоуским укрепленным районом; командующему 1-й Краснознаменной армии А.П. Белобородову Мишаньским УР, и наконец, командующему 5-й армии Н.И. Крылову - Пограничным УР.

25 армия (командующий – генерал-полковник, Герой Советского Союза Иван Михайлович Чистяков) должна была овладеть Дуннинским Укрепрайоном не позднее 8-го дня с начала операции (т.е. 16 - 17 августа) [7].

В составе 25 армии действовали по направлению на Дуннин 39 стрелковый корпус (командующий генерал-майор Анатолий Маркианович Морозов) и части 106 Полтавского укрепрайона.

В составе 39 стрелкового корпуса задачу взятия Дуннина получила 384 стрелковая дивизия (командир дивизии генерал-майор Петр Антонович Мамаев) и 259 отдельная танковая бригада (командир - полковник Дмитрий Иванович Корнеев).

Перед 106 укрепрайоном (комендант генерал-майор Степан Борисович Жесткаков) ставилась задача обеспечить перегруппировку и развертывание 39 СК, а также силами сводных отрядов овладеть высотами 760,6; 681 и рядом безымянных высот; удерживать их до подхода полевых войск, совместно с 39 СК (384 стрелковой дивизии). Предполагалось, что, овладев районом Дуннин, 384 стрелковая дивизия 39 СК будет передана 106 УР, для блокировки и последующего уничтожения с тыла Центрального, Южного и Шиминцзынского УС.

Для выполнения задачи, поставленных штабом 25 армии, из состава частей 106 Укрепрайона были сформированы 5 сводных отрядов, численностью примерно по 485 чел., а также им был придан артдивизион и отдельная минометная рота. При подготовке сводных отрядов особое внимание отводилось подготовке боевого снаряжения, так, были самостоятельно изготовлены, финские ножи, приспособления для переноски боеприпасов, мин и магазинов для ручного пулемета, а также специальные тапочки; все снаряжение было тщательно подогнано и до минимума облегчено. С собой бойцы брали 1000 патронов на станковый пулемет, причем одну ленту они несли в коробе, остальные – наматывали на себя; на ПШ 250-ти патронные диски несли в вещевых мешках и специальных приспособлениях, на ППШ по 300 патрон и на каждый миномет по 17 мин. Продовольствие было выдано на 2 суток [б.-Л.125].

9 августа 1945 г. начались боевые действия УР 25-й армии, которые имели полный успех. Уже к 12.00 9 августа все сводные отряды выполнили поставленные задачи – захватили опорные пункты в укрепленных районах и нарушили систему тактической обороны японской армии.

Уже к 16 час 9 августа им удалось окружить Северный УС и захватить Центральный УС, обеспечить ввод в прорыв полевых войск в направлении Санчагоу - Дуннин. Поэтому уже 9 августа командарм решил для развития успеха, полученного в результате действий сводных отрядов 106 Полтавского УР ввести в бой полевые войска (39 СК, 393 и 384 СД).

Однако, столь стремительное начало боевых действий, и первые успехи не заставили японцев прекратить сопротивление. Так например, бои за высоту «Подкова» Северного узла сопротивления продолжались до 19 августа.

Дуннин к началу Маньчжурской операции представлял собой уездный город, относящийся к району Муданьцзян, с населением 8 тыс. жителей. Дуннин являлся военным лагерем Квантунской армии. Вокруг города имелось до 10 военных городков, обнесенных стенами и колючей проволокой. Дуннин был связан сетью автомобильных и железных дорог со ст. Пограничная и городами Мулин, Хуньчунь и Вацин [7.-Л. 22].

10 августа в 6 часов утра 1-й и 2-й танковые батальоны 259 отдельной танковой бригады стремительно атаковали казармы и склады севернее г. Дуннин и к 8 час утра, захватив переправу через р. Суйфун, вышли на северную окраину г. Дуннин. Японские войска оказывали упорное сопротивление, однако, видя, что танки окружают город, разрозненными группами отступили в сопки.

Совместно с танкистами 259 танковой бригады Дуннин освобождали части 384 стрелковой дивизии (командир, генерал - майор Мамаев Петр Антонович).

384 стрелковая дивизия зашла в Дуннин в 8 часов утра 10 августа и, проведя короткие, но жаркие бои, уничтожила весь японский гарнизон (около 600-700 человек, из которых 200 человек были взяты в плен) [7.-Л.138].

В составе 384 дивизии в освобождении Дуннина участвовали: 535 стрелковый полк – командир, майор Бурмистров Алексей Александрович; 627 стрелковый полк – командир, подполковник Румянцев Николай Васильевич; 567 стрелковый полк - командир, подполковник Рубаков Андрей Васильевич.

За умелое руководство боем, за личную храбрость, смелость и решительность при освобождении Дуннина командиры 535, 627 и 567 полков были награждены орденом Суворова III степени.

10 августа командир 39-го корпуса генерал Анатолий Маркианович Морозов доложил, что части корпуса очистили город Дуннин. 12 августа в Дуннин прибыл маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков.

Захват Дуннина 10 августа 1945 г. войсками 39 СК (384 СД и 259 ТБр) позволил обойти Дуннинский укрепрайон с тыла. Однако Шиминцзыский и Южно-Дуннинский узлы сопротивления не были уничтожены к этому времени.

Окружение Южно-Дуннинского узла сопротивления было обеспечено усилиями 4 и 5 сводных отрядов. 80 ОПБ 106 УР под командованием майора Зеленского Леонтия Яковлевича 13 августа овладел высотой «Пирамида» в Южном узле сопротивления и удерживал его до капитуляции.

3-й сводный отряд под командованием капитана Сергея Ивановича Уткина с 16 августа вышел на р. Ушагоу и, взаимодействуя с отрядом № 4 майора Марка Петровича Мищенко блокировал Шиминцзыский опорный пункт Южного узла сопротивления [7.- Л.157].

13 августа 223 ГАБР БМ РГК получила оперативное задание идти на участок 106 УР 25 армии, где проходило разрушение высот «Шиминцза» и «Близнецы» Южнодуннинского УС. За 7 дней боев бригада разрушила свыше 60 железобетонных сооружений. Бои продолжались до 24 августа.

В группе разрушения Дуннинского УР кроме 223 ГАБР участвовала 100 ОАД. 100 ОАД с 11 по 24 августа разрушала ДЗОТ и вскрывала ДОТ в районе высоты «Шиминцза». Только в районе Шиминцза было разрушено 7 ДЗОТ и вскрыто 14 ДОТ. Командиры взводов 100 ОАД лейтенанты Любовецкий Владимир Антонович и Рожнев Алексей Григорьевич были награждены орденами Красной звезды [8]. Всего было разрушено 212 железобетонных ДОТ, АПК и КНП, до 1000 ДЗОТ и бронеклопов, 22 железобетонных убежища, 690 метров бетонированных патерн, 980 метров бетонированных ходов сообщения.

Высшим солдатским Орденом Славы III степени были награждены командиры орудий 100 ОАД, сержанты Базанов Иван Александрович, Богданов Петр Кондратьевич, Кленов Михаил Алексеевич, Кочетков Григорий Кузьмич, Пирготин Дмитрий Тимофеевич и Швецов Григорий Павлович [8].

Капитан, начальник штаба артиллерии 106 УР 1 ДВФ Оллеров Валентин Александрович принимал активное участие в прорыве Дуннинского УР. Он организовал и спланировал огонь подразделений 221 КАБР, 34 ОАД ОМ, 100 ОАД и выкатных систем минометных рот 106 УР.

Начальник артиллерии 106 УР, подполковник Савченко Илья Иванович руководил всей боевой деятельностью артиллерии 106 УР. Он непосредственно находился в войсках, совершавших прорыв Дуннинского УР. Под артиллерийским огнем противника подполковник Савченко производил рекогносцировку, вместе с войсками занял высоту «Колпак», по радио вызвал огонь 100 ОАД на себя.

При таком усилении, штурмовые отряды 106-го Полтавского укрепленного района вели планомерную и последовательную атаку опорных пунктов и узлов обороны противника, и к 26 августа остатки гарнизона Дуннинского укрепленного района были вынуждены сдаться. Противник потерял убитыми до 2000 человек. На высоте «Шиминцза» сложили оружие и сдались в плен 863 человека.

И только с 28.08 советские части приступили к разрушению Дуннинского Укрепрайона. Для уничтожения долговременных сооружений Дуннинского УР привлекалась корпусная артиллерия 39 СК: 221 КАБР (командир бригады, полковник Рудольф Александрович Иванов).

В уничтожении Дуннинского УР значительный вклад внесла 134 ОСБ – командир капитан Никишин Иван Семенович. За время боев с 9 по 19 августа саперным батальоном разрушено ДОТ и других железобетонных сооружений -189, ДЗОТ 228, убежищ – 38, КНП – 24. [6.- Л.129]

Блокада Южного и Шиминцынского УС продолжалась до 26.08.1945 г. Только после получения приказа о капитуляции через офицера 3-й Квантунской Армии, Южный узел сопротивления капитулировал. Мы предполагаем, что среди тех, кто участвовал в принуждении к капитуляции были: капитан Уткин Сергей Иванович, майор Зеленский Леонтий Яковлевич, майор Мищенко Марк Петрович и капитан Некрасов Георгий Михайлович.

В период переговоров о капитуляции с японцами в Южном узле сопротивления капитан Некрасов Георгий Михайлович (начальник разведки штаба 106 Укрепрайона) выезжал в сопровождении старшины Лысова Ивана Ивановича в Гао-ли-мяоцзы и находился там до тех пор, пока гарнизон не сложил оружие [9]. Командование 25 армии наградило капитана Уткина Сергея Ивановича и майоров Зеленского Леонтия Яковлевича и Мищенко Марка Петровича высокой государственной наградой – орденами Александра Невского. Капитан Георгий Михайлович Некрасов получил награду чуть ниже рангом – орденом Отечественной войны II степени [10].

За выдающийся вклад в уничтожение Дуннинского УР, комендант 106 УР генерал-майор Степан Борисович Жестаков ходатайствовал перед Военным советом 25-й армии о присвоении звания гвардейских 218 ОПБ, 98 ОПБ, 134 ОСБ.

Таким образом, операция по уничтожению Дуннинского УР имела ряд особенностей. Советское командование в чем-то переоценило, а в ряде случаев недооценило возможности противника. Японские гарнизоны предпочитали быть погребенными под завалами своих железобетонных сооружений, или задохнуться от угарного газа, чем сдаться в плен. Стойкость и исключительно высокое упорство противника было недооценено советским военным руководством.

Войска были недостаточно подготовлены к передвижению по горно-лесистой, местами заболоченной местности. Техника (танки, автомашины, трактора) застревали, а снабжение горючим было нерегулярным, что нередко приводило к остановке движения боевых колонн. Как правило, растянутость колонн на марше была связана с нехваткой транспорта для переноски тяжелой мат. части. Большой частью технику приходилось нести на себе, часть ее была даже оставлена.

Заключение

Таким образом, на советские приграничные УР легла основная миссия по принуждению к капитуляции и разоружению японских укрепленных районов. Армейские формирования сыграли лишь вспомогательную роль.

Приказом № 067 от 2 сентября 1945 г. по 1 Дальневосточному фронту орденами Красного знамени были награждены коменданты УР: подполковник Амурский Идетулла Юнусович – комендант 107 УР; полковник Вавин Иван Лаврентьевич – комендант 109 УР, полковник Горбунов Алексей Афанасьевича – комендант 7 УР, генерал-майор Жестаков Степан Борисович – комендант 106 УР, полковник Завадский Александр Петрович – комендант 113 УР, подполковник Котов Данила Степанович – комендант 112 УР, генерал-майор Матюхин Иван Макарович – комендант 111 УР, полковник Маров Гавриила Алексеевич - комендант 110 УР[11].

Дуннинский УР был взят одним из последних. Это стало результатом неверной оценки японской обороны советской разведкой и командованием. Но при этом необходимо отметить, что войска хорошо были подготовлены к штурму укрепрайона, имели более совершенное вооружение и правильную стратегию.

Хронология ликвидации японских УР частями 1 Дальневосточного фронта:

11 августа - Дуньсинчжэньский УР (25 армия)

16 августа - Пограничненский УР (5 армия)

18 августа – Кэйхинский УР (25 армия)

19 - 20 августа Хуньчунский УР (25 армия).

26 августа Дуннинский УР и Хугоусский УР (35 армия).

19 августа 1945 г. командующий 25 армией генерал-полковник Иван Михайлович Чистяков довел до личного состава штаба корпуса известие об окончании войны с Японией.

История Второй мировой войны сообщает: «Приказ о прекращении военных действий вооруженных сил был передан в войска военно-морским отделом ставки Японии только 17 августа, а военным отделом — 18 августа. Причем сроки полного прекращения вооруженного сопротивления затягивались. Для личного состава военно-морского флота и войск, размещенных на территории Японии, приказ вступал в действие с 22 августа. Флот, находившийся в юго-восточном, юго-западном направлениях от Японии и у берегов Китая, прекращал сопротивление также с 22 августа, а сухопутные войска вне Японии — с 25 августа [13].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гнатовская Е.Н. К вопросу о ликвидации Хуньчунского японского укрепленного района в Маньчжурии в августе 1945 г. / Е.Н. Гнатовская, А.А. Ким //RUSSIAN STUDIES.-Vol. 28.- № 2.- P.230
2. Пронько В. А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939–1945 гг.) / В. А. Пронько. — 2-е изд. — М.: Издательско- торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. — С. 53.
3. Больных А. Г. Молниеносная война. Блицкриги Второй Мировой / А. Г. Больных. - Москва: Яуза: Эксмо, 2008. – 347 с.
4. Черевко К. Е. Серп и молот против самурайского меча / К. Е. Черевко. - М.: Вече, 2003 (Тул. тип.). – 347с.
5. Рунов В.А. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой [Электронный ресурс] : / Валентин Рунов. - Москва: Эксмо: Яуза, 2014. – 413с. URL: /http://arsenal-info.ru/b/book/1442247207/7 (дата обращения 19.04.2018)
6. Доклад о боевых действиях частей 106 УР//ЦАМО.- Ф. 379.- Оп. 11019.- Д. 4.- Л. 108-129.
7. Отчет проведенной операции по разгрому японской армии до дня ее полной капитуляции 25 А 1 Дальневосточного фронта// ЦАМО.- Ф. 379.- Оп. 11019.- Д. 26.- Л. 1-200.
8. Фронтвой приказ //ЦАМО.- Ф. 33.- Оп. 686196.- Д. 6447. – Л. 1.- [Электронный ресурс]: URL: http://podvignaroda.mil.ru/?#id=28939516&tab=navDetailDocument (дата обращения 29.062020).
9. Фронтвой приказ//ЦАМО. Ф.33. - Оп 686196. - Д 6694.-Л.1 .-[Электронный ресурс] // URL: http://podvignaroda.ru/?#id=38770593&tab=navDetailDocument (дата обращения 20.03.2019) ЦАМОЦАМО
10. Фронтвой приказ// ЦАМО. Ф. 33.- Оп: 687572.- Д. 2031.-Л.1.-[Электронный ресурс]// URL: http://podvignaroda.mil.ru/?#id=28318830&tab=navDetailDocument (дата обращения 20.03.2019)
11. Фронтвой приказ// ЦАМО.- Ф 33.- Оп 686196.- Д. 2405.-Л.1.- [Электронный ресурс] URL: http://podvignaroda.mil.ru/?#id=24549203&tab=navDetailDocument (дата 17.07.2018)
12. История Второй Мировой 1939-1945 гг. - Т.11: Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны.- М.: Военное издательство Министерства обороны СССР.-1980.- С.360.
13. Glantz, David M. August Storm: Soviet Tactical and Operational Combat in Manchuria, 1945, Combat Studies Institute, Fort Leavenworth, Kan.:U/S/ Army Command and General Staff College. - 1983

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gnatovskaia E. N. K voprosu o likvidacii Khunchunskogo yaponskogo ukreplennogo rajona v Manchzhurii v avguste 1945 g. [On eliminating Japanese Hunchun Fortified Region in Manchuria in august 1945] / E. N. Gnatovskaia, A. A. Kim //RUSSIAN STUDIES.-Vol. 28.- № 2.- P.230 [in Russian]
2. Pronko V. A. Srazheniya istorikov na frontah Vtoroj mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojn (1939–1945 gg.) [Historians fighting at the World War II and the Great Patriotic War (years 1939–1945)] / V. A. Pronko. — 2-е изд. — М.: Izdatel'sko- trgovaya korporaciya «Dashkov i K^o» [Publishing Corporation "Dashkov and Co"], 2011. — P. 53. [in Russian]
3. Bolnykh A. G. Molnienosnaya vojna. Blickrigi Vtoroj Mirovoj [Lightning war. Blitzkriegs of World War II]. - Moskva: Yauza: Eksmo, 2008. – 347 pp. [in Russian]
4. Cherevko K. E. Serp i molot protiv samurajskogo mecha [Hammer and sickle against the Samurai sword] / K. E. Cherevko. - M.: Vechе, 2003 (Tul. tip.). – 347 pp. [in Russian]
5. Runov V. A. Vse ukreprajony i oboronitel'nye linii Vtoroj Mirovoj [All the fortified regions and defence lines of World War II] [Electronic resource] : [16+] / Valentin Runov. - Moskva: Eksmo: Yauza, 2014. – 413 pp. URL: /http://arsenal-info.ru/b/book/1442247207/7 (Accessed: 19.04.2018) [in Russian]
6. Doklad o boevyh dejstviiyah chastej 106 UR [Report on the combat operations of the 106th Fortified Region's units] //CAMO [Central Archives of the Ministry of Defence].- F. 379.- Op. 11019.- D. 4.- L. 108-129. [in Russian]
7. Otchet provedennoj operacii po razgromu yaponskoj armii do dnya ee polnoj kapitulyacii 25 A 1 Dal'nevostochnogo fronta [Report on the operation to defeat the Japanese army until the day of its complete surrender by the 25th A of the 1st Far East Front]// CAMO [Central Archives of the Ministry of Defence].- F. 379.- Op. 11019.- D. 26.- L. 1-200. [in Russian]
8. Frontovoj prikaz [Front order] //CAMO [Central Archives of the Ministry of Defence].- F. 33.- Op. 686196.- D. 6447. – L. 1.- [Electronic resource]: URL: http://podvignaroda.mil.ru/?#id=28939516&tab=navDetailDocument (Accessed: 29.062020). [in Russian]
9. Frontovoj prikaz [Front order] //CAMO [Central Archives of the Ministry of Defence].- F. 33. - Op 686196.- D 6694. – L.1.- [Electronic resource] // URL: http://podvignaroda.ru/?#id=38770593&tab=navDetailDocument (Accessed: 20.03.2019). CAMOCAMO [in Russian]
10. Frontovoj prikaz [Front order] //CAMO [Central Archives of the Ministry of Defence].- F. 33.- Op: 687572.- D. 2031.-Л.1.- [Electronic resource]// URL: http://podvignaroda.mil.ru/?#id=28318830&tab=navDetailDocument (Accessed: 20.03.2019) [in Russian]
11. Frontovoj prikaz [Front order] //CAMO [Central Archives of the Ministry of Defence].- F 33.- Op 686196.- D. 2405.-Л.1.- [Electronic resource] URL: http://podvignaroda.mil.ru/?#id=24549203&tab=navDetailDocument (Accessed: 17.07.2018) [in Russian]
12. Istoriya Vtoroj Mirovoj 1939-1945 gg. - T.11: Porazhenie militaristskoj Yaponii. Okonchanie Vtoroj mirovoj vojny.[History of World War II 1939-1945 - Vol. 11: Defeat of militaristic Japan. The end of World War II] - M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva obrony SSSR. [Military publishing house of the USSR Ministry of Defence] -1980.- 360 pp. [in Russian]
13. Glantz, David M. August Storm: Soviet Tactical and Operational Combat in Manchuria, 1945, Combat Studies Institute, Fort Leavenworth, Kan.:U/S/ Army Command and General Staff College. - 1983

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.096>

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ ПО ИСТОРИИ МУЗЕЕВ ПЕТЕРБУРГА, СОЗДАННЫХ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ II

Обзорная статья

Девейкис М.В.*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (deveykis[at]bk.ru)

Аннотация

Эффективность деятельности музеев определяется не только ростом количества посетителей, ценностью коллекций, но и отражением их деятельности в многочисленных работах. В статье дается обзор публикаций в советский и постсоветский периоды о музеях, созданных на рубеже XIX-XX вв. Представлена группировка работ по степени охвата определённой тематики, прослежена их публикационная активность.

Ключевые слова: историография музейного дела, музеи Петербурга, музейная литература, эпоха Николая II.

HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF THE LITERATURE IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS ABOUT THE HISTORY OF MUSEUMS IN ST. PETERSBURG THAT WERE BUILT IN THE ERA OF NICOLAS II OF RUSSIA

Review article

Deveikis M. V.*

Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (deveykis[at]bk.ru)

Abstract

The effectiveness of museums's work is determined not only by the growth in the number of visitors, the value of collections, but also by the reflection of their work in numerous research programs. The author of the article reviews the publications of the Soviet and post-Soviet periods about the museums that were built at the turn of the XIX-XX centuries. In this article, there is a collection of works that is sorted by the degree of coverage of a certain topic, and the publication activity of these works is also traced.

Keywords: historiography of museum affairs, museums of St. Petersburg, museum literature, the epoch of Nicholas II of Russia.

Эпоха правления Николая II (1894-1917) – важный этап подъема Российской империи, который наблюдался во всех отраслях: промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, культуре, одновременно повышался и материальный уровень благосостояния населения. Эта тенденция захватила в первую очередь столицу – Петербург. Успешно развивалась экономика, появлялись новые машиностроительные и химические предприятия, расширялся морской порт. Петербург после Москвы, был вторым железнодорожным узлом страны. Радикальные изменения происходили в сфере науки, образования и культуры. По сравнению с другими городами, Петербург занимал первое место по грамотности. Здесь возникали новые театры, народные дома, библиотеки, литературные кружки и другие объединения. Появлялись новые архитектурные стили, активно развивалось художественное искусство, литература, живопись.

Важную роль в культурной жизни Петербурга имели музеи, которые занимали особое место в историческом и культурном наследии России. Эффективность этого социального института подтверждалась ростом посещаемости, значительным увеличением количества музеев и отражением их деятельности в многочисленных работах. К 1917 году в Петербурге по официальным данным функционировал 51 музей (без учёта полковых, заводских, библиотечных и других музеев «местного характера»). Из них 21 музей был создан в эпоху Николая II, что составляет более 40 % всех музеев дореволюционного периода. Кроме того, они представляли разнообразные профильные группы: литературные, художественные, научно-технические, историко-бытовые и музыкальные, которые оказывали положительное влияние на развитие соответствующих сфер культуры. Организаторами музеев (38 %) в это время становились энтузиасты: общественные деятели, художники, ученые. Эти факторы способствовали уже во время правления Николая II создать музейную сеть в Петербурге. В этой связи весьма актуально рассмотрение опыта создания именно музеев николаевской эпохи в советской и постсоветской литературе в деле сохранения национального и культурного наследия.

Созданные музеи важно разделить на следующие группы. Первая – музеи, сохранившиеся до нашего времени. Среди них следует отметить музей барона А.Л. Штиглица, Русский музей, музей А.В. Суворова, Музей почвоведения, музей Старого Петербурга и др. Вторая группа включает музеи, не сохранившиеся до наших дней. Это, Музей сравнительной экологической морфологии животных, музеи М.И. Глинки, А.Г. Рубинштейна, музей Н.И. Пирогова, музей Николая I, Кустарный музей, Музей трезвости, Музей изобретений и усовершенствований, Еврейский музей и др.

Предметом историографического обзора являются публикации исследователей по истории музеев, различные подходы к написанию этих работ. Важность работы обусловлена также тем, что изучение многочисленной, но пока еще недостаточно исследованной литературы по истории музеев Петербурга, позволит осмыслить опыт предшественников и повысить интерес к музею. Каждая представленная публикация вносит определенный вклад в развитие музейной сферы, способствует изучению музеев, развитию историографии музейного дела, передачи

музейного опыта другим городам России. Исследования, посвященные обзору литературы о созданных в николаевскую эпоху музеях, в настоящее время отсутствуют, это определяет новизну исследования.

После Октябрьской революции была отменена частная собственность, национализированы банки и предприятия, музеи и дворцы были объявлены государственным достоянием. Создано специальное ведомство, руководившее музеями и музейное законодательство, появилась система управления музейным делом, таким образом, воплощен замысел дореволюционных музейных деятелей. Ряд музеев предыдущей эпохи был ликвидирован, создавались новые историко-революционные музеи: Музей Красной армии, Музей Революции и др. Вместе с тем следует отметить, что в Русском музее в 1918 г. возник историко-бытовой отдел для изучения быта всех слоев населения, создан Театральный музей, а на базе Музея Старого Петербурга и Петербургского городского музея возник музей города. Первые работы по музеям отражали историю создания советских музеев, опыт дореволюционных музеев практически не рассматривался. С начала 1940-х до 1950-х годов периодические издания по музеям в России не выходили. Среди историко-музейных работ 1950-х годов следует выделить статью старшего научного сотрудника Научно-исследовательского института краеведческой работы Г.Л. Малицкого «Основные вопросы истории музейного дела в России (до 1917 г.)» [9], где он рассматривает музеи дореволюционного периода и показывает их преимущества перед музеями буржуазных стран. Автор обращает внимание на этнографический отдел Русского музея и отмечает: «В свою очередь этнографическая часть Русского музея превзошла западные начинания этого рода, тщательной разработанностью программы и одновременной организации систематических сборов по все территории страны, что так важно в деле собирания этнографических коллекций» [9, С. 171]. Далее Г.Л. Малицкий раскрывает преимущества Пушкинского дома: «В музейном строительстве начала XX века можно указать на первый в мире опыт создания литературного музея, посвященного не единичному писателю (таких было много), а целой литературной эпохи: это Пушкинский дом Академии наук в Петербурге – начинание несравненно более широкое, нежели известный музей Гёте в Веймаре» [9, с. 171].

Представляет интерес сборник «Вопросы истории музейного дела в СССР» (1962) [15], в котором опубликована статья С.А. Овсянниковой по истории художественных музеев. Наряду с историей Эрмитажа и Третьяковской галереи, автор раскрывает историю Русского музея. В научный оборот вводится значительное количество архивных источников, в том числе по таким вопросам как перестройка Михайловского дворца под музей. Далее можно отметить книгу искусствоведа, музейного работника В.М. Пушкарева «Государственный Русский музей» [19], в которой дается история коллекций музея: древнерусского искусства, искусства XVIII века, первой половины XIX века. Следующий труд об этом музее писателя Ю. Алянского «Рассказы о Русском музее» [1], где автор раскрывает историю Михайловского дворца (об архитекторе К. Росси, облике здания, внутренней отделке), описывает подготовительные работы и открытие музея, историю коллекций национального искусства.

В 1970 году вышел путеводитель «Центральный музей почвоведения им. В.В. Докучаева» [24], который содержит материалы по истории отечественного почвоведения, в нем уделяется внимание коллекциям музея и размещению экспонатов. В 1975 году был опубликован путеводитель «Музей Д.И. Менделеева» [12], изданный сотрудниками музея Л.С. Керовой, Н.А. Минаевой, в котором кратко излагается информация об истории создания музея.

Важным показателем растущего интереса к музейно-туристической деятельности в российском обществе является активное формирование той публицистической сферы, которую можно было бы охарактеризовать как рекламная литература, которая даёт незначительную информацию по истории музеев. Так, в 1980 и 1989 годах выходят два издания, относящиеся к данному виду - справочник историка, искусствоведа Ю.Д. Демиденко «Музеи Санкт-Петербурга» [3] и путеводитель «Музеи Санкт-Петербурга» [11]. Первая книга носит общий характер, её основная цель познакомить читателя с галереями и музеями Петербурга. Вторая книга - путеводитель содержит сведения о наиболее известных музеях города. Из музеев николаевской эпохи в них охвачены Русский музей и музей А.В. Суворова.

Обзор работ по истории музеев, созданных в эпоху Николая II, в Петербурге в советский период показывает, что появляется различная видовая тематика музейной литературы: научная, научно-популярная, рекламная. Динамика публикационной активности характеризуется неравномерностью. Наименьшая активность публикаций наблюдается в период с 1940 - по 1960 гг. Значительный всплеск публикационной активности посвящен Русскому музею. По несохранившимся музеям рассматриваемого периода исследования не проводились, несмотря на то, что они составляют более 50 % всех музеев эпохи Николая II.

Новые исторические условия, с начала 1990-х годов, обозначили новые тенденции в развитии музейного дела. С одной стороны, открылись возможности введения в научный оборот архивного материала, исчезли идеологические рамки. С другой стороны, музеям и обществу пришлось столкнуться с серьезными трудностями – падением экономики страны и, в этой связи, снижением общественного интереса к музеям. Так, в Петербурге в 1990 году было посещений за год, миллионов – 30,9, то соответственно, 1991 – 22,2, 1992 – 15,9, 1993 – 14,8 и 1994 - 12,3 [21, с. 24]. В условиях острейшего политического и экономического кризиса в 1991 году опубликован коллективный труд «Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – XX вв.)» [13]. Впервые одна из важнейших для российского музейного дела проблем была изучена в столь широких хронологических рамках. Издание также охватывает музей николаевской эпохи. Русский музей: о возникновении мысли о музее, планировании открытия трех отделов – памятного, художественного, этнографического, о разработке Положения о музее, выделении денежных средств, приобретении экспонатов и сборе коллекций. Пушкинский дом: об идеи создания музея, о предваряющей его юбилейной выставке, о разработке Положения, о сборе средств на содержание музея, о возведении здания. Толстовский музей: об обществе музея Толстого, Толстовской выставке, о большой кропотливой работе организаций по созданию музея. Суворовский музей: о зарождении мысли, сборе средств, проекте здания музея и его открытии: «Открытие музея Суворова было обставлено весьма пышно. Присутствовали – Николай II, министры, дипломатический корпус, генералы всех родов оружия, депутаты военных, слушатели Николаевской академии Генерального штаба, в чьем ведении находился музей, гражданские лица» [13, С. 68].

С 2000 года ситуация меняется, возникает интерес к истории музейного дела, появляется справочная музейная литература и выходит в свет фундаментальное издание «Российская музейная энциклопедия» [20], где предпринята попытка охватить весь музейный мир России. В ней собран исторический материал о многих музеях Петербурга. К сожалению, это снова главные музеи Петербурга рассматриваемого нами периода – Русский музей, Музей Суворова и др., а о несохранившихся музеях, например, музее изобретений и усовершенствований, Еврейском музее, информации по истории их создания не имеется.

К обзорным работам, освещающим кратко историю музеев можно отнести сборник ««Малые» музеи Санкт-Петербурга» (2004) [10], созданный группой авторов, под руководством О.Н. Косогов, руководителя отдела ЦГПБ им. В.В. Маяковского. Под малыми музеями авторы понимают музеи предприятий, учреждений, организаций города. В приложении 1 сборника показаны существовавшие музеи в эпоху Николая II и перечисляются также некоторые музеи, созданные на этом этапе, например, Кустарный музей, Геологический музей, музеи Глинки, но о них содержатся скудные сведения.

Важной книгой по истории музея Н.И. Пирогова [25] является работа Ю.Л. Шевченко, М.Н. Козовенко. В ней описаны трудности со строительством здания музея, показан процесс реализации проекта создания музея, затронуты вопросы поступления экспонатов и обозначена важность этого музея, который стал центром истории отечественной хирургии, где первое место было отведено великому хирургу.

Огромное значение для изучения практики и теории музейного дела имеет коллективная монография «Музейное дело в России» (2005) [14]. В ней представлена картина музейной жизни всей страны и частично затрагиваются музеи Петербурга рассматриваемого нами периода: Русский музей (об учреждении музея), Музей Н.В. Суворова (о сборе средств для музея, о строительстве специального здания), Пушкинский дом (об идеи его создания, Положении музея).

В 2006 году вышла богато иллюстрированная книга «Русский музей. Музей Александра III» [22], которая рассказывает об истории появления Русского музея: раскрывается идея создания музея, приобретение и приспособление Михайловского дворца к нуждам музея, воспоминания участников торжественного открытия музея, показана роль Петербургской Академии художеств в формировании первоначального собрания музея.

Представляет интерес уникальное издание об истории наиболее известного музея Петербурга начала XX в. – «Суворовский музей. 100 лет в истории России. 1904-2004» (2007) [23]. Это материалы международной научной конференции и юбилейных торжеств 24-26 ноября 2004 г. В сборнике говорится о рождении музея, его коллекциях, экспозиции, выставочной деятельности, даются личные воспоминания первых директоров и другие статьи, посвященные истории музея.

В монографии В.П. Грицкевича «История музейного дела конца XVIII — начала XX века» (2007) [2] анализируется история музеев Европы. Автор частично касается музеев и коллекций Петербурга рассматриваемого периода, когда ему нужно сравнить или подтвердить ту или иную гипотезу.

В этом же году опубликована статья преподавателя факультета почвоведения МГУ Л.О. Карпачевского «Центральный музей почвоведения им. В.В. Докучаева в Санкт-Петербурге» [5], в которой описывается деятельность В.В. Докучаева по сбору почвенных коллекций, процесс возникновения музея, показана роль основателя и первого заведующего музеем П.В. Отоцкого.

В 2009 году в журнале «OPERA MUSICOLOGICA» появилась статья Г. Копытовой «К истории музеев Глинки и Рубинштейна в Петербургской консерватории» [8], где раскрывается история созданий музеев на основе первоисточников и документов петербургских архивов: предпосылки создания музеев, подготовительные работы, сбор материалов, покупка коллекций, согласование разрешения на организацию музея, даются ценные данные о посещаемости этих музеев.

В 2010 г. вышло издание Е.В. Первушиной «Музеи Петербурга: большие и маленькие» [16]. В нем дана краткая историческая информация о музее Н.В. Суворова, Русском музее, музеях А.Л. Штигилица, Д.И. Менделеева, Музее города, Музее почвоведения.

В 2012 году была опубликована статья И.С. Дмитриева «Музей-архив Д.И. Менделеева (к 100-летию со дня основания)» [4] об истории организации этого учреждения в помещении квартиры Менделеева в Санкт-Петербургском университете: о создании Менделеевского комитета, о трудностях приобретения кабинета и библиотеки Д.И. Менделеева, о формировании и систематизации фондов, открытии музея, а также подчеркивается, что музей является главным в мире центром хранения архивных и печатных материалов, связанных с учёным.

В 2015 году появилось исследование Л. Петровой «Городской музей и власть: 1880-е – 1930-е годы (Петербургский городской музей, Музей старого Петербурга, Музей города)» [18], в котором на основе архивных материалов прослежено возникновение Музея Старого Петербурга и раскрывается роль городских властей в деле его создания.

Другой работой по истории является статья ведущего специалиста Музея–архива Д.И. Менделеева А.Н. Козловой «История создания музея-кабинета Д.И. Менделеева при Императорском Санкт-Петербургском университете в 1907-1911 гг.» [7], которая посвящена раннему периоду возникновения мемориального кабинета, написанная на основе широкого круга литературных и архивных источников.

В издании Русского музея «Страницы истории отечественного искусства» имеется ряд статей, в которых содержится информация, относящаяся к истории данного музея. Нами выделена статья З.А. Перскевич «Михайловский дворец – Русский музей императора Александра III. Здание для Художественного отдела 1895-1898 годов» (2017) [17] содержащая сведения о покупке Михайловского дворца, его реконструкции, переделки помещений в музейные залы, их отделка и переоборудование, представлена смета работ, особое внимание уделено Художественному отделу музея для размещения в нем экспозиций.

В 2019 году появилась любопытная статья В.Е. Кельнера (Европейский университет) «Время собирать камни (к истории Еврейского историко-этнографического музея и его коллекций)» [6]. В ней говорится об истории создания Еврейского музея, отмечается, что решающим фактором для его основания стали революции 1905-1907 гг., поскольку

в стране начали легально создаваться национальные культурные объединения. Подчеркивается, что в организации музея важную роль сыграл историк С.А. Ан-ский (С.А. Раппопорт), который возглавлял экспедицию по губерниям России. «В создании концепции работы экспедиции, задачей которой было собрать все необходимое для формирования музея, приняли участие практически все руководители Еврейского историко-этнографического общества». Изучение национальной истории, культуры и традиций являлось основной задачей музея.

Обзор работ по музеям николаевской эпохи позволяет сделать несколько выводов. Большая часть трудов акцентирует своё внимание на истории создания того или иного конкретного музея. Важно подчеркнуть, что динамика выхода публикаций в целом характеризуется неравномерностью: в советский период - с начала 1940-х до конца 1950-х периодические издания по музеям в России не выходили; в постсоветский – с 1991 по 2001 гг. наблюдалась такая же тенденция. Попытаемся группировать рассмотренные работы по истории музеев по степени охвата в них определённой тематики: работы, посвящённые отдельным музеям («Музей Н.И. Пирогова»), группам музеев («Музеи Петербурга: большие и маленькие»), истории создания отдельных музейных коллекций («Русский музей. Музей Александра III»), фундаментальным исследованиям («Российская музейная энциклопедия»), а также путеводители, дающие краткую информацию о музеях и рассчитанные на самую широкую аудиторию.

В советский период исторических работ, посвящённых музеям, возникшим в эпоху Николая II, практически не было. Это объясняется, во-первых, тем, что в это время было ликвидировано более 50 % музеев николаевской эпохи, и основное внимание обращалось на создание историко-революционных музеев. Документы и рукописи публиковались, прежде всего, по этим музеям. Во-вторых, первостепенное значение в этот период занимали вопросы истории большевизма, революции и социалистических преобразований, а историографической проработки вопросов, касающихся музеев дореволюционного периода, внимание не уделялось.

В постсоветский период в связи с демократизацией общества, сменой идеологических установок и научных приоритетов, появлением кафедр и специальных институтов по музееведению, развитием информационных технологий, а также свободным доступом в архивы, появляются серьёзные научные исследования с широким использованием архивных источников по истории отдельных музеев: музей М.И. Глинки, музей Н.И. Пирогова, музей Д.И. Менделеева, музей почвоведения, Еврейском музее.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алянский Ю. Рассказы о Русском музее. - Ленинград: Искусство, 1987. - 236 с.
2. Грицкевич В.П. История музейного дела конца XVIII — начала XX века. - СПб.: СПбГУКИ, 2007. - 336 с.
3. Демиденко Ю.Б. Музеи Санкт-Петербурга. - Л., 1980. - 245 с.
4. Дмитриев И.С. Музей-архив Д.И. Менделеева (к 100-летию со дня основания) // ВИЕТ. - 2012. - № 2. - С. 161-169.
5. Карпачевский Л.О. Центральный музей почвоведения им. В.В. Докучаева в Санкт-Петербурге // Почвоведение. - 2007. - № 11. - С. 1395-1397.
6. Кельнер В.Е. Время собирать камни (к истории Еврейского историко-этнографического музея и его коллекций) // Вопросы музеологии. - 2019. - Т. 10. Вып. 1. - С. 43-55.
7. Козлова А.Н. История создания музея-кабинета Д. И. Менделеева при Императорском Санкт-Петербургском университете в 1907-1911 гг. // Вопросы музеологии. - 2016. - № 1. - С. 60-68.
8. Копытова Г. К истории музеев Глинки и Рубинштейна в Петербургской консерватории // OPERA MUSICOLOGICA. - 2009. - № 1. - С. 101-118.
9. Малицкий Г.Л. Основные вопросы истории музейного дела в России (до 1917 г.) // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. - М., 1950. - С. 156-172.
10. «Малые» музеи Санкт-Петербурга / сост.: Косогор О.Н., Егоров С.К., Тупахина О.В. - СПб.: Изд. «Борей Арт». 2004. - 274 с.
11. Музеи Санкт-Петербурга. - Л., 1989. - 237 с.
12. Музей Д.И. Менделеева. Путеводитель / ЛГУ им. А.А. Жданова / сост. Л.С. Керова, Н.А. Минаева. Л.: Издательство ЛГУ, 1975. - 40 с.
13. Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII—XX вв.) — М., 1991. — 323 с. (Сб. науч. тр./НИИ культуры).
14. Музейное дело в России / Под ред. Каулен М.Е., Косовой И.М., Сундиевой А.А. - М.: Издательство «ВК», 2005. 614 с.
15. Овсянникова С.А. Художественные музеи Петербурга и Москвы II пол. XIX – нач. XX века // Вопросы истории музейного дела в СССР. - М., 1962. Вып. VII. С. 118-141.
16. Первушина Е.В. Музеи Петербурга: большие и маленькие. - СПб.: МиМ-Дельта, 2010. - 398 с.
17. Перскевич З.А. Михайловский дворец – Русский музей императора Александра III. Здание для Художественного отдела 1895-1898 годов // Страницы истории отечественного искусства. Сборник статей по материалам научной конференции, посвященной истории дворцов Русского музея. - СПб.: Palace Editions, 2017. Вып. XXIX. С. 69-83.
18. Петрова Л. Городской музей и власть: 1880-е – 1930-е годы (Петербургский городской музей, Музей старого Петербурга, Музей города). - СПб.: Алетейя, 2015. - 390 с.
19. Пушкирём В.М. Государственный Русский музей. - Л., 1986. - 126 с.
20. Российская музейная энциклопедия. Т. 1-2. - М.: Прогресс, «Рипол Классик», 2001. - 461 с.
21. Санкт-Петербург в цифрах. Комитет гос. статистики. СПб, 1995.

22. Сингаевский В.Н. Русский музей. Музей Александра III. – СПб.: Полигон, 2006. – 277 с.
 23. Суворовский музей. 100 лет в истории России, 1904-2004: материалы международной научной конференции и юбилейных торжеств, 24-26 ноября 2004 г. / Елескина Л.В., Галенко Б.В. – СПб.: Изд. Гос. мемориального музея А.В. Суворова. 2007. – 192 с.
 24. Центральный музей почвоведения им. В.В. Докучаева. Путеводитель. Л.: Колос, 1970. – 126 с.
 25. Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н. Музей Н.И. Пирогова. – СПб.: Наука, 2005. – 254 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aljanskij Ju. Rasskazy o Russkom muzee [Stories about the Russian Museum]. - Leningrad: Iskusstvo, 1987. - 236 p. [in Russian]
 2. Grickevich V.P. Istorija muzejnogo dela konca XVIII — nachala XX veka [The history of museum business of the late XVIII - early XX century]. – SPb.: SPbGUKI, 2007. – 336 p. [in Russian]
 3. Demidenko Ju.B. Muzei Sankt-Peterburga [Museums of St. Petersburg]. – L., 1980. – 245 p. [in Russian]
 4. Dmitriev I.S. Muzej-arhiv D.I. Mendeleeva (k 100-letiju so dnja osnovanija) [Museum-archive D.I. Mendeleev (on the 100th anniversary of the founding)] // VIET [VIET]. - 2012. - № 2. - P. 161-169. [in Russian]
 5. Karpachevskij L.O. Central'nyj muzej pochvovedenija im. V.V. Dokuchaeva v Sankt-Peterburge [Central Museum of Soil Science V.V. Dokuchaev in St. Petersburg] // Pochvovedenie [Soil science]. – 2007. - № 11. - P. 1395-1397. [in Russian]
 6. Kel'ner V.E. Vremja sobirat' kamni (k istorii Evrejskogo istoriko-jetnograficheskogo muzeja i ego kollekcij)» [Time to collect stones (on the history of the Jewish Historical and Ethnographic Museum and its collections)] // Voprosy muzeologii [Museology Issues]. - 2019. - T. 10. Vyp. 1. - P. 43-55. [in Russian]
 7. Kozlova A.N. Istorija sozdanija muzeja-kabineta D. I. Mendeleeva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete v 1907-1911 gg. [The history of the creation of D.I.Mendeleev's museum-cabinet at the Imperial St. Petersburg University in 1907-1911.] // Voprosy muzeologii [Museology Issues]. –2016. - № 1. - P. 60-68. [in Russian]
 8. Kopytova G. K istorii muzeev Glinki i Rubinshtejna v Peterburgskoj konservatorii [On the history of the Glinka and Rubinstein museums in the St. Petersburg Conservatory] // OPERA MUSICOLOGICA. - 2009. - № 1. – P. 101-118. [in Russian]
 9. Malickij G.L. Osnovnye voprosy istorii muzejnogo dela v Rossii (do 1917 g.) [The main questions of the history of museum work in Russia (until 1917)] // Ocherednye zadachi perestrojki raboty kraevedcheskih muzeev [The next tasks of restructuring the work of local history museums]. – M., 1950. - P. 156-172. [in Russian]
 10. «Malje» muzei Sankt-Peterburga ["Small" museums of St. Petersburg] / sost.: Kosogor O.N., Egorov S.K., Tupahina O.V. – SPb.: Izd. «Borej Art». 2004. – 274 p. [in Russian]
 11. Muzei Sankt-Peterburga [Museums of St. Petersburg]. – L., 1989. – 237 p. [in Russian]
 12. Muzej D.I. Mendeleeva. Putevoditel' [Museum D.I. Mendeleev. Guide] / LGU im. A.A. Zhdanova / sost. L.S. Kerova, N.A. Minaeva. L.: Izdatel'stvo LGU, 1975. – 40 p. [in Russian]
 13. Muzej i vlast'. Gosudarstvennaja politika v oblasti muzejnogo dela (XVIII—XX vv.) [Museum and government. State policy in the field of museum affairs (XVIII-XX centuries)] — M., 1991. — 323 p. [in Russian]
 14. Muzejnoe delo v Rossii [Museum business in Russia] / Pod red. Kaulen M.E., Kosovoj I.M., Sundievoj A.A. – M.: Izdatel'stvo «VK», 2005. 614 p. [in Russian]
 15. Ovsjannikova S.A. Hudozhestvennye muzei Peterburga i Moskvy II pol. XIX – nach. XX veka [Art Museums of St. Petersburg and Moscow II floor. XIX - beg. XX century] // Voprosy istorii muzejnogo dela v SSSR. – M.,1962. Vyp. VII. P. 118-141. [in Russian]
 16. Pervushina E.V. Muzei Peterburga: bol'shie i malen'kie [Museums of St. Petersburg: large and small]. - SPb.: MiM-Del'ta, 2010. – 398 p. [in Russian]
 17. Perskevich Z.A. Mihajlovskij dvorec – Russkij muzej imperatora Aleksandra III. Zdanie dlja Hudozhestvennogo otdela 1895-1898 godov [Mikhailovsky Palace - Russian Museum of Emperor Alexander III. Building for the Artistic Department 1895-1898] // Stranicy istorii otechestvennogo iskusstva. Sbornik statej po materialam nauchnoj konferencii, posvjashhennoj istorii dvorcov Russkogo muzeja [Pages of the history of Russian art]. – SPb.: Palace Editions, 2017. Vol. XXIX. P. 69-83. [in Russian]
 18. Petrova L. Gorodskoj muzej i vlast': 1880-e – 1930-e gody (Peterburgskij gorodskoj muzej, Muzej starogo Peterburga, Muzej goroda) [City Museum and Power: 1880s - 1930s (Petersburg City Museum, Museum of Old Petersburg, City Museum)]. – SPb.: Aletejja, 2015. – 390 p. [in Russian]
 19. Pushkarjov V.M. Gosudarstvennyj Russkij muzej [State Russian Museum]. – L., 1986. – 126 p. [in Russian]
 20. Rossijskaja muzejnaja jenciklopedija [Russian Museum Encyclopedia]. T. 1-2. – M.: Progress, «Ripol Klassik», 2001. – 461 p. [in Russian]
 21. Sankt-Peterburg v cifrah [Saint Petersburg in numbers]. Komitet gos. statistiki. SPb, 1995. [in Russian]
 22. Singaevskij V.N. Russkij muzej. Muzej Aleksandra III [Russian Museum. Museum of Alexander III]. – SPb.: Poligon, 2006. – 277 p. [in Russian]
 23. Suворовский музей. 100 лет в истории России, 1904-2004: материалы международной научной конференции и юбилейных торжеств, 24-26 ноября 2004 г. [Suворov Museum. 100 years in the history of Russia, 1904-2004: materials of the international scientific conference and anniversary celebrations, November 24-26, 2004] / Eлескина Л.В., Галенко Б.В. – SPb.: Изд. Гос. мемориального музея А.В. Суворова. 2007. – 192 p. [in Russian]
 24. Central'nyj muzej pochvovedenija im. V.V. Dokuchaeva [Central Museum of Soil Science V.V. Dokuchaev]. Putevoditel'. L.: Kolos, 1970. – 126 p. [in Russian]
 25. Shevchenko Ju.L., Kozovenko M.N. Muzej N.I. Pirogova [Museum N.I. Pirogov]. – SPb.: Nauka, 2005. – 254 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.097>

АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ОТРАЖЕНИЕ АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. НА ПРИМЕРЕ ХРАМОВ ЗВАРТНОЦ И ЦЕРКВИ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Научная статья

Шлект Э.¹, Коцюбинский Д. А.^{2,*}¹ Институт Гарримана, Колумбийский университет, Нью-Йорк, США;² СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (kd1965[at]yandex.ru)

Аннотация

До сих пор исследователи не уделяли должного внимания осмыслению темы истоков армянской церковной архитектуры в контексте влияния на нее со стороны архитектурных традиций соседних цивилизаций. В этой связи представляется необходимым исследовать истоки армянского храмового канона на примере храма Звартноц, построенного в середине VII в. н.э., когда Армения являлась объектом военного и политического противостояния между Византией и Персией. Ученые высказывали диаметрально противоположные точки зрения относительно того, под архитектурным влиянием какой из двух вышеупомянутых держав был создан храм. Так, У. Юджин Кляйнбауэр основным считает персидское влияние на армянский храм, в то время как К. Маранчи полагает осовоплагающим византийское влияние. В настоящей статье утверждается, что влияние на архитектурную концепцию Звартноца оказали обе культуры и что отражение в облике этого храма культурного воздействия обеих сторон конфликта имело целью попытаться защитить Армению от одностороннего политического господства, сохранив за ней нейтральный, а значит, и независимый статус. Оформившийся в результате стиль стал определяющей характеристикой армянской культуры и, в частности, отразился в архитектурной концепции армянской церкви Святой Екатерины в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: архитектурная политика, армянская архитектура, Звартноц, армянская диаспора, церковь Святой Екатерины в Санкт-Петербурге.

ARMENIAN CHURCH ARCHITECTURE AS A REFLECTION OF THE ARMENIAN NATIONAL IDENTITY ON THE EXAMPLE OF ZVARTNOTS CATHEDRAL AND ST. CATHERINE'S CHURCH IN ST. PETERSBURG

Research article

Shlekt E.¹, Kotsyubinsky D. A.^{2,*}¹ The Harriman Institute at Columbia University, New York, USA;² Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (kd1965[at]yandex.ru)

Abstract

Until now, the researchers have not paid due attention to the understanding of such topic as the origins of Armenian church architecture and the influence of architectural traditions of neighboring civilizations on it. In this regard, it is necessary to study the origins of the Armenian temple canon on the example of the Zvartnots cathedral, which was built in the middle of VII c. A.D., when Armenia was the object of military and political confrontation between Byzantium and Persia. The scholars have expressed opposed points of views on the architecture of which country has influenced the cathedral's style. U. Eugene Kleinbauer thinks that Persian influence on the Armenian Church was stronger at that time, while K. Maranchi, on the other hand, considers that Byzantine influence was the leading one. In this article, the authors claim that the architectural concept of Zvartnots was influenced by both cultures and that the image of this cathedral reflects the cultural influence of both sides of the conflict, who were trying to protect Armenia from unilateral political domination. That, consequently, preserved Armenia's neutral status. The resulting style became a defining characteristic of the Armenian culture and was reflected in the architectural concept of the Armenian Saint Catherine's Church in Saint Petersburg.

Keywords: architectural policy, Armenian architecture, Zvartnots, Armenian Diaspora, St. Catherine's Church in St. Petersburg.

Армянский стиль церковной архитектуры — предельно когерентный и обладающий четким набором форм, устоявшихся ещё в глубокой древности. Такие церкви, как, например, церковь VII в. Святой Рипсимэ в Вагаршапате (рис. 1), являвшиеся своего рода канонами для армянской церковной архитектуры в первые годы армянского христианства, по сути остаются таковыми же и сегодня [1]. Крестообразная, центрально спланированная конструкция, бесстолпное внутреннее пространство (образованное перекрытыми пересекающимися арками), декоративные углубления, использование арок в качестве орнамента и конический купол на оконном барабане — все эти элементы стали «товарными знаками» армянского архитектурного стиля. Несмотря на фактор распространенности армянской диаспоры по всему миру, а также ассимиляции её в различных обществах, армянские общины, создавая церкви, продолжают воспроизводить данные элементы, ориентируясь на самые древние образцы армянского церковного строительства. Таким образом, есть все основания говорить о самостоятельном армянском стиле храмового зодчества.

Рис. 1 – Церковь Святой Рипсиме, Вагаршапат (Эчмиадзин), Армения.
 Фотография Трэвиса К. Вумта, Wikimedia Commons, 2011, CC BY-SA 3.0.

Тем не менее, изучению исторических корней этого архитектурного стиля, как представляется, было уделено недостаточно внимания. Авторы большинства исследований, касающихся истории армянской храмовой традиции, имплицитно предполагают, что этот стиль сразу появился на свет «взрослым», как Афина из головы Зевса. Но стили в искусстве и архитектуре, как известно, не рождаются «из ниоткуда». И здесь стоит вспомнить, что с самых первых веков своей истории Великая Армения находилась на границе между восточным и западным мирами. Это хрупкое и нестабильное геополитическое пространство являлось (и во многом остается по сей день) точкой активного междивизационного культурного обмена и взаимодействия [2, с. xii]. При этом одновременное влияние как Востока, так и Запада изначально проявлялось в структуре армянской национальной идентичности практически во всех сферах, начиная от создания рукописей — и до производства текстиля [3]. Логично в этой связи предположить, что и в армянской архитектуре имело место влияние со стороны как Востока, так и Запада.

Храм Звартноц был построен в середине 600-х годов н.э. в Вагаршапате под покровительством Нерсеса III «Строителя», бывшего католикосом Великой Армении с 641 по 661 год н.э. [4, с. 245-47]; [2, с. 111-12]. Вопреки тому, что точные даты строительства храма неизвестны, следует предположить, что он был заложен в первоначальный период правления Нерсеса в качестве католикоса, возможно, около 650 г. н.э.: если бы строительство началось позже, маловероятно, чтобы оно было бы успешно завершено, так как в последние годы своего правления Нерсес III утратил поддержку со стороны армянской религиозной общины [4, с. 246; 2, с. xxxix, 140].

Посвященный небесному воинству, приветствовавшему святого Григория Просветителя после его обращения в христианство, Звартноц по сей день остаётся в значительной мере загадкой для исследователей армянской архитектурной традиции [4, с. 247]. Дело в том, что археолог-любитель Хачик Дадян, который получил разрешение от Петербургской археологической комиссии на раскопки в 1900 г. и приступил к исследованию храма, в процессе раскопок непоправимо повредил фасад [5]. Вследствие этого в первой надёжной научной работе, посвящённой архитектурному облику Звартноца, которая была опубликована Месропом Тер-Мовсисяном в 7-м томе «Известий Императорской археологической комиссии» в 1903 г., анализ был ограничен документированием истории католикосата Эчмиадзина, оценкой найденных археологических фрагментов и словесной реконструкцией плана храма [6]. И, несмотря на то, что в дальнейшем к раскопкам подключились профессиональные археологи и реставраторы, на сегодня в полной мере реконструировать точный дизайн храма, к сожалению, невозможно [7, с. 76-79, 84].

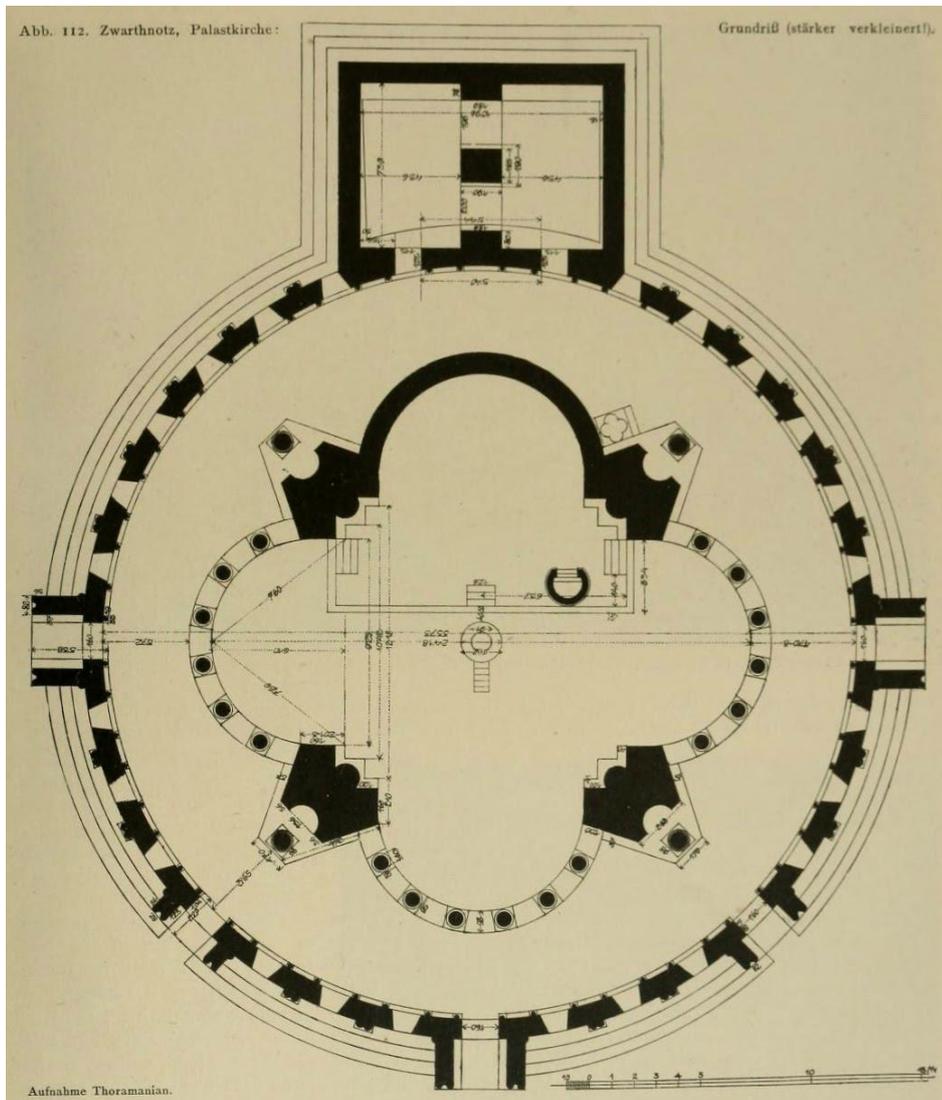

Рис. 2 – План Т. Тораманяна первого этажа храма Звартноц
В Die Baukunst der Armenier und Europa, Я. Стшиговский [Вена: 1918], с. 113, рис. 112.

В то же время кое-что об архитектуре Звартноца (рис. 2) нам известно достоверно. Он был построен из местного вулканического туфа и стоял на ступенчатом стилобате [8, с. 115, рис. 112]. Наружные стены представляли собой 32-сторонний многоугольник с выступающей на восточной части храма прямоугольной камерой. Этим многоугольником был окружен четырехлистник (тетраконх), образованный тремя колоннообразными экседрами и одной сплошной апсидальной стеной на востоке. Перед сплошной стеной находилось алтарное пространство. Каждая экседра была соединена со следующими большими опорами, украшенными с внешней стороны отдельно поставленными колоннами с капителями в виде орла. По окружности между четырехлистником и внешними стенами располагалась галерея. Такой план носит название «проходной тетраконх» и в чистом виде в армянской архитектуре встречается очень редко. Из-за того, что фрагменты храма оказались сильно повреждены, точный дизайн верхних ярусов строения на сегодня неизвестен. В то же время, опираясь на образцы фасадов известных на сегодня тетраконхов, сохранившихся в кавказском регионе, а также на материалы изучения планировки и руин Звартноца, ученые осуществили предположительную реконструкцию храма [4, с. 250-53].

Существуют споры относительно того, сколько было верхних ярусов — два или три. Согласно наиболее утвердившейся в науке гипотезе Тороса Тораманяна — архитектора, привлечённого Тер-Мовсисяном в 1904 году для создания возможно достоверных реконструкций плана и фасада храма — храм являлся трехъярусным (рис. 3), с верхним остроконечным куполом, опиравшимся на барабан третьего яруса (рис. 3) [7, с. 76, 80]; [9, с. 117, рис. 119; 4, с. 84]. Термин «ярус» предпочтительнее термина «этаж», поскольку верхние уровни здания в основном являлись нефункциональными — не будучи этажами, они просто добавляли внутреннему пространству такие эстетические параметры, как высота, декорум и освещенность [7, с. 93]; [4, с. 245].

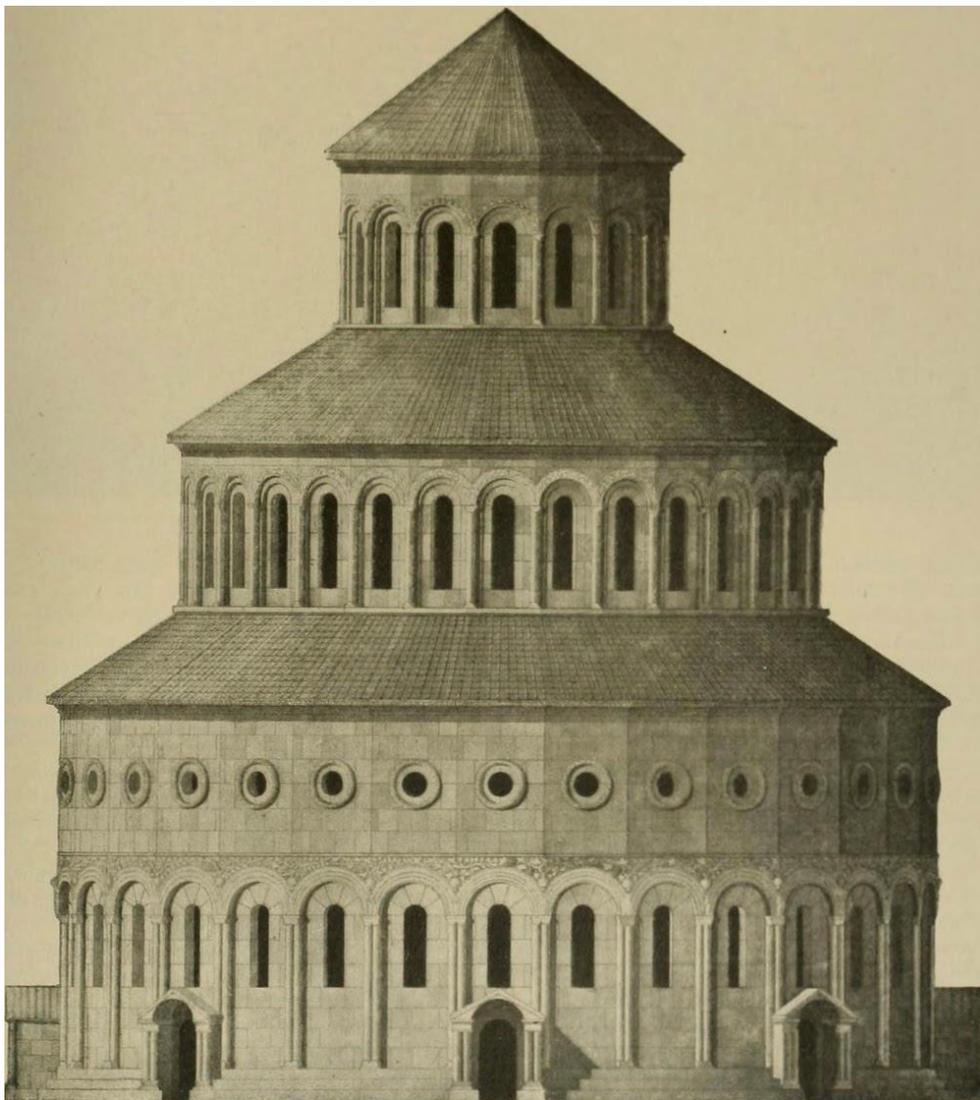

Рис. 3 – Реконструкция Т. Тораманяна фасада Звартноца
В Die Baukunst der Armenier und Europa, Я. Стшиговский [Вена: 1918], с. 117, рис. 119.

Несмотря на достижение определенного консенсуса в отношении реконструкции внешнего вида храма, вопрос о культурных влияниях на его дизайн и архитектуру по-прежнему остается дискуссионным. Первые научные работы, посвященные анализу реконструкции плана и фасада, произведённому Торосом Тораманяном, касались, в основном, проблемы точности указанного анализа. Исключением стала работа Йозефа Стшиговского «Die Baukunst der Armenier und Europa», в которой впервые был рассмотрен вопрос о влиянии армянской архитектуры на византийскую, а затем и романскую архитектуру [10]. Однако архитектурные истоки конкретно храма Звартноц в этой работе не анализировалось. Впервые данный вопрос был – хотя и далеко небесспорно – рассмотрен Степаном Мнацакяном в его книге «Звартноц. Памятник армянского зодчества» 1971 года. В ней автор выдвинул идею спонтанного генезиса армянского канона, изолированного от всех внешних воздействий, несмотря на тесные отношения между Арменией и соседними империями. На спорность этого тезиса (помимо других существенных ошибок) обратил внимание Анатолий Якобсон в обзоре работы Мнацакяна, опубликованном в 1972 году [11]. Первый всеобъемлющий англоязычный анализ дизайна храма Звартноц и его политической подоплёки был опубликован в 1972 г. В. Юджином Кляйнбауэром [4]. К этому времени в литературе уже был достигнут консенсус относительно вероятной структуры храма, что позволило провести более полноценное обсуждение проблемы внешних влияний на его дизайн. Утверждение Кляйнбауэра о исключительном персидском влиянии на внешний вид Звартноца оставалось без возражений и комментариев почти тридцать лет, вплоть до появления работ Кристины Маранчи в 2001 и 2014 годах, где была выдвинута альтернативная гипотеза – об исключительно византийском влиянии [4], [12], [7].

В целом, несмотря на наличие вышеупомянутых работ, тема архитектурной коопциации Звартноца, включая фактор внешних влияний на его дизайн, остаётся в полной мере не раскрытой и нуждается в комплексном анализе.

В статье У. Юджина Кляйнбауэра «Звартноц и истоки христианской архитектуры в Армении» утверждается, что на необычный план храма повлияла традиция строительства тетраконхов в Сирии и Месопотамии, то есть в зоне персидского влияния той эпохи. Автор категорически отрицает любое возможное влияние со стороны традиции западных (византийских и римских) тетраконхов, а равно сам факт знакомства армянских строителей с указанными традициями. Согласно Кляйнбауэру, Звартноц «цитирует» тетраконхи Босры, Русафы и Алеппо (в современной Сирии), Селевкии Пиерии (в Турции) и Лекита (в Азербайджане) [4, с. 256-60]. Отвергая возможность византийского влияния, Кляйнбауэр признаёт лишь, что, помимо восточных тетраконхов, на Звартноц оказала влияние также архитектурная традиция зороастрийских огнепоклоннических храмов [4, с. 261].

В то же время Кристина Маранчи в своем исследовании отрицает возможность какого-либо персидского влияния на архитектуру Звартноца и утверждает, что на неё повлиял фасадных орнамент византийских строений. В качестве примеров она приводит такие тетраконхи, как собор Сан-Витале-ди-Равенна, а также Собор Святой Софии и Библиотеку Адриана в Афинах. Убеденная в том, что Нерсес решил построить Звартноц в «западном» стиле, Маранчи рассматривает это как политический шаг католика, нацеленный на снижение религиозной напряженности в византийской армии между византийскими и армянскими солдатами.

Стоит напомнить, что византийцы, являясь приверженцами православия, считали адептов монофизитской армянской апостольской веры еретиками из-за Халкидонского раскола 451 года. Майкл Гудиер пишет об этом так: «Четвертый Вселенский Собор решил, что у Христа было две разные природы – человеческая и божественная, полностью сливающиеся в ипостаси, ни превосходящие, ни низшие друг по отношению к другу. Естественно, любая точка зрения, отличная от этой, считалась еретической. Решение вызвало большое возмущение в восточных провинциях Византийской империи, где многие местные жители исповедовали христологическую позицию монофизитизма... Монофизиты верят, что у Христа есть одна природа, где божественное и человеческое слито полностью. Среди этих несогласных были армяне» [13].

Это напряжение ничуть не становилось меньшим даже в ситуации, когда византийская армия воевала с Сасанидской империей и когда Великая Армения, в свою очередь, являлась одним из главных объектов соперничества между обеими державами – и когда был задуман и возведен Звартноц [2, с. xviii]. По мнению Маранчи, католикос Нерсес, дабы ослабить подозрения византийцев в том, что армяне сочувствовали персидскому Востоку, решил ориентироваться в дизайне храма на византийскую архитектурную традицию, стремясь, как полагает Маранчи, таким образом подчеркнуть лояльность Армянской Церкви (как самого здания церкви, так и Церкви в целом) императору Константу II и Византии как таковой [12, с. 105-8].

Сразу стоит отметить, что столь полярные суждения, как те, что выдвинули Кляйнбауэр с одной стороны и Маранчи с другой, вызывают априорные подозрения в односторонности, игнорирующей историческую реальность, которая была противоречивой и подталкивала армянского правителя к тому, чтобы учитывать архитектурно-культурные влияния сразу обеих противоборствовавших держав.

Развитие армянского народа в рассматриваемый период происходило под мощным военно-культурным воздействием со стороны Запада (римлян, византийцев) и Востока (персов, арабов). Территория современной Армении, наряду со всем Закавказским регионом, в классическую древность формировала северо-западное плечо Персидской империи под властью Ахеменидов, парфян и, наконец, Сасанидов. Однако близость этого региона к Византии сделала его предметом частых территориальных споров и жестоких конфликтов между двумя империями, а равно между каждой из них – и армянскими правителями.

Наконец, в 387 г. н.э. Армения была разделена между Византийской и Сасанидской империями, хотя и неравномерно: византийцы получали лишь около четверти всей территории Армении. Раздел 387 был исключительным в том смысле, что обеспечил мирное сосуществование двух империй в течение более столетия. Однако мир был прерван действиями шахиншаха Кавада I (правил в 488 — 496 и 499 — 531 гг.), который возглавил Сасанидскую империю после поражения, нанесённого ей эфталитами, и решил вернуть ей жизнь путем новых завоеваний, в частности, на территории Византии. Пройдя в Византию через территорию Армении, Кавад захватил город Амида, который вновь вернулся под византийский контроль лишь после двух лет войны и существенной финансовой компенсации.

Это была первая в серии из шести войн между Сасанидской и Византийской империями, причём каждая использовала Армению как поле битвы.

Принятие Арменией в начале IV в. христианства лишь усилило этот конфликт. Поскольку армяне являлись христианами, Византийская империя видела в этом обстоятельстве возможность «оторвать» эту стратегически ценную территорию от Сасанидской империи, приверженной зороастризму. В свою очередь, Сасаниды осознали эту уязвимость и ещё больше сплотились для защиты территории Армении от византийской экспансии. С конца VI в. византийские императоры брали под контроль всё новые армянские территории, постепенно превратив Армению в де-факто вассальное государство. В 630-е годы империя Сасанидов была разгромлена арабскими халифами, которые в 645 году атаковали непосредственно территорию Армении, большая ее часть перешла под власть халифов. Во время войн между халифами и византийскими императорами Армения оставалась территорией, которую оспаривали обе стороны и которая управлялась частью византийскими, частью арабскими наместниками.

Именно в этот драматичный период, когда архитектурное влияние Сасанидской империи на Армению ещё не успело угаснуть, а влияние Византии продолжало оставаться актуальным, был построен Звартноц.

Главной целью армянского народа и его правителей в тот период было сохранить свой территориальный суверенитет, балансируя между более могущественными в военно-техническом отношении цивилизациями [12, с. 106]. Как можно предположить, в этой ситуации католикос – перед глазами которого разворачивался конфликт с неясным исходом примерно равных по силе держав (сперва Империи Сасанидов, затем сменившего её Халифата) – решил построить храм с привлечением архитектурных элементов обеих враждующих сторон, чтобы таким образом снискать потенциальную благосклонность любой из них. В этих условиях вероятность сохранения армянской внутренней автономии под властью любой из упомянутых империй — возрастала [14, с. 36]. Так в архитектурной концепции Звартноца произошло слияние элементов византийской и персидской (периода заката Империи Сасанидов и самого начала господства Халифата) архитектурных традиций. Здесь следует подчеркнуть, что, хотя арабы принесли на персидскую территорию новую религию – ислам, мощное культурное влияние традиционной персидской культуры, обогащённой элементами эллинизма – в том числе в сфере архитектуры – в рассматриваемый период не исчезло и продолжало существовать.

Представляется целесообразным детально рассмотреть элементы влияния на архитектуру Звартноца как византийской, так и персидской сторон.

Прежде всего, следует отметить, что тетраконх является архитектурным концептом с прочными корнями в архитектурной традиции Византии. Это хорошо видно, в частности, на примерах библиотеки Адриана в Афинах, а также Сирийской церкви в Апамене. На территории Библиотека Адриана, построенной во II веке н.э., в дальнейшем, в византийскую эпоху, были воздвигнуты несколько церквей [15]. Первым таким проектом, относящимся к VI в., стала церковь в форме тетраконха во дворе бывшей библиотеки. Само здание не сохранилось, однако фундамент остался, и он отчетливо раскрывает план бывшей церкви, построенной в виде четырехлистника [15]. Церковь в Апамене из-за произошедших разрушений не так отчетливо раскрывает свою планировку, как предыдущая. Однако форма церкви в виде тетраконха всё же проступает в сохранившихся оригинальных частях внешних стен, а также наглядно видна после современных реставрационных работ, успешно проведённых благодаря математическим расчётам, сделанным на базе сохранившихся сегментов стены [12, с. 116-17].

Популярность тетраконха в византийской архитектуре неоспорима — византийские сооружения с этим типом планировки варьируются от церквей и библиотек — до бань [12, с. 116]; [16, с. 405-35].

Тем не менее, нельзя сбрасывать со счетов фактор влияния на общую стилистику Звартноца со стороны зороастрийских храмов огня: близость Большой Армении к Сасанидской империи открывала для армянских архитекторов возможность заимствований из персидского стиля зороастрийской архитектуры, некоторые элементы которого находят параллели в армянском архитектурном стиле [14, с. 36]; [4, с. 261].

Например, ранний сасанидский зороастрийский огненный храм в Ниасаре (рис. 4) представляет собой куполообразную постройку центрального плана с четким разграничением функциональных пространств за счет использования арочных, а также квазиапсидных пространств и опор [17], [18]. Между планами наиболее известных примеров армянской церковной архитектуры — таких, как церковь Святой Рипсимэ в Вагаршапате и Звартноц — и «центрированным» планом храма в Ниасаре прослеживаются четкие параллели.

Рис. 4 – Огненный храм в Ниасаре

Фотография Мехрада Шефае, Wikimedia Commons, 2005, CC BY-SA 4.0.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует заключить, что наибольшее влияние на общую планировку Звартноца оказала западная (византийская) традиция, поскольку большинство тетраконхальных структур лежат в границах бывшей Византии, но в то же время нельзя исключить и некоторого влияния со стороны «центрированной» храмовой архитектуры персидского Востока.

Однако при анализе концепции внутреннего декоративного убранства Звартноца складывается совершенно иная картина, которая показывает глубокое влияние на декор храма со стороны сасанидской архитектуры.

При рассмотрении реконструированных внутренних колонн (образующих колоннообразные экседры) сразу же бросается в глаза отсутствие целого ряда классических архитектурных признаков, характерных для византийского стиля (рис. 5) [19]. Колоннам Звартноца «не хватает» византийской деликатности — они не сужаются. Также не делается характерная для византийской архитектурной традиции попытка заставить массив колонны исчезнуть в качестве структурного элемента, став полностью декоративным.

Рис. 5 – Реконструированные внутренние колонны Звартноца
 Фото Руты Виллаерт, Wikimedia Commons, 2008, CC BY 2.0.

Ограниченное византийское влияние обнаруживается в дизайне оснований колонн, характерном для ионического ордера, но общая форма этих колонн остаётся коренастой, что часто встречается в персидской архитектуре [20]. В капителях также просматривается персидская тенденция использовать утилитарную форму, «раздувающуюся в центре». Эта тенденция дополнительно подчёркивает роль капители как структурного, а не чисто декоративного элемента. Данная конструкция капителей подчеркивает общий коренастый профиль колонны, имеющий мало общего с тонкой декоративностью византийских колонн, и при этом отчётливо перекликается с сасанидскими архитектурными канонами рассматриваемой эпохи — например, представленными в руинах в Вендерни и На Ин, а также в храме Шейха Юсофа Сервестани (рис. 6) [21]; [22]; [19].

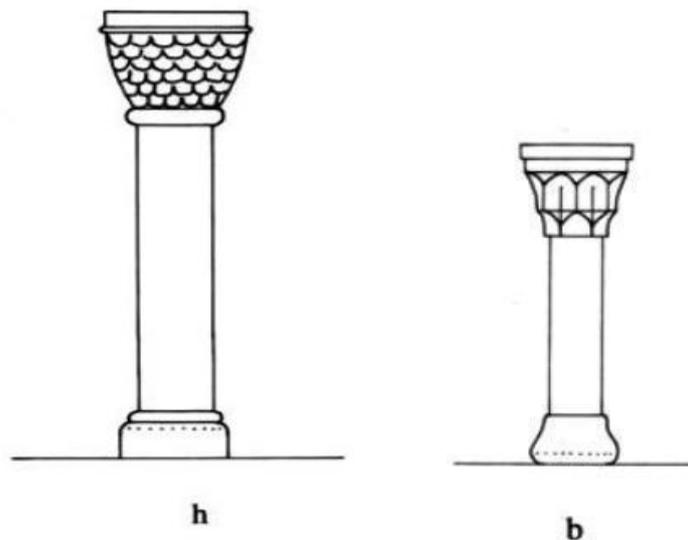

Рис. 6 – Колонны в Вендерни (h) и в храме Шейха Юсофа Сервестани (b)
 Рисунки Вольфрама Клайсса в “COLUMNS”, *Encyclopædia Iranica*, VI, fasc. 1 [1992]

Упомянутые выше элементы персидских капителей присутствуют на нижнем регистре капители Звартноца, включающем в себя резной чересстрочной узор, создающий образ «корзины» (рис. 5).

С одной стороны, здесь необходимо отметить, что корзиночные капители широко использовались в Византии. Однако, с другой стороны, облик внутреннего декора собора Святой Софии в Стамбуле и столбов базилики в Филиппах (современная Македония, Греция) резко контрастируют с эстетикой Звартноца: они сохраняют орнаментальную сложность, которой не хватает Звартноцу [12, с. 112]. Византийские корзиночные капители, покрытые резной листвой аканта, прорисованной в мельчайших деталях, перестают быть частью несущих конструкций и по сути являются скульптурой. Этого нельзя сказать о капителях Звартноца. Крепкие, утилитарные корзиночные капители Звартноца наиболее похожи на капители сасанидских построек Тахт-и-Бостан и Вендерни. Парфянская и Сасанидская архитектурные традиции активно использовали корзиночные капители, взятые из

эллинистической архитектуры [21]. Однако в рамках персидского архитектурного канона происходило сращивание византийского образца с местными традициями. В итоге был создан региональный — персидский — вариант корзиночной капители, которая отчётливо перекликается с капителями храма Звартноц.

Присутствие орлиных капителей на колоннах, украшающих каждый пирс, также примечательно, так как орел занимал видное место в персидской архитектурной эстетике [22].

По мнению Маранчи, наличие на капителях волют, напоминающих ионический ордер, дополнительно свидетельствует о византийском влиянии на Звартноц. Это наблюдение, конечно, важно и заслуживает внимания, однако нельзя забывать о том, что эллинистическая капительная архитектура оказала существенное влияние на архитектуру Ахеменидской и Парфянской империй ещё в предшествовавший период. В итоге западные формы капительных волют органически вошли в восточный архитектурный канон. Об этом свидетельствуют яркие примеры — в Корхе, Киз-Капане и Кермане (рис. 7) [22].

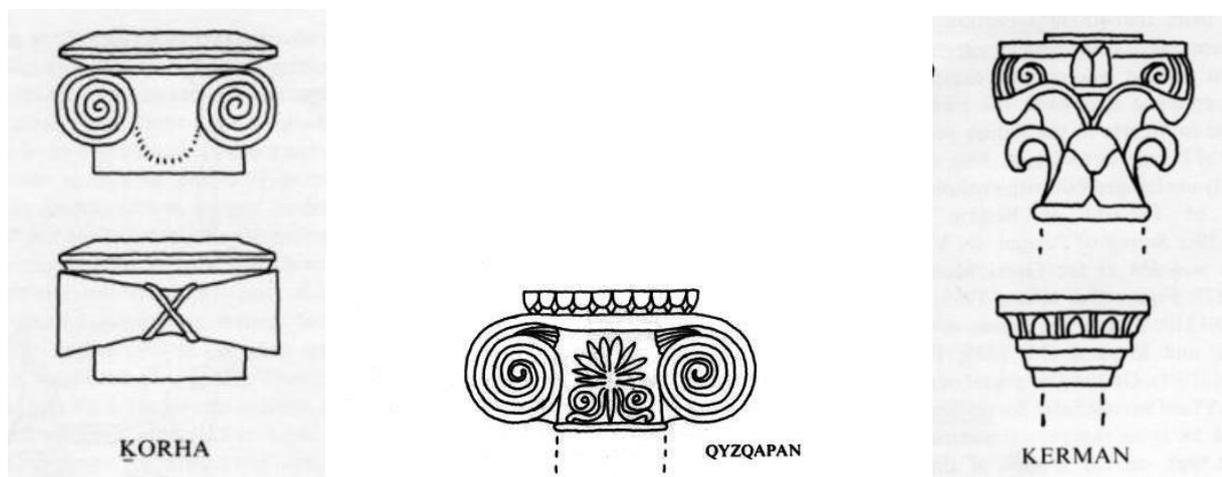

Рис. 7 – Капители в Корхе (слева), Киз-Капане (в центре) и Кермане (справа)
Рисунки Вольфрама Клайсса в *“CAPITALS,” Encyclopædia Iranica IV, fasc. 7 [1990]*

Таким образом, несмотря на то, что основополагающим канонem дизайна капители Звартноца является византийский, при создании данного архитектурного элемента был сделан важный шаг, приблизивший капители Звартноца к иранскому архитектурному канону, вобравшему в себя некоторые эллинистические элементы.

Если бы в дизайне капителей Звартноца доминировал собственно византийский канон, то в них присутствовала бы большая сложность орнаментальной резьбы [12, с. 112]. Отсутствие указанной сложности и «запутанности» не должно быть истолковано как отсутствие навыков у армянских строителей, якобы не бывших способными полноценно воспроизвести византийский образец. Об их высочайшем мастерстве свидетельствует внешний орнамент храма (о чем будет сказано ниже). Мастера, создававшие Звартноц, являлись чрезвычайно опытными резчиками по камню. Отсутствие византийской филигранности и усложненности внутренних капителей говорит лишь о том, что модели, которые вдохновляли их дизайн, являлись не византийскими, а персидскими, частично включившими в себя эллинистический канон. Подобно тому, как персы впитывали и осваивали элементы греческого ионического ордера, чтобы слиться с доминировавшим в тот момент эллинистическим архитектурным канонem, точно такой же процесс адаптации архитектуры к доминантному культурно-политическому контексту имел место и при выработке армянами стилистики своего храма [22]. В частности, заимствование корзиночных капителей именно из персидского канона подчеркивало дистанцированность от византийского влияния, которое, в свою очередь, было хорошо различимо в других элементах храма. Таким образом, Звартноц символизировал тот факт, что Армения признавала влияние как Востока, так и Запада.

Рис. 8 – Реконструкционный фасад Звартноца
Мнацаканян, Zvart 'nos 'ə ev tuynatip hušarjanner [Ереван, 1971], рис. 24

При этом, как можно предположить, восточное влияние было едва ли не более выраженным. Помимо дизайна капителей, это также проявилось во внешней декоративной стилистике храма. В 1940-х годах археологи начали собирать фрагменты фасада Звартноца, чтобы произвести точное описание внешнего орнамента его первого этажа (рис. 8) [23, рис. 24]. Как удалось установить, храм был окружен слепой аркадой, где каждый свод поддерживался парой тонких колонн. В отличие от традиционных слепых аркад (любого канона), аркада Звартноца перемежалась небольшими арочными окнами—по одному окну на арку. Над каждой аркой этой квази-слепой аркады находился антревольт с декоративным цветочным рельефом. Ещё выше располагался окулюс. Абсолютно аутентичная реконструкция орнамента верхних ярусов храма невозможна из-за ущерба, причиненного ранними раскопками. Однако реконструкции, признающиеся на сегодня наиболее достоверными, предполагают наличие слепых аркад как на втором, так и на третьем ярусах, с большими окнами в каждой арке [7, с. 83-84]. На базе этих декоративных характеристик Маранчи в очередной раз делает вывод о византийской стилистике Звартноца, вновь исключая возможность влияния персидского Востока [7]; [12].

Однако такой вывод не представляется бесспорным. Несмотря на то, что фасад Звартноца несет на себе черты сходства с византийскими сооружениями, наиболее значимая архитектурно-стилистическая параллель все же прослеживается с фасадом персидского Ктесифона. Императорский дворцовый комплекс Ктесифона, построенный между III и VI веками н.э., является постройкой Сасанидской эпохи, расположенной на территории современного центрального Ирака. Без преувеличения это здание можно назвать величайшим архитектурным свершением Сасанидской империи [24, с. 230]. Ктесифон был построен из кирпича. Его современные руины (рис. 9) состоят из массивной центральной арки, фланкированной прямоугольной стеной, украшенной слепыми арками, нишами и двойными пилястрами, охватывающими четыре резко очерченных регистра [25]. Вторая такая же симметричная стена существовала на другой стороне арки, но впоследствии была утрачена [21]. Параллели с орнаментом Звартноца очевидны: использование слепых арок и ниш в качестве архитектурного орнамента, повторение аркад на последующих уровнях конструкции и предпочтительное использование двойных пилястр. Таким образом, архитекторы Звартноца, создавая храм, ориентировались на глубокое знание сасанидской архитектурной стилистики.

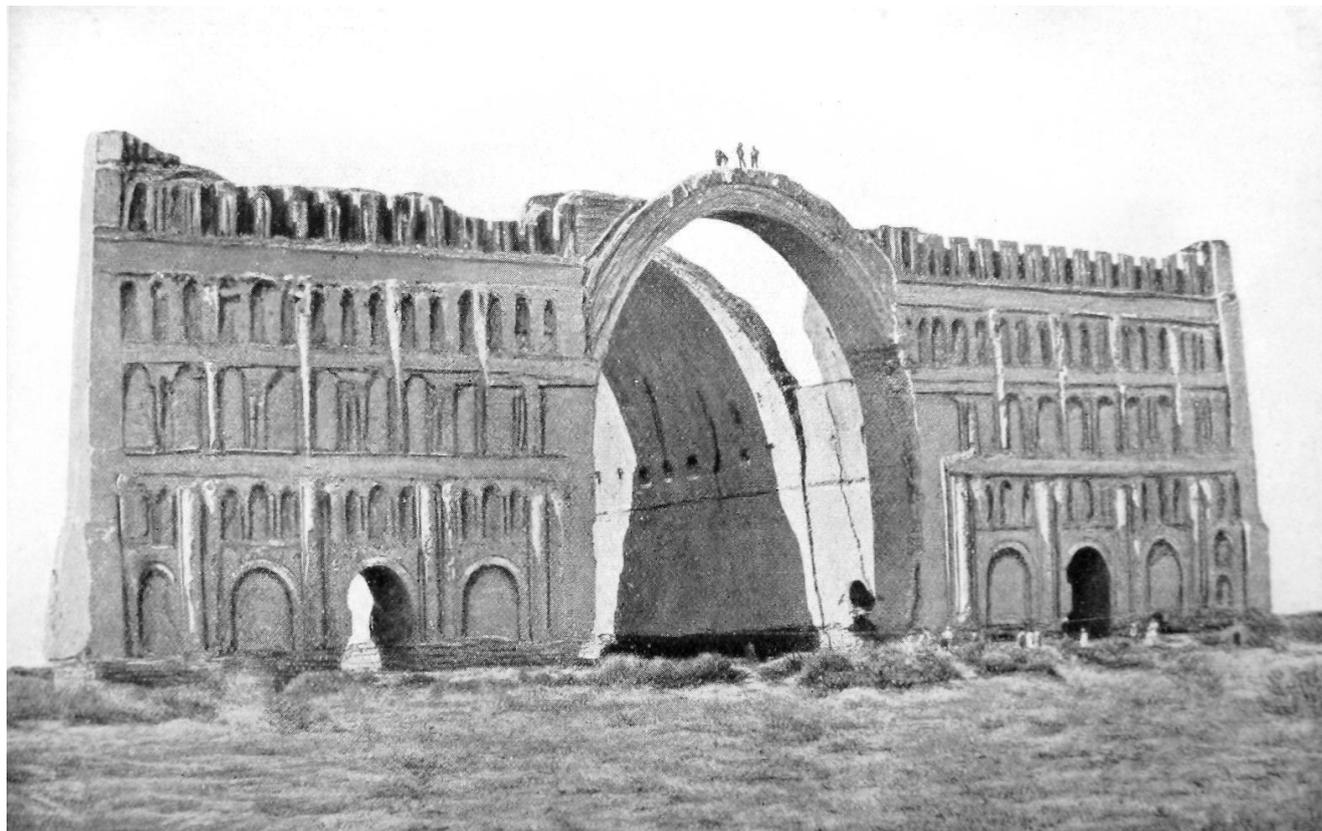

Рис. 9 – Руины Ктесифона около 1864 года, перед обрушением правой части фасада
 В Чудеса прошлого: романтика античности и ее великолепия, Вып. 2, под ред. Дж. А. Хаммертона, 1924

Признание влияния как Востока, так и Запада на конструкцию и дизайн Звартноца важно не только с чисто историко-архитектурной точки зрения. Данное наблюдение позволяет гораздо более глубоко понять культурно-политические мотивации католикоса Нерсеса III «Строителя» в их историческом контексте. Как уже отмечалось выше, Великая Армения находилась на стыке византийско-сасанидского конфликта и главной целью армян было сохранить свою внутреннюю автономию (при отсутствии шанса сохранить полную независимость) в условиях любого исхода противостояния обеих империй [2, с. xviii]. Армяне монументально демонстрировали свою готовность — в зависимости от обстоятельств — поддержать каждую из сторон, стремясь таким образом защитить свою родину от угрозы жесткого внешнего подавления.

В завершение анализа архитектуры Звартноца, следует отметить, что, согласно Кляйнбауэру, Звартноц является чем-то вроде исключения среди армянских церквей. В какой-то степени с этим можно согласиться, поскольку в армянской архитектуре нечасто встречается столь явно прорисованный четырехлистный тетраконх — однако и в церкви Святой Рипсимэ также видна адаптированная версия тетраконха. При этом в обоих случаях широко используются декоративные ниши, приземистые колонны и выпуклые капители, которые явно относятся к сасанидским моделям, в то время как купола отражают как византийскую, так и сасанидскую архитектурные традиции. Слияние этих отличительных элементов как сасанидского, так и византийского стилей свидетельствует о том, что Армения с древнейших времен, находясь на стыке конфликта между Востоком и Западом, стремилась к созданию синкретической архитектурной традиции, которая продолжила свое развитие в последующие века.

Одной из наглядных иллюстраций того, что данная архитектурная философия отнюдь не осталась в VII веке и в дальнейшем продолжила свое развитие, является, в частности, здание армянской церкви в Санкт-Петербурге, бывшем в момент строительства храма столицей России — страны, где проживает крупнейшая армянская диаспора. Считается, что армянское присутствие в России началось еще в Средние века и приобрело особую значимость во времена Российской империи, когда армяне внесли заметный вклад в политическую, экономическую, научную и культурную сферы [26, с. 20]. В 1770 году, в знак признания верной службы армян Империи и по просьбе своего личного ювелира, уроженца Армении Ованеса Агазаровича Егиазаряна, известного в России как Иван Лазаревич Лазарев, Екатерина II санкционировала строительство Армянской апостольской церкви на Невском проспекте в Санкт-Петербурге [26, с. 20-21; 27, с. 23-24]. Проект курировался почти исключительно Лазаревым, выделившим 30 000 руб. личных средств из общего бюджета строительства в 33 000 руб. К проектированию храма был привлечен известный архитектор Юрий Фельтен, специализировавшийся на проектировании инославных храмов в Петербурге. Строительство длилось с 1771 по 1776 годы, и 18 февраля 1780 года Армянская Апостольская Церковь Святой Екатерины, первая армянская апостольская церковь в России, была освящена [27, с. 24-25].

Церковь, расположенная в глубине, за основной линией фасадов зданий Невского проспекта, на первый взгляд кажется типичным образом русского «строгаго классицизма» (рис. 10) [27, с. 25]. Синий фасад здания отделан белыми колоннами и лепными украшениями и увенчан куполом с окном, а также украшен классицистическим фронтоном, опирающимся на гладкие колонны с волнистыми капителями и обилием резного орнамента — от гирлянд до херувимов. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что перед нами — не просто церковь, интегрированная в окружающий классицистический ландшафт.

Рис. 10 – Главный фасад церкви Святой Екатерины, Санкт-Петербург
Фото автора

Подобно тому, как в храме Звартноц использовались как византийские, так и сасанидские элементы, дизайн церкви Святой Екатерины соединяет в себе элементы как русского классицистического, так и традиционного армянского архитектурного канон. При рассмотрении поэтажного плана обнаруживаются типичные элементы армянского церковного стиля (рис. 11) [28]. Церковь в плане напоминает традиционный армянский тетраконх, который виден, в частности, в плане церкви Святой Рипсимэ (рис. 12) [29]. Боковая ось имеет большую апсиду на восточной стороне, противостоящую демиапсидой на западной стороне. Независимо от того, что медиальная ось церкви не имеет полных апсид, стены слегка изогнуты внутрь по внутренним углам, «намекая» на апсиды и создавая эффект медиально сжатого тетраконха. Пятиугольные камеры в каждом углу церкви также «намекают» на квадратные камеры, расположенные в каждом углу церкви Святого Рипсимэ в Вагаршапате, подтверждая стилистическую связь петербургского храма — с древнеармянской архитектурной традицией.

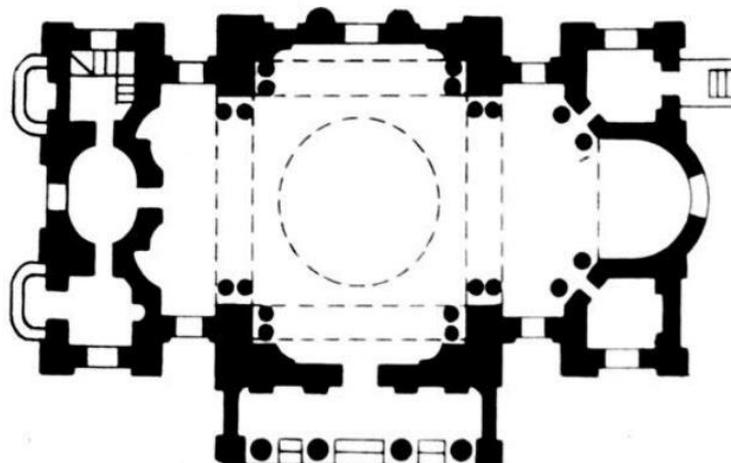

Рис. 11 – План церкви Святой Екатерины, Вагаршапат
Академия наук Армянской ССР, Армянская советская энциклопедия, [Ереван: 1974-1986], CC BY-SA 3.0.

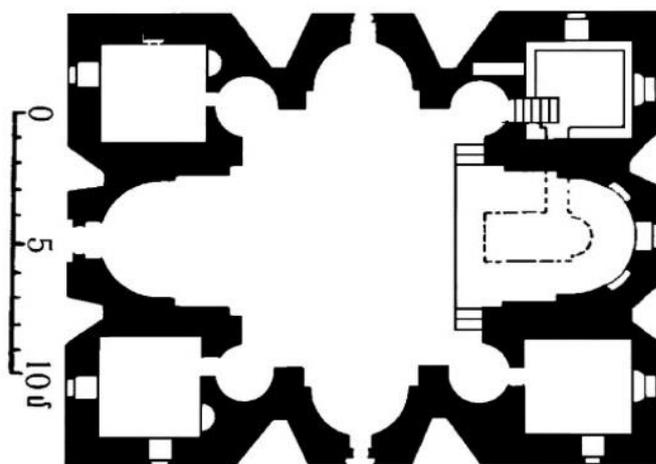

Рис. 12 – План церкви Святой Рипсимэ, Санкт-Петербург. (Citywalls, 2014.)

Внешний фасад церкви Святой Екатерины представляет собой любопытную адаптацию традиционной армянской церковной архитектуры к канону русского классицизма. На южном фасаде эстетически доминирует массивный портик, обрамляющий главный вход храма. Гладкие классицистические колонны с волнистыми капителями поддерживают скульптурный фронтон с карнизом, украшенный утопленными арочными окнами, являющимися продолжением частично слепой аркады на северном фасаде церкви. Вертикальный охват этой аркады (или, лучше сказать, квази-аркады, так как она периодически прерывается прямоугольными лепными украшениями, подчеркивающими окна и рустикальные панели), акцентируется сверху непрерывным рядом овальных окон. Эти элементы, хотя и выполнены в соответствии с классицистическим каноном, стилистически соотносятся также с базовым ярусом храма Звартноц, имеющим похожую квази-слепую аркаду, акцентированную пилястрами и увенчанную рядом круглых окон. В обоих случаях эти элементы являются как декоративными, так и функциональными, поскольку ими одновременно подчеркивается вертикальность конструкции и обеспечивается дополнительный свет во внутренних пространствах.

Помимо этого, нельзя не отметить стилистическую переключку между капителями петербургской церкви — и их «предками» в Звартноце: их «преувеличенные» квази-ионические волюты отсылают сразу к персидскому и византийскому канонам, повлиявшим на Звартноц.

И все же, пожалуй, самой замечательной и явной отсылкой к «армянской национальной душе» на фасаде является фронтон — массивный классический рельеф, изображающий момент христианизации Армении святым Григорием Просветителем. Несмотря на то, что церковь посвящена Святой Екатерине (политическое решение, принятое из намерения проявить лояльность по отношению к императрице Екатерине Великой), её образ не фигурирует на фасаде. Вместо неё изображён Святой Григорий Просветитель, покровитель Армении — в самый важный момент его жизни и в истории армянской нации.

Описанный факт слияния элементов традиционной армянской религиозной архитектуры и русского классицизма вновь актуализирует уже знакомый вопрос — о цели создания такого стилистически композитного храма. И именно здесь обнаруживается наиболее глубокая связь между церковью Святой Екатерины с одной стороны — и её предшественником в Вагаршапате с другой.

Несмотря на исходную благосклонность со стороны императрицы Екатерины II и ее одобрение идеи строительства храма, Лазарев и Фельтен должны были действовать осторожно — так, чтобы внешним видом фасада подчеркнуть интегрированность армянской церкви в российский имперский культурно-политический контекст, особенно если вспомнить, что Екатерина II являлась не просто императрицей, но также фактическим главой русской православной церкви [30, с. 10-13]. В этой связи строительство инославной церкви, относящейся к церковной традиции несuverенной нации, входящей в состав Российской империи, могло быть легко интерпретировано как вызов авторитету самодержца, а значит, и спровоцировать репрессии против армянской общины (возможно, по этой причине армянская община, вплоть до середины 1870-х гг., не подавала петицию о разрешении использования церковных колоколов, расположенных в куполе здания). Поэтому создателям церкви так необходимо было подчеркнуть тот факт, что они не оспаривают политическую и религиозную гегемонию царя над всеми народами, живущими в империи. В итоге церковь была надлежащим образом «одета», чтобы соответствовать архитектурному стилю, утвердившемуся в имперской столице в тот период времени. Лазарев и Фельтен синтезировали традиционные элементы армянской церковной архитектуры и русского строгого классицизма, тем самым одновременно утвердив авторитет российской самодержавной власти и подтвердив решимость армян оставаться приверженными своей вере при любых обстоятельствах [30, с. 13]; [24, с. 19].

В этом отношении синкретическая архитектурная стилистика Армянской Апостольской церкви Святой Екатерины продолжила традиции храма Звартноц. То и другое — прекрасные примеры баланса между собственным историческим наследием и выражением лояльности внешнему культурно-политическому контексту, что, как следует предположить, является характерной особенностью не только армянской архитектуры, но армянской общины, армянского национального характера в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Witt, T. K. S. Hripsime Church [Электронный ресурс] // Wikimedia Commons. 2011. 21 Jan. URL: commons.wikimedia.org/wiki/File:S._Hripsime_exterior.JPG (дата обращения: 12.06.2020).
2. Sebeos. The Armenian History attributed to Sebeos, Part 1. Translation and Notes / Translated, with notes, by R. W. Thomson, commentary by James Howard-Johnston, assistance from Tim Greenwood // Translated Texts for Historians. — 1998. — Vol. 31.
3. Evans, H. C., ed. Armenia: Art, Religion, and Trade in the Middle Ages / H. C. Evans. — New Haven: Yale University Press, 2018.
4. Kleinbauer, W. E. Zvart'nots and the Origins of Christian Architecture in Armenia / W. E. Kleinbauer // The Art Bulletin. — 1972. — Vol. 54, no. 3. — P. 245-262. doi:10.2307/3048994; Kleinbauer, W. E. Correction: Zvart'nots and the Origins of Christian Architecture in Armenia / W. E. Kleinbauer // The Art Bulletin. — 1973. — Vol. 55, no. 1. P. 163-164. doi:10.2307/3049088.
5. Баликян, О., Оганесян, Д. Докладные записки Х. Дадяна о раскопках Звартноца / О. Баликян, Д. Оганесян // Вестник общественных наук. — 1984. — №5. С. 78-87.
6. Тер-Мовсисян, М. Раскопки развалин церкви св. Григория близ Эчмиадзина / М. Тер-Мовсисян // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 7 — 1903. — С. 1-48.
7. Maranci, C. The Archaeology and Reconstruction of Zvart'nots' / C. Maranci // *Dumbarton Oaks Papers*. — 2014. — Vol. 68. P. 69-115.
8. T'oramanyan, T. Ground Plan of the Zvart'nots Cathedral / In *Die Baukunst Der Armenier Und Europa* by J. Strzygowski. Vienna, 1918.
9. T'oramanyan, T. Reconstructed Elevation of Zvart'nots Cathedral / In *Die Baukunst Der Armenier Und Europa* by J. Strzygowski. Vienna, 1918.
10. Strzygowski, J. *Die Baukunst Der Armenier Und Europa* / J. Strzygowski — Wien: Anton Schroll & Co., 1918.
11. Якобсон, А. Л. С. Х. Мнацакянян. Звартноц. Памятник армянского зодчества VII в. М., 1971, 160 стр. / А. Л. Якобсон // Историко-филологический журнал. — 1972. — №1. С. 254-258.
12. Maranci, C. Byzantium through Armenian Eyes: Cultural Appropriation and the Church of Zvart'nots' / C. Maranci // *Gesta*. — 2001. — Vol. 40, №2. P. 105-24. doi:10.2307/767241.
13. Goodyear, M. The Differences Between Byzantine and Armenian Christianity [Электронный ресурс] // *Ancient History Encyclopedia*. 2018. 17 Jul. URL: <https://www.ancient.eu/article/1253/the-differences-between-byzantine--armenian-christ/> (дата обращения: 12.06.2020).
14. Piotrowski, A. Hybrid Architecture, Heretical Religions, and the Epistemology of Cultural Traditions / A. Piotrowski // *Traditional Dwellings and Settlements Review*. — 2014. — Vol. 26, №1. P. 36.
15. Cartwright, M. The Library of Hadrian, Athens [Электронный ресурс] // *Ancient History Encyclopedia*. 2015. 5 Nov. URL: www.ancient.eu/article/839/the-library-of-hadrian-athens/ (дата обращения: 13.06.2020).
16. Keser-Kalyaap, E. The Church of Virgin at Amida and the Martyrium at Constantia: Two Monumental Centralised Churches in Late Antique Northern Mesopotamia / E. Keser-Kalyaap // *Olba XXI*. — 2013. P. 405-435.
17. Razmjou, S., Tafreshi B. A. Niasar Cave, A Man-Made Mithra Temple [Электронный ресурс] // *The Circle of Ancient Iranian Studies*. URL: https://www.cais-soas.com/CAIS/Archaeology/Pre-History/niasar_cave.htm (дата обращения: 13.03.2020).
18. Shefaee, Me. Niasar fire temple [Электронный ресурс] // Wikimedia Commons. 2005. 23 Dec. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Niasar_fire_temple.jpg. (дата обращения: 14.06.2020).
19. Willaert, R. Columns at Zvart'nots [Электронный ресурс] // Flickr. 2008. 1 Sept. URL: https://www.flickr.com/photos/rietje/2896850946/?fbclid=IwAR2QzfNj2VWXuV3SXB2kUkmYEnB7SnedMejvthAMvsXxtj3_Ю6M4VMv7UY (дата обращения: 15.06.2020).
20. Kleiss, W. COLUMNS / W. Kleiss // *Encyclopædia Iranica*, — 1992. — Vol. 6. Fasc. 1. P. 50-54.
21. Rawlinson, G. The Seven Great Monarchies Of The Ancient Eastern World. Vol. 7 (of 7): The Sassanian or New Persian Empire / G. Rawlinson. — Ashland: Library of Alexandria, 2002. URL: <http://www.gutenberg.org/files/16167/16167-h/16167-h.htm> (дата обращения: 12.06.2020).
22. Kleiss, W. CAPITALS / W. Kleiss // *Encyclopædia Iranica*. — 1990. — Vol. 6. Fasc. 7. P. 774-780.
23. Мнацакянян, С. Restoration of Zvart'nots Elevation / Zvart'nots' э ev nuynatip hušarjanner. Yerevan: 1971.
24. Breck, J. The Ctesiphon Expedition / J. Breck // *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*. — 1931. — Vol. 26, no. 10. P. 229-230. doi:10.2307/3256114.
25. Ruins of Ctesiphon, 1864 // In *Wonders of the Past: The Romance of Antiquity and its Splendours*; edited by J. A. Hammerton. — 1924. — Vol. 2.
26. Гарегин II, Верховный Патриарх и Католикос Всех Армян. Слово Верховного Патриарха и Католикоса Всех Армян Гарегина II на переосвящение и открытие Армянского Храма Святой Екатерины [12 июля 2000] / Верховный Патриарх и Католикос Всех Армян Гарегин II // В Слово на освящение Армянского Храма Святой Екатерины в Санкт-Петербурге. — СПб. : НИКА, 2010. С. 15-22.
27. Чопурян, С., Меружанян А. Две даты нашей жизни / С. Чопурян, А. Меружанян // В Слово на освящение Армянского Храма Святой Екатерины в Санкт-Петербурге. — СПб. : НИКА, 2010. С. 23-31.
28. План Армянской Апостольской Церкви Святой Екатерины, Санкт-Петербург, Россия [Электронный ресурс] // Citywalls. 2014. 14 октября. URL: <http://www.citywalls.ru/house2000.html> (дата обращения: 15.06.2020).

29. План церкви Святой Рипсимэ в Вагаршапате [Электронный ресурс] // Академия наук Армянской ССР. Армянская советская энциклопедия. Ереван: 1974-1986. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Hripsime_church_plan.jpg (дата обращения: 15.06.2020).

30. Иосиф, Архиепископ Гайканский. Слово на освящение армянской церкви, в Санкт-Петербурге сооруженной во имя святой великомученицы Екатерины, говоренное Иосифом, Архиепископом Гайканским [18 февраля 1780] / Архиепископ Гайканский Иосиф // В Слово на освящение Армянского Храма Святой Екатерины в Санкт-Петербурге. — СПб. : НИКА, 2010. С. 3-13.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Witt, T. K. S. Hripsime Church [Electronic resource] // Wikimedia Commons. 2011. 21 Jan. URL: commons.wikimedia.org/wiki/File:S._Hripsime_exterior.JPG (дата обращения: 12.06.2020).

2. Sebeos. The Armenian History attributed to Sebeos, Part 1. Translation and Notes / Translated, with notes, by R. W. Thomson, commentary by James Howard-Johnston, assistance from Tim Greenwood // Translated Texts for Historians. — 1998. — Vol. 31.

3. Evans, H. C., ed. Armenia: Art, Religion, and Trade in the Middle Ages / H. C. Evans. — New Haven: Yale University Press, 2018.

4. Kleinbauer, W. E. Zvart'nots and the Origins of Christian Architecture in Armenia / W. E. Kleinbauer // The Art Bulletin. — 1972. — Vol. 54, no. 3. — P. 245-262. doi:10.2307/3048994; Kleinbauer, W. E. Correction: Zvart'nots and the Origins of Christian Architecture in Armenia / W. E. Kleinbauer // The Art Bulletin. — 1973. — Vol. 55, no. 1. P. 163-164. doi:10.2307/3049088.

5. Balikjan, O., Oganessian, D. Dokladnye zapiski X. Dadjana o raskopkah Zvartnoca / O. Balikjan, D. Oganessian // Vestnik obshchestvennykh nauk. — 1984. — №5. P. 78-87.

6. Ter-Movsisean, M. Raskopki razvalin cerkvi sv. Grigorija bliz Jechmiadzina / M. Ter-Movsisjan // Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoi komissii. Vol. 7 — 1903. — P. 1-48.

7. Maranci, C. The Archaeology and Reconstruction of Zvart'noc' / C. Maranci // *Dumbarton Oaks Papers*. — 2014. — Vol. 68. P. 69-115.

8. T'oramanyan, T. Ground Plan of the Zvart'nots Cathedral / In *Die Baukunst Der Armenier Und Europa* by J. Strzygowski. Vienna, 1918.

9. T'oramanyan, T. Reconstructed Elevation of Zvart'nots Cathedral / In *Die Baukunst Der Armenier Und Europa* by J. Strzygowski. Vienna, 1918.

10. Strzygowski, J. *Die Baukunst Der Armenier Und Europa* / J. Strzygowski — Wien: Anton Schroll & Co., 1918.

11. Jakobson, A. L. S. X. Mnacakanjan. Zvartnoc. Pamjatnik armjanskogo zodchestva VII v. M., 1971, 160 str. / A. L. Jakobson // *Istoriko-filologicheskij zhurnal*. — 1972. — №1. P. 254-258.

12. Maranci, C. Byzantium through Armenian Eyes: Cultural Appropriation and the Church of Zvart'noc' / C. Maranci // *Gesta*. — 2001. — Vol. 40, №2. P. 105-24. doi:10.2307/767241.

13. Goodyear, M. The Differences Between Byzantine and Armenian Christianity [Electronic resource] // *Ancient History Encyclopedia*. 2018. 17 Jul. URL: <https://www.ancient.eu/article/1253/the-differences-between-byzantine-armenian-christ/> (дата обращения: 12.06.2020).

14. Piotrowski, A. Hybrid Architecture, Heretical Religions, and the Epistemology of Cultural Traditions / A. Piotrowski // *Traditional Dwellings and Settlements Review*. — 2014. — Vol. 26, №1. P. 36.

15. Cartwright, M. The Library of Hadrian, Athens [Electronic resource] // *Ancient History Encyclopedia*. 2015. 5 Nov. URL: www.ancient.eu/article/839/the-library-of-hadrian-athens/ (дата обращения: 13.06.2020).

16. Keser-Kalyaap, E. The Church of Virgin at Amida and the Martyrium at Constantia: Two Monumental Centralised Churches in Late Antique Northern Mesopotamia / E. Keser-Kalyaap // *Oiba XXI*. — 2013. P. 405-435.

17. Razmjou, S., Tafreshi B. A. Niasar Cave, A Man-Made Mithra Temple [Electronic resource] // *The Circle of Ancient Iranian Studies*. URL: https://www.cais-soas.com/CAIS/Archaeology/Pre-History/niasar_cave.htm (дата обращения: 13.03.2020).

18. Shefaee, Me. Niasar fire temple [Electronic resource] // Wikimedia Commons. 2005. 23 Dec. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Niasar_fire_temple.jpg. (дата обращения: 14.06.2020).

19. Willaert, R. Columns at Zvart'nots [Electronic resource] // Flickr. 2008. 1 Sept. URL: https://www.flickr.com/photos/rietje/2896850946/?fbclid=IwAR2QzfNj2VWVXuV3SXB2kUkmYEnB7SnedMejvthAMvsXxtj3_Ю6M4VMv7UY (дата обращения: 15.06.2020).

20. Kleiss, W. COLUMNS / W. Kleiss // *Encyclopædia Iranica*, — 1992. — Vol. 6. Fasc. 1. P. 50-54.

21. Rawlinson, G. The Seven Great Monarchies Of The Ancient Eastern World. Vol. 7 (of 7): The Sassanian or New Persian Empire / G. Rawlinson. — Ashland: Library of Alexandria, 2002. URL: <http://www.gutenberg.org/files/16167/16167-h/16167-h.htm> (дата обращения: 12.06.2020).

22. Kleiss, W. CAPITALS / W. Kleiss // *Encyclopædia Iranica*. — 1990. — Vol. 6. Fasc. 7. P. 774-780.

23. Mnacakanjan, S. Restoration of Zvart'nots Elevation / *Zvart'noc' эв нунатип һушарјаннер*. Yerevan: 1971.

24. Breck, J. The Ctesiphon Expedition / J. Breck // *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*. — 1931. — Vol. 26, no. 10. P. 229-230. doi:10.2307/3256114.

25. Ruins of Ctesiphon, 1864 // In *Wonders of the Past: The Romance of Antiquity and its Splendours*; edited by J. A. Hammerton. — 1924. — Vol. 2.

26. Garegin II, Verhovnyj Patriarh i Katolikos Vseh Armjan. Slovo Verhovnogo Patriarha i Katolikosa Vseh Armjan Garegina II na pereosvjashhenie i otkrytie Armjanskogo Hrama Svjatoj Ekateriny [12 ijulja 2000] [Karekin II, Catholicos of All Armenians, the supreme head of the Armenian Apostolic Church. The sermon of the supreme head of the Armenian Apostolic Church and Catholicos of All Armenians Karegin II on the re-consecration and opening of the Armenian St Catherine's Church [July 12, 2000]] / Verhovnyj Patriarh i Katolikos Vseh Armjan Garegin II [Supreme Patriarch and

Catholicos of all Armenians Garegin II] // V Slovo na osvjashhenie Armjanskogo Hrama Svjatoj Ekateriny v Sankt-Peterburge [The surmon to the consecration of Armenian St Catherine's Church in Saint Petersburg]. – SPb. : NIKA, 2010. – P. 15–22. [in Russian]

27. Chopurjan, S., Meruzhanjan A. Dve daty nashej zhizni [Two dates of our life] / S. Chopurjan, A. Meruzhanjan // V Slovo na osvjashhenie Armjanskogo Hrama Svjatoj Ekateriny v Sankt-Peterburge [The surmon to the consecration of Armenian St Catherine's Church in Saint Petersburg]. — SPb. : NIKA, 2010. – P. 23-31. [in Russian]

28. Plan Armjanskoj Apostol'skoj Cerkvi Svjatoj Ekateriny, Sankt-Peterburg, Rossija [The plan of the Armenian Apostolic St. Catherine's Church, Saint Petersburg, Russia] [Electronic resource] // Citywalls. – 2014. – URL: <http://www.citywalls.ru/house2000.html> (accessed: 15.06.2020). [in Russian]

29. Plan cerkvi Svjatoj Ripsimje v Vagarshapat [The plan of the Saint Hripsime Church in Vagarshapat] [Electronic resource] // Akademija nauk Armjanskoj SSR. Armjanskaja sovetskaja jenciklopedija. Erevan: 1974-1986 [Academy of Sciences of the Armenian SSR. Armenian Soviet encyclopedia. Yerevan: 1974-1986]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Hripsime_church_plan.jpg (accessed: 15.06.2020). [in Russian]

30. Iosif, Arhiepiskop Gajkanskij. Slovo na osvjashhenie armjanskoj cerkvi, v Sankt-Peterburge sooruzhennoj vo imja svjatoj velikomuchenicy Ekateriny, govorennoe Iosifom, Arhiepiskopom Gajkanskim [18 fevralja 1780] [Joseph, Archbishop of Gaikan. The sermon for the consecration of the Armenian Church in Saint Petersburg built in the name of the Holy Great Martyr Catherine, spoken by Joseph, Archbishop of Gaikan [February 18, 1780]] / Arhiepiskop Gajkanskij Iosif [Archbishop Joseph of Gaikan] // V Slovo na osvjashhenie Armjanskogo Hrama Svjatoj Ekateriny v Sankt-Peterburge [The surmon to the consecration of Armenian St Catherine's Church in Saint Petersburg]. – SPb. : NIKA, 2010. – P. 3–13. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.098>

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ»

Обзорная статья

Ставицкий В.В.^{1,*}, Морозов С.Д.², Лебедева Л.В.³¹ ORCID: 0000-0002-5957-3781;² ORCID: 0000-0003-4585-4715;³ ORCID: 0000-0002-0641-6600;¹ Пензенский государственный университет, Пенза, Россия;² Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия;³ Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируются публикации журнала «Центр и периферия» по археологии, производится их критический разбор, предлагаются иные варианты интерпретации археологических материалов. Журнал освещает результаты полевых исследований, печатает рецензии на сборники и монографии, размещает информацию о прошедших конференциях. «Центр и периферия» оперативно знакомит читателей с результатами новейших археологических открытий, проводит обсуждение дискуссионных вопросов, занимается популяризацией исторических материалов. На его страницах публикуются статьи известных ученых и начинающих археологов. Большая часть публикаций связана с изучением древней и средневековой культуры мордвы, а также её соседей.

Ключевые слова: журнал «Центр и периферия», археология, историография, древняя мордва, археологические памятники, библиография.

ARCHAEOLOGY AS PRESENTED IN THE *ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ*
[THE CORE AND THE PERIPHERY] JOURNAL

Review article

Stavitskii V. V.^{1,*}, Morozov S. D.², Lebedeva L. V.³¹ ORCID: 0000-0002-5957-3781;² ORCID: 0000-0003-4585-4715;³ ORCID: 0000-0002-0641-6600;¹ Penza State University, Penza, Russia;² Penza State University of Engineering and Architecture, Penza, Russia;³ Penza State Technological University, Penza, Russia

* Correspondent author (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Abstract

The article looks at *Центр и периферия* journal's publications on archaeology, dissects them, and suggests other possible interpretations of the given archaeological materials. The journal addresses the results of fieldwork, gives critical reviews on research collections and monographs, displays information about the conferences that have been held. *Центр и периферия* journal timely introduces its audience to the results of the latest archaeological discoveries, discusses controversial issues, and promotes historical materials. Articles by well-known scientists and aspiring archaeologists can be found in that journal. Most publications deal with the study of the Mordvins' ancient and medieval cultural, as well as those of their neighbours.

Keywords: *Центр и периферия* journal, archaeology, historiography, the ancient Mordvins, archaeological artefacts, references.

Журнал "Центр и периферия" является межрегиональным научно-публицистическим альманахом, на страницах которого публикуются статьи по ряду гуманитарных наук. По специальности «Исторические науки и археология» журнал входит в число изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. В журнале в основном публикуются статьи сотрудников НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республика Мордовия и исследователей из сопредельных регионов. Обзора публикационной активности журнала по археологии ранее не производилось. В статье рассматриваются основные публикации по археологии, вышедшие с момента основания журнала в 2003 г. При её написании была поставлена задача дать оценку научной значимости опубликованных в журнале статей, проанализировать общую направленность редакционной политики издания.

Большая часть статей по археологии в журнале опубликовано в рубрике «Наше прошлое», где одной из наиболее популярных тем является изучение погребального обряда древней и средневековой мордвы. Интерес к данной проблеме во многом объясняется тем, что материалы могильников наиболее репрезентативны. Кроме того, интерпретация погребального обряда позволяет реконструировать элементы духовной культуры древнего и средневекового населения, о которой по письменным источникам известно крайне мало.

Слабоизученной проблеме распространения коллективных погребений на территории Окско-Сурского бассейна, посвящена статья Е.Н. Кемаева [4]. Совместные захоронения бытовали здесь с начала I тысячелетия н. э. Корни подобной обрядности, по его мнению, следует искать в социальной дифференциации местного населения, в результате чего погребения лиц с высоким общественным положением сопровождалась захоронениями зависимых от них индивидов. Подобная практика могла быть вызвана и сильными патронимическими традициями, которые диктовали захоронение кровных родичей в одной могиле [4, С.13-19].

Однако высокая степень общественной стратификации у местного населения характерна только для рубежа эр, когда в Посурье проникают носители культуры андреевско-писеральского типа, обладавшие мощной военной организацией. В ходе экспансии какая-то часть автохтонов могла быть взята в плен и насильственно похоронена под курганами пришлых вождей. Однако для закрепления социальной стратификации в регионе еще не было должных экономических условий. Ко II веку курганные насыпи над погребениями вождей больше не сооружаются, и автохтонное население возвращается к эгалитарным традициям. Поэтому патронимическое объяснение появления коллективных (парных) захоронений представляется более справедливым.

Две статьи по погребальной обрядности посвящены конским захоронениям в могильниках волжских финнов эпохи средневековья. В первой статье А.С. Прониным проанализирована историография данной проблемы и разработана классификация подобных захоронений. Он полагает, что их появление обусловлено причинами развития социального неравенства, которое привело к возникновению у мордвы дружины конных воинов. Источником заимствования подобной погребальной практики он считает традиции летописной муромы [8]. Во второй статье А. С. Прониным были рассмотрены параллели захоронений с конем у тюркских и финноязычных племен Поволжья [7].

На наш взгляд, описанные в статье процессы не носили взаимно обусловленного характера. Поскольку конские погребения у муромы появились задолго до формирования у них конной дружины. К тому же значительную часть погребений коней нельзя увязать с конкретными захоронениями воинов-дружинников. В мордовских могильниках Вадско-Цнинского междуречья VIII — XI вв. процесс выделения профессиональных воинов с наборами конского снаряжения, не ведет к появлению погребений с конем. Распространение подобной обрядности у мордвы в разные временные периоды, видимо, было обусловлено различными обстоятельствами.

Второе важное направление публикационной активности авторов журнала касается изучение этнополитических процессов эпохи средневековья по археологическим источникам.

В обобщающей статье Ю.А. Зеленева и О.В. Зеленцовой проанализированы территориальные изменения расселения средневековой мордвы, которые они прослеживают на протяжении четырех этапов. По их мнению, уже к VIII веку происходит деление мордвы на мокшу и эрziu [3, С.5], чему противоречит единство культуры мордовских могильников этого времени. Поскольку даже характерная для мокши (южная) и эрзи (северная) ориентировка захоронений становится устойчивой не ранее X века, а до этого времени в погребальной обрядности мордовских могильников продолжают преобладать узколокальные традиции. Дискуссионным является и их утверждение о наличии на Армиевском могильнике захоронений угорского населения [3, С.6].

В статье Ю.А. Зеленева рассматривается этнополитическая ситуация в лесостепном Поволжье накануне монгольского нашествия, во время нашествия и после него. По его мнению, последствия этого события не носили для мордвы катастрофического характера и прервали процессы поступательного развития данного этноса ненадолго [2, С.47].

Дискуссионный характер носит статья А.В. Расторопова, в которой анализируется этнокультурная ситуация в западном Поволжье накануне монгольского нашествия. Им рассматривается проблема археологической локализации буртасов, известных по ряду арабских средневековых источников. С одной стороны он критикует гипотезу тюркоязычной принадлежности буртасов, а с другой выдвигает тезис об их последующей принадлежности к группе татар-мишарей [9, С.53].

Статья С.Д. Давыдова, Е.Н. Кемаева, А.С. Пронина посвящена анализу русско-мордовских отношений в X — XI вв. По мнению авторов, активное военно-политическое проникновение русских на земли мордвы в этот период подтверждается находками европейских мечей на мордовских могильниках [1]. Однако следует иметь в виду, что данные находки скорее свидетельствуют об экспансии скандинавов. Например, клинок меча из Шокшинского могильника по скандинавскому обряду был свернут вчетверо.

Ряд статей посвящен средневековому вооружению. Так, в статье А.В. Павлихина анализируется уникальная находка импортного меча XI в. из Кельгининского могильника, относящегося к переходной группе мечей каролингско-романского типа [6]. В публикации С.В. Святкина рассматривается комплекс вооружения мордовского воина первой половины II тысячелетия, пик развития которого относится им к XII — XIII вв. [10].

Материалы мемориального характера о видных археологах прошлого публикуется редакцией в рубрике «Портрет на фоне», но к настоящему времени в ней опубликована только статья Е.Н. Кемаев, посвященная П. Д. Степанову, в которой дана оценка его исследовательской деятельности по изучению этнополитической истории мордовского народа. Также рассматриваются его взгляды о происхождении мордвы, вопросы экономического, социального и политического развития данного этноса [5].

Таким образом, журнал «Центр и периферия» активно освещает на своих страницах результаты полевых исследований, печатает рецензии на сборники и монографии, размещает информацию о прошедших конференциях. Большинство опубликованных в журнале статей написано на высоком научно-методическом уровне. Дискуссионными являются только мнения отдельных авторов, связанные с интерпретацией археологических материалов. «Центр и периферия» оперативно знакомит своих читателей с результатами новейших археологических открытий, проводит обсуждение дискуссионных вопросов, всемерно способствует популяризации исторических материалов. На его страницах публикуются как статьи известных ученых, так и начинающих археологов. Следует отметить, что редакция журнала успешно справляется с возложенными на неё обязанностями, а само издание занимает важное место в формировании научно-исследовательской среды Среднего Поволжья.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Давыдов С.Д. Между Русью и булгарами. Мордовский край в эпоху князя Владимира / С.Д. Давыдов, Е.Н. Кемаев, А.С. Пронин // Центр и периферия. – 2015. – № 1. – С. 10-15.
2. Зеленеев Ю.А. Лесостепное Поволжье в XIII веке / Ю.А. Зеленеев // Центр и периферия. – 2010. – № 4. – С. 44-47.
3. Зеленеев Ю.А. Этапы развития и территории средневековой мордвы по данным археологии / Ю.А. Зеленеев, О.В. Зеленцова // – Центр и периферия. – 2013. – № 1. С. 4-11.
4. Кемаев Е.Н. Коллективные погребения у населения Окско-Сурского междуречья на рубеже эпохи средневековья / Е.Н. Кемаев // Центр и периферия. – 2013. – № 1. С. 12-19.
5. Кемаев Е.Н. П. Д. Степанов как исследователь этнополитической истории мордовского народа / Е.Н. Кемаев // Центр и периферия. – 2018. – № 3. – С. 90-96.
6. Павлихин А.В. Романский меч XI в. из Мордовии / А.В. Павлихин // Центр и периферия. – 2014. – № 34. – С.28-33.
7. Пронин А.С. Конские погребения у финских и тюркоязычных народов / А.С. Пронин // Центр и периферия. – 2013. – № 3. – С. 24-28.
8. Пронин А.С. Конские погребения с вещами человека и захоронения человека со снаряжением коня / А.С. Пронин // Центр и периферия. – 2014. – № 3. – С. 10-16.
9. Расторопов А.В. Буртасы и этнокультурная ситуация в лесостепи Западного Поволжья накануне монгольского нашествия / А.В. Расторопов // Центр и периферия. – 2010. – № 4. – С.48-53.
10. Святкин С.В. Вооружение мордовских племен в эпоху средневековья / С.В. Святкин // Центр и периферия. – 2008. – № 2. – С.38-45.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Davydov S.D. Mezhdru rusyu i bulgarami. Mordovsky kray v epokhu knyazya Vladimira [Between Russia and the Bulgars. Mordovian region in the era of Prince Vladimir] / Davydov S.D., Kemayev Ye.N., Pronin A.S. // Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2015. – № 1. – P. 10-15. [in Russian]
2. Zeleneyev Yu.A. Lesostepnoye Povolzhye v XIII veke [Forest-steppe Volga in the XIII century] / Zeleneyev Yu.A. // Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2010. – № 4. – P. 44-47. [in Russian]
3. Zeleneyev Yu.A. Etapy razvitiya i territorii srednevekovoy mordvy po dannym arkheologii [Stages of development and the territory of medieval Mordovians according to archeology] / Zeleneyev Yu.A., Zelentsova O.V. // – Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2013. – № 1. P. 4-11. [in Russian]
4. Kemayev Ye.N. Kollektivnye pogrebeniya u naseleniya Oksko-Surskogo mezhdurechya na rubezhe epokhi srednevekovya [Collective burials among the population of the Oksko-Sur interfluvium at the turn of the Middle Ages] / Kemayev Ye.N. // Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2013. – № 1. P. 12-19. [in Russian]
5. Kemayev Ye.N. P. D. Stepanov kak issledovatel etnopoliticheskoy istorii mordovskogo naroda [P.D. Stepanov as a researcher of the ethno-political history of the Mordovian people] / Kemayev Ye.N. // Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2018. – № 3. – P. 90-96. [in Russian]
6. Pavlikhin A.V. Romansky mech XI v. iz Mordovii [XI century Romanesque sword from Mordovia] / Pavlikhin A.V. // Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2014. – № 4. – P.28-33. [in Russian]
7. Pronin A.S. Konskiye pogrebeniya u finskikh i tyurkoyazychnykh narodov [Horse burials in Finnish and Turkic-speaking peoples] / Pronin A.S. // Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2013. – № 3. – P. 24-28. [in Russian]
8. Pronin A.S. Konskiye pogrebeniya s veshchami cheloveka i zakhoroneniya cheloveka so snaryazheniyem konya [Horse burials with things of man and burial of man with horse equipment] / Pronin A.S. // Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2014. – № 3. – P. 10-16. [in Russian]
9. Rastoropov A.V. Burtasy i etnokulturnaya situatsiya v lesostepi Zapadnogo Povolzhya nakanune mongolskogo nashestviya [Burtases and ethno-cultural situation in the forest-steppe of the Western Volga on the eve of the Mongol invasion] / Rastoropov A.V. // Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2010. – № 4. – P.48-53. [in Russian]
10. Svyatkin S.V. Vooruzheniye mordovskikh plemen v epokhu srednevekovya [Armament of Mordovian tribes in the Middle Ages] / Svyatkin S.V. // Tsentr i periferiya [The core and the periphery]. – 2008. – № 2. – P.38-45. [in Russian]